

Легенды евреев — Том 1

Луи Гинзберг

The Legends of the Jews — Volume 1

Louis Ginzberg

Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" "Легенды евреев" — Том 1

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Легенды евреев — Том 1

Автор: Луи Гинзберг

Переводчик: Генриетта Шольд

Дата выхода: 1 октября 1998 г. [Электронная книга № 1493]

Последнее обновление: 3 февраля 2022 г.

Язык: Английский

Титры: Чарльз Келлер

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА " ЛЕГЕНДЫ ЕВРЕЕВ" — ТОМ 1 ***

Легенды евреев

Луи Гинзберг

ПЕРЕВЕДЕН С НЕМЕЦКОЙ РУКОПИСИ ГЕНРИЕТТЫ ШОЛЬД

ТОМ I

БИБЛЕЙСКИЕ ВРЕМЕНА И ПЕРСОНАЖИ ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА ДО ИАКОВА

МОЕМУ БРАТУ АШЕРУ

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

I. СОТВОРЕНИЕ МИРА

Первые Сотворенные Вещи

Алфавит
Первый день
Второй день
Третий день
Четвертый день
Пятый день
Шестой день
Все Восхваляет Господа.

II. АДАМ

Человек и Мир
Ангелы и сотворение Человека
Сотворение Адама
Душа Человека
Идеальный мужчина
Падение сатаны
Женщина
Адам и Ева в раю
Падение человека
Наказание
Суббота на Небесах
Адам Покаяние
Книга Разиэля
Болезнь Адама
История грехопадения Евы
Смерть Адама
Смерть Евы.

III. Десять поколений

рождение Каина
братоубийцей
наказание Каина
жители семи земель
потомки Каина
и потомки Адама и Лилит

Сиф и его потомки
Енош
падения Ангелов
Еноха, правитель и учитель
Вознесения Еноха
перевод Еноха
Мафусаил.

Ив. Ной

рождения Ноя
наказания падших ангелов
поколения о всемирном потопе
Священная Книга
обитатели Ковчега
потопа
Ной листья Ковчег
проклятие пьянства
Ноя потомки распространились
Развратившееся человечество
Нимрод
и Вавилонская башня.

В. Авраам

нечестивых поколений
рождение Авраама
младенца возвещает Бог
Авраама первое появление в общественных
проповедник истинной веры
в печи огненной
Авраама эмигрировал в Харран
звезду на востоке
истинного верующего
иконоборческой
Авраама в Ханаан
его пребывания в Египте

первого фараона
война королей
Завета штук
рождение Измаила
визит Ангелы
городах грех
Авраам умоляет для грешников
Уничтожение греховных городов
филистимлян
рождения Исаака и
Измаила сбросить
двух жен Измаила
Завет с Авимелехом
Сатана обвиняет Авраама
на пути в землю Мориа
в Akedah
смерть и погребение Сарры
Элиезер миссии
в сватовство Ревекки
последние годы Авраама
вестник смерти
Авраама видами земного и небесного
покровителя Хевроне.

Ви. Иакова

о рождении Исава и Иакова
любимых Авраама
продажи первородства
Исаака с филистимлянами
Исаак благословляет Иакова
Исава истинный характер раскрывается
Иаков покидает дом отца его
Иакова преследовали и Исава Елифаз
дня чудес
Иакова с Лаваном
Женитьба Иакова

о рождении детей Иакова
Иаков бежит перед Лаваном
пакта с Лаваном
Иаков и Исав подготовиться к встрече
Иаков борется с Ангелом
встреча Исава и Иакова
Возмущение в Сихем
война разочарование в
войне с ниневитян
войны с амореями
Исаак благословляет Левий и Иуда
радость и горе в дом Иакова
Исава кампании против Иакова
потомки Исава.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Was sich nie und nirgends hat begeben, das allein veraltet nie.

Термин "раввинский" был применен к еврейской литературе постбиблейских времен теми, кто считал иудаизм более поздней эпохи чем-то отличным от иудаизма Библии, чем-то фактически противоположным ему. Такие наблюдатели считали, что еврейская нация прекратила свое существование в тот момент, когда была уничтожена ее политическая независимость. Для них иудаизм более поздней эпохи был иудаизмом синагоги, выразителями которого были ученые, раввины. И то, что породила эта фаза иудаизма, рассматривалось ими как продукт школ, а не как продукт практической, пульсирующей жизни. Поэтическая фантазмагория, часто порождение болезненных фантазеров, является материалом, из которого эти ученые конструируют теологическую систему раввинов, а сказки, спонтанные творения людей, которые принимают форму священных легенд в еврейской литературе, называются толкованием Священных Писаний раввинами и немедленно осуждаются как *pugae rabbinorum*.

Как имя человека цепляется за него, так и мужчины цепляются за имена. Для первобытного дикаря имя является частью сущности человека или вещи, и даже на более продвинутых стадиях развития культуры суждения не всегда формируются в согласии с фактами как таковыми, а скорее в соответствии с именами, которыми они называются. Текущая оценка раввинской литературы является показательным примером. С ярлыком "Раввинская поздняя эпоха" унаследовала от прошлых эпох определенный искаженный взгляд на литературу, обозначенную таким образом. По сей день, и даже среди ученых, которые непредвзято подходят к его исследованию, преобладает мнение, что это чисто научный продукт. И все же истина заключается в том, что самой выдающейся чертой раввинской литературы является ее популярный характер.

В представлении евреев школа и дом не противопоставлены друг другу. Они учатся дома и живут в своих школах. Точно так же среди них нет отдельного класса ученых, класса, который самоустраняется от участия в делах практической жизни. Даже в области Галахи раввины были заняты не столько теоретическими принципами права, сколько конкретными явлениями повседневной жизни. Они стремились постичь их и придать им форму. И то, что верно в отношении Галаки, верно с большим акцентом в отношении Агады, которая популярна в двойном смысле: привлекательна для людей и производится в основном людьми. Говорить о Агаде таннаимов и амораимов так же далеко от действительности, как говорить о легендах Шекспира и Скотта. Древние авторы и их современные собратья по гильдии одинаково тщательно разрабатывают легендарный материал, который они находят под рукой.

Некоторые считают, что Агада не содержит популярных легенд, что это полностью выдуманный академический продукт. Беглый взгляд на псевдоэпиграфную литературу евреев, которая старше литературы Агады на несколько столетий, показывает, насколько несостоятельна эта точка зрения. То, что одна литература должна была заимствоваться из другой, исключается историческими фактами. В очень раннее время синагога отреклась от псевдоэпиграфной литературы, которая была любимым чтивом сектантов и христиан. Тем не менее, внутренняя связь между ними самого тесного рода. Единственное существенное различие заключается в том, что в Агаде преобладает мидрашическая форма, а в псевдоэпиграфе - паренетическая или апокалиптическая. Следовательно, общий элемент должен отличаться от мидраша, с одной стороны, и от паренезиса - с другой.

Фольклор, сказки, легенды и все формы повествования, сродни им, понимаются в терминологии постбиблейской литературы евреев под всеобъемлющим описанием Агада, названием, которое может быть объяснено с помощью околичностей, но не поддается переводу. К чему бы оно ни применялось, оно, таким образом, характеризуется сначала как заимствованное из Священного Писания, а затем как имеющее характер рассказа. И, по сути, этот дуализм суммирует отличительные черты еврейской легенды. Более восемнадцати веков назад еврейский историк Иосиф Флавий заметил, что "хотя мы лишены нашего богатства, наших городов или других преимуществ, которые у нас есть, наш закон остается бессмертным". Слово, которое он хотел использовать, было не закон, а Тора, только он не мог найти ему эквивалента в греческом языке. Певчий синагоги через тысячу лет после Иосифа Флавия, выражавший свои чувства на иврите, высказал ту же мысль: "Святой Город и все его дочерние города осквернены, они лежат в руинах, их украшения лишены, их великолепие скрыто от глаз. У нас не осталось ничего, кроме одного вечного сокровища — Святой Торы". Чем печальнее была жизнь еврейского народа, тем больше он ощущал необходимость искать убежища в своем прошлом. Священное Писание, или, используя еврейский термин, Тора, было единственным остатком его былой национальной независимости, и Тора была волшебным средством заставить грязную действительность отступить перед славной памятью. На Священное Писание была возложена задача питать как разум, так и душу, интеллект так же, как воображение, и результатом стали Галака и Агада.

Народная фантазия не угасла в постбиблейское время, но направление ее деятельности определялось прошлым.

Люди жаждали развлечений как в более поздние времена, так и в более ранние, только вместо того, чтобы обращаться к тому, что происходило у них на глазах, они черпали из истоков

прошлого. События древней истории Израиля, которые не только изучались, но и ежедневно переживались заново, вызвали желание критиковать ее. Религиозные размышления о природе, заложенные в народных мифах, сказки, цель которых - доставить удовольствие, и легенды, являющиеся народным приговором истории, — все это было объединено в один продукт. Воображение еврейского народа было занято прошлым, отраженным в Библии, и по этой причине все его творения носят библейский оттенок. Это объясняет своеобразную форму Агады.

Но то, что спонтанно порождается народом, часто сохраняется только в форме, запечатленной в нем чувством и мыслью поэта или рассуждениями ученых. Кроме того, еврейские легенды редко передавались в их первоначальном виде. Они были увековечены в форме мидраша, то есть толкования Священных Писаний. Учителя Агады, которых в Талмуде называют Раббанан д'Аггада, не были фольклористами, от которых можно было бы ожидать точного воспроизведения легендарного материала. В первую очередь это были гомилисты, которые использовали легенды в дидактических целях, и их главной целью было установить тесную связь между Священным Писанием и творениями народной фантазии, дать последним прочную основу и обеспечить им длительный срок жизни.

Одной из важнейших задач современного изучения Агады является четкое разделение между первоначальными элементами и более поздними дополнениями. Едва ли было положено начало работе в этом направлении. Но до тех пор, пока задача их различения не будет выполнена, невозможно записать библейские легенды евреев, не включив дополнительную работу ученых в продукты народной фантазии.

В настоящей работе "Легенды евреев" я предпринял первую попытку собрать из первоисточников все еврейские легенды, поскольку они относятся к библейским персонажам и событиям, и воспроизвести их с максимально возможной полнотой и точностью. Я использую выражение "еврейский", а не "раввинский", потому что источники, из которых я брал взносы, не ограничиваются раввинской литературой. Поскольку я рассчитываю воспользоваться случаем в другом месте, чтобы подробно описать источники, на данный момент следующих данных должно быть достаточно.

Произведения талмудической мидрашистской литературы имеют первостепенное значение. Охватывая период со второго по четырнадцатый век, они содержат большую часть еврейского легендарного материала. Сродни этому по содержанию, хотя и не всегда по форме, то, что происходит от Таргумим, самые старые версии которого были созданы не ранее четвертого века, а самые последние - не позднее десятого. Мидрашистская литература сохранилась лишь во фрагментарной форме. Многие Агадоты, которых нет в наших существующих сборниках, цитируются авторами средневековья. Соответственно, немалое количество приведенных здесь легенд заимствовано у средневековых библейских комментаторов и гомилистов. Мне повезло, что я смог также воспользоваться фрагментами Мидрашим, от которых сохранились только рукописные копии.

Труды древней Каббалы также являются сокровищницами цитат из утраченных мидрашей, и именно среди каббалистов, а позже и среди хасидов возникли новые легенды. Таким образом, литература, выпускаемая в этих двух кругах, имеет большое значение для настоящей цели.

Более того, еврейские легенды могут быть почерпнуты не только из писаний синагоги; они встречаются также в писаниях Церкви. Определенные еврейские произведения, отвергнутые синагогой, были приняты Церковью. Эту литературу обычно называют апокрифической-псевдоэпиграфной. С точки зрения легенд, апокрифические книги имеют второстепенное значение, в то время как псевдоэпиграфы имеют фундаментальную ценность. Даже количественно последние представляют собой внушительную массу. Помимо греческих произведений евреев-эллинистов, они содержат латинские, сирийские, эфиопские, арамейские, арабские, персидские и старославянские произведения, переведенные прямо или косвенно с еврейских произведений палестинского или эллинистического происхождения. Использование этих псевдоэпиграфов требует большой осторожности. Почти все они украшены христианскими вставками, а в некоторых случаях вставленные фрагменты настолько полностью заглушили первоначальную форму, что с первого взгляда невозможно определить, рассматривается ли еврейская или христианская легенда. Я полагаю, однако, что псевдоэпиграфический материал, использованный мной, вне всякого сомнения, еврейского происхождения, и поэтому он не мог быть оставлен без внимания в работе, подобной настоящей.

Однако при оценке еврейских легенд отправной точкой должны быть авторы-раввины, а не псевдоэпиграф. Первые представляют собой основной поток еврейской мысли и чувств, вторые - лишь подводное течение. Если синагога отвергла псевдоэпиграфы, а Церковь приняла их с большой демонстрацией благосклонности, то это отношение не было определено произвольно или случайно. Псевдоэпиграфы возникли в кругах, которые питали зародыши, из которых позже развилось христианство. Таким образом, Церковь могла с полным основанием присвоить их себе.

При использовании некоторых апокрифических и псевдоэпиграфических текстов я счел целесообразным процитировать их английские переводы, сделанные другими авторами, в той мере, в какой их можно было привести в соответствие с общим стилем книги, для чего я позволил себе небольшие словесные изменения. В частности, я, естественно, руководствовался своей собственной концепцией предмета, которую подробно обосновывают Примечания.

Помимо псевдоэпиграфа, есть и другие еврейские источники в христианских одеждах. В богатой литературе Отцов Церкви запечатлено множество еврейских легенд, которые тщетно было бы искать в еврейских книгах. Поэтому моей особой заботой было максимально использовать писания Отцов Церкви.

Обилие представленного материала сделало невозможным устное изложение каждой легенды. Для этого потребовалось бы более чем в три раза больше места, чем было в моем распоряжении. Поэтому я могу претендовать на полноту своей работы только в том, что касается содержания. По форме она была сокращена. Когда существовало несколько противоречивых версий одной и той же легенды, я приводил в тексте только одну, оставляя другую или несколько других для Примечаний, или, когда это было практически возможно, они объединялись в одну типичную легенду, составные части которой анализируются в Примечаниях. В других случаях я прибегал к способу цитирования одной версии в одном месте, а других - в других подходящих местах, для достижения моей цели - дать плавное изложение вопроса с как можно меньшим количеством перерывов в ходе повествования. По этой причине

я избегал таких переходных фраз, как "Некоторые говорят", "Это было сохранено" и т.д. То, что мой метод иногда разделяет вещи, которые принадлежат друг другу, не может считаться серьезным недостатком, поскольку Указатель в конце работы представит логическую перестановку материала в интересах заинтересованного студента. Я также без колебаний рассматривал одного и того же персонажа в разных главах, поскольку, например, многие легенды, связанные с Иаковом, те, что связаны с последними годами Патриарха, не фигурируют в главе, носящей его имя, но будут найдены в разделах, посвященных Иосифу, по той причине, что, как только сын выходит на сцену, он становится центральной фигурой, которой подчинены жизнь и деяния отца. Опять же, из—за нехватки места библейские повествования, лежащие в основе легенд, пришлось опустить - конечно, несерьезное упущение в предмете, широкое знакомство с которым можно предположить как нечто само собой разумеющееся.

В качестве третьего следствия обширности материала было сочтено целесообразным разделить его на несколько томов. Ссылки, пояснения к использованным источникам и приведенные толкования, и, особенно, многочисленные исправления текста Мидрашей и псевдоэпиграфов, которые определили мою концепцию исправленных таким образом отрывков, будут найдены в последнем, четвертом томе, который будет содержать также введение в историю еврейских легенд, ряд экскурсов и Указатель.

Поскольку первые три тома находятся в руках издателя почти целиком, я осмеливаюсь выразить надежду, что все произведение появится в течение определенного времени, а части будут следовать одна за другой с небольшими интервалами.

ЛУИ ГИНЗБЕРГ.

НЬЮ-ЙОРК, 24 марта 1909 г.

Я О СОТВОРЕНИИ МИРА ПЕРВЫЕ СОТВОРЕННЫЕ ВЕЩИ

В начале, за две тысячи лет до сотворения неба и земли, были сотворены семь вещей: Тора, написанная черным огнем на белом огне и лежащая на коленях Бога; Божественный Трон, воздвигнутый на небесах, который позже оказался над головами Хайот; Рай по правую сторону от Бога, Ад по левую сторону; Небесное Святилище прямо перед Богом, на алтаре которого драгоценный камень с выгравированным Именем Мессии и Голос, громко взывающий: "Вернитесь, дети человеческие".[1]

Когда Бог принял решение о сотворении мира, Он посоветовался с Торой.[2] Ее совет был таков: "О Господь, король без армии, без придворных и приближенных вряд ли заслуживает имени короля, ибо никто и близко не может выразить подобающее ему почтение". Ответ чрезвычайно понравился Богу. Так Своим Божественным примером Он научил всех земных царей ничего не предпринимать, не посоветовавшись предварительно с советниками.[3]

Совет Торы был дан с некоторыми оговорками. Она скептически относилась к ценности земного мира из-за греховности людей, которые наверняка пренебрегли бы ее заповедями. Но Бог развеял ее сомнения. Он сказал ей, что покаяние было создано задолго до этого, и у грешников будет возможность исправить свои поступки. Кроме того, храмовая служба была бы наделена искупительной силой, а Рай и ад предназначались для исполнения долгов как награды и наказания. Наконец, Мессия был назначен принести спасение, которое положило бы конец всякой греховности.[4]

И этот мир, населенный человеком, не является первым из земных творений, созданных Богом. Он создал несколько миров до нашего, но разрушил их все, потому что ни один из них не был Ему приятен, пока Он не создал наш.[5] Но даже этот последний мир не имел бы постоянства, если бы Бог выполнил Свой первоначальный план управления им в соответствии с принципом строгой справедливости. Только когда Он увидел, что справедливость сама по себе подорвет мир, Он связал милосердие со справедливостью и заставил их править сообща.[6] Таким образом, с самого начала всего сущего преобладала Божественная благодать, без которой ничто не могло бы продолжать существовать. Если бы не это, мириады злых духов вскоре положили бы конец поколениям людей. Но благодать Божья предопределила, что в каждый Нисан, во время весеннего равноденствия, серафимы будут приближаться к миру духов и запугивать их так, чтобы они боялись причинить вред людям. Опять же, если бы Бог в Своей доброте не дал защиты слабым, ручные животные были бы давным-давно истреблены дикими животными. В Таммузе, во время летнего солнцестояния, когда сила бегемота достигает своего апогея, он ревет так громко, что это слышат все животные, и в течение целого года они напуганы и робки, и их действия становятся менее свирепыми, чем их природа. Опять же, в Тишри, во время осеннего равноденствия, огромная птица зиз[7] хлопает крыльями и издает свой крик, так что хищные птицы, орлы и стервятники, сжимаются, и они боятся наброситься на других и уничтожить их в своей жадности. И, опять же, если бы не милость Божья, огромное количество крупных рыб быстро положило бы конец мелким. Но во время зимнего солнцестояния, в месяц Тебет, море становится беспокойным, потому что тогда левиафан выбрасывает воду, и большая рыба становится беспокойной. Они сдерживают свой аппетит, и малыши избегают их ненасытности.

Наконец, благодать Божья проявляется в сохранении Своего народа Израиля. Она не смогла бы пережить вражду язычников, если бы Бог не назначил ей защитников, архангелов Михаила и Гавриила.[8] Всякий раз, когда Израиль не повинует Богу и ангелы других народов обвиняют его в проступках, его защищают назначенные им опекуны с таким хорошим результатом, что другие ангелы начинают бояться их. Как только ангелы других народов приходят в ужас, сами народы не решаются осуществить свои злые замыслы против Израиля.

Чтобы благодать Божья могла править на земле так же, как и на небесах, Ангелам Разрушения отведено место на дальнем конце небес, откуда они никогда не могут сдвинуться с места, в то время как Ангелы Милосердия окружают Престол Божий по Его воле.[9]

АЛФАВИТ

Когда Бог собирался сотворить мир Своим словом, двадцать две буквы алфавита[10] сошли со страшной и величественной короны Бога, на которой они были выгравированы пылающим огненным пером. Они стояли вокруг Бога и один за другим говорили и молили: "Сотвори мир через меня!" Первой выступила буква Тау. Она гласила: "О Господь мира! Да будет Твоей волей

создать Свой мир через меня, видя, что именно через меня Ты дашь Тору Израилю рукой Моисея, как написано: "Моисей заповедал нам Тору". Святой, да будет Он благословен, ответил и сказал: "Нет!" Тау спросил: "Почему бы и нет?" и Бог ответил: "Потому что в грядущие дни Я поместу тебя как знак смерти на челах людей". Как только Тау услышал эти слова из уст Святого, да будет Он благословен, он разочарованно удалился из Его присутствия.

Затем Шин выступил вперед и взмолился: "О Владыка мира, сотвори Свой мир через меня: видя, что Твое собственное имя Шаддай начинается на "я". К сожалению, это также первая буква Шоу, "ложь", и Шекер, "обман", и это сделало его недееспособным. Решу повезло не больше. Было указано, что это начальная буква слов "Ра", злой, и "Раша", злой, и после этого различие, которым она обладает, поскольку является первой буквой в Имени Бога, Рахум, Милосердный, не имеет значения. Коф был отвергнут, потому что Келала, проклятие, перевешивает преимущество быть первым в Кадоше, Святом. Напрасно Цадд привлекал внимание к Цаддику, Праведнику; был Зарот, несчастье Израиля, который свидетельствовал против этого. В активе Ре был Podeh, искупитель, но Пеша, прегрешение, отразилось на нем бесчестьем. "Айн" был признан непригодным, потому что, хотя он и начинается с "Анавах", смирения, он выполняет ту же функцию, что и "Эрва", безнравственность. Самек сказал: "О Господь, да будет Твоей волей начать творение со мной, ибо Ты назван Самеком в честь меня, Защитника всего, что рушится". Но Бог сказал: "Ты нужен в том месте, в котором ты находишься; [11] ты должен продолжать поддерживать все, что рушится". Нун представляет Нер, "светильник Господень", который есть "дух человеческий", но он также представляет Нер, "светильник нечестивых", который будет потушен Богом. Мем начинается с "Мелек, царь", одного из титулов Бога. Поскольку это первая буква слова Мехума, путаница, также, у него не было шансов осуществить свое желание. Утверждение Ламеда несло в себе свое опровержение. Он выдвинул аргумент, что это была первая буква Лухота, небесных таблиц Десяти заповедей; он забыл, что таблицы были разбиты на куски Моисеем. Каф был уверен в победе: Киссе, трон Бога, Кабод, Его честь, и Кетер, Его корона, - все начинается с этого. Богу пришлось напомнить ему, что Он сложит вместе Свои руки, Каф, в отчаянии из-за несчастий Израиля. Йод на первый взгляд казался подходящей буквой для начала творения из-за ее связи с Ях, Богом, если бы только Езер ха-Ра, злое начало, тоже не начинался с нее. Тет отождествляется с Тоб, благом. Однако по-настоящему хорошее находится не в этом мире; оно принадлежит миру грядущему. Хет - первая буква Хануна, Милостивого; но это преимущество компенсируется ее местом в слове, обозначающем грех, Хаттат. Зейн предполагает "Закор", воспоминание, но само по себе это слово обозначает оружие, приносящее вред. Вав и Он составляют Невыразимое Имя Бога; поэтому они слишком возвышенны, чтобы быть принужденными к служению земному миру. Если бы Далет означал только Дабар, Божественное Слово, оно было бы использовано, но оно также означает Дин, справедливость, и при верховенстве закона без любви мир пришел бы в упадок. Наконец, несмотря на напоминание о Гадоле, великом, Гимель не подошел бы, потому что Джемуйль, возмездие, начинается с этого.

После того, как со всеми этими письмами было покончено, Бет предстала перед Святым, да будет Он благословен, и взмолилась перед Ним: "О Владыка мира! Да будет Твоей волей сотворить Твой мир через меня, видя, что все обитатели мира ежедневно возносят хвалу Тебе через меня, как сказано: "Да будет благословен Господь вовеки. Аминь, и еще раз аминь". Святой, да будет Он благословен, немедленно удовлетворил прошение Бет. Он сказал: "Благословен тот, кто грядет во имя Господа". И Он сотворил Свой мир через Бет, как сказано: "Бог Берешит сотворил небо и землю". Единственным письмом, которое воздержалось от

настойчивых заявлений, был скромный "Алеф", и позже Бог вознаградил его за смирение, отведав ему первое место в Десятисловии.[12]

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

В первый день творения Бог создал десять вещей:[13] небеса и землю, Тоху и Боху, свет и тьму, ветер и воду, продолжительность дня[14] и продолжительность ночи.[15]

Хотя небеса и земля состоят из совершенно разных элементов,[16] тем не менее, они были созданы как единое целое, "подобно горшку и его крышке".[17] Небеса были созданы из света Божьего одеяния, а земля - из снега под Божественным Престолом.[18] Тоху - это зеленая полоса, которая охватывает весь мир и рассеивает тьму, а Боху состоит из камней в бездне, порождающих воды. Свет, созданный в самом начале, не совпадает со светом, излучаемым солнцем, луной и звездами, которые появились только на четвертый день. Свет первого дня был такого рода, что позволил бы человеку окинуть мир взглядом от края до края. Предвидя нечестие грешных поколений всемирного потопа и Вавилонской башни, которые были недостойны наслаждаться благословением такого света, Бог скрыл его, но в грядущем мире он явится благочестивым во всей своей первозданной красе.[19]

Было создано несколько небес, [20] фактически семь,[21] каждое из которых служило своей собственной цели. Первый, видимый человеку, не выполняет никакой функции, кроме как скрывать свет в ночное время; поэтому он исчезает каждое утро. Планеты привязаны ко второму из небес; на третьем готовится манна для благочестивых в будущей жизни; четвертое содержит небесный Иерусалим вместе с Храмом, в котором Михаил служит в качестве первосвященника и приносит души благочестивых в качестве жертвоприношений. На пятом небе обитает воинство ангелов, которые поют хвалу Богу, хотя и только ночью, ибо днем задача Израиля на земле - воздавать славу Богу на небесах. Шестое небо - это сверхъестественное место; именно там берут начало большинство испытаний и посещений, уготованных земле и ее обитателям. Там навалены горы снега и идет град; чердаки полны ядовитой росы, склады забиты штормами, а в подвалах хранятся запасы дыма. Врата огня разделяют эти небесные покои, которые находятся под надзором архангела Метатрона. Их пагубное содержимое оскверняло небеса до времен Давида. Благочестивый царь молился Богу очистить Его возвышенное жилище от всего, что было чревато злом; не подобало, чтобы такие вещи существовали рядом с Милосердным. Только тогда они были перенесены на землю.

Седьмое небо, с другой стороны, не содержит ничего, кроме добра и красоты: права, справедливости и милосердия, хранилищ жизни, мира и благословения, душ благочестивых, душ и духов нерожденных поколений, росы, которой Бог оживит мертвых в день воскресения, и, прежде всего, Божественного Престола, окруженного серафимами, офанимами, святыми Хайот и ангелами-служителями.[22]

В соответствии с семью небесами Бог создал семь земель, каждая из которых отделена от следующей пятью слоями. Над самой нижней землей, седьмой, называемой Эрез, последовательно лежат бездна, Тоху, Боху, море и воды.[23] Затем достигается шестая[24] земля, Адама, сцена великолепия Бога. Таким же образом Адама отделен от пятой земли, Арки, которая содержит Геенну, и Шаар Мавет, и Шаар Залмавет, и Беер Шахат, и Тит ха-Явен, и Абаддон, и Шеол, [25] и там души нечестивых охраняются Ангелами Разрушения. Точно так же за Аркой следует Хараба, пересыхающее место, место ручьев и речушек, несмотря на свое

название, поскольку следующий, называемый Яббаша, материк, содержит реки и источники. Тебель, вторая земля, является первым материком, населенным живыми существами, которых насчитывается триста шестьдесят пять видов[26], и все они существенно отличаются от обитателей нашей собственной земли. У некоторых человеческие головы восседают на теле льва, змеи или быка; у других человеческие тела увенчаны головой одного из этих животных. Кроме того, Тебель населен людьми с двумя головами и четырьмя руками и ногами, фактически со всеми их удвоенными органами, за исключением только туловища.[27] Иногда случается, что части этих двойных личностей ссорятся друг с другом, особенно во время еды и питья, когда каждый требует для себя лучшие и самые большие порции. Этот вид человечества отличается большим благочестием, что является еще одним отличием его от жителей нашей земли.

Наша собственная земля называется Хелед, и, как и другие, она отделена от Тебеля пропастью, Тоху, Боху, морем и другими водами.

Таким образом, одна земля возвышается над другой, от первой до седьмой, и над седьмой землей возвышаются небеса, от первой до седьмой, причем последнее из них прикреплено к руке Бога. Семь небес образуют единство, семь видов земли образуют единство, и небеса и земля вместе также образуют единство.[28]

Когда Бог сотворил наши нынешние небеса и нашу нынешнюю землю, также были созданы "новые небеса и новая земля"[29], да, и сто девяносто шесть тысяч миров, которые Бог сотворил во славу Свою.[30]

Требуется пятьсот лет, чтобы пройти путь от земли до небес, и от одного конца небес до другого, а также от одного неба до следующего, [31] и столько же времени требуется, чтобы пройти путь с востока на запад или с юга на север.[32] Из всего этого огромного мира обитаема только одна треть, остальные две трети поровну разделены между водой и бесплодными пустынными землями.

За населенными частями на востоке находится Рай [33] с его семью отделами, каждый из которых предназначен для благочестивых определенной степени. Океан расположен на западе и усеян островами, населенными множеством разных народов. За ним, в свою очередь, простираются бескрайние степи, полные змей и скорпионов и лишенные всякой растительности, будь то травы или деревья. К северу находятся запасы адского огня, снега, града, дыма, льда, тьмы и бурь, и в этих окрестностях обитают всевозможные дьяволы, демоны и злобные духи. Место их обитания - огромный участок земли, на то, чтобы пересечь его, ушло бы пятьсот лет. За ним находится ад. К югу находится зал, содержащий запасы огня, пещера дыма и кузница взрывов и ураганов.[34] Таким образом, получается, что ветер, дующий с юга, приносит на землю тепло и духоту. Если бы не ангел Бен Нез, Крылатый, который своими крыльями сдерживает южный ветер, мир был бы уничтожен.[35] Кроме того, ярость его взрыва смягчается северным ветром, который всегда выступает в роли замедлителя, какой бы другой ветер ни дул.[36]

На востоке, западе и юге небо и земля соприкасаются друг с другом, но северный Бог остался незаконченным, чтобы перед любым человеком, объявившим себя богом, могла быть поставлена задача восполнить недостаток и предстать перед судом как самозванец.[37]

Строительство земли было начато в центре, с закладного камня Храма Эбен Шетия, [38] ибо Святая Земля находится в центральной точке поверхности земли, Иерусалим - в центральной

точке Палестины, а Храм расположен в центре Святого Города. В самом святилище Гекаль является центром, и святой Ковчег занимает центр Гекаля, построенного на краеугольном камне, который, таким образом, находится в центре земли.[39] Оттуда вырвался первый луч света, проникший в Святую Землю и оттуда осветивший всю землю.[40] Однако сотворение мира не могло произойти до тех пор, пока Бог не изгнал правителя тьмы.[41] "Уйди, - сказал ему Бог, - ибо Я желаю сотворить мир с помощью света". Только после того, как был создан свет, возникла тьма, свет, правящий в небе, и тьма на земле.[42] Сила Божья проявила себя не только в сотворении мира вещей, но в равной степени и в ограничениях, которые Он наложил на каждую из них. Небеса и земля простирались в длину и ширину, как будто стремились к бесконечности, и требовалось слово Божье, чтобы положить конец их посягательствам.[43]

ВТОРОЙ ДЕНЬ

На второй день Бог произвел на свет четыре творения: твердь, ад, огонь и ангелов.[44] Небесный свод - это не то же самое, что небеса первого дня. Это кристалл, протянутый над головами хайотов, из которого небеса черпают свой свет, как земля черпает свой свет от солнца. Этот небесный свод спасает землю от поглощения небесными водами; он образует перегородку между водами вверху и водами внизу.[45] Небесный огонь заставил его кристаллизироваться в то твердое вещество, которым он является, который нарушил его границы и уплотнил поверхность небосвода. Таким образом, огонь провел разделение между небесным и земным во время творения, как это было при откровении на горе Синай.[46] Небесный свод толщиной не более трех пальцев,[47] тем не менее он разделяет два таких тяжелых тела, как воды внизу, которые являются основанием нижнего мира, и воды вверху, которые являются основанием семи небес, Божественного Престола и обители ангелов.[48]

Разделение вод на верхние и нижние было единственным актом подобного рода, совершенным Богом в связи с работой творения.[49] Все остальные действия были объединяющими. Поэтому это вызвало некоторые трудности. Когда Бог повелел: "Да соберутся воды в одно место и да явится суша", определенные части отказались повиноваться. Они обнялись еще теснее. В Своем гневе на воды Бог решил позволить всему творению снова погрузиться в хаос. Он призвал Ангела Лика и приказал ему уничтожить мир. Ангел широко раскрыл глаза, и из них вырвались палящее пламя и густые облака, в то время как он воскликнул: "Тот, кто разделяет Красное море на части!" — и мятежные воды встали. Все, однако, по-прежнему находилось под угрозой уничтожения. Затем певец начал восхвалять Бога: "О Владыка мира, в грядущие дни Твои создания будут без конца воспевать Тебе хвалу, они будут безгранично благословлять Тебя и они будут прославлять Тебя без меры. Ты выделишь Авраама из всего человечества как Своего собственного; одного из его сыновей Ты назовешь "Мой первенец"; и его потомки возьмут на себя иго Твоего царства. В святости и чистоте Ты даруешь им Свою Тору со словами: "Я Господь, твой Бог", на что они ответят: "Мы сделаем все, что сказал Бог". И теперь я умоляю Тебя, сжался над Своим миром, не разрушай его, ибо, если Ты разрушишь его, кто исполнит Твою волю?" Бог был умиротворен; Он отменил повеление, предписывающее разрушение мира, но воды Он поместил под горы, чтобы они оставались там вечно.[50] Возражение нижних вод против разделения [51] было не единственной причиной их восстания. Воды были первыми, кто вознес хвалу Богу, и когда было установлено их разделение на высшие и низшие, воды наверху возрадовались, говоря: "Блаженны мы, удостоившиеся чести пребывать рядом с нашим Создателем и возле Его Святого Престола". Ликуя таким образом, они взлетели ввысь и вознесли хвалу Создателю мира. Печаль опустилась на воды внизу. Они сокрушались: "Горе

нам, мы не были признаны достойными пребывать в присутствии Бога и восхвалять Его вместе с нашими спутниками". Поэтому они пытались подняться ввысь, пока Бог не оттолкнул их и не загнал под землю.[52] Тем не менее, они не остались без награды за свою верность. Всякий раз, когда воды наверху желают воздать хвалу Богу, они должны сначала испросить разрешения у вод внизу.[53]

Второй день творения был неблагоприятным днем не только в том отношении, что он внес раскол там, где раньше не было ничего, кроме единства; ибо в этот день также был сотворен ад. Следовательно, Бог не мог сказать об этом дне, как о других, что Он "увидел, что это хорошо". Разделение может быть необходимым, но его нельзя назвать хорошим, и ад, безусловно, не заслуживает атрибута хорошего.[54] Ад[55] состоит из семи отделов, [36] расположенных один под другим. Они называются Шеол, Абаддон, Беер Шахат, Тит ха-Явен, Шааре Мавет, Шааре Залмавет и Геенна. Требуется триста лет, чтобы пересечь высоту, или ширину, или глубину каждого участка, и потребовалось бы шесть тысяч триста[37] лет, чтобы пересечь участок земли, равный по протяженности этим семи участкам.[38]

В каждом из семи отделов, в свою очередь, есть семь подразделений, и в каждом отделении есть семь рек огня и семь рек града. Ширина каждого из них составляет тысячу локтей, глубина - тысячу, а длина - триста, и они вытекают один из другого, и за ними присматривают девяносто тысяч Ангелов Разрушения. Кроме того, в каждом отсеке семь тысяч пещер, в каждой пещере семь тысяч щелей, и в каждой расщелине семь тысяч скорпионов. У каждого скорпиона триста колец, и в каждом кольце семь тысяч мешочков с ядом, из которых вытекают семь рек смертельного яда. Если человек справится с этим, он немедленно лопнет, каждая конечность оторвется от его тела, его кишечник разорвется на части, и он упадет ничком.[56] В аду также существует пять различных видов огня. Один пожирает и поглощает, другой пожирает и не поглощает, в то время как третий поглощает и не пожирает, и есть еще другой огонь, который не пожирает и не поглощает, и, более того, огонь, который пожирает огонь. Есть угли величиной с горы, и угли величиной с холмы, и угли величиной с Мертвое море, и угли, похожие на огромные камни, и есть реки смолы и серы, текущие и бурлящие, как раскаленные угли.[60]

Третьим творением второго дня было воинство ангелов, как ангелов-служителей, так и ангелов хвалы. Причина, по которой они не были призваны к существованию в первый день, заключалась в том, чтобы люди не поверили, что ангелы помогали Богу в сотворении небес и земли.[61] Ангелы, созданные из огня, имеют огненные формы, [62] но только до тех пор, пока они остаются на небесах. Когда они спускаются на землю, чтобы исполнить повеление Бога здесь, внизу, они либо превращаются в ветер, либо принимают облик людей.[63] Среди ангелов есть десять рангов или степеней.[64]

Наиболее возвышенными по рангу являются те, кто окружает Божественный Престол со всех сторон, справа, слева, спереди и сзади, под руководством архангелов Михаила, Гавриила, Уриила и Рафаила.[65]

Все небесные существа восхваляют Бога словами: "Свят, свят, свят Господь саваоф", но здесь люди стоят выше ангелов. Они не могут начать свою хвалебную песнь до тех пор, пока земные существа не принесут свое почтение Богу.[66] Особенно Израиль предпочтительнее ангелов. Когда они окружают Божественный Престол в виде огненных гор и пылающих холмов, и пытаются возвысить свои голоса в поклонении Творцу, Бог заставляет их замолчать словами: "Молчи, пока Я не услышу песни, восхваления, молитвы и сладостные мелодии Израиля".

Соответственно, ангелы-служители и все другие небесные воинства ждут, пока не стихнут последние звуки славословий Израиля, возносящиеся с земли, и тогда они громким голосом провозглашают: "Свят, свят, свят Господь саваоф". Когда приближается час прославления Бога ангелами, августейший Божественный вестник, ангел Шамиэль, подходит к окнам[67] самого низкого неба, чтобы прислушаться к песням, молитвам и восхвалениям, которые доносятся из синагог и домов учения, и когда они заканчиваются, он объявляет конец ангелам на всех небесах. Ангелы-попечители, те, кто соприкасается с подлунным миром, [68] сейчас направляются в свои покои, чтобы принять очистительную ванну. Они ныряют в поток огня семь раз, и триста шестьдесят пять раз они тщательно осматривают себя, чтобы убедиться, что никакая зараза не прилипла к их телам.[69] Только тогда они чувствуют себя привилегированными подняться по огненной лестнице и присоединиться к ангелам седьмого неба, и окружить престол Божий Хашмалем и всеми святыми Хайот. Украшенные миллионами огненных корон, облаченные в огненные одежды, все ангелы в унисон, одними и теми же словами и с одной и той же мелодией поют хвалебные песни Богу.[70]

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

До этого времени земля представляла собой равнину, сплошь покрытую водой. Едва прозвучали слова Божьи: "Да соберутся воды", - как повсюду появились горы и возвышенности[71] и вода собралась в глубоководных бассейнах. Но вода была непокорной, она сопротивлялась приказу занять низменные места и угрожала переполнить землю, пока Бог не загнал ее обратно в море и не окружил море песком. Теперь, всякий раз, когда вода испытывает искушение выйти за свои пределы, она видит песок и отшатывается.[72]

Воды всего лишь подражали своей предводительнице Раав, Ангелу моря, которая восстала при сотворении мира. Бог повелел Раав набрать воды. Но он отказался, сказав: "У меня достаточно". Наказанием за его непослушание была смерть. Его тело покоится в морских глубинах, вода рассеивает исходящий от него неприятный запах.[73]

Главным творением третьего дня было царство растений, земных растений, а также растений Рая. Первыми были созданы ливанские кедры и другие великие деревья. Гордясь тем, что их поставили первыми, они взлетели высоко в воздух. Они считали себя любимыми среди растений. Тогда Бог сказал: "Я ненавижу высокомерие и гордыню, ибо Я один возвышен, и никто другой", - и в тот же день Он создал железо, вещество, с помощью которого валят деревья. Деревья начали плакать, и когда Бог спросил причину их слез, они сказали: "Мы плачем, потому что Ты создал железо, чтобы вырвать нас с корнем. Все это время мы считали себя высшими на земле, и теперь железо, наш разрушитель, было призвано к существованию". Бог ответил: "Вы сами снабдите топор рукоятью. Без вашей помощи железо ничего не сможет сделать против вас".[74]

Повеление давать семя по роду своему было дано только деревьям. Но различные виды трав рассудили, что если бы Бог не желал разделения по классам, Он не велел бы деревьям приносить плоды по роду своему с семенами в них, тем более что деревья склонны сами по себе делиться на виды. Следовательно, травы также воспроизводили себя по своим видам. Это побудило Князя Мира Сего воскликнуть: "Да пребудет слава Господня вовеки; да возрадуется Господь делам Своим".[75]

Самой важной работой, сделанной на третий день, было создание Рая. Двое врат карбункула образуют вход в Рай,[76] и шестьдесят мириад ангелов-попечителей охраняют их. Каждый из этих ангелов сияет сиянием небес. Когда праведник предстает перед воротами, одежды, в которых он был похоронен, снимаются с него, и ангелы облачают его в семь облачных одежд славы и возлагают на его голову две короны, одну из драгоценных камней и жемчуга, другую из парваимского золота, [77] и они вкладывают ему в руку восемь миртов, и они возносят ему хвалу и говорят ему: "Иди своей дорогой и ешь свой хлеб с радостью". И они ведут его в место, полное рек, окруженное восемьюстами видами роз и миртов. У каждого есть навес в соответствии с его достоинствами, [78] и под ним текут четыре реки: одна из молока, другая из бальзама, третья из вина и четвертая из меда. Каждый балдахин увит золотой лозой, и с него свисают тридцать жемчужин, каждая из которых сияет, как Венера. Под каждым навесом есть стол, украшенный драгоценными камнями и жемчугом, и шестьдесят ангелов стоят во главе каждого праведника, говоря ему: "Иди и ешь с радостью мед, ибо ты занимался Торой, а она слаще меда, и пей вино, сохраненное в винограде с шести дней творения, [79] ибо ты занимался Торой, а она сравнивается с вином". Наименее справедливый из праведных прекрасен, как Иосиф и рабби Иоханан, и как зерна серебристого граната, на которые падают лучи солнца.[80] Света нет, "ибо свет праведных - это сияющий свет". И каждый день они претерпевают четыре трансформации, проходя через четыре состояния. В первом праведник превращается в ребенка. Он входит в отделение для детей и вкушает радости детства. Затем он превращается в юношу и входит в отделение для юношей, с которыми он наслаждается радостями юности. Затем он становится взрослым, в расцвете сил, переходит в разряд мужчин и наслаждается радостями мужественности. Наконец, он превращается в старика. Он поступает в отдел для престарелых и наслаждается радостями старости.

В каждом уголке Рая растет восемьдесят мириад деревьев, и самое низкое из них лучше всех пряных деревьев. В каждом углу шестьдесят мириад ангелов поют сладкими голосами, а древо жизни стоит посередине и осеняет весь Рай.[81] У него пятнадцать тысяч вкусов, каждый из которых отличается от другого, и его ароматы тоже различаются. Над ним нависают семь облаков славы, и ветры дуют на него со всех четырех сторон,[82] так что его благоухание разносится от одного конца света до другого. Внизу сидят ученые и объясняют Тору. Над каждым из них раскинуты два балдахина, один из которых украшен звездами, другой - солнцем и луной, и завеса из облаков славы отделяет один балдахин от другого.[83] За пределами Рая начинается Эдем, содержащий триста десять миров[84] и семь отсеков для семи различных классов благочестивых. В первом - "мученические жертвы правительства", такие как рабби Акиба и его коллеги; [85] во втором - те, кто утонул; [86] в третьем[87] рабби Иоханан бен Заккай и его ученики; в четвертом - те, кто был унесен в облаке славы; [88] в пятом - кающиеся, которые занимают место, которого не может достичь даже совершенно благочестивый человек; в шестом - молодежь [89], которая в своей жизни не вкусила греха; в седьмом - те бедняки, которые изучали Библию и ее книги. Мишна, и вел жизнь, полную самоуважения и порядочности. И Бог восседает посреди них и разъясняет им Тору.[90]

Что касается семи частей Рая, то каждая из них имеет двенадцать мириад миль в ширину и двенадцать мириад миль в длину. В первом отделении проживают прозелиты, которые приняли иудаизм по собственной воле, а не по принуждению. Стены из стекла, а обшивка из кедра. Пророк Обадия, [91] сам обращенный в веру, является надзирателем за этим первым подразделением. Второе отделение построено из серебра, а обшивка его - из кедра. Здесь живут те, кто покался, и Манассия, раскаявшийся сын Езекии, руководит ими. Третье

отделение построено из серебра и золота. Здесь живут Авраам, Исаак и Иаков, и все израильтяне, вышедшие из Египта, и все поколение, жившее в пустыне.[92] Также там находится Давид вместе со всеми своими сыновьями[93], кроме Авессалома, один из которых, Чилиав, все еще жив. И все цари Иудеи находятся там, за исключением Манассии, сына Езекии, который председательствует во втором отделении, над кающимися. Моисей и Аарон руководят третьим подразделением. Здесь драгоценные сосуды из серебра и золота, драгоценные камни, балдахины, кровати, троны и светильники из золота, драгоценных камней и жемчуга - лучшее из всего, что есть на небесах.[94] Четвертое отделение построено из прекрасных рубинов[95], а его обшивка выполнена из оливкового дерева. Здесь обитают совершенные и непоколебимые в вере, и их панели обшиты оливковым деревом, потому что их жизнь была для них горькой, как оливки. Пятый отдел построен из серебра, золота и рафинированного золота, [96] а также из лучшего золота, стекла и бделлия, и посреди него протекает река Гихон. Деревянные панели отделаны серебром и золотом, и сквозь них веет ароматом, более изысканным, чем ливанский. Покрывала на серебряных и золотых кроватях сделаны из пурпурного и синего цветов, сотканных Евой, а также из алого и козьей шерсти, сотканных ангелами. Здесь Мессия восседает в паланкине, сделанном из ливанского дерева, "столбы у него серебряные, подножие золотое, сиденье пурпурное". С ним Илия. Он берет голову Мессии, кладет ее себе на грудь и говорит ему: "Успокойся, ибо приближается конец". В каждый понедельник и четверг, а также в субботы и праздники Патриархи приходят к нему, и двенадцать сыновей Иакова, и Моисей, Аарон, Давид, Соломон, и все цари Израиля и Иудеи, и они плачут вместе с ним, и утешают его, и говорят ему: "Будь спокоен и уповай на своего Создателя, ибо конец приближается". Также Корей и его компания, а также Дафан, Авирам и Авессалом приходят к нему каждую среду и спрашивают его: "Когда наступит конец, полный чудес? Когда ты снова дашь нам жизнь и поднимешь нас из бездн земли?" Мессия отвечает им: "Идите к своим отцам и спросите их"; и когда они слышат это, им становится стыдно, и они не спрашивают своих отцов.

В шестом подразделении обитают те, кто умер, совершив благочестивый поступок, а в седьмом - те, кто умер от болезней, причиненных во искупление грехов Израиля.[97]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ

На четвертый день творения появились солнце, луна и звезды. Эти небесные сферы на самом деле не были созданы в этот день; они были созданы в первый день и просто были распределены по своим местам на небесах на четвертый.[98] Сначала солнце и луна пользовались равной властью и прерогативами.[99] Луна обратилась к Богу и сказала: "О Господь, почему Ты сотворил мир с буквой Бет?" Бог ответил: "Чтобы Моим созданиям стало известно, что есть два мира". Луна: "О Господь, какой из двух миров больше, этот мир или мир грядущий?" Бог: "Грядущий мир еще больше". Луна: "О Господь, Ты сотворил два мира, больший и меньший мир; Ты сотворил небо и землю, небо превышающее землю; Ты сотворил огонь и воду, вода сильнее огня, потому что она может погасить огонь; и теперь Ты сотворил солнце и луну, и одному из них подобает быть больше другого". Тогда Бог обратился к луне: "Я хорошо знаю, ты хочешь, чтобы я сделал Тебя более великой, чем солнце. В наказание я приказываю оставить тебе лишь одну шестую часть твоего света". Луна взмолилась: "Неужели я буду так сурово наказана за то, что произнесла одно-единственное слово?" Бог смягчился: "В будущем мире Я восстановлю твой свет, чтобы твой свет снова мог быть подобен свету солнца". Луна еще не была удовлетворена. "О Господи, - сказала она, - и свет солнца, насколько велик он будет в тот день?" Тогда гнев Божий снова разгорелся: "Что, ты все еще строишь козни против солнца?"

Пока ты жив, в грядущем мире его свет будет в семь раз больше света, который он проливает сейчас".[100] Солнце совершает свой путь, как жених. Он восседает на троне с гирляндой на голове.[101] Десятью шесть ангелов сопровождают его в его ежедневном путешествии, сменяя друг друга по восемь раз в час, два слева от него и два справа, два перед Ним и два позади. Каким бы сильным он ни был, он мог бы завершить свой путь с юга на север в одно мгновение, но триста шестьдесят пять ангелов удерживают его с помощью такого же количества цепей. Каждый день человек теряет свою хватку, и солнце, таким образом, должно проводить на своем пути триста шестьдесят пять дней. Продвижение солнца по своему кругу - это непрерывная песнь хвалы Богу. И только эта песня делает возможным его движение. Поэтому, когда Иисус Навин хотел приказать солнцу остановиться, ему пришлось приказать ему замолчать. Его хвалебная песнь смолкла, солнце остановилось.[102]

Солнце двулико; один лик, огненный, направлен к земле, а другой, лик града, - к небесам, чтобы охладить чудовищный жар, исходящий от другого лика, иначе земля загорелась бы. Зимой солнце поворачивает свой огненный лик вверх, и таким образом возникает холод.[103] Когда вечером солнце опускается на западе, он ныряет в океан и принимает ванну, его огонь гаснет, и поэтому ночью он не излучает ни света, ни тепла. Но как только утром он достигает востока, он окутывает себя потоком пламени, которое передает ему тепло и свет, и он проливает их на землю. Точно так же луна и звезды принимают омовение в потоке града, прежде чем приступить к своему ночному служению.[104]

Когда солнце и луна готовы приступить к выполнению своих обязанностей, они предстают перед Богом и умоляют его освободить их от этой задачи, чтобы они были избавлены от вида грешного человечества. Только по принуждению они продолжают свой повседневный путь. Выйдя из присутствия Бога, они ослеплены сиянием на небесах и не могут найти свой путь. Следовательно, Бог пускает стрелы, сверкающий свет которых направляет их. Именно из-за греховности человека, которую солнце вынуждено созерцать на своих кругах, оно становится слабее по мере приближения времени своего захода, ибо грехи оказывают оскверняющее и ослабляющее действие, и оно опускается с горизонта в виде сферы крови, ибо кровь - это признак тления.[105] Когда солнце встает утром на свой путь, его крылья касаются листьев на райских деревьях, и их вибрация передается ангелам и святому Хайот, другим растениям, а также деревьям и растениям на земле и всем существам на земле и на небесах. Это сигнал для всех них поднять глаза вверх. Как только они видят Невыразимое Имя, выгравированное на солнце, они возвышают свои голоса в песнях хвалы Богу. В тот же момент раздается небесный голос, говорящий: "Горе сынам человеческим, которые не заботятся о чести Божьей, подобно этим созданиям, чьи голоса сейчас возвышаются в обожании".[106] Эти слова, естественно, не слышны людям; так же мало, как они воспринимают трение солнца о колесо, к которому прикреплены все небесные тела, хотя шум, который оно производит, необычайно громкий.[107] Это трение солнца о колесо приводит к появлению пылинок, танцующих в солнечных лучах. Они являются носителями исцеления для больных, [108] единственными дарующими здоровье творениями четвертого дня, в целом неудачного дня, особенно для детей, поражающего их болезнями.[109] Когда Бог наказал завистливую луну, уменьшив ее свет и величие, так что она перестала быть равной солнцу, какой она была изначально, [110] она упала,[111] и крошечные нити отделились от ее тела. Это звезды.[112]

ПЯТЫЙ ДЕНЬ

На пятый день творения Бог взял огонь[118] и воду и из этих двух элементов сотворил морских рыб.[114] Животных в воде гораздо больше, чем на суше. Для каждого вида на суше, за исключением только ласки, есть соответствующий вид в воде, и, кроме того, многие обитают только в воде.[115]

Правителем морских животных является левиафан.[116] Вместе со всеми другими рыбами он был создан на пятый день.[117] Первоначально он был создан мужчиной и женщиной, как и все другие животные. Но когда оказалось, что пара этих чудовищ может уничтожить всю землю своей объединенной силой, Бог убил самку.[119] левиафан настолько огромен, что для утоления жажды ему нужна вся вода, текущая из Иордана в море.[119] Его пища состоит из рыбы, которая сама попадает ему в пасть.[120] Когда он голоден, из его ноздрей вырывается горячее дыхание, и от этого воды великого моря становятся горячими. Каким бы грозным ни был бегемот, другой монстр, он чувствует себя неуверенно, пока не убедится, что левиафан утолил свою жажду.[121] Единственное, что может удержать его в узде, - это колюшка, маленькая рыбка, которая была создана для этой цели и перед которой он испытывает большой трепет.[122] Но левиафан больше, чем просто большой и сильный; кроме того, он чудесно сложен. Его плавники излучают ослепительный свет, он заслоняет само солнце, [123] а также его глаза излучают такое великолепие, что часто море внезапно озаряется им.[121] Неудивительно, что это чудесное животное - игрушка Бога, в которой Он проводит время.[124]

Есть только одна вещь, которая делает левиафана отталкивающим, - его отвратительный запах, который настолько силен, что если бы он проник туда, то сделал бы сам Рай невозможным обиталищем.[125]

Истинное предназначение левиафана - быть поданным в качестве лакомства благочестивым в грядущем мире. Самку поместили в рассол сразу после того, как она была убита, чтобы сохранить до того времени, когда понадобится ее плоть.[126] Самцу суждено представить всем зрителям восхитительное зрелище, прежде чем его съедят. Когда настанет его последний час, Бог призовет ангелов вступить в бой с чудовищем. Но как только левиафан бросит на них свой взгляд, они в страхе и смятении побегут с поля битвы. Они вернутся в атаку с мечами, но напрасно, ибо его чешуя может обернуться сталью, как солома. Они будут столь же безуспешны, когда попытаются убить его, бросая дротики и камни из пращи; такие снаряды отскочат, не оставив ни малейшего следа на его теле. Обескураженные ангелы откажутся от боя, и Бог прикажет левиафану и бегемоту вступить в поединок друг с другом. Проблема будет в том, что оба упадут замертво, бегемот будет убит ударом плавников левиафана, а левиафан будет убит ударом хвоста бегемота. Из кожи левиафана Бог построит шатры, чтобы укрыть компании благочестивых людей, пока они наслаждаются блюдами, приготовленными из его плоти. Сумма, назначенная каждому из благочестивых, будет пропорциональна его заслугам, и никто не будет завидовать другому или завидовать его лучшей доле. То, что осталось от кожи левиафана, будет растянуто над Иерусалимом как балдахин, и исходящий от него свет озарит весь мир, а то, что останется от его плоти после того, как благочестивые утолят свой аппетит, будет распределено между остальными людьми, чтобы продолжать торговать ею.[127]

В один день с рыбами были созданы птицы, ибо эти два вида животных тесно связаны друг с другом. Рыбы создаются из воды, а птицы - из болотистой почвы, пропитанной водой.[128]

Как левиафан - царь рыб, так и зиз назначен править птицами.[129] Его имя происходит от разнообразия вкусов его плоти; на вкус оно такое, зех, и такое, зех.[130] Зиз такого же чудовищного размера, как и сам левиафан. Его лодыжки опираются на землю, а голова достает до самого неба.[121]

Однажды случилось так, что путешественники на судне заметили птицу. Когда он стоял в воде, она лишь покрывала его ноги, а голова касалась неба. Зрители подумали, что в этом месте вода не может быть глубокой, и приготовились принять там ванну. Небесный голос предупредил их: "Не садитесь здесь! Однажды на этом месте у него из рук выскользнул плотницкий топор, и потребовалось семь лет, чтобы он коснулся дна. Птицей, которую увидели путешественники, был не кто иной, как зиз.[132] Его крылья настолько огромны, что в развернутом виде они затемняют солнце.[133] Они защищают землю от южных бурь; без их помощи земля не смогла бы противостоять дующим оттуда ветрам.[134] Однажды яйцо зиза упало на землю и разбилось. Вытекшая из него жидкость затопила шестьдесят городов, а толчок повалил триста кедров. К счастью, такие несчастные случаи происходят нечасто. Как правило, птица осторожно опускает яйца в гнездо. Эта неудача произошла из-за того, что яйцо оказалось тухлым, и птица неосторожно выбросила его. У зиза есть другое имя, Ренанин,[135] потому что он небесный певец.[136] Из-за его связи с небесными областями его также называют Секви, провидец, и, кроме того, его называют "сыном гнезда",[137] потому что его птенцы вылупляются из скорлупы, не будучи вылупленными птицей-матерью; они как бы появляются прямо из гнезда.[138] Подобно левиафану, зиз - это деликатес, который подают благочестивым в конце времен, чтобы компенсировать им лишения, налагаемые на них воздержанием от нечистой птицы.[139]

ШЕСТОЙ ДЕНЬ

Как рыбы образовались из воды, а птицы - из болотистой земли, хорошо смешанной с водой, так и млекопитающие образовались из твердой земли, [140] и поскольку левиафан является наиболее заметным представителем рода рыб, а зиз - вида птиц, так и бегемот является наиболее заметным представителем рода млекопитающих. Бегемот соответствует левиафану по силе, и ему, как и левиафану, нужно было помешать размножаться, иначе мир не смог бы продолжать существовать; после того, как Бог создал его мужчиной и женщиной, Он сразу же лишил его желания размножать свой род.[141] Он настолько чудовищен, что для ежедневного пропитания ему требуются продукты с тысячи гор. Всей воды, которая течет по руслу Иордана в год, ему хватает ровно на один глоток. Поэтому было необходимо предоставить ему один ручей исключительно для его собственного использования, ручей, текущий из Рая, называемый Юбал.[142] Бегемоту тоже суждено быть поданным благочестивым в качестве аппетитного лакомства, но прежде чем они наслаждаются его мясом, им будет разрешено посмотреть смертельную схватку между левиафаном и бегемотом в награду за то, что они отказали себе в удовольствиях цирка и его гладиаторских состязаниях.[143]

Левиафан, зиз и бегемот - не единственные монстры; есть много других, и удивительных, таких как рим, гигантское животное, из которых существует только одна пара, самец и самка. Если бы их было больше, мир вряд ли смог бы выстоять против них. Акт совокупления между ними происходит лишь раз в семьдесят лет, ибо Бог так распорядился, что мужчина и женщина рима находятся на противоположных концах земли, один на востоке, другой на западе. Акт совокупления приводит к смерти самца. Он укушен самкой и умирает от укуса. Самка беременеет и остается в этом состоянии не менее двенадцати лет. В конце этого длительного

периода у нее рождаются близнецы, самец и самка. За год до родов она не может двигаться. Она умерла бы от голода, если бы ее собственная слюна, обильно текущая у нее изо рта, не орошала и не плодоносила землю рядом с ней, и не заставляла ее приносить достаточно для ее содержания. Целый год животное может только переворачиваться с боку на бок, пока, наконец, ее живот не лопається, и на свет появляются близнецы. Таким образом, их появление является сигналом к смерти матери рима. Она освобождает место для нового поколения, которому, в свою очередь, суждено постичь ту же участь, что и предыдущему поколению. Сразу после рождения один уходит на восток, а другой - на запад, чтобы встретиться только по прошествии семидесяти лет, размножиться и погибнуть.[144] Путешественник, который однажды видел рима однодневного возраста, описал его рост в четыре парасанга, а длину головы в полтора парасанга.[145] Его рога достигают ста локтей, а высота их намного больше.[146]

Одним из самых замечательных созданий является "человек горы", Адне Саде, или, кратко, Адам.[147] Его форма в точности соответствует форме человеческого существа, но он привязан к земле с помощью пуповины, от которой зависит его жизнь. Как только веревка лопается, он умирает. Это животное поддерживает свою жизнь за счет того, что вырабатывается почвой вокруг него, насколько позволяет ему ползти привязь. Ни одно существо не может рискнуть приблизиться в радиусе действия его шнура, ибо оно хватает и уничтожает все, что попадает к нему под руку. Чтобы убить его, нельзя подходить к нему близко, пуповину нужно перерезать на расстоянии с помощью дротика, и тогда он умирает среди стонов.[148] Однажды давным-давно в районе, где водится это животное, случайно оказался путешественник. Он подслушал, как хозяин советовался со своей женой о том, что нужно сделать, чтобы оказать честь их гостю, и решил служить "нашему человеку", как он сказал. Думая, что он попал к канибалам, незнакомец побежал так быстро, как только могли нести его ноги, от своего развлекателя, который тщетно пытался удержать его. Позже он узнал, что у них не было намерения угощать его человеческим мясом, а только мясом странного животного под названием "человек".[149] Как "человек горы" привязан к земле своим пупком, так и гусыня-ракушка прирастает к дереву своим клювом. Трудно сказать, является ли это животным, которое должно быть забито, чтобы стать пригодным в пищу, или это растение, и перед его употреблением в пищу не требуется никакой ритуальной церемонии.[150]

Среди птиц феникс - самая замечательная. Когда Ева дала всем животным по кусочку плода с древа познания, феникс был единственной птицей, которая отказалась его есть, и он был вознагражден вечной жизнью. Когда он проживает тысячу лет, его тело съедается, и с него опадают перья, пока он не становится маленьким, как яйцо. Это ядро новой птицы.[151]

Феникса также называют "хранителем земной сферы". Он бежит вместе с солнцем по своему кругу, расправляет крылья и ловит огненные лучи солнца.[152] Если бы его не было там, чтобы перехватить их, ни человек, ни любое другое одушевленное существо не остались бы в живых. На его правом крыле огромными буквами[153] высотой около четырех тысяч стадиев начертаны следующие слова: "Ни земля не производит меня, ни небеса, но только огненные крылья". Его пища состоит из манны небесной и росы земной. Его экскременты - это червь, экскрементами которого, в свою очередь, является корица, используемая королями и принцами.[152] Енох, который видел птиц феникс, когда его переводили, описывает их как летающих существ, чудесных и странных на вид, с ногами и хвостами львов и головами крокодилов; их внешний вид пурпурного цвета, подобного радуге; их размер девятьсот мер. Их крылья подобны крыльям ангелов, у каждого по двенадцать, и они сопровождают колесницу солнца и летят с ним,

принося тепло и росу, как им велит Бог. Утром, когда солнце отправляется в свой ежедневный путь, фениксы и халкидики[154] поют, и каждая птица хлопает крыльями, радуясь Подателю света, и они поют песню по повелению Господа.[155] Среди рептилий саламандра и шамир самые чудесные. Саламандра происходит от огня из миртового дерева [156], который постоянно поддерживался в течение семи лет с помощью магических искусств. Не больше мыши, но наделен особыми свойствами. Тот, кто обмазывает себя его кровью, неуязвим,[157] а сотканная им паутина является талисманом против огня.[158] Люди, жившие во время потопа, хвастались, что, если случится огненное наводнение, они защитят себя кровью саламандры.[159]

Царь Езекия обязан своей жизнью саламандре. Его злой отец, царь Ахаз, предал его огню Молоха, и он был бы сожжен, если бы его мать не вымазала его кровью саламандры, чтобы огонь не причинил ему вреда.[160]

Шамир был сделан в сумерках шестого дня творения вместе с другими необычными вещами.[161] Он размером примерно с ячменную крупу и обладает замечательным свойством огранять самый твердый из алмазов. По этой причине его использовали для изготовления камней в нагруднике, который носил верховный жрец. Сначала названия двенадцати племен были начертаны чернилами на камнях, которые должны были быть вставлены в нагрудник, затем шамир был нанесен поверх линий, и таким образом они были выгравированы. Замечательным обстоятельством было то, что при трении с камнем не соскальзывали никакие частицы. Шамир также использовался для придания формы камням, из которых был построен Храм, потому что закон запрещал использовать железные инструменты для работы в Храме.[162] Шамир нельзя класть ни в железный сосуд для сохранности, ни в какой-либо другой металлический сосуд, он разорвал бы такое вместилище на части. Его хранят завернутым в шерстяную ткань, а ее, в свою очередь, кладут в свинцовую корзину, наполненную ячменными отрубями.[163] Шамир охранялся в Раю до тех пор, пока он не понадобился Соломону. Он послал туда орла за червем.[164] С разрушением Храма шамир исчез.[165] Похожая судьба постигла тахаш, который был создан только для того, чтобы его кожу можно было использовать для изготовления Скинии. Как только Скиния была завершена, тахаш исчез. У него был рог на лбу, он был ярко окрашен, как индюк, и принадлежал к классу чистых животных.[166] Среди рыб есть также удивительные существа, морские козлы и дельфины, не говоря уже о левиафане. Мореплаватель однажды увидел морского козла, на рогах которого были начертаны слова: "Я маленькое морское животное, но я преодолел триста парасангов, чтобы предложить себя в пищу левиафану".[167] Дельфины - наполовину люди, наполовину рыбы; они даже вступают в половую связь с людьми; поэтому их называют также "сынами моря", поскольку в некотором смысле они представляют человеческий род в водах.[163]

Хотя все виды в животном мире были созданы в течение последних двух дней из шести дней творения,[169] тем не менее, многие характеристики определенных животных появились позже. Кошки и мыши, которые сейчас являются врагами, изначально были друзьями. У их более поздней вражды была особая причина. Однажды мышь предстала перед Богом и сказала: "Я и кошка - партнеры, но теперь нам нечего есть". Господь ответил: "Ты плетешь интриги против своей спутницы только для того, чтобы пожрать ее. В наказание она пожрет тебя". Тогда мышь спросила: "О Владыка мира, в чем я провинилась?" Бог ответил: "О ты, нечистая рептилия, тебя следовало бы предостеречь примером луны, которая потеряла часть своего света, потому что она плохо отзывалась о солнце, и то, что она потеряла, было отдано ее противнику".[170] Злые намерения, которые ты вынашивал против своей спутницы, будут наказаны таким же образом.

Вместо того, чтобы ты пожрал ее, она пожрет тебя". Мышь: "О Владыка мира! Неужели весь мой род будет уничтожен? Бог: "Я позабочусь о том, чтобы остаток тебя был спасен". В ярости мышь укусила кошку, а кошка, в свою очередь, бросилась на мышь и вгрызалась в нее зубами до тех пор, пока та не замертво упала. С этого момента мышь испытывает такой благоговейный трепет перед кошкой, что даже не пытается защититься от нападений своего врага и всегда прячется.[171] Точно так же собаки и кошки поддерживали дружеские отношения друг к другу, и только позже стали врагами. Собака и кошка были партнерами, и они делились друг с другом всем, что у них было. Однажды случилось так, что ни один из них не мог найти ничего съестного в течение трех дней. После этого собака предложила им расторгнуть свое партнерство. Кошка должна отправиться к Адаму, в доме которого ей наверняка хватит еды, в то время как собаке следует поискать счастья в другом месте. Прежде чем расстаться, они поклялись никогда не ходить к одному хозяину. Кошка поселилась у Адама, и она нашла в его доме достаточно мышей, чтобы удовлетворить свой аппетит. Видя, как она помогает отгонять и истреблять мышей, Адам относился к ней очень доброжелательно. Пес, с другой стороны, переживал тяжелые времена. Первую ночь после их разлуки он провел в пещере волка, который предоставил ему ночлег. Ночью собака услышала звук шагов и сообщила об этом хозяину, который велел ему дать отпор незванным гостям. Это были дикие животные. Не хватало немного, и собака лишилась бы жизни. Встревоженный пес убежал из дома волка и укрылся у обезьяны. Но он не предоставил ему даже ночлега, и беглецу пришлось прибегнуть к гостеприимству овцы. Снова собака услышала шаги посреди ночи. Повинуясь приказу своего хозяина, он встал, чтобы прогнать мародеров, которые оказались волками. Собачий лай известил волков о присутствии овец, так что собака невинно стала причиной смерти овцы. Теперь он потерял своего последнего друга. Ночь за ночью он просил убежища, так и не найдя его. Наконец, он решил отправиться в дом Адама, который также предоставил ему убежище на одну ночь. Когда дикие животные приблизились к дому под покровом темноты, собака начала лаять, Адам проснулся и с помощью лука и стрел отогнал их. Признавая полезность собаки, он приказал ей всегда оставаться с ним. Но как только кошка заметила собаку в доме Адама, она начала ссориться с ним и упрекать его в том, что он нарушил данную ей клятву. Адам сделал все возможное, чтобы успокоить кошку. Он сказал ей, что сам пригласил собаку поселиться там, как дома, и заверил ее, что она ни в коем случае не пострадает от присутствия собаки; он хотел, чтобы они обе остались с ним. Но успокоить кошку было невозможно. Собака пообещала ей не трогать ничего, что предназначалось для нее. Она настаивала, что не может жить в одном доме с таким вором, как собака. Ссоры между собакой и котом стали обычным делом. В конце концов, пес больше не мог этого выносить и, покинув дом Адама, отправился к Сету. Сет доброжелательно приветствовал его, и в доме Сета он продолжал прилагать усилия к примирению с котом. Тщетно. Да, вражда между первой собакой и первой кошкой передалась всем их потомкам до сего самого дня.[172]

Даже физические особенности некоторых животных не были присущи им изначально, а были обязаны своим существованием чему-то, что произошло после дней творения. Сначала у мыши был совсем не такой рот, как у нее сейчас. В ноевом ковчеге, в котором все животные, чтобы обеспечить сохранение всех видов, мирно жили вместе, пара мышейкогда-то сидела рядом с кошкой. Внезапно последняя вспомнила, что у ее отца была привычка пожирать мышей, и, решив, что нет ничего плохого в том, чтобы последовать его примеру, она прыгнула на мышь, которая тщетно искала нору, в которую можно было бы ускользнуть с глаз долой. Затем произошло чудо: там, где раньше никого не было, появилась нора, и мышь нашла в ней

убежище. Кошка преследовала мышь, и хотя она не могла последовать за ней в нору, она могла просунуть лапу и попытаться вытащить мышь из своего укрытия. Мышка быстро открыла рот в надежде, что лапа попадет в него, и кошка не сможет вонзить когти в ее плоть. Но так как полость рта была недостаточно большой, кошке удалось расцарапать когтями щеки мыши. Не то чтобы это ей сильно помогло, это просто расширило рот мыши, и ее добыча, в конце концов, ускользнула от кошки.[173] После своего счастливого побега мышь отправилась к Ною и сказала ему: "О благочестивый человек, будь добр зашить мне щеку там, где мой враг, кошка, разорвала ее". Ной велел ей принести волос из хвоста свиньи и этим исправил повреждение. Отсюда маленькая линия, похожая на шов, рядом со ртом каждой мыши и по сей день.[174]

Ворон - еще одно животное, изменившее свой внешний вид за время пребывания в ковчеге. Когда Ной пожелал послать его узнать о состоянии вод, он спрятался под крыльями орла. Однако Ной нашел его и сказал ему: "Пойди и посмотри, убyla ли вода". Ворон взмолился: "Неужели у тебя нет никого другого из всех птиц, кого ты мог бы послать с этим поручением?" Ной: "Моя власть простирается не дальше, чем на тебя и голубя".[175] Но ворон не был удовлетворен. Он сказал Ною с большой дерзостью: "Ты посылаешь меня только для того, чтобы я мог встретить свою смерть, и ты желаешь моей смерти, чтобы моя жена была к твоим услугам".[176] После этого Ной проклял ворона так: "Да будут прокляты уста твои, которые злословили меня, и общение твое с женой твоей будет только через них".[177] Все животные в ковчеге сказали "Аминь". И это причина, по которой масса слюны стекает изо рта самца ворона в рот самки во время акта совокупления, и только таким образом самка оплодотворяется.[178] В целом ворон - непривлекательное животное. Он недобр к своим собственным детенышам до тех пор, пока их тела не покрыты черными перьями,[179] хотя, как правило, вороны любят друг друга.[180] Поэтому Бог берет молодых воронов под Свою особую защиту. Из их собственных экскрементов появляются личинки[181], которые служат им пищей в течение трех дней, прошедших после их рождения, пока их белые перья не почернеют и родители не признают их своими отпрысками и не позаботятся о них.[182]

Ворон также должен винить себя за неуклюжую подпрыгивающую походку. Он наблюдал за грациозной поступью голубки и, завидуя ей, пытался подражать ей. Результатом было то, что он чуть не переломал себе кости, ни в малейшей степени не преуспев в том, чтобы стать похожим на голубя, не говоря уже о том, что он навлек на себя презрение других животных. Его неудача вызвала их насмешки. Затем он решил вернуться к своей первоначальной походке, но за это время разучился ей и не мог нормально ходить ни в ту, ни в другую сторону. Его шаг превратился в прыжок между ними. Таким образом, мы видим, насколько верно, что тот, кто недоволен своей малой долей, теряет то небольшое, что у него есть, стремясь к большему и лучшему.[163]

Бычок также является одним из животных, которые со временем претерпели изменения. Первоначально его лицо было полностью заросшим волосами, но теперь на носу их нет, и это потому, что Иисус Навин поцеловал его в нос во время осады Иерихона. Иисус Навин был чрезвычайно тяжелым человеком. Лошади, ослы и мулы, никто не мог нести его, все они ломались под его весом. То, чего они не могли сделать, сделал бычок. На его спине Иисус Навин поехал на осаду Иерихона и в знак благодарности поцеловал его в нос.[134]

Змей тоже стал другим, чем был вначале. До грехопадения человека он был самым умным из всех созданных животных и по форме очень напоминал человека. Он стоял вертикально и был необычайных размеров.[185] Впоследствии он утратил те умственные преимущества, которыми

обладал по сравнению с другими животными, и выродился также физически; его лишили ног, так что он не мог преследовать других животных и убивать их. Крота и лягушку нужно было обезвредить аналогичными способами; у первого нет глаз, иначе он был бы неотразим, а у лягушки нет зубов, иначе ни одно животное в воде не было бы уверено в ее жизни.[186]

В то время как хитрость змеи привела к его собственной гибели, хитрость лисы сослужила ему хорошую службу во многих затруднительных ситуациях. После того, как Адам совершил грех непослушания, Бог отдал весь животный мир во власть Ангела Смерти и приказал ему бросить по одной паре каждого вида в воду. Таким образом, он и левиафан вместе властвуют над всем, что имеет жизнь. Когда Ангел Смерти исполнял Божественное повеление над лисом, он начал горько плакать. Ангел Смерти спросил его о причине его слез, и лис ответил, что он оплакивает печальную судьбу своего друга. В то же время он указал на фигуру лисы в море, которая была не чем иным, как его собственным отражением. Ангел Смерти, убежденный в том, что представитель семейства фокс был брошен в воду, отпустил его на свободу. Лис рассказал свой трюк кошке, а она, в свою очередь, сыграла его с Ангелом Смерти.[187] Так получилось, что ни кошки, ни лисы не изображены в воде, в то время как все остальные животные изображены.[188]

Когда левиафан прошел мимо животных на смотр, и пропавшему лису сообщили о хитром способе, которым он ускользнул от его власти, он послал большую и могущественную рыбу с поручением заманить прогульщика в воду. Лис, гулявший по берегу, заметил большое количество рыбы и воскликнул: "Как счастлив тот, кто всегда может утолить свой голод мясом таких рыб". Рыба сказала ему, что, если он последует за ними, его аппетит будет легко утолен. В то же время они сообщили ему, что его ожидает великая честь. Левиафан, по их словам, был при смерти, и он поручил им назначить лиса своим преемником. Они были готовы нести его на своих спинах, чтобы ему не нужно было бояться воды, и таким образом они донесут его до трона, стоявшего на огромной скале. Лис поддался этим уговорам и спустился в воду. Вскоре им овладело неприятное чувство. Он начал подозревать, что стороны поменялись ролями; его разыгрывали вместо того, чтобы, как обычно, разыгрывать других. Он убедил рыб сказать ему правду, и они признались, что были посланы охранять его личность для левиафана, который хотел заполучить его сердце, [189] чтобы он мог стать таким же знающим, как лис, мудрость которого, как он слышал, многие превозносили. Лис укоризненно сказал: "Почему ты сразу не сказал мне правду? Тогда я мог бы принести свое сердце с собой к царю Левиафану, который осыпал бы меня почестями. Как бы то ни было, вы наверняка понесете наказание за то, что привезли меня без сердца. Видите ли, лисы, - продолжил он, - не носят свои сердца повсюду с собой. Они хранят их в надежном месте, и когда они им понадобятся, они забирают их оттуда ". Рыба быстро подплыла к берегу и вытащила лису, чтобы она могла добраться до его сердца. Как только он почувствовал под ногами сухую землю, он начал прыгать и кричать, и когда они стали уговаривать его отправиться на поиски своего сердца и последовать за ними, он сказал: "О вы, глупцы, смог бы я последовать за вами в воду, если бы со мной не было моего сердца? Или существует существо, способное выйти за границу безсвоего сердца? Рыба ответила: "Давай, давай, ты дурачишь нас". На что лиса: "О вы, глупцы, если бы я мог подшутить над Ангелом Смерти, насколько легче было бы разыграть вас?" Итак, им пришлось вернуться, не выполнив своего поручения, и левиафан не мог не подтвердить насмешливое суждение лисы: "По правде говоря, лиса мудра сердцем, а вы глупцы".[190]

ВСЕ СУЩЕЕ ВОСХВАЛЯЕТ ГОСПОДА

"Все, что создал Бог, имеет ценность". Даже животные и насекомые, которые на первый взгляд кажутся бесполезными и вредными, должны выполнять свое призвание. Улитка, оставляющая за собой влажную полоску, когда она ползет, и таким образом расходующая свою жизненную силу, служит средством от фурункулов. Укус шершня лечат, если комнатную муху измельчить и приложить к ране. Комар, слабое существо, принимающее пищу, но никогда не выделяющее ее, является специфическим средством против яда гадюки, и эта ядовитая рептилия сама по себе лечит сыпь, в то время как ящерица является противоядием от скорпиона.[191] Не только все существа служат человеку и способствуют его комфорту, но и Бог "учит нас через зверей земных и делает нас мудрыми через птиц небесных". Он наделил многих животных замечательными моральными качествами как образец для подражания человеку. Если бы Тора не была открыта нам, мы могли бы научиться уважению к приличиям жизни у кошки, которая засыпает свои экскременты землей; уважению к чужой собственности у муравьев, которые никогда не посягают на запасы друг друга; и уважению к приличному поведению у петуха, который, когда он желает соединиться с курицей, обещает купить ей плащ, достаточно длинный, чтобы доставать до земли, а когда курица напоминает ему о его обещании, он встряхивает гребнем и говорит: "Могу ли я лишиться своего гребня, если я его не куплю?" когда у меня будут средства. Кузнечнику тоже есть чему поучиться у человека. Все лето он поет, пока его брюхо не лопнет, и смерть не заберет его. Хотя он знает, какая судьба его ожидает, он продолжает петь. Поэтому человек должен выполнять свой долг перед Богом, независимо от последствий. Аиста следует брать за образец в двух отношениях. Он ревностно охраняет чистоту своей семейной жизни, и по отношению к своим товарищам он сострадателен и милосерден. Даже лягушка может быть учителем человека. У самой воды живет вид животных, которые питаются исключительно водными существами. Когда лягушка замечает, что кто-то из них голоден, она идет к нему по собственной воле и предлагает себя в качестве пищи, выполняя таким образом предписание: "Если твой враг голоден, дай ему хлеба поесть; и если он хочет пить, напои его водой".[192]

Все творение было вызвано к существованию Богом во славу Его, [193] и у каждого создания есть свой собственный хвалебный гимн, которым превозносится Создатель. Небо и земля, Рай и ад, пустыня и поля, реки и моря — у всех есть свой способ воздать должное Богу. Гимн земли звучит так: "Из самой дальней части земли мы слышали песни, слава Праведникам". Море восклицает: "Над голосами многих вод, могучих морских волн, могуществен Господь на небесах".

Также небесные тела и стихии возносят хвалу своему Создателю — солнце, луна и звезды, облака и ветры, молния и роса. Солнце говорит: "Солнце и луна остановились в своем обиталище при свете Твоих стрел, когда они летели, при блеске Твоего сверкающего копья"; а звезды поют: "Ты Господь, Ты один; Ты сотворил небеса, небеса небес, со всем их воинством, землю и все, что на ней, моря и все, что в них, и Ты сохраняешь их все; и воинство небесное поклоняется Тебе".

Кроме того, у каждого растения есть хвалебная песнь. Плодоносящее дерево поет: "Тогда все деревья в лесу будут петь от радости перед Господом, ибо Он грядет; ибо Он грядет судить землю"; и колосья на поле поют: "Пастбища покрыты стадами; долины также покрыты кукурузой; они кричат от радости, они также поют".

Беликими среди певцов хвалы являются птицы, и величайший из них - петух. Когда Бог в полночь приходит к благочестивым в Рай, все деревья там вспыхивают в восхищении, и их песни будят петуха, который, в свою очередь, начинает восхвалять Бога. Семь раз он каркает, каждый раз декламируя стих. Первый стих гласит: "Поднимите ваши головы, о вы, врата; и поднимитесь вы, вы, вечные врата, и войдет Царь славы. Кто такой Царь славы? Господь силен и могуч, Господь, могучий в битве". Второй стих: "Поднимите ваши головы, о вы, врата; да, поднимите их, вы, вечные врата, и войдет Царь славы. Кто этот Царь славы? Господь Саваоф, Он - Царь славы". Третий: "Восстаньте, праведники, и займитесь Торой, чтобы ваша награда была обильной в загробном мире". Четвертый: "Я ожидал Твоего спасения, о Господь!" Пятый: "Как долго ты будешь спать, бездельник? Когда ты пробудишься ото сна?" Шестое: "Не люби сна, чтобы не обнищать; открой глаза твои, и насытишься хлебом". И седьмой куплет, который поет петух, гласит: "Пришло время трудиться для Господа, ибо они аннулировали закон Твой".

Песня стервятника звучит так: "Я буду свистеть для них и собирать их; ибо Я искупил их, и они будут умножаться, как умножались прежде" — тот же стих, которым птица со временем объявит о пришествии Мессии, с той лишь разницей, что, возвещая о Мессии, она будет сидеть на земле и петь свой стих, в то время как во все остальное время она поет в другом месте.

И другие животные прославляют Бога не меньше, чем птицы. Даже хищные звери выражают обожание. Лев говорит: "Господь выступит как муж могущественный; Он возбудит зависть, как человек воинственный; Он возопит, да, Он будет громко вопить; Он будет действовать мощно против своих врагов". И лис призывает к справедливости словами: "Горе тому, кто строит свой дом несправедливо и свои покои несправедливо; кто пользуется услугами ближнего своего безвозмездно и не отдает ему его плату".

Да, бессловесные рыбы знают, как возносить хвалу своему Господу. "Глас Господень над водами", - говорят они, "Бог славы гремит, Господь над многими водами", в то время как лягушка восклицает: "Да будет благословенно имя славы царства Его во веки веков".

Какими бы презренными они ни были, даже рептилии воздают хвалу своему Создателю. Мышь восхваляет Бога словами: "Однако Ты справедлив во всем, что постигло меня; ибо Ты поступил верно, а я поступил нечестиво". И кот поет: "Пусть все, что дышит, восхваляет Господа. Хвалите вы Господа".[194]

II АДАМ

ЧЕЛОВЕК И МИР

Бог сотворил мир десятью Изречениями, хотя хватило бы и одного Изречения. Бог пожелал показать, насколько сурово наказание, которое должно быть назначено нечестивым, разрушающим мир, созданный десятью Изречениями, и насколько велика награда, уготованная праведникам, которые сохраняют мир, созданный десятью Изречениями.[1]

Мир был создан для человека, хотя он и пришел последним среди его созданий. Таков был замысел. Он должен был найти все готовым для себя. Бог был хозяином, который приготовил изысканные блюда, накрыл на стол, а затем проводил Своего гостя на его место. В то же время

позднее появление человека на земле призвано призвать его к смирению. Пусть он остерегается быть гордым, чтобы не вызвать возражений, что комар старше его.[2]

Превосходство человека над другими созданиями очевидно в самом способе его сотворения, совершенно отличном от их. Он единственный, кто был сотворен рукой Бога.[3] Остальное возникло из слова Божьего. Тело человека - это микрокосм, весь мир в миниатюре, а мир, в свою очередь, является отражением человека. Волосы на его голове соответствуют лесам земли, его слезы - реке, его рот - океану.[4] Кроме того, мир напоминает глазное яблоко: океан, который окружает землю, подобен белку глаза, суша - радужной оболочке, Иерусалим - зрачку, а Храм - образу, отраженному в зрачке глаза.[5] Но человек - это больше, чем просто изображение этого мира. Он объединяет в себе как небесные, так и земные качества. В четырех он подобен ангелам, в четырех - животным. Его дар речи, его пронизательный интеллект, его прямая походка, взгляд его глаз — все это делает из него ангела. Но, с другой стороны, он ест и пьет, выделяет отходы жизнедеятельности в своем теле, размножает себе подобных и умирает, как полевой зверь. Поэтому Бог сказал перед сотворением человека: "Небожители не размножаются, но они бессмертны; существа на земле размножаются, но они умирают. Я создам человека как союз этих двоих, так что, когда он согрешит, когда он будет вести себя как зверь, смерть настигнет его; но если он воздержится от греха, он будет жить вечно".[6] Теперь Бог повелел всем существам на небесах и на земле внести свой вклад в сотворение человека, и Он Сам принял в этом участие. Таким образом, все они будут любить человека, и если он согрешит, они будут заинтересованы в его сохранении.[7]

Весь мир, естественно, был создан для благочестивого, богобоязненного человека, которого Израиль воспитывает под полезным руководством открытого ему закона Божьего.[8] Следовательно, именно Израилю уделялось особое внимание во время сотворения человека. Всем остальным существам было дано указание изменить свою природу, если Израилю когда-нибудь понадобится их помощь в ходе его истории. Морю было приказано расступиться перед Моисеем, а небесам прислушаться к словам вождя; солнцу и луне было приказано стоять неподвижно перед Иисусом Навином, воронам - кормить Илию, огню - щадить трех юношей в печи, льву - не причинять вреда Даниилу, рыбе - извергнуть Иону, а небесам - разверзнуться перед Иезекииелем.[9]

В Своей скромности Бог перед сотворением мира посоветовался с ангелами относительно Своего намерения сотворить человека. Он сказал: "Ради Израиля Я сотворю мир. Как Я проведу разделение между светом и тьмой, так я со временем сделаю для Израиля в Египте — густая тьма будет над землей, и у детей Израиля будет свет в их жилищах; как я проведу разделение между водами под небесным сводом и водами над небесным сводом, так я сделаю для Израиля — я разделю воды для него, когда он пересечет Красное море; как на третий день я создам растения, так я сделаю для Израиля — я принесу ему манну в пустыне; как я создам светила, чтобы отделять день от ночью, так Я сделаю для Израиля — я пойду пред ним днем в облачном столпе и ночью в огненном столпе; как я создам птиц небесных и рыб морских, так я сделаю для Израиля — я принесу ему перепелов из моря; и как я вдохну дыхание жизни в ноздри человека, так я сделаю для Израиля — я дам ему Тору, древо жизни". Ангелы дивились, что так много любви было излито на этот народ Израиля, и Бог сказал им: "В первый день творения Я сотворю небеса и распротру их; так Израиль воздвигнет Скинию как жилище Моей славы. На второй день Я проведу границу между земными водами и небесными водами; так же он повесит завесу в Скинии, чтобы разделить Святое Место и Самое Святое. На третий день Я сделаю так, что

земля произрастит зелень; так и он, повинаясь Моим повелениям, будет есть зелень в первую ночь Пасхи и готовить для Меня хлебы. На четвертый день Я сделаю светильники; так и он сделает для Меня золотой подсвечник. На пятый день Я создам птиц; так и он создаст херувимов с распростертыми крыльями. На шестой день Я сотворю человека; так Израиль назначит человека из сынов Аароновых первосвященником для служения Мне".[10]

Соответственно, все творение было условным. Бог сказал вещам, которые Он создал в первые шесть дней: "Если Израиль примет Тору, ты будешь продолжать и терпеть; в противном случае Я снова превращу все в хаос". Таким образом, весь мир держался в напряжении и страхе до дня откровения на Синае, когда Израиль получил и воспринял Тору и таким образом выполнил условие, поставленное Богом в то время, когда Он создавал вселенную.[11]

АНГЕЛЫ И СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Бог в Своей мудрости, приняв решение сотворить человека, Он спросил совета у всех окружающих, прежде чем приступить к осуществлению Своего замысла — пример для человека, каким бы великим и выдающимся он ни был, не пренебрегать советами смиренных. Сначала Бог воззвал к небу и земле, затем ко всему остальному, что Он сотворил, и, наконец, к ангелам.

Не все ангелы придерживались единого мнения. Ангел Любви благоприятствовал сотворению человека, потому что он был бы нежным и любящим; но Ангел Истины воспротивился этому, потому что он был бы полон лжи. И в то время как Ангел Справедливости одобрял это, потому что он практиковал правосудие, Ангел Мира выступал против этого, потому что он был бы сварливым.

Чтобы свести на нет его протест, Бог низвел Ангела Истины с небес на землю, и когда другие возопили против такого презрительного обращения с их товарищем, Он сказал: "Истина восстанет из земли".

Возражения ангелов были бы гораздо сильнее, если бы они знали всю правду о человеке. Бог говорил им только о благочестивых и скрыл от них, что среди человечества тоже будут нечестивцы. И все же, хотя они знали лишь половину правды, ангелы, тем не менее, были побуждены воскликнуть: "Что такое человек, что Ты помнишь о нем? И сын человеческий, что Ты посещаешь его?" Бог ответил: "Птицы небесные и рыбы морские, для чего они были созданы? Какая польза от кладовой, полной аппетитных лакомств, и от отсутствия гостя, который мог бы ими насладиться?" И ангелы не могли не воскликнуть: "О Господи, Господь наш, как велико имя Твое на всей земле! Делай, что угодно пред очами Твоими".[12]

Для многих ангелов их противодействие имело фатальные последствия. Когда Бог созвал группу под предводительством архангела Михаила и спросил их мнение о сотворении человека, они презрительно ответили: "Что такое человек, что ты заботаешься о нем? И сын человеческий, что Ты посещаешь его? Вслед за этим Бог простер Свой мизинец, и все были поглощены огнем, кроме их главы Михаила. И та же участь постигла группу под предводительством архангела Гавриила; он один из всех был спасен от уничтожения.

Третьей группой, с которой консультировались, командовал архангел Лаббиэль. Наученный ужасной судьбой своих предшественников, он предупредил свой отряд: "Вы видели, какое несчастье постигло ангелов, которые сказали: "Что такое человек, что Ты помнишь о нем?"

Давайте не будем поступать так же, чтобы нас не постигло такое же страшное наказание. Ибо Бог в конце концов не откажется от того, что Он запланировал. Поэтому для нас желательно уступить Его желаниям ". Предупрежденные таким образом, ангелы сказали: "Господь мира, хорошо, что Ты подумал о создании человека. Сотвори его по Своей воле. А что касается нас, то мы будем его слугами и министрами и откроем ему все наши секреты". После этого Бог изменил имя Лаббиэля на Рафаэль, Спаситель, потому что его воинство ангелов было спасено по его мудрому совету. Он был назначен Ангелом Исцеления, который хранит все небесные средства, виды медицинских средств, используемых на земле.[12]

СОТВОРЕНИЕ АДАМА

Когда, наконец, было дано согласие ангелов на сотворение человека, Бог сказал Гавриилу: "Пойди и принеси Мне прах с четырех концов земли, и я сотворю из него человека". Гавриил вышел, чтобы исполнить повеление Господа, но земля прогнала его и не позволила ему собрать с нее прах. Гавриил возразил: "Почему, о Земля, ты не прислушиваешься к голосу Господа, который основал тебя на водах без подпорок и столбов?" Земля ответила и сказала: "Мне суждено стать проклятием, и быть проклятой через человека, и если Сам Бог не заберет у меня прах, никто другой никогда этого не сделает". Когда Бог услышал это, Он протянул Свою руку, взял земной прах и сотворил из него первого человека.[14] С определенной целью прах был собран со всех четырех концов земли, так что, если человеку с востока случится умереть на западе или человеку с запада на востоке, земля не посмеет отказать в приеме умершего и сказать ему, чтобы он шел туда, откуда он был взят. Где бы человеку ни довелось умереть и где бы его ни похоронили, он вернется в землю, из которой вышел. Кроме того, пыль была разных цветов — красной, черной, белой и зеленой — красной для крови, черной для кишечника, белой для костей и вен и зеленой для бледной кожи.

В этот ранний момент вмешалась Тора. Она обратилась к Богу: "О Господь мира! Мир принадлежит Тебе, Ты можешь поступать с ним так, как кажется хорошим в Твоих глазах. Но человек, которого Ты сейчас создаешь, проживет недолго и будет полон проблем и греха. Если в Твои намерения не входит проявлять снисходительность и терпение по отношению к нему, то лучше было бы не вызывать его к жизни". Бог ответил: "Неужели напрасно Меня называют долготерпеливым и милосердным?"[15]

Благодать и любящая доброта Бога проявились, в частности, в том, что Он взял одну ложку пыли с того места, где со временем должен был стоять алтарь, сказав: "Я заберу человека с места искупления, чтобы он мог выстоять".[19]

ДУША ЧЕЛОВЕКА

Забота, с которой Бог создавал каждую деталь человеческого тела, ничтожна по сравнению с Его заботой о человеческой душе. Душа человека была сотворена в первый день, ибо это дух Божий, движущийся над поверхностью вод. Таким образом, вместо того, чтобы быть последним, человек на самом деле является первым произведением творения.[17]

Этот дух, или, если называть его обычным именем, душа человека, обладает пятью различными способностями. С помощью одного из них она каждую ночь покидает тело, поднимается на небеса и приносит оттуда новую жизнь для человека.[18]

Вместе с душой Адама были сотворены души всех поколений людей. Они хранятся в хранилище подсказок, на седьмом из небес, откуда их извлекают по мере необходимости для одного человеческого тела за другим.[19]

Душа и тело мужчины соединены таким образом: когда женщина зачинает, Ночной Ангел Лейла выносит сперму перед Богом, и Бог определяет, каким человеком это будет — мужчиной или женщиной, сильным или слабым, богатым или бедным, красивым или уродливым, длинным или коротким, толстым или худощавым, и какими должны быть все остальные его качества. Только благочестие и нечестие оставлены на усмотрение самого человека. Затем Бог делает знак ангелу, назначенному над душами, говоря: "Приведи Ко Мне душу такую-то, которая сокрыта в Раю, чье имя такое-то и чей облик такой-то". Ангел приводит назначенную душу, и она склоняется, когда предстает перед Богом, и простирается ниц перед Ним. В этот момент Бог отдает команду: "Войди в эту сперму". Душа открывает уста и умоляет: "О Владыка мира! Я вполне довольна миром, в котором я живу с того дня, как Ты призвал меня к существованию. Почему Ты теперь желаешь, чтобы я вошел в это нечистое семя, я, святой и чистый, и часть Твоей славы?" Бог утешает ее: "Мир, в который Я введу тебя, лучше того мира, в котором ты жила до сих пор, и когда Я создавал тебя, это было только для этой цели". Затем душу заставляют войти в сперму против ее воли, и ангел уносит ее обратно в утробу матери. Двум ангелам поручено следить за тем, чтобы она не покидала его и не выпадала из него, и над ней установлен свет, посредством которого душа может видеть от одного конца света до другого. Утром ангел уносит ее в Рай и показывает ей праведников, которые восседают там во всей своей славе, с коронами на головах. Затем ангел говорит душе: "Знаешь ли ты, кто это?" Она отвечает отрицательно, и ангел продолжает: "Те, кого ты видишь здесь, были сформированы, подобно тебе, во чреве своей матери. Когда они пришли в мир, они соблюдали Божью Тору и Его заповеди. Поэтому они стали причастниками этого блаженства, которым, как ты видишь, они наслаждаются. Знай, также, что однажды ты покинешь нижний мир, и если ты будешь соблюдать Божью Тору, тогда ты будешь признан достойным сидеть с этими благочестивыми. Но если нет, ты будешь обречен на другое место".

Вечером ангел уносит душу в ад и там указывает на грешников, которых Ангелы Разрушения поражают огненными бичами, грешники все время кричат "Горе!". Горе! но к ним не проявляют милосердия. Затем ангел, как и прежде, спрашивает душу: "Знаешь ли ты, кто это?" и, как и прежде, ответ отрицательный. Ангел продолжает: "Те, кого сжигает огонь, были созданы подобными тебе. Когда они были введены в мир, они не соблюдали Божью Тору и Его заповеди. Поэтому они пришли к этому позору, от которого, как ты видишь, они страдают. Знай, твое предназначение также - уйти из мира. Поэтому будь справедлив, а не порочен, чтобы обрести будущий мир".

Между утром и вечером ангел носит душу повсюду и показывает ей, где она будет жить и где умрет, и место, где она будет похоронена, и он ведет ее по всему миру, и указывает на праведников, и на грешников, и на все остальное. Вечером он заменяет ее в утробе матери, и там она остается в течение девяти месяцев.

Когда ей приходит время выйти из утробы в открытый мир, тот же ангел обращается к душе: "Пришло время тебе отправиться за границу, в открытый мир". Душа возражает: "Почему ты хочешь заставить меня выйти в открытый мир?" Ангел отвечает: "Знай, что как ты был создан против своей воли, так и теперь ты родишься против своей воли, и против своей воли ты

умрешь, и против своей воли ты будешь отчитываться за себя перед Царем царей, Святым, да будет Он благословен". Но душа неохотно покидает свое место. Затем ангел щелкает младенца по носу, гасит свет у его изголовья и производит его на свет против его воли. Ребенок сразу же забывает все, что видела и чему научилась его душа, и он приходит в мир в слезах, потому что теряет убежище, безопасность и покой.

Когда человеку приходит время покинуть этот мир, появляется тот же самый ангел и спрашивает его: "Узнаешь ли ты меня?" И человек отвечает: "Да; но почему ты пришел ко мне сегодня, и ты не приходил ни в какой другой день?" Ангел говорит: "Чтобы забрать тебя из мира, ибо настало время твоего ухода". Тогда человек начинает плакать, и его голос проникает во все концы света, но ни одно существо не слышит его голоса, кроме одного петуха. Человек возражает ангелу: "Из двух миров ты взял меня, и в этот мир ты привел меня". Но ангел напоминает ему: "Разве я не говорил тебе, что ты был создан против своей воли, и ты родишься против своей воли, и против своей воли ты умрешь? И против своей воли тебе придется давать отчет о себе перед Святым, да будет Он благословен".[20]

ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖЧИНА

Как и все создания, созданные в течение шести дней творения, Адам вышел из рук Творца полностью развитым. Он был похож не на ребенка, а на двадцатилетнего мужчину.[21] Размеры его тела были гигантскими, простиравшимися от небес до земли или, что то же самое, от востока до запада.[22] Среди более поздних поколений людей было лишь несколько человек, которые в какой-то мере напоминали Адама своими необычайными размерами и физическими совершенствами. Самсон обладал его силой, Саул - его шеей, Авессалом - его волосами, Асаил - быстротой ног, Озия - его челом, Иосия - его ноздрями, Седекия - его глазами, а Зоровавель - его голосом. История показывает, что эти физические достоинства не были благословением для многих их обладателей; они привели к гибели почти всех. Необычайная сила Самсона стала причиной его смерти; Саул покончил с собой, перерезав себе шею собственным мечом; Асаил, стремительно мчавшийся, был пронзен копьем Абнера; Авессалом зацепился за волосы за дуб и, таким образом, повешенный, встретил свою смерть; Озия был поражен проказой на лбу; стрелы, убившие Иосию, вошли ему в ноздри, и глаза Седекии ослепли.[23]

Большинство мужчин унаследовали от своего праотца так же мало красоты, как и внушительных габаритов. Прекраснейшие женщины по сравнению с Сарой подобны обезьянам по сравнению с человеком. Отношение Сарры к Еве такое же, и, опять же, Ева была всего лишь обезьяной по сравнению с Адамом. Его фигура была настолько красива, что сама подошва его ноги заслоняла сияние солнца.[24]

Его духовные качества соответствовали его личному обаянию, ибо Бог с особой тщательностью сформировал его душу. Она - образ Божий, и как Бог наполняет мир, так и душа наполняет человеческое тело; как Бог видит все, но его никто не видит, так и душа видит, но не может быть видна; как Бог руководит миром, так и душа руководит телом; как Бог в Своей святости чист, так чиста и душа; и как Бог пребывает в тайне, такова и душа.[25]

Когда Бог собирался вложить душу в комкообразное тело Адама, Он сказал: "В какой момент мне вдохнуть в него душу? В рот? Нет, ибо он воспользуется этим, чтобы плохо отзываться о своих ближних. В глаза? Ими он будет похотливо подмигивать. В уши? Они будут внимать клевете и богохульству. Я вдохну ее в его ноздри; как они распознают нечистое и отвергают его,

и вдыхают благоухающее, так и благочестивый будет избегать греха и будет придерживаться слов Торы"[26]

Совершенство души Адама проявились сразу же, как только он принял ее, действительно, когда он был еще безжизненным. В тот час, который прошел между вдохом души в первого человека и его оживлением, Бог открыл ему всю историю человечества. Он показал ему каждое поколение и его лидеров; каждое поколение и его пророков; каждое поколение и его учителей; каждое поколение и его ученых; каждое поколение и его государственных деятелей; каждое поколение и его судей; каждое поколение и его благочестивых членов; каждое поколение и его средних, заурядных членов; и каждое поколение и его нечестивых членов. История их лет, число их дней, отсчет их часов и мера их шагов - все это было ему известно.[27]

По собственной воле Адам отказался от семидесяти из отведенных ему лет. Назначенный ему срок должен был составить тысячу лет, один из дней Господа. Но он увидел, что великой душе Давида отведена всего одна минута жизни, и подарил ей семьдесят лет, сократив свои собственные годы до девятисот тридцати.'

Мудрость Адама проявилась с наибольшей пользой, когда он дал имена животным. Затем оказалось, что Бог, опровергая доводы ангелов, выступавших против сотворения человека, говорил правильно, когда настаивал на том, что человек будет обладать большей мудростью, чем они сами. Когда Адаму было всего час от роду, Бог собрал перед ним и ангелами весь мир животных. Последние были призваны назвать различные виды, но они не справились с этой задачей. Адам, однако, заговорил без колебаний: "О Владыка мира! Правильное имя для этого животного - бык, для этого - лошадь, для этого - лев, для этого - верблюд". И вот он назвал всех по очереди по имени, подбирая название к особенностям животного. Тогда Бог спросил его, каким должно быть его имя, и он сказал: Адам, потому что он был сотворен из Адамы, праха земного. И снова Бог спросил у него Его собственное имя, и он сказал: "Адонай, Господь, потому что Ты Господь над всеми созданиями" — то самое имя, которое Бог дал Самому Себе, имя, которым ангелы называют Его, имя, которое останется неизменным во веки веков.[29] Но без дара святого духа Адам не смог бы найти имена для всех; он действительно был пророком, а его мудрость - пророческим качеством.[30]

Названия животных были не единственным наследием, переданным Адамом последующим поколениям, поскольку человечество обязано ему всеми ремеслами, особенно искусством письма, и он был изобретателем всех семидесяти языков.[31] И еще одна задача, которую он выполнил для своих потомков. Бог показал Адаму всю землю, и Адам определил, какие места позже будут заселены людьми, а какие останутся пустынными.[32]

ПАДЕНИЕ САТАНЫ

Необыкновенные качества, которыми был благословлен Адам, как физические, так и духовные, вызывали зависть ангелов. Они попытались сжечь его огнем, и он погиб бы, если бы защищающая рука Божья не почилла на нем и не установила мир между ним и небесным воинством.[33] В частности, сатана завидовал первому человеку, и его злые мысли в конце концов привели к его падению. После того, как Адам был наделен душой, Бог пригласил всех ангелов прийти и выразить ему почтение. Сатана, величайший из ангелов на небесах, с двенадцатью крыльями, вместо шести, как у всех остальных, отказался прислушаться к велению Бога, сказав: "Ты сотворил нас ангелами из великолепия Шекины, а теперь Ты приказываешь

нам пасть ниц перед созданием, которое Ты сотворил из праха земного!" Бог ответил: "И все же этот прах земной обладает большей мудростью и пониманием, чем ты". Сатана потребовал состязания в остроумии с Адамом, и Бог согласился на это, сказав: "Я сотворил зверей, птиц и пресмыкающихся, я заставлю их всех предстать перед тобой и перед Адамом. Если ты сможешь дать им имена, Я прикажу Адаму оказать тебе почести, и ты будешь покоиться рядом с Шекиной Моей славы. Но если нет, и Адам назовет их именами, которые Я им присвоил, тогда ты будешь подчиняться Адаму, и у него будет место в Моем саду, и он будет возделывать его". Так сказал Бог, и Он отправился в Рай, сатана последовал за Ним. Когда Адам увидел Бога, он сказал своей жене: "О, приди, давай поклонимся; давай преклоним колени перед Господом, нашим Создателем". Теперь сатана попытался присвоить имена животным. Он потерпел неудачу с первыми двумя, которые представились, - быком и коровой. Бог привел к себе двух других, верблюда и осла, с тем же результатом. Затем Бог повернулся к Адаму и спросил его о названиях тех же животных, сформулировав Свои вопросы таким образом, чтобы первая буква первого слова совпадала с первой буквой названия животного, стоящего перед ним. Таким образом, Адам разгадал собственное имя, и сатана был вынужден признать превосходство первого человека. Тем не менее, он разразился дикими воплями, которые достигли небес, и отказался воздать почести Адаму, как ему было велено.[34] Воинство ангелов, возглавляемое им, поступило точно так же, несмотря на настоятельные заявления Михаила, который первым пал ниц перед Адамом, чтобы показать хороший пример другим ангелам. Михаил обратился к сатане: "Поклоняйся образу Божьему! Но если ты этого не сделаешь, тогда Господь Бог разгневается на тебя". Сатана ответил: "Если Он разразится гневом против меня, я вознесу свой престол выше звезд Божьих, я буду подобен Всевышнему!" Бог сразу же низверг сатану и его воинство с небес на землю, и с этого момента начинается вражда между сатаной и человеком".

ЖЕНЩИНА

Когда Адам в первый раз открыл глаза и увидел окружающий мир, он вознес хвалу Богу: "Как велики дела Твои, о Господы!" Но его восхищение окружающим миром не превышало восхищения, которое все создания испытывали к Адаму. Они считали его своим создателем и все они пришли, чтобы выразить ему свое поклонение. Но он сказал: "Почему вы пришли поклоняться мне? Нет, мы с вами вместе признаем величие и мощь Того, Кто сотворил всех нас. "Господь царствует, - продолжал он, - Он облачен в величие".[36]

И не только создания на земле, даже ангелы считали Адама господом всего сущего, и они собирались поприветствовать его словами "Свят, свят, свят Господь саваоф", когда Бог навел на него сон, и тогда ангелы узнали, что он всего лишь человек.[37]

Целью сна, окутавшего Адама, было дать ему жену, чтобы человеческий род мог развиваться, и все создания осознали разницу между Богом и человеком. Когда земля услышала, что Бог решил сделать, она задрожала. "У меня нет сил, - сказала она, - обеспечить пищей стадо потомков Адама". Но Бог успокоил это словами: "Я и ты вместе, мы найдем пищу для стада". Соответственно, время было разделено между Богом и землей; Бог взял ночь, а земля взяла день. Освежающий сон питает и укрепляет человека, он дает ему жизнь и покой, в то время как земля приносит плоды с помощью Бога, который поливает ее. И все же человек должен работать на земле, чтобы заработать себе на пропитание.[38]

Божественное решение даровать Адаму компаньона соответствовало желаниям человека, которого охватило чувство изоляции, когда животные парами пришли к нему, чтобы получить

имя.[39] Чтобы изгнать его одиночество, Лилит сначала была отдана Адаму в жены. Как и он, она была создана из праха земного. Но она оставалась с ним недолго, потому что настаивала на полном равенстве со своим мужем. Она получила свои права из их одинакового происхождения. С помощью Невыразимого Имени, которое она произнесла, Лилит улетела от Адама и растворилась в воздухе. Адам пожаловался Богу, что жена, которую Он ему дал, бросила его, и Бог послал трех ангелов, чтобы схватить ее. Они нашли ее в Красном море и пытались заставить вернуться, угрожая, что, если она не уйдет, она будет ежедневно терять по сотне своих детей-демонов от смерти. Но Лилит предпочла это наказание жизни с Адамом. Она мстит, раня младенцев — мальчиков в первую ночь их жизни, в то время как девочки подвергаются ее злым замыслам до тех пор, пока им не исполнится двадцать дней. Единственный способ отогнать зло - это прикрепить к детям амулет с именами трех ее ангелов-похитителей, поскольку таково было соглашение между ними.[40]

Женщина, которой суждено было стать истинной спутницей мужчины, была взята из тела Адама, ибо "только когда подобное соединяется с подобным, союз становится нерасторжимым".[41] Сотворение женщины из мужчины было возможно, потому что изначально у Адама было два лица, которые были разделены при рождении Евы.[42]

Когда Бог собирался создать Еву, Он сказал: "Я не создам ее с головы мужчины, чтобы она не носила свою голову высоко в надменной гордыне; не с глаз, чтобы у нее не были распутные глаза; не с ушей, чтобы она не была подслушивающей; не с шеи, чтобы она не была дерзкой; не со рта, чтобы она не была сплетницей; не с сердца, чтобы она не была склонна к зависти; не с рук, чтобы она не вмешивалась; не с ног, чтобы она не была бродягой". . Я создам ее из целомудренной части тела", и каждой конечности и органу, когда Он их формировал, Бог сказал: "Будьте целомудренны! Будьте целомудренны!" Тем не менее, несмотря на применяемую большую осторожность, у женщины есть все недостатки, которые Бог пытался устранить. Дочери Сиона были надменны и ходили с вытянутыми шеями и распутными глазами; Сарра подслушивала в своем собственном шатре, когда ангел говорил с Авраамом; Мариам была сплетницей, обвинявшей Моисея; Рахиль завидовала своей сестре Лие; Ева протянула руку, чтобы взять запретный плод, а Дина была бродяжкой.[43]

Физическое формирование женщины намного сложнее, чем у мужчины, поскольку это необходимо для функции вынашивания ребенка, и точно так же интеллект женщины созревает быстрее, чем интеллект мужчины.[44] Многие физические и психические различия между двумя полами следует отнести к тому факту, что мужчина был сформирован из земли, а женщина - из кости. Женщинам нужны духи, а мужчинам - нет; земная пыль остается неизменной независимо от того, как долго она хранится; однако плоти требуется соль, чтобы поддерживать ее в хорошем состоянии. Женский голос пронзителен, не то что мужской; когда готовятся мягкие яства, не слышно ни звука, но стоит положить в горшочек косточку, и она сразу же захрустит. Мужчину легко умиротворить, женщину - нет; нескольких капель воды достаточно, чтобы размягчить комки земли; кость остается твердой, и если бы ее замочили в воде на несколько дней. Мужчина должен просить женщину стать его женой, а не женщина - мужчину стать ее мужем, потому что именно мужчина перенес потерю своего ребра, и он совершает вылазку, чтобы снова возместить свою потерю. Сами различия между полами в одежде и социальных формах восходят к происхождению мужчины и женщины по своим причинам. Женщина прикрывает свои волосы в знак того, что Ева принесла грех в мир; она пытается скрыть свой позор; и женщины предшествуют мужчинам в похоронном cortege, потому что именно женщина

принесла в мир смерть. И религиозные заповеди, адресованные только женщинам, связаны с историей Евы. Адам был возношением мира, а Ева осквернила его. В качестве искупления всем женщинам предписывается отделять подношение от теста. И поскольку женщина погасила свет души мужчины, ей приказано зажечь субботний свет.[45]

Сначала Адам погрузился в глубокий сон, прежде чем у него было извлечено ребро для Евы. Ибо, если бы он наблюдал за ее сотворением, она не пробудила бы в нем любовь. По сей день верно, что мужчины не ценят очарования женщин, которых они знали и наблюдали с детства. Действительно, Бог сотворил жену для Адама до Евы, но он не захотел ее иметь, потому что она была создана в его присутствии. Хорошо зная все подробности ее формирования, она вызывала у него отвращение.[46] Но когда он очнулся от своего глубокого сна и увидел перед собой Еву во всей ее удивительной красоте и грации, он воскликнул: "Это та, кто заставляла мое сердце биться чаще не одну ночь!" И все же он сразу понял, какова природа женщины. Он знал, что она будет стремиться убедить мужчину в своей правоте либо мольбами и слезами, либо лестью и ласками. Поэтому он сказал: "Это мой никогда не умолкающий колокол!"[47]

Свадьба первой пары была отпразднована с помпой, которая с тех пор никогда не повторялась за всю историю. Сам Бог, прежде чем представить ее Адаму, одел и украсил Еву как невесту. Да, Он обратился к ангелам, сказав: "Придите, давайте совершим дружеские служения Адаму и его помощнице, ибо мир держится на дружеских служениях, и они более приятны в Моих глазах, чем жертвы, которые Израиль принесет на алтарь". Ангелы соответственно окружили брачный балдахин, и Бог произнес благословения над новобрачными, как это делает Хазан под Хупой. Затем ангелы танцевали и играли на музыкальных инструментах перед Адамом и Евой в их десяти брачных покоях из золота, жемчуга и драгоценных камней, которые Бог приготовил для них.

Адам назвал свою жену Иша, а себя он назвал Иш, отказавшись от имени Адам, которое он носил до сотворения Евы, по той причине, что Бог добавил Свое собственное имя Ях к именам мужчины и женщины — Йод к Иш, а Он к Ише, — чтобы указать, что до тех пор, пока они ходят путями Божьими и соблюдают Его заповеди, Его имя будет защищать их от любого вреда. Но если бы они сбились с пути, Его имя было бы удалено, и вместо Иш осталась бы Плоть, огонь, огонь, исходящий от каждого и пожирающий другого.[48]

АДАМ И ЕВА В РАЮ

Эдемский сад был обителью первых мужчины и женщины, и души всех людей должны пройти через него после смерти, прежде чем они достигнут своего конечного пункта назначения. Ибо души усопших должны пройти через семь врат, прежде чем они придут на небеса Аработ. Там души благочестивых превращаются в ангелов, и там они остаются навсегда, восхваляя Бога и наслаждаясь зрелищем славы Шекины. Первый портал - это пещера Махпела, расположенная в окрестностях Рая, которая находится под опекой и присмотром Адама. Если душа, которая появляется у портала, достойна, он кричит: "Освободи место! Добро пожаловать!" Затем душа продолжает путь до тех пор, пока не придет к вратам Рая, охраняемым херувимами и пылающим мечом. Если она не будет признана достойной, ее поглотит меч; в противном случае она получит пропуск, который допускает ее в земной рай. Там находится столб дыма и света, простирающийся от Рая до небесных врат, и от характера души зависит, сможет ли она взобраться по нему наверх и достичь небес. Третий портал, Зебул, находится у входа на небеса. Если душа достойна, страж открывает портал и впускает ее в небесный Храм. Майкл

представляет ее Богу и ведет к седьмому входу, Аработ, внутри которого души благочестивых, превратившиеся в ангелов, восхваляют Господа и питаются славой Шекины.[49]

В Раю растут древо жизни и древо познания, последнее образует изгородь вокруг первого. Только тот, кто расчистил для себя путь через древо познания, может приблизиться к древу жизни, которое настолько огромно, что человеку потребовалось бы пятьсот лет, чтобы преодолеть расстояние, равное диаметру ствола, и не менее обширно пространство, затененное его кроной из ветвей. Из-под него вытекает вода, орошающая всю землю, [50] разделяющаяся там на четыре потока: Ганг, Нил, Тигр и Евфрат.[51] Но только в дни творения царство растений обращалось за питанием к водам земли. Позже Бог поставил растения в зависимость от дождя, верхних слоев воды. Облака поднимаются с земли на небо, где в них, как из трубопровода, вливается вода.[52] Растения начали ощущать действие воды только после сотворения Адама. Хотя они были выведены на третий день, Бог не позволил им прорасти и появиться над поверхностью земли, пока Адам не взмолился Ему дать им пищу, ибо Бог жаждет молитв благочестивых.[53]

Поскольку Рай был таким, каким он был, Адаму, естественно, не было необходимости обрабатывать землю. Верно, Господь Бог поместил человека в Эдемский сад, чтобы возделывать его и содержать в порядке, но это означает только, что он должен изучать там Тору и исполнять заповеди Бога.[54] Особо выделялись шесть заповедей, к которым должен прислушиваться каждый человек: человек не должен поклоняться идолам; ни хулить Бога; ни совершать убийства, ни кровосмешение, ни кражу и разбойничий промысел; и все поколения обязаны устанавливать закон и порядок.[55] Было еще одно такое повеление, но это было временное предписание. Адам должен был есть только полевую зелень. Но запрет на использование животных в пищу был отменен во времена Ноя, после всемирного потопа. Тем не менее, Адам не был лишен возможности наслаждаться мясными блюдами. Хотя ему не разрешалось забивать животных для утоления своего аппетита, ангелы приносили ему мясо и вино, прислуживая ему, как слуги.[56] И как ангелы исполняли его желания, так и животные. Они были полностью под его властью, и свою пищу они брали из его рук и из рук Евы.[57] Во всех отношениях отношение животного мира к Адаму отличалось от их отношения к его потомкам. Они не только знали язык человека,[58] но и уважали образ Божий и боялись первой человеческой пары, все из которых превратились в противоположность после грехопадения человека.[59]

ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Среди животных выделялся змей. Из всех них он обладал самыми превосходными качествами, некоторыми из которых он напоминал человека. Подобно человеку, он стоял прямо на двух ногах, а ростом был равен верблюду. Если бы не грехопадение человека, которое принесло несчастье и им, одной пары змей было бы достаточно, чтобы выполнить всю работу, которую должен выполнять человек, и, кроме того, они снабдили бы его серебром, золотом, драгоценными камнями и жемчугом. Фактически, именно способность змея привела к гибели человека и его собственной гибели. Его превосходные умственные способности привели к тому, что он стал неверующим. Это также объясняет его зависть к человеку, особенно к его супружеским отношениям. Зависть заставила его обдумать пути и средства приведения к смерти Адама.[60] Он был слишком хорошо знаком с характером этого мужчины, чтобы пытаться применить к нему уловки убеждения, и он подошел к женщине, зная, что женщин

легко обмануть. Разговор с Евой был хитро спланирован, она не могла не попасться в ловушку. Змей начал: "Правда ли, что Бог сказал: "Не ешьте от каждого дерева в саду"? "Мы можем, - ответила Ева, - есть плоды со всех деревьев в саду, кроме того, которое находится посреди сада, и к которому мы не можем даже прикасаться, чтобы не быть пораженными смертью". Она говорила так, потому что в своем рвении уберечь ее от нарушения Божественного повеления Адам запретил Еве прикасаться к дереву, хотя Бог упомянул только о вкушении плодов. Остается истиной то, что гласит пословица: "Лучше стена высотой в десять ладоней, которая устоит, чем стена высотой в сто локтей, которая не устоит". Именно преувеличение Адама дало змею возможность убедить Еву вкусить запретный плод. Змей прижал Еву к дереву и сказал: "Ты видишь, что прикосновение к дереву не привело к твоей смерти. Так же мало повредит тебе, если ты съешь плоды этого дерева. Ничто, кроме злонамеренности, не вызвало запрета, ибо, как только вы его съедите, вы станете подобны Богу. Как Он создает и разрушает миры, так и у вас будет сила создавать и разрушать. Как Он убивает и возрождает, так и у вас будет сила убивать и возрождать.[61] Сначала Он Сам съел плод с дерева, а затем сотворил мир. Поэтому Он запрещает вам есть его, чтобы вы не создали другие миры. Всем известно, что "ремесленники одной гильдии ненавидят друг друга". Более того, разве вы не заметили, что каждое создание имеет власть над созданием, созданным до него? Небеса были сотворены в первый день, и они удерживаются на месте благодаря тверди, созданной во второй день. Небесным сводом, в свою очередь, управляют растения, творение третьего дня, ибо они поглощают всю воду небесного свода. Солнце и другие небесные тела, которые были созданы в четвертый день, имеют власть над миром растений. Они могут созреть своими плодами и расцвести только благодаря своему влиянию. Сотворение пятого дня, животный мир, правит небесными сферами. Посмотрите на зиз, который может затмить солнце своими крыльями. Но вы - хозяева всего творения, потому что вы были созданы последними. Поспешите же теперь и вкусы от плода дерева посреди сада и станьте независимым от Бога, чтобы Он не произвел на свет еще других созданий, которые будут править тобой".[62]

Чтобы придать должное значение этим словам, змей начал яростно трясти дерево и сбивать с него плоды. Он съел его, сказав: "Как я не умру, съев этот плод, так и ты не умрешь". Теперь Ева не могла не сказать себе: "Все, что мой учитель" — так она называла Адама — "повелел мне, есть всего лишь ложь", и она решила последовать совету змея.[63] И все же она не могла заставить себя полностью послушаться повеления Бога. Она пошла на компромисс со своей совестью. Сначала она съела только внешнюю кожуру плода, а затем, видя, что смерть ее не настигла, съела сам плод.[64] Едва она закончила, как увидела перед собой Ангела Смерти. Ожидая, что ее конец наступит немедленно, она решила заставить Адама тоже вкусить запретный плод, чтобы он не женился на другой жене после ее смерти.[65] С ее стороны потребовались слезы и причитания, чтобы убедить Адама сделать роковой шаг. Все еще не удовлетворенная, она раздала часть плода всем другим живым существам, чтобы они тоже могли быть подвержены смерти.[66] Все съели, и все они смертны, за исключением птицы малхам, которая отказалась от плода со словами: "Разве недостаточно того, что вы согрешили против Бога и принесли смерть другим? Вы все еще должны приходить ко мне и пытаться убедить меня послушаться Божьего повеления, чтобы я мог поесть и умереть от этого? Я не буду выполнять ваши приказания ". Затем был услышан небесный голос, сказавший Адаму и Еве: "Вам было дано повеление. Вы не прислушались к нему; вы нарушили его, и вы пытались убедить птицу малхам. Он был непоколебим и боялся Меня, хотя я не отдавал ему никаких приказов. Поэтому он никогда не вкусит смерти, ни он, ни его потомки — все они будут вечно жить в Раю".[67]

Адам обратился к Еве: "Дала ли ты мне от дерева, с которого я запретил тебе есть? Ты дал мне это, ибо глаза мои открыты, и зубы во рту у меня заострились". Ева ответила: "Как мои зубы были на пределе, так пусть зубы всех живых существ будут на пределе".[68] Первым результатом было то, что Адам и Ева стали обнаженными. Раньше их тела были покрыты ороговевшей кожей и окутаны облаком славы. Не успели они нарушить данный им приказ, как облако славы и ороговевшая кожа спали с них, и они стояли там в своей наготе и пристыженные.[69] Адам пытался собрать листья с деревьев, чтобы покрыть часть их тел, но он слышал, как одно дерево за другим говорили: "Вот вор, который обманул своего Создателя. Нет, нога гордеца не выступит против меня, и рука нечестивца не коснется меня. Отсюда, и не бери с меня листьев! Только смоковница разрешила ему оборвать свои листья. Это было потому, что инжир сам по себе был запретным плодом. У Адама был тот же опыт, что и у того принца, который соблазнил одну из служанок во дворце. Когда король, его отец, выгнал его, он тщетно искал убежища у других служанок, но только та, кто навлек на него позор, могла оказать ему помощь".[70]

НАКАЗАНИЕ

Пока Адам стоял обнаженный, обдумывая способы избавления от своего смущения, Бог не являлся ему, ибо не следует "стремиться увидеть человека в час его позора". Он подождал, пока Адам и Ева накроются фиговыми листьями.[71] Но еще до того, как Бог заговорил с ним, Адам знал, что надвигается. Он услышал, как ангелы возвестили: "Бог вверяет Себя обитающим в Раю". Он услышал и другое. Он слышал, что ангелы говорили друг другу о его падении и что они говорили Богу. В изумлении ангелы воскликнули: "Что! Он все еще разгуливает по Раю? Он еще не умер?" После чего Бог: "Я сказал ему: "В тот день, когда ты вкусишь от него, ты непременно умрешь!" Теперь ты не знаешь, какой день Я имел в виду — один из Моих дней за тысячу лет или один из твоих дней. Я отдам ему один из Моих дней. Ему предстоит прожить девятьсот тридцать лет и семьдесят оставить своим потомкам".[72]

Когда Адам и Ева услышали приближение Бога, они спрятались среди деревьев, что было невозможно до грехопадения. До того, как он совершил свой проступок, рост Адама был от небес до земли, но впоследствии он уменьшился до ста локтей.[73] Еще одним следствием его греха был страх, который Адам испытал, услышав голос Божий: до своего грехопадения это его нисколько не беспокоило.[74] Следовательно, когда Адам сказал: "Я услышал Твой голос в саду, и я испугался", Бог ответил: "Раньше ты не боялся, а теперь ты боишься?"[75]

Сначала Бог воздержался от упреков. Стоя у врат Рая, Он только спросил: "Где ты, Адам?" Так Бог пожелал научить человека правилу вежливого поведения - никогда не входить в чужой дом, не представившись.[76] Нельзя отрицать, что слова "Где ты?" были полны смысла. Они были предназначены для того, чтобы донести до сознания Адама огромную разницу между его последним и его прежним состоянием — между его сверхъестественными размерами тогда и его уменьшившимися размерами сейчас; между господством Бога над ним тогда и господством змея над ним сейчас.[77] В то же время Бог хотел дать Адаму возможность покаяться в своем грехе, и он получил бы за это Божественное прощение. Но Адам был далек от того, чтобы раскаяться в этом, он оклеветал Бога и произнес богохульства против Него.[78] Когда Бог спросил его: "Ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?" он не признался в своем грехе, но извинился словами: "О Господь мира! Пока я был один, я не впадал в грех, но как только эта женщина пришла ко мне, она искушала меня". Бог ответил: "Я отдал ее тебе в помощь, и ты неблагодарен, когда обвиняешь ее, говоря: "Она дала мне от дерева". Ты не

должен был повиноваться ей, ибо ты глава, а не она".[79] Бог, который знает все, предвидел именно это, и Он не сотворил Еву, пока Адам не попросил у Него помощницу, чтобы он, по-видимому, не получил ее. веская причина упрекать Бога в том, что он создал женщину.[80]

Как Адам пытался переложить вину за свой проступок на самого себя, так и Ева. Она, как и ее муж, не призналась в своем проступке и не молила о прощении, которое было бы ей даровано.[81] Каким бы милостивым ни был Бог, Он не произносил приговор Адаму и Еве до тех пор, пока они не показали себя упрямыми. Не так со змеем. Бог наложил проклятие на змея, не выслушав его защиты; ибо змей - злодей, а нечестивые - хорошие спорщики. Если бы Бог спросил его, змей ответил бы: "Ты дал им повеление, а я ему воспротивился. Почему они послушались меня, а не Тебя?"[82] Поэтому Бог не стал вступать в спор со змеем, а сразу же назначил следующие десять наказаний: Рот змея был закрыт, и у него отняли дар речи; его руки и ноги были отрублены; земля была дана ему в пищу; он должен испытывать сильную боль при снятии кожи; между ним и человеком должна существовать вражда; если он съест самые изысканные яства или выпьет самые сладкие напитки, все они превратятся в пыль у него во рту; беременность женщины-змеи длится семь лет; люди будут стремиться убить его, как только увидят; даже в будущем мире, где все существа будут благословлены, он не избежит смерти. для него назначено наказание; он исчезнет из Святой Земли, если Израиль пойдет путями Божьими.[83]

Более того, Бог обратился к змею: "Я сотворил тебя царем над всеми животными, как крупным рогатым, так и полевым; но ты не был удовлетворен. За это ты будешь проклят превыше всего скота и превыше всех зверей полевых. Я сотворил тебя в прямом положении; но ты не был удовлетворен. Поэтому ты будешь ходить на животе. Я сотворил тебя, чтобы ты ел ту же пищу, что и человек; но ты не был сыт. Поэтому ты будешь есть прах во все дни своей жизни. Ты стремился стать причиной смерти Адама, чтобы жениться на его жене. Поэтому я посею вражду между тобой и этой женщиной". Как это верно — тот, кто жаждет того, что ему не причитается, не только не достигает своего желания, но и теряет то, что имеет!

Как ангелы присутствовали при вынесении приговора змею — ибо Бог созвал Синедрион из семидесяти одного ангела, когда Он судил его, — так и исполнение постановления против него было доверено ангелам. Они спустились с небес и отрубили ему руки и ноги. Его страдания были так велики, что его мучительные крики были слышны от одного конца света до другого.[84]

Приговор Еве также состоял из десяти проклятий, действие которых по сей день заметно на физическом, духовном и социальном состоянии женщины.[85] Не Сам Бог объявил Еве о ее судьбе. Единственной женщиной, с которой Бог когда-либо говорил, была Сарра. В случае с Евой Он воспользовался услугами переводчика.[86]

Наконец, наказание Адама также было десятикратным: он потерял свою небесную одежду — Бог сорвал ее с него; в горе он должен был зарабатывать себе на хлеб насущный; пища, которую он ел, должна была превратиться из хорошей в плохую; его дети должны были скитаться из страны в страну; его тело должно было источать пот; у него должны были быть дурные наклонности; после смерти его тело должно было стать добычей червей; животные должны были иметь власть над ним, поскольку они могли убить его; его дни должны были быть многочисленны и полны неприятностей; в конце концов, он должен был отчитаться за содеянное. все его деяния на земле.

Эти три грешника были не единственными, кому было уготовано наказание. У земли дела обстояли не лучше, поскольку она была виновна в различных проступках. Во-первых, он не полностью подчинился повелению Бога, данному на третий день, принести "дерево плодов". Чего желал Бог, так это дерева, древесина которого должна была быть такой же приятной на вкус, как и плоды его. Однако земля произвела дерево, приносящее плоды, само по себе несъедобное.[88] Опять же, земля не выполнила полностью свой долг в связи с грехом Адама. Бог назначил солнце и землю свидетелями для дачи показаний против Адама в случае, если он совершит преступление. Солнце, соответственно, померкло в тот момент, когда Адам стал виновен в непослушании, но земля, не зная, как отнестись к грехопадению Адама, полностью проигнорировала его.[89] Земля также должна была понести десятикратное наказание: прежде независимая, она отныне должна была ждать полива дождем сверху; иногда плоды земли опадают; зерно, которое она приносит, поражается плесенью; она должна производить всевозможных вредных паразитов; отныне она должна была быть разделена на долины и горы; на ней должны были расти бесплодные деревья, не приносящие плодов; из нее проросли тернии и чертополох; в земле посеяно много, но собрано мало; в свое время земле придется раскрыть ее кровь больше не покроет ее убитых; и, наконец, однажды она "состарится, как одежда".[90]

Когда Адам услышал слова о земле: "Тернии и волчцы произрастят она", на его лице выступил пот, и он сказал: "Что? Буду ли я и мой скот есть из одних яслей?" Господь сжалился над ним и сказал: "В поте лица твоего будешь есть хлеб".[91]

Земля - не единственное сотворенное существо, которому пришлось пострадать из-за греха Адама. Та же участь постигла Луну. Когда змей соблазнил Адама и Еву и обнажил их наготу, они горько заплакали, и вместе с ними заплакали небеса, и солнце, и звезды, и все сотворенные существа вплоть до престола Божьего. Даже ангелы и небесные существа были опечалены прегрешением Адама. Смеялась только луна, а потому Бог разгневался и заслонил ее свет. Вместо того чтобы постоянно сиять, как солнце, в течение всего дня, она быстро стареет и должна рождаться снова и снова.[92] Бессердечное поведение луны оскорбило Бога не только из-за контраста с состраданием всех других созданий, но и потому, что Он Сам был полон жалости к Адаму и его жене. Он сшил для них одежду из кожи, содранной со змеи.[93] Он сделал бы даже больше. Он позволил бы им остаться в Раю, если бы только они раскаялись. Но они отказались покаяться, и им пришлось уйти, чтобы их богоподобное понимание не побудило их опустошить древо жизни, и они не научились жить вечно. Как бы то ни было, когда Бог изгнал их из Рая, Он не позволил Божественному качеству справедливости полностью восторжествовать. Он связывал с этим милосердие. Когда они уходили, Он сказал: "О, как жаль, что Адам не смог выполнить возложенное на него повеление даже на короткий промежуток времени!"

Охранять вход в Рай Бог назначил херувимов, называемых также постоянно вращающимся огненным мечом, потому что ангелы могут при необходимости принимать одну форму в другую.[94] Вместо древа жизни Бог дал Адаму Тору, которая также является деревом жизни для тех, кто держится за нее, и ему было разрешено поселиться в окрестностях Рая на востоке.[95]

Приговорив Адама, Еву и змея, Господь повелел ангелам изгнать мужчину и женщину из Рая. Они начали плакать и горько молиться, и ангелы сжалились над ними и оставили Божественное повеление невыполненным до тех пор, пока они не смогли обратиться к Богу с просьбой

смягчить Его суровый приговор. Но Господь был неумолим, говоря: "Это я совершил преступление, или я вынес ложный приговор?" Также была отклонена молитва Адама о том, чтобы ему дали плод с древа жизни, с обещанием, однако, что, если он будет вести благочестивую жизнь, ему будет дан плод в день воскресения, и тогда он будет жить вечно.

Видя, что Бог принял неизменное решение, Адам снова начал плакать и умолять ангелов даровать ему по крайней мере разрешение взять с собой из Рая душистые специи, чтобы и снаружи он мог приносить жертвы Богу, и его молитвы были приняты Господом. После этого ангелы предстали перед Богом и сказали: "Царь вечный, прикажи нам дать Адаму райские благовония", и Бог услышал их молитву. Так Адам собрал шафран, нард, аир и корицу, а также всевозможные семена для пропитания. Нагруженные этим, Адам и Ева покинули Рай и пришли на землю.[96] Они наслаждались великолепием Рая лишь короткий промежуток времени — всего несколько часов. Именно в первый час шестого дня творения Богу пришла в голову идея сотворения человека; во второй час Он посоветовался с ангелами; в третий Он собрал прах для тела человека; в четвертый Он сформировал Адама; в пятый Он облек его кожей; в шестой бездушный облик был завершен, так что он мог стоять прямо; в седьмой в него вдохнули душу; в восьмой человек был введен в Рай; в девятый Божественное повеление, запрещающее есть плоды с дерева посреди земли, было исполнено. ему был дарован сад; в десятый раз он нарушил заповедь; в одиннадцатый раз он был судим; и в двенадцатый час дня он был изгнан из Рая во исполнение своего греха.

Этот богатый событиями день был первым в месяце Тишри. Поэтому Бог сказал Адаму: "Ты будешь прототипом своих детей. Как ты был судим Мной в этот день и отпущен грехи, так и дети твои, Израиль, будут судимы Мной в этот Новый год, и они будут отпущены грехи".[97]

Каждый день творения приносил три вещи: первый - небо, землю и свет; второй - небесный свод, Геенну и ангелов; третий - деревья, травы и Рай; четвертый - солнце, луну и звезды; и пятый - рыб, птиц и левиафана. Поскольку Бог намеревался отдохнуть в седьмой день, субботу, на шестой день пришлось выполнять двойную работу. Он произвел на свет шесть творений: Адама, Еву, крупный рогатый скот, пресмыкающихся, полевых зверей и демонов. Демоны были созданы незадолго до наступления субботы, и, следовательно, они являются бестелесными духами — у Господа не было времени создавать для них тела.[98]

В сумерках, между шестым днем и субботой, были созданы десять творений: радуга, невидимая до времен Ноя; манна; источники воды, откуда Израиль черпал воду для утоления жажды в пустыне; письма на двух каменных скрижалях, данных на Синае; перо, которым были написаны письма; сами две скрижали; уста Валаамовой ослицы; могила Моисея; пещера, в которой жили Моисей и Илия; и жезл Аарона с его цветами и спелым миндалем.[99]

СУББОТА НА НЕБЕСАХ

До сотворения мира не было никого, кто прославлял бы Бога и познал Его. Поэтому Он сотворил ангелов и святого Хайота, небеса и их воинство, а также Адама. Все они должны были восхвалять своего Создателя. Однако в течение недели творения не было подходящего времени для провозглашения великолепия и хвалы Господу. Только в субботу, когда все творение отдыхало, существа на земле и на небесах, все вместе, разражались песней и поклонением, когда Бог восходил на Свой престол и восседал на нем.[100] Это был Трон Радости, на котором Он восседал, и все ангелы проходили перед Ним — ангел воды, ангел рек, ангел гор, ангел

холмов, ангел бездн, ангел пустынь, ангел солнца, ангел луны, ангел Плеяд, ангел Ориона, ангел трав, ангел Рая, ангел Геенны, ангел деревьев, ангел пресмыкающихся, ангел диких зверей, ангел земли. домашние животные, ангел рыб, ангел саранчи, ангел птиц, главный ангел ангелов, ангел каждого неба, главный ангел каждого подразделения небесного воинства, главный ангел святого Хайота, главный ангел херувимов, главный ангел офанимов и все другие великолепные, ужасные и могущественные ангельские вожди. Все они предстали перед Богом с великой радостью, омытые потоком радости, и они радовались, и танцевали, и пели, и превозносили Господа многими хвалами и множеством инструментов. Ангелы-служители начали: "Да пребудет слава Господня вовеки!" А остальные ангелы подхватили песню со словами: "Да возрадуется Господь делам Своим!" Аработ, седьмое небо, был наполнен радостью и славой, великолепием и силой, могуществом и мощью, гордостью, великолепием и величием, хвалой и ликованием, песнями и весельем, стойкостью и праведностью, честью и обожанием.

Затем Бог повелел Ангелу Субботы воссесть на престоле славы, и Он привел к себе глав ангелов всех небес и всех бездн, и повелел им танцевать и радоваться, говоря: "Суббота Господу!" и возвышенные князья небес ответили: "Господу суббота!" Даже Адаму было позволено подняться на высочайшие небеса, чтобы принять участие в праздновании Субботы.

Даровав субботнюю радость всем существам, не исключая Адама, Господь таким образом посвятил Свое творение. Видя величие Субботы, ее честь и величие, а также радость, которую она даровала всем, будучи источником всякой радости, Адам запел хвалебную песнь в честь дня Субботнего. Тогда Бог сказал ему: "Ты поешь хвалебную песнь дню субботнему, а Мне, Богу Субботы, ничего не поешь?" Вслед за этим Суббота поднялся со своего места и простерся ниц перед Богом, говоря: "Хорошо благодарить Господа", а все творение добавило: "И воспевать хвалу Имени Твоему, о Всевышний!"[101]

Это была первая суббота, и Бог и ангелы праздновали ее на небесах. В то же время ангелам было сообщено, что в грядущие дни Израиль будет освящать этот день подобным образом. Бог сказал им: "Я выделю Себе народ из числа всех народов. Этот народ будет соблюдать Субботу, и Я освящу его, чтобы он был Моим народом, и я буду для него Богом. Из всего, что я видел, я полностью избрал семя Израиля, и я записал его как Своего первенца, и я освятил его для Себя на всю вечность, его и Субботу, чтобы он соблюдал Субботу и освящал ее от всякой работы".[102]

Для Адама суббота имела особое значение. Когда он был вынужден покинуть Рай в сумерках кануна субботы, ангелы крикнули ему вслед: "Адам не пребывал в своей славе всю ночь!" Затем Суббота предстала перед Богом как защитник Адама, и он сказал: "О Господь мира! В течение шести рабочих дней ни одно создание не было убито. Если Ты сейчас начнешь с убийства Адама, что станет со святостью и благословением Субботы?" Таким образом, Адам был спасен от адского пламени, высшего наказания за свои грехи, и в благодарность он сочинил псалом в честь субботы, который Давид позже воплотил в своей Псалтири.[103]

Адаму была дана еще одна возможность узнать и оценить ценность субботы. Небесный свет, с помощью которого Адам мог обозревать мир из конца в конец, должен был исчезнуть сразу же после его грехопадения. Но из уважения к субботе Бог позволил этому свету продолжать сиять, и ангелы на закате шестого дня запели хвалебную песнь и благодарение Богу за лучезарный свет, сияющий всю ночь. Только с окончанием субботнего дня небесный свет прекратился, к

ужасу Адама, который боялся, что змей нападет на него в темноте. Но Бог просветил его разум, и он научился тереть два камня друг о друга и производить свет для своих нужд.[104]

Небесный свет был всего лишь одним из семи драгоценных даров, которыми пользовался Адам до грехопадения и которые снова будут дарованы человеку только в мессианские времена. Другие - это великолепие его лика; жизнь вечная; его высокий рост; плоды земли; плоды дерева; и небесные светила, солнце и луну, ибо в грядущем мире свет луны будет подобен свету солнца, а свет солнца будет семикратным.[105]

ПОКАЯНИЕ АДАМА

Изгнанные из Рая, Адам и Ева построили себе хижину и семь дней сидели в ней в великом горе, скорбя и причитая. По прошествии семи дней, измученные голодом, они вышли в поисках пищи. В течение семи других дней Адам странствовал взад и вперед по земле, разыскивая те лакомства, которыми он наслаждался в Раю. Тщетно; он ничего не нашел. Тогда Ева обратилась к своему мужу: "Мой господин, если тебе угодно, убей меня. Может быть, тогда Бог заберет тебя обратно в Рай, ибо Господь Бог разгневался на тебя только из-за меня". Но Адам с отвращением отверг ее план, и оба снова отправились на поиски пищи. Прошло девять дней, но они по-прежнему не находили ничего похожего на то, что ели в Раю. Они видели только пищу, пригодную для крупного рогатого скота. Тогда Адам предложил: "Давайте совершим покаяние, может быть, Господь Бог простит нас, сжалится над нами и даст нам что-нибудь для поддержания нашей жизни". Зная, что Ева недостаточно сильна, чтобы подвергнуться умерщвлению плоти, которому он намеревался подвергнуть себя, он назначил ей епитимью, отличную от его собственной. Он сказал ей: "Встань и иди к Тигру, возьми камень и встань на него в самой глубокой части реки, где вода будет доходить тебе до шеи. И пусть никакие слова не исходят из твоих уст, ибо мы недостойны молить Бога, наши уста нечисты из-за запретного плода с этого дерева. Оставайтесь в воде тридцать семь дней.

Для себя Адам установил сорокадневный пост, стоя в реке Иордан точно так же, как Ева должна была стоять в водах Тигра. После того, как он установил камень посреди Иордана и взобрался на него так, чтобы вода доходила ему до шеи, он сказал: "Заклинаю тебя, о ты, вода Иордана! Сокрушайся вместе со мной и собери ко мне всех плавающих существ, которые живут в тебе. Пусть они окружают меня и скорбят вместе со мной, и пусть они не бьют себя в грудь от горя, но пусть они бьют меня. Согрешили не они, а только я один!" Очень скоро пришли все они, обитатели Иордана, и окружили его, и с этого момента вода Иордана остановилась и перестала течь.

Покаяние, которое наложили на себя Адам и Ева, пробудило в сатане дурные предчувствия. Он боялся, что Бог может простить их грех, и поэтому попытался помешать Еве в ее намерении. По прошествии восемнадцати дней он явился ей в облике ангела. Словно в отчаянии из-за нее, он начал плакать, говоря: "Выйди из реки и больше не плачь. Господь Бог услышал ваш плач, и ваше покаяние было принято Им. Все ангелы молили Господа за тебя, и Он послал меня вытащить тебя из воды и дать тебе пищу, которой ты наслаждался в Раю и о которой ты скорбел". Ослабленная своими покаяниями и умерщвлением плоти, Ева уступила уговорам сатаны, и он привел ее туда, где находился ее муж. Адам сразу узнал его и, заливаясь слезами, воскликнул: "О Ева, Ева, где теперь твоё раскаяние? Как ты мог позволить нашему врагу снова соблазнить тебя — тому, кто лишил нас пребывания в Раю и всякой духовной радости?" Вслед за этим Ева тоже начала плакать и взывать: "Горе тебе, о сатана! Почему ты сражаешься с нами без

всякой причины? Что мы тебе такого сделали, что ты так коварно преследуешь нас?" С глубоким вздохом сатана рассказал им, что Адам, которому он завидовал, был истинной причиной его грехопадения. Потеряв из-за него свою славу, он хотел изгнать его из Рая.

Когда Адам услышал исповедь сатаны, он помолился Богу: "О Господь, Бог мой! В Твоих руках моя жизнь. Удали от меня этого врага, который стремится предать мою душу гибели, и даруй мне славу, которой он лишился". Сатана немедленно исчез, но Адам продолжил свое покаяние, простояв в водах Иордана сорок дней.[106]

Стоя в реке, Адам заметил, что дни становятся короче, и испугался, что мир может погрузиться во тьму из-за его греха и вскоре пойти ко дну. Чтобы предотвратить гибель, он провел восемь дней в молитвах и посте. Но после зимнего солнцестояния, когда он увидел, что дни снова стали длиннее, он провел восемь дней в ликовании, а в следующем году праздновал оба периода - до и после солнцестояния. Вот почему язычники празднуют календы и сатурналии в честь своих богов, хотя Адам посвятил эти дни прославлению Бога.[107]

Когда Адам впервые стал свидетелем захода солнца, его тоже охватили тревожные опасения. Это произошло в конце субботы, и Адам сказал: "Горе мне! Ради меня, из-за того, что я согрешил, мир омрачен, и он снова станет пустым и бесформенным. Так будет исполнено смертное наказание, которое Бог изрек против меня!" Всю ночь он провел в слезах, и Ева тоже плакала, сидя напротив него. Когда забрезжил день, он понял, что то, о чем он сожалел, было всего лишь ходом природы, и он принес жертву Богу, единорога, чей рог был создан перед его копытами,[108] и он принес его в жертву на том месте, где позже должен был стоять алтарь в Иерусалиме.[109]

КНИГА РАЗИЭЛЯ

После изгнания Адама из Рая он молился Богу такими словами: "О Боже, Владыка мира! Ты сотворил весь мир в честь и славу Могущественного, и Ты поступил так, как было угодно Тебе. Твое царство во веки веков, и Твое правление во всех поколениях. Ничто не скрыто от Тебя, и ничто не скрыто от Твоих глаз. Ты сотворил меня как творение Своих рук и поставил меня правителем над Твоими созданиями, чтобы я мог быть главным в Твоих работах. Но хитрый, проклятый змей соблазнил меня деревом вожделения, да, он соблазнил жену моего лона. Но Ты не сообщил мне, что случится с моими детьми и поколениями после меня. Я хорошо знаю, что ни один человек не может быть праведным в Твоих глазах, и в чем моя сила, чтобы я предстал перед Тобой с наглым лицом? У меня нет уст, чтобы говорить, и нет глаз, чтобы видеть, ибо я согрешил и совершил беззаконие, и по причине моих грехов я был изгнан из Рая. Я должен пахать землю, откуда я был взят, и другие обитатели земли, звери, больше не испытывают, как когда-то, благоговейного трепета передо мной. С того времени, как я вкусил от дерева познания добра и зла, мудрость покинула меня, и я глупец, который ничего не знает, невежественный человек, который ничего не понимает. Теперь, о милосердный и милосердствующий Бог, я молю Тебя снова обратить Свое сострадание к руководителю Твоих дел, к духу, который Ты вселил в него, и к душе, которую Ты вдохнул в него. Встреть меня Своей милостью, ибо Ты милостив, медлителен к гневу и полон любви. О, если бы моя молитва достигла престола Твоей славы, а моя мольба - престола Твоего милосердия, и Ты склонился бы ко мне с любящей добротой. Пусть слова уст моих будут приемлемы, чтобы Ты не отвернулся от моего прошения. Ты был от века, и Ты будешь вечно; Ты был царем, и Ты всегда будешь царем. Теперь смилуйся над делом рук Твоих. Даруй мне знание и разумение, чтобы я мог знать, что произойдет со мной,

и с моим потомством, и со всеми поколениями, которые придут после меня, и что будет происходить со мной каждый день и каждый месяц, и да не лишишь Ты меня помощи Твоих слуг и Твоих ангелов".

На третий день после того, как он вознес эту молитву, когда он сидел на берегу реки, текущей из Рая, в разгар дня ему явился ангел Разиэль с книгой в руке. Ангел обратился к Адаму так: "О Адам, почему ты так малодушен? Почему ты огорчен и озабочен? Твои слова были услышаны в тот момент, когда ты произнес свою мольбу, и я получил поручение научить тебя чистым словам и глубокому пониманию, сделать тебя мудрым благодаря содержанию священной книги в моих руках, чтобы ты знал, что произойдет с тобой до дня твоей смерти. И все твои потомки и все последующие поколения, если они только прочтут эту книгу в чистоте, с благочестивым сердцем и смиренным умом и будут соблюдать ее предписания, станут подобными тебе. Они тоже будут заранее знать, что произойдет, и в каком месяце, и в какой день, и в какую ночь. Все будет открыто для них — они узнают и поймут, придет ли бедствие, голод или дикие звери, наводнения или засуха; будет ли изобилие зерна или нехватка; будут ли злые править миром; будет ли саранча опустошать землю; будут ли плоды падать с деревьев незрелыми; будут ли нарывы поражать людей; будут ли преобладать войны, болезни или язвы среди людей и скота; будет ли добро решаться на небесах или зло; будет ли литься кровь, и предсмертный хрип убитых будет слышен в пустыне. город. А теперь, Адам, подойди и прислушайся к тому, что я скажу тебе относительно содержания этой книги и ее святости".

Затем ангел Разиэль прочитал из книги, и когда Адам услышал слова священного писания, исходящие из уст ангела, он в ужасе пал ниц. Но ангел ободрил его. "Встань, Адам, - сказал он, - наберись мужества, не бойся, возьми у меня книгу и сохрани ее, ибо ты сам почерпнешь из нее знание и станешь мудрым, а также научишь ее содержанию всех тех, кто будет признан достойным знать, что в ней содержится".

В тот момент, когда Адам взял книгу, у реки взметнулось пламя огня, и ангел поднялся с ней к небесам. Тогда Адам понял, что тот, кто говорил с ним, был ангелом Божиим, и именно от Самого Святого Царя пришла эта книга, и он использовал ее в святости и чистоте. Это книга, из которой можно почерпнуть все, что стоит знать, и все тайны, и она также учит, как призвать ангелов, заставить их предстать перед людьми и ответить на все их вопросы. Но не все одинаково могут пользоваться книгой, только тот, кто мудр и богобоязнен и прибегает к ней в святости. Такой человек защищен от всех нечестивых советов, его жизнь безмятежна, и когда смерть забирает его из этого мира, он находит покой в месте, где нет ни демонов, ни злых духов, и из рук нечестивых он быстро спасается.[110]

БОЛЕЗНЬ АДАМА

Когда Адам дожил до девятист тридцати лет, им овладела болезнь, и он почувствовал, что дни его подходят к концу. Он созвал всех своих потомков и собрал их перед дверью молитвенного дома, в котором он всегда возносил свои молитвы Богу, чтобы дать им свое последнее благословение. Его семья была поражена, обнаружив его распростертым на одре болезни, ибо они не знали, что такое боль и страдание.[111] Они думали, что он был охвачен тоской по райским плодам и из-за их отсутствия впал в депрессию. Сиф объявил о своей готовности отправиться к воротам Рая и умолять Бога позволить одному из Его ангелов даровать ему его плоды. Но Адам объяснил им, что такое болезнь и страдание, и что Бог навлек их на него в наказание за его грех.[112] Адам жестоко страдал; из него вырывались слезы и стоны. Ева

зарыдала и сказала: "Адам, мой господь, дай мне половину твоей болезни, я с радостью перенесу ее. Не из-за меня ли это постигло тебя? Из-за меня ты испытываешь боль и мучения".

Адам велел Еве отправиться с Сифом к вратам Рая и умолять Бога сжалиться над ним и послать Своего ангела набрать немного масла жизни, текущего с древа Его милосердия, и передать его его посланникам. Мазь принесет ему покой и прогонит терзающую его боль. По пути в Рай на Сета напал дикий зверь. Ева крикнула нападавшему: "Как ты посмел поднять руку на изображение Бога?" Последовал готовый ответ: "Это твоя собственная вина. Если бы ты не открыл свой рот, чтобы вкусить запретный плод, мой рот не открылся бы сейчас, чтобы уничтожить человека ". Но Сет возразил: "Придержи свой язык! Воздерживайся от образа Божьего до судного дня". И зверь отступил, сказав: "Смотри, я воздерживаюсь от образа Божьего", - и ускользнул в свое укрытие.[113]

Подойдя к вратам Рая, Ева и Сиф начали горько плакать и со многими причитаниями умоляли Бога дать им масло с древа Его милосердия. Так они молились часами. Наконец появился архангел Михаил и сообщил им, что он пришел как посланник Бога, чтобы сказать им, что их прошение не может быть удовлетворено. Адам умрет через несколько дней, и поскольку он был подвержен смерти, то же самое будет и со всеми его потомками. Только во время воскресения, и тогда только благочестивым раздавалось масло жизни вместе со всем блаженством и всеми прелестями Рая.[114] Вернувшись к Адаму, они сообщили о случившемся, и он сказал Еве: "Какое несчастье ты навлекла на нас, когда вызвала великий гнев! Смотри, смерть - удел всей нашей расы! Позови сюда наших детей и детей наших детей и расскажи им, как мы согрешили". И пока Адам лежал, распростертый на ложе боли, Ева рассказала им историю их падения.[115]

ИСТОРИЯ ГРЕХОПАДЕНИЯ ЕВЫ

После того, как я был создан, Бог разделил Рай и всех животных в нем между Адамом и мной. Восток и север были отведены Адаму вместе с животными мужского пола. Я была хозяйкой запада, юга и всех самок животных. Сатана, страдая от позора, вызванного тем, что он был изгнан из небесного воинства, решил привести к нашей гибели и отомстить за причину своего замешательства. Он привлек змея на свою сторону и указал ему, что до сотворения Адама животные могли наслаждаться всем, что росло в Раю, а теперь они были ограничены сорняками. Следовательно, изгнание Адама из Рая было бы для всеобщего блага. Змей колебался, ибо благоговел перед гневом Божьим. Но сатана успокоил его страхи и сказал: "Стань только моим сосудом, [117] и я скажу твоими устами слово, с помощью которого тебе удастся соблазнить человека".

После этого змей свесился со стены, окружающей Рай, чтобы продолжить свой разговор со мной извне. И это произошло в тот самый момент, когда два моих ангела-хранителя поднялись на небеса, чтобы вознести мольбу Господу. Поэтому я был совершенно один, и когда сатана принял облик ангела, склонился над стеной Рая и запел хвалебные песни серафимам, я был обманут и принял его за ангела. Между нами состоялся разговор, сатана говорил устами змея:

"Ты ли Ева?"

- Да, это я.

"Что ты делаешь в Раю?"

"Господь поместил нас сюда, чтобы мы возделывали его и вкушали от его плодов".

- Это хорошо. Но ты ешь не со всех деревьев.

- Это мы делаем, за исключением одного-единственного дерева, которое стоит посреди Рая. Что касается только его, то Бог запретил нам есть его, иначе, сказал Господь, вы умрете".

Змей приложил все усилия, чтобы убедить меня, что мне нечего бояться — что Бог знал, что в тот день, когда мы с Адамом вкусим от плода этого дерева, мы будем такими же, как Он Сам. Именно ревность заставила Его сказать:[118] "Ты не будешь есть от этого". Несмотря на все его уговоры, я остался непоколебим и отказался прикасаться к дереву. Тогда змей взялся сорвать плод для меня. После этого я открыл врата Рая, и он проскользнул внутрь. Едва он оказался внутри, как сказал мне: "Я раскаиваюсь в своих словах, я бы предпочел не давать тебе плодов запретного дерева". Это был всего лишь хитрый ход, чтобы соблазнить меня еще больше. Он согласился дать мне фрукт только после того, как я поклялась заставить своего мужа съесть его тоже. Вот клятва, которую он заставил меня дать: "Клянусь престолом Божиим, херувимами и древом жизни, я дам моему мужу от этого плода, чтобы он тоже мог съесть". После этого змей взобрался на дерево и впрыснул свой яд, яд злых наклонностей, в плод, [119] и пригнул ветку, на которой он рос, к земле. Я ухватился за это, но сразу понял, что лишен праведности, в которую был облечен.[120] Я начал плакать из-за этого и из-за клятвы, которую змей вынудил у меня.

Змей исчез с дерева, пока я искал листья, чтобы прикрыть свою наготу, но все деревья в пределах моей досягаемости сбросили свои листья в тот момент, когда я вкушал запретный плод.[121] Только одно сохранило свои листья, смоковница, то самое дерево, плоды с которого были мне запрещены.[122] Я призвал Адама и с помощью богохульных слов убедил его съесть плод. Как только это слетело с его губ, он понял свое истинное состояние и воскликнул против меня: "Ты, злая женщина, что ты навлекла на меня? Ты удалил меня от славы Божьей".

В то же самое время мы с Адамом услышали, как архангел Михаил[123] затрубил в свою трубу, и все ангелы воскликнули: "Так говорит Господь: идите со Мной в Рай и послушайте приговор, который Я произнесу Адаму".[124]

Мы спрятались, потому что боялись суда Божьего. Восседа в своей колеснице, запряженной херувимами, Господь в сопровождении ангелов, возносящих Ему хвалу, явился в Рай. При Его пришествии голые деревья снова распустили листья.[125] Его трон был воздвигнут у древа жизни, и Бог обратился к Адаму: "Адам, где ты скрываешься? Думаешь, я не могу найти тебя? Может ли дом спрятаться от своего архитектора?"[126]

Адам пытался возложить вину на меня, который обещал обезопасить его перед Богом. А я, в свою очередь, обвинил змея. Но Бог воздал по справедливости всем нам троим. Адаму Он сказал: "За то, что ты не повиновался Моим приказам, но прислушался к голосу своей жены, проклята земля, несмотря на твою работу. Когда ты будешь возделывать его, оно не отдаст тебе своей силы. Тернии и волчцы произрастят оно тебе, и в поте лица твоего будешь ты есть хлеб. Ты перенесешь много лишений, ты устанешь, но все же не найдешь покоя. Горько угнетенный, ты никогда не вкусишь никакой сладости. Ты будешь изнемогать от жары и в то же время изнемогать от холода. Ты будешь много трудиться, но все же не наживешь богатства. Ты растолстеешь, но все же перестанешь жить. И животные, над которыми ты повелеваешь, восстанут против тебя, потому что ты не выполнил моего приказа".[127]

Надо мной Бог произнес этот приговор: "Ты будешь страдать от мук при родах и тяжких пыток. В горе ты будешь рожать детей, и в час родов, когда ты будешь близка к тому, чтобы расстаться с жизнью, ты признаешься и возопишь: "Господи, Господи, спаси меня на этот раз, и я никогда больше не буду предаваться плотским утехам", и все же твое желание всегда будет принадлежать твоему мужу".[128]

В то же самое время на нас были обрушены всевозможные болезни. Бог сказал Адаму: "За то, что ты отвернулся от Моего завета, Я наложу семьдесят язв на твою плоть. Боль от первой язвы застит твои глаза; боль от второй язвы - твой слух, и одна за другой все язвы обрушатся на тебя".[129] Бог-змея обратился к нему так: "За то, что ты стал сосудом Лукавого,[130] обманывающим невинных, проклят ты превыше всего скота и превыше всякого зверя полевого. У тебя отнимут пищу, которую ты привык есть, и ты будешь питаться прахом во все дни своей жизни. Ты будешь ходить на груди твоей и на животе твоём, и рук твоих и ног твоих ты будешь лишен. Ты не должен оставаться во владении ни своими ушами, ни своими крыльями, ни какими-либо другими членами тела, которыми ты соблазнил женщину и ее мужа, доведя их до такого состояния, что они должны быть изгнаны из Рая. И Я посею вражду между тобою и семенем человеческим. Это поразит твою голову, и ты будешь поражать его в пяту до судного дня".[131]

СМЕРТЬ АДАМА

В последний день жизни Адама Ева сказала ему: "Зачем мне продолжать жить, когда тебя больше нет? Как долго мне придется задерживаться после твоей смерти? Скажи мне вот что! Адам заверил ее, что она долго не задержится. Они умрут вместе и будут похоронены вместе в одном месте. Он приказал ей не прикасаться к его труп, пока ангел от Бога не позаботится об этом, и она должна была немедленно начать молиться Богу, пока его душа не покинет тело.

Пока Ева стояла на коленях в молитве, явился ангел[132] и повелел ей подняться. "Ева, прекрати свое покаяние", - приказал он. "Смотри, твой муж покинул свою смертную оболочку. Восстань и узри, как его дух возносится к своему Создателю, чтобы предстать перед Ним". И, о чудо, она увидела колесницу света, запряженную четырьмя сияющими орлами и сопровождаемую ангелами. В этой колеснице лежала душа Адама, которую ангелы везли на небеса. Прибыв туда, они воскурили благовония, пока облака дыма не окутали небеса. Затем они помолились Богу, чтобы Он смиростивился над Его образом и делом Его святых рук. Охваченная благоговением и страхом, Ева призвала Сета и попросила его взглянуть на видение и объяснить небесные явления, недоступные ее пониманию. Она спросила: "Кто могут быть эти два эфиопа, которые присоединяют свои молитвы к молитвам твоего отца?" Сиф сказал ей, что они были солнцем и луной, ставшими такими черными, потому что не могли сиять перед лицом Отца света.[133] Едва он договорил, как ангел затрубил в трубу, и все ангелы воскликнули ужасными голосами: "Благословенна слава Господа через Его творения, ибо Он проявил милость к Адаму, творению рук Своих!" Затем серафим схватил Адама и отнес его к реке Ахерон, трижды омыл его и привел его в присутствие Бога, который восседал на Своем троне, и, протянув руку, поднял Адама и передал его архангелу Михаилу со словами: "Вознеси его в Рай третьего неба, и там ты оставишь его до великого и страшного дня, назначенного Мною". Михаил исполнил Божественное повеление, и все ангелы запели хвалебную песнь, превознося Бога за помилование, которое Он даровал Адаму.

Теперь Михаил умолял Бога позволить ему позаботиться о подготовке тела Адама к погребению. Получив разрешение, Михаил отправился на землю в сопровождении всех ангелов. Когда они вошли в земной Рай, все деревья расцвели, и благоухание, доносившееся оттуда, убаюкало всех людей, кроме одного Сета. Затем Бог сказал Адаму, когда его тело лежало на земле: "Если бы ты выполнил Мою заповедь, те, кто привел тебя сюда, не радовались бы. Но я говорю тебе, я обращаю радость сатаны и его приспешников в печаль, и твоя печаль обратится в радость. Я верну тебе твою власть, и ты воссядешь на трон твоего соблазнителя, пока он будет проклят, вместе с теми, кто внимает ему".[134]

После этого, по велению Бога, три великих архангела[135] покрыли тело Адама льняной тканью и полили его благоухающим маслом. Вместе с ним они похоронили и тело Авеля, которое лежало непогребенным с тех пор, как Каин убил его, ибо все попытки убийцы спрятать его были напрасны. Труп снова и снова появлялся из земли, и оттуда раздавался голос, провозглашавший: "Ни одно создание не обретет покоя на земле, пока первое из всех не вернет мне прах, из которого оно было создано"[136]. Ангелы отнесли два тела в Рай, Адама и Авеля — последнее все это время лежало на камне, на который его положили ангелы, — и похоронили их обоих на том месте, откуда Бог взял прах, из которого сотворил Адама.[137]

Бог воззвал к телу Адама: "Адам! Адам!" и оно ответило: "Господи, вот я!" Тогда Бог сказал: "Однажды я сказал тебе, что ты Прах, и в прах ты вернешься. Теперь я обещаю тебе воскресение. Я пробужу тебя в судный день, когда все поколения людей, происходящие из твоих чресел, восстанут из могилы". Затем Бог запечатал могилу, чтобы никто не причинил ему вреда в течение шести дней, которые должны были пройти до тех пор, пока его ребро не будет возвращено ему после смерти Евы.[138]

СМЕРТЬ ЕВЫ

Промежуток между смертью Адама и своей собственной Ева провела в рыданиях. Особенно ее огорчало то, что она не знала, что стало с телом Адама, поскольку никто, кроме Сета, не бодрствовал, когда ангел предавал его земле. Когда приблизился час ее смерти, Ева попросила похоронить ее на том же месте, где покоились останки ее мужа. Она молилась Богу: "Господь всех сил! Не удаляй рабу Твою из тела Адама, из которого Ты взял меня, из членов которого Ты сформировал меня. Позволь мне, недостойной и грешной женщине, войти в его жилище. Как мы были вместе в Раю, не разлученные друг с другом; как вместе мы были искушаемы преступить закон Твой, не разлученные друг с другом, так и сейчас, О Господь, не разлучай нас". В конце своей молитвы она добавила прошение, подняв глаза к небу: "Господь мира! Прими дух мой!" и она отдала свою душу Богу.

Пришел архангел Михаил и научил Сета, как подготовить Еву к погребению, и три ангела спустились и похоронили ее тело в могиле вместе с Адамом и Авелем. Затем Майкл обратился к Сету: "Так ты будешь хоронить всех людей, которые умрут, до дня воскресения". И снова, дав ему это повеление, он сказал: "Дольше шести дней ты не должен скорбеть".[139] Покой седьмого дня является признаком воскресения в последний день, ибо в седьмой день Господь почил от всей работы, которую Он сотворил и совершал".[140]

Хотя смерть была принесена в мир через Адама, все же он не может нести ответственность за смерть людей. Однажды он сказал Богу: "Меня не беспокоит смерть нечестивых, но я не хотел бы, чтобы благочестивые упрекали меня и возлагали вину за их смерть на меня. Молю Тебя, не

упоминай о моей вине". И Бог пообещал исполнить его желание. Поэтому, когда человек вот-вот умрет, Бог является ему и повелевает ему записать все, что он сделал за свою жизнь, ибо Он говорит ему: "Ты умираешь из-за своих злых дел". Запись закончена, Бог приказывает ему запечатать ее своей печатью. Это письма, которые Бог выведет в судный день, и каждому будут известны его деяния.[141] Как только в человеке угасает жизнь, его представляют Адаму, которого он обвиняет в том, что он стал причиной его смерти. Но Адам отвергает это обвинение: "Я совершил только одно прегрешение. Есть ли среди вас кто-нибудь, будь он самым благочестивым, кто не был виновен более чем в одном?"[142]

III ДЕСЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

РОЖДЕНИЕ КАИНА

От Адама до Ноя было десять поколений, чтобы показать, насколько долготерпелив Господь, ибо все поколения вызывали Его гнев, пока Он не навел на них потоп.[1] Из-за их нечестия Бог изменил Свой план вызвать к жизни тысячу поколений между сотворением мира и откровением закона на горе Синай; девятьсот семьдесят четыре поколения Он уничтожил до потопа.[2]

Зло пришло в мир с первым существом, рожденным женщиной, Каином, старшим сыном Адама. Когда Бог даровал Рай первой паре людей, Он особенно предостерегал их от плотских сношений друг с другом. Но после грехопадения Евы сатана в облике змея приблизился к ней, и плодом их союза стал Каин, прародитель всех нечестивых поколений, которые были непокорны Богу и восстали против Него. Происхождение Каина от сатаны, который является ангелом Самаэлем, было раскрыто в его серафическом облике. При его рождении у Евы вырвалось восклицание: "Я получила мужчину через ангела Господня".[3]

Адам не был в обществе Евы во время ее беременности Каином. После того, как она во второй раз поддалась искушениям сатаны и позволила прервать свое покаяние, [4] она оставила своего мужа и отправилась на запад, потому что боялась, что ее присутствие может продолжать приносить ему страдания. Адам остался на востоке. Когда дни Евы, которой предстояло родиться, подошли к концу, и она начала испытывать муки родовых мук, она помолилась Богу о помощи. Но Он не внял ее мольбам. "Кто донесет об этом моему господину Адаму?" - спросила она себя. - Вы, небесные светила, умоляю вас, расскажите это моему господину Адаму, когда вернетесь на восток! В тот же самый час Адам воскликнул: "Плач Евы достиг моего слуха! Может быть, змей снова напал на нее", - и он поспешил к своей жене. Найдя ее в невыносимой боли, он взмолился за нее Богу, и явились двенадцать ангелов вместе с двумя небесными силами.[5] Все они заняли свои места справа и слева от нее, в то время как Майкл, также стоявший справа от нее, провел рукой по ней, от ее лица вниз к груди, и сказал ей: "Будь благословенна, Ева, ради Адама. Из-за его просьб и молитв я был послан, чтобы оказать тебе нашу помощь. Будь готов родить своего ребенка!" Сразу же родился ее сын, сияющая фигура.[6] Прошло немного времени, и младенец встал на ноги, убежал и вернулся, держа в руках соломенный стебель, который он отдал своей матери. По этой причине он был назван Каином, что на иврите означает соломенный стебель.

Теперь Адам забрал Еву и мальчика к себе домой на восток. Бог посылал ему различные виды семян рукой ангела Михаила, и его научили, как обрабатывать землю и делать так, чтобы она давала плоды, чтобы прокормить себя, свою семью и свое потомство.[7]

Через некоторое время Ева родила своего второго сына, которого назвала Гебелем, потому что, по ее словам, он родился, но затем, чтобы умереть.

БРАТОУБИЙСТВО

Убийство Авеля Каином не стало для его родителей полной неожиданностью. Во сне Ева видела, как кровь Авеля стекает в рот Каину, который жадно пил ее, хотя его брат умолял его не забирать всю. Когда она рассказала свой сон Адаму, он сказал, сокрушаясь: "О, если бы это не предвещало смерти Авеля от руки Каина!" Он разделил двух мальчиков, выделив каждому отдельное жилище, и каждого научил разным занятиям. Каин стал земледельцем, а Абель - пастухом овец. Все было напрасно. Несмотря на эти предосторожности, Каин убил своего брата.[9]

Его враждебность к Авелю имела не одну причину. Это началось, когда Бог отнесся с уважением к жертве Авеля и принял ее, ниспослав небесный огонь, чтобы поглотить ее, в то время как жертва Каина была отвергнута.[10] Они принесли свои жертвы на четырнадцатый день Нисана по просьбе своего отца, который так сказал своим сыновьям: "Это день, в который в грядущие времена Израиль будет приносить жертвы. Поэтому и вы приносите жертвы вашему Создателю в этот день, чтобы Он был доволен вами". Местом жертвоприношения, которое они выбрали, было место, на котором позже стоял алтарь Иерусалимского храма.[11] Абель отобрал лучшее из своего стада для жертвоприношения, но Каин сначала поел, а после того, как утолил свой аппетит, он предложил Богу то, что осталось, - несколько зерен льняного семени. Как будто его проступок не был достаточно велик, когда он принес Богу плоды земли, которая была проклята Богом![12] Что удивительного, что его жертва не была принята с благосклонностью! Кроме того, на него было наложено наказание. Его лицо стало черным, как дым.[13] Тем не менее, его характер не претерпел изменений, даже когда Бог обратился к нему так: "Если ты исправишь свои пути, твоя вина будет прощена тебе; если нет, ты будешь предан во власть злых наклонностей. Оно находится у дверей твоего сердца, и все же от тебя зависит, будешь ли ты хозяином над ним, или оно будет хозяином над тобой".[14]

Каин подумал, что с ним поступили несправедливо, и между ним и Авелем возник спор. "Я верил, - сказал он, - что мир был сотворен благодаря добру, [15] но я вижу, что добрые дела не приносят плодов. Бог правит миром с помощью произвольной власти, иначе почему Он проявил уважение к твоему подношению, а не к моему также?" Абель возражал ему; он утверждал, что Бог вознаграждает за добрые дела, не проявляя уважения к людям. Если его жертва была принята Богом милостиво, а Каина - нет, то это потому, что его поступки были добрыми, а его брата - злым.[16]

Но это была не единственная причина ненависти Каина к Авелю. Отчасти любовь к женщине привела к преступлению. Чтобы обеспечить продолжение рода человеческого, вместе с каждым из сыновей Адама родилась девочка, которой суждено было стать его женой. Сестра-близнец Авеля отличалась изысканной красотой, и Каин возжелал ее.[17] Поэтому он постоянно размышлял о способах избавиться от своего брата.

Вскоре представилась такая возможность. Однажды овца, принадлежащая Авелю, прошла по полю, засеянному Каином. В ярости последний крикнул: "Какое право ты имеешь жить на моей земле и позволять своим овцам пастись там?" Авель возразил: "Какое право ты имеешь использовать продукты моих овец, чтобы делать себе одежду из их шерсти? Если ты снимешь шерсть с моих овец, в которых ты одет, и заплатишь мне за мясо стада, которое ты съел, тогда я покину твою землю, как ты пожелаешь, и поднимусь в воздух, если смогу это сделать". Вслед за этим Каин сказал: "И если я убью тебя, кто там будет требовать от меня твоей крови?" Авель ответил: "Бог, который произвел нас на свет, отомстит за меня. Он потребует моей крови от твоей руки, если ты убьешь меня. Бог - Судья, который накажет их злые дела нечестивым, а их злые дела - нечестивым. Если ты убьешь меня, Бог узнает твою тайну и накажет тебя".

Эти слова только усилили гнев Каина, и он бросился на своего брата.[18] Авель был сильнее его, и ему досталось бы самое худшее, но в последний момент он взмолился о пощаде, и кроткий Авель отпустил его. Едва он почувствовал себя свободным, как снова повернулся против Авеля и убил его. Так верно изречение: "Не делай злу добра, чтобы зло не обрушилось на тебя".[19]

НАКАЗАНИЕ КАИНА

Смерть Авеля была самой жестокой из всех возможных. Не зная, какая рана оказалась смертельной, Каин забрасывал камнями все части своего тела, пока один из них не попал ему в шею и не привел к смерти.

После совершения убийства Каин решил бежать, сказав: "Мои родители потребуют от меня отчета об Авеле, потому что на земле нет другого человека". Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как Бог явился ему и обратился к нему с такими словами: "Перед твоими родителями ты можешь убежать, но можешь ли ты уйти и от Моего присутствия? "Может ли кто-нибудь спрятаться в тайных местах, чтобы я не увидел его?" Горе Авелю за то, что он проявил к тебе милосердие и воздержался от убийства, когда ты был в его власти! Увы, что он предоставил тебе возможность убить его!"

На вопрос Бога: "Где Авель, брат твой?" Каин ответил: "Разве я сторож брату моему?" Ты Тот, кто следит за всеми созданиями, и все же Ты требуешь от меня отчета! Верно, я убил его, но Ты пробудил во мне злые наклонности. Ты охраняешь все сущее; почему же тогда Ты позволил мне убить его? Ты Сам убил его, ибо если бы Ты благосклонно смотрел на мое приношение, как на его, у меня не было бы причин завидовать ему, и я не убил бы его". Но Бог сказал: "Голос крови твоего брата, вытекающей из его многочисленных ран, вопиет против тебя, [20] а также кровь всех благочестивых, которые могли произойти от чресл Авеля".

Также душа Авеля осудила убийцу, ибо она нигде не могла найти покоя. Она не могла ни воспарить к небесам, ни остаться в могиле со своим телом, ибо ни одна человеческая душа раньше не делала ни того, ни другого.[21] Но Каин по-прежнему отказывался признать свою вину. Он настаивал на том, что никогда не видел, как убивают человека, и как он мог предположить, что камни, которые он бросал в Авеля, лишат его жизни? Затем, из-за Каина, Бог проклял землю, чтобы она не приносила ему плода.[22] Одним наказанием были наказаны и Каин, и земля, земля за то, что она сохранила тело Авеля и не выбросила его над землей.[23]

В глубине своего сердца Каин сказал: "О Владыка мира! Есть ли доносчики, которые доносят на людей перед Тобою? Мои родители - единственные живые существа, и они ничего не знают о

моем поступке. Ты пребываешь на небесах, и откуда Тебе знать, что происходит на земле?" Бог сказал в ответ: "Ты глупец! Я несу на себе весь мир. Я создал его, и я понесу его" — ответ, который дал Каину возможность изобразить раскаяние. "Ты несешь на себе весь мир, - сказал он, - и Мой грех Ты не можешь понести?"[24] Воистину, мое беззаконие слишком велико, чтобы его можно было понести! И все же вчера Ты изгнал моего отца из Своего присутствия, а сегодня Ты изгоняешь меня. Воистину, будет сказано, это Твой способ изгнания".[25]

Хотя это было всего лишь притворством, а не истинным раскаянием, все же Бог даровал Каину прощение и снял с него половину наказания. Первоначально указ приговаривал его к тому, чтобы быть беглецом и скитальцем на земле. Теперь ему больше не предстояло скитаться вечно, но беглецом он должен был остаться. И это было достаточно тяжело, чтобы вытерпеть, ибо земля содрогнулась под Каином, и все животные, дикие и ручные, среди них проклятый змей, собрались вместе и попытались поглотить его, чтобы отомстить за невинную кровь Авеля. Наконец Каин не смог больше этого выносить и, разразившись слезами, воскликнул: "Куда мне уйти от Твоего духа? Или куда мне бежать от Твоего присутствия?"[26] Чтобы защитить его от нападения зверей, Бог начертал у него на лбу одну букву Своего Святого Имени и, более того, обратился к животным: "Наказание Каина не должно быть похоже на наказание будущих убийц. Он пролил кровь, но не было никого, кто дал бы ему наставления. Однако отныне тот, кто убьет другого, сам будет убит". Затем Бог дал ему собаку для защиты от диких зверей и, чтобы отметить его как грешника, поразил его проказой.

Раскаяние Каина, каким бы неискренним оно ни было, принесло хороший результат. Когда Адам встретил его и спросил, какая участь была предначертана ему, Каин рассказал, как его раскаяние умилило Бога, и Адам воскликнул: "Так велико раскаяние, а я этого не знал!" После этого он сочинил хвалебный гимн Богу, начинающийся словами: "Хорошо исповедовать свои грехи Господу!"[29]

Преступление, совершенное Каином, имело пагубные последствия не только для него самого, но и для всей природы. Прежде плоды, которые приносила ему земля, когда он возделывал землю, были на вкус как райские плоды. Теперь его труд не приносил ничего, кроме терний и чертополоха.[29] Почва изменилась и пришла в упадок в самый момент насильственной кончины Авеля. Деревья и растения в той части земли, где жила жертва, отказались приносить свои плоды из-за своей скорби по нему, и только при рождении Сифа те, что росли на участке, принадлежащем Авелю, снова начали цвести и приносить плоды. Но они так и не восстановили свою былую силу. Если раньше виноградная лоза приносила девятьсот двадцать шесть различных сортов плодов, то теперь она приносила только один вид. И так было со всеми остальными видами. Они вернут себе свои первозданные силы только в грядущем мире.[30]

Природа была изменена также захоронением тела Авеля. Долгое время оно лежало там, обнаженное, над землей, потому что Адам и Ева не знали, что с ним делать. Они сидели рядом с ним и плакали, в то время как верный пес Авеля сторожил, чтобы птицы и звери не причинили ему вреда. Внезапно скорбящие родители заметили, как ворон разгреб землю в одном месте, а затем спрятал в землю мертвую птицу своего вида. Адам, следуя примеру ворона, похоронил тело Авеля, и ворон был вознагражден Богом. Его детеныши рождаются с белыми перьями, поэтому старые птицы бросают их, не признавая в них своих отпрысков. Они принимают их за змей. Бог кормит их до тех пор, пока их оперение не почернеет, и птицы-родители не вернуться к

ним. В качестве дополнительной награды Бог удовлетворяет их прошение, когда вороны молятся о дожде.[31]

ОБИТАТЕЛИ СЕМИ ЗЕМЕЛЬ

Когда Адам был изгнан из Рая, он сначала достиг низшей из семи земель, Эреза, который темен, без единого луча света и совершенно пуст. Адам был в ужасе, особенно от пламени постоянно вращающегося меча, который находится на этой земле. После того, как он совершил покаяние, Бог привел его на вторую землю, Адаму, где есть свет, отражающийся от ее собственного неба и от ее призрачных звезд и созвездий. Здесь обитают призрачные существа, возникшие в результате союза Адама с духами. Они всегда печальны; эмоция радости им незнакома. Они покидают свою собственную землю и отправляются на ту, где обитают люди, где превращаются в злых духов. Затем они возвращаются в свое жилище навсегда, раскаиваются в своих злых деяниях и возделывают землю, на которой, однако, не произрастает ни пшеницы, ни какого-либо другого из семи видов.[34] В этом Адаме родились Каин, Авель и Сиф. После убийства Авеля Каин был отправлен обратно в Эрез, где его напугала до покаяния темнота и пламя постоянно вращающегося меча. Приняв его покаяние, Бог позволил ему вознестись на третью землю, Арку, которая получает некоторое количество света от солнца. Арка была передана каинитам навсегда, как их вечное владение. Они возделывают землю и сажают деревья, но у них нет ни пшеницы, ни какого-либо другого из семи видов.

Некоторые из каинитов - гиганты, некоторые - карлики. У них две головы, поэтому они никогда не могут прийти к какому-либо решению; они всегда в ссоре сами с собой.[34] Может случиться так, что сейчас они благочестивы только для того, чтобы в следующий момент быть склонными творить зло.

В Ге, четвертой земле, живет поколение Вавилонской башни и их потомки. Бог изгнал их туда, потому что четвертая земля находится недалеко от Геенны и, следовательно, близко к пылающему огню.[35] Обитатели Ге искусны во всех искусствах и преуспели во всех областях науки и познаний, и их обитель изобилует богатствами. Когда житель нашей земли посещает их, они отдают ему самое ценное, что есть у них, но затем ведут его на Нешию, пятую землю, где он забывает о своем происхождении и своем доме. В Нешиях обитают карлики без носа; вместо этого они дышат через два отверстия. У них нет памяти; как только что-то произошло, они полностью забывают об этом, поэтому их земля называется Нешиа, "забывающий". Четвертая и пятая земли подобны Арке; на них есть деревья, но нет ни пшеницы, ни какого-либо другого из семи видов.

Шестая земля, Зия, населена красивыми мужчинами, которые являются владельцами огромного богатства и живут в роскошных резиденциях, но им не хватает воды, на что указывает название их территории, Зия, "засуха". Следовательно, растительность у них скудная, и их древесная культура пользуется незначительным успехом. Они спешат к любому обнаруженному водному источнику, и иногда им удается проскользнуть по нему на нашу землю, где они удовлетворяют свой острый аппетит к пище, которую едят жители нашей земли. В остальном они люди непоколебимой веры, более, чем любой другой класс человечества.[36]

Адам оставался в Адаме до тех пор, пока не родился Сиф. Затем, миновав третью землю, Арку, место пребывания каинитов, а также следующие три земли, Ге, Нешию и Зию, Бог перенес его на Тебель, седьмую землю, землю, населенную людьми.

ПОТОМКИ КАИНА

Каин слишком хорошо знал, что его кровная вина падет на него в седьмом поколении. Так Бог распорядился против него.[37] Поэтому он стремился увековечить свое имя с помощью памятников,[38] и он стал строителем городов. Первого из них он назвал Енох, в честь своего сына, потому что именно при рождении Еноха он начал наслаждаться отдыхом и умиротворением.[39] Кроме того, он основал еще шесть городов.[40] Это строительство городов было безбожным деянием, ибо он окружил их стеной, заставив свою семью оставаться внутри. Все остальные его деяния были столь же нечестивы. Наказание, уготованное ему Богом, не привело ни к какому улучшению. Он согрешил, чтобы обеспечить себе удовольствие, хотя от этого пострадали его ближние. Он увеличил состояние своей семьи за счет грабежа и насилия; он побуждал своих знакомых добывать удовольствия и добычу грабежом, и он стал великим лидером, побуждавшим людей к порочным поступкам. Он также внес изменения в те простые способы, которыми люди жили раньше, и он был автором книги "Меры и весы". И в то время как люди жили невинно и великодушно, ничего не зная о подобных искусствах, он превратил мир в хитрое коварство.[41]

Подобными Каину были все его потомки, нечестивые и безбожные, а потому Бог решил уничтожить их.[42]

Конец Каина настиг его в седьмом поколении людей, и он был предан ему рукой его правнука Ламеха. Этот Ламех был слеп, и когда он отправлялся на охоту, его вел за собой его маленький сын, который сообщал отцу, когда в поле зрения появлялась дичь, и тогда Ламех стрелял в нее из своего лука и стрел. Однажды давным-давно они с сыном отправились на охоту, и юноша различил вдалеке что-то рогатое. Он, естественно, принял это за зверя того или иного вида и велел слепому Ламеху пустить стрелу. Цель была хорошей, и добыча упала на землю. Когда они подошли вплотную к жертве, юноша воскликнул: "Отец, ты убил нечто, во всех отношениях напоминающее человека, за исключением того, что у него на лбу рог!" Ламех сразу понял, что произошло — он убил своего предка Каина, который был отмечен Богом рогом.[43] В отчаянии он хлопнул себя по рукам, непреднамеренно убив своего сына, когда сжимал их. Несчастье по-прежнему следовало за несчастьем. Земля разверзла свою пасть и поглотила четыре поколения, произошедших от Каина, — Еноха, Ирада, Мехуджаэля и Метушаэля. Ламех, хотя и был незрячим, не мог вернуться домой; ему пришлось остаться рядом с трупами Каина и его сына. Ближе к вечеру жены, разыскивая его, нашли его там. Когда они услышали, что он сделал, они захотели отделиться от него, тем более что они знали, что тот, кто произошел от Каина, был обречен на уничтожение. Но Ламех возразил: "Если Каин, совершивший преднамеренное убийство по злему умыслу, был наказан только в седьмом поколении, то я, у которого не было намерения убивать человека, могу надеяться, что возмездие будет предотвращено в течение семидесяти семи поколений". Вместе со своими женами Ламех отправился к Адаму, который выслушал обе стороны и решил дело в пользу Ламеха.[44]

Порочность того времени, и особенно порочность рода Каина, проявляется в том факте, что Ламех, как и все мужчины в поколении потопа, женился на двух женах: на одной с целью воспитания детей, на другой - с целью потворства плотским желаниям, по причине чего последняя была искусственно стерильна. Поскольку мужчины того времени были сосредоточены на удовольствиях, а не желали выполнять свой долг перед человечеством, они

отдавали всю свою любовь и внимание бесплодным женщинам, в то время как другие их жены проводили свои дни как вдовы, безрадостные и унылые.

Две жены Ламеха, Ада и Цилла, родили ему каждая по двое детей: Ада - двух сыновей, Джабала и Иувала, а Цилла - сына Тубал-каина и дочь Нааму. Джабал был первым среди людей, кто воздвиг храмы идолам, и Джубал изобрел музыку, которую в них пели и играли. Тубал-каин был назван по праву, ибо он завершил работу своего предка Каина. Каин совершил убийство, и Тубал-каин, первый, кто научился точить железо и медь, изготовил инструменты, используемые в войнах. Наама, "прекрасная", получила свое имя из-за сладостных звуков, которые она извлекала из своих тарелок, когда призывала верующих поклониться идолам.[45]

ПОТОМКИ АДАМА И ЛИЛИТ

Когда жены Ламеха услышали решение Адама о том, что они должны продолжать жить со своим мужем, они набросились на него, говоря: "О врач, исцели свою собственную хромоту!" Они намекали на тот факт, что он сам жил отдельно от своей жены после смерти Авеля, поскольку он сказал: "Зачем мне зачинать детей, если это всего лишь для того, чтобы подвергнуть их смерти?"[46]

Хотя он избегал общения с Евой, во сне его посещали женские духи, и от его союза с ними возникли тени и демоны различных видов,[47] и они были наделены особыми дарами.

Давным-давно в Палестине жил очень богатый и набожный человек, у которого был сын по имени рабби Ханина. Он знал всю Тору наизусть. Когда он был при смерти, он послал за своим сыном, рабби Ханиной, и в качестве своей последней просьбы приказал ему изучать Тору день и ночь, выполнять предписания закона и быть верным другом бедных. Он также сказал ему, что он и его жена, мать рабби Ханины, умрут в один и тот же день, и семидневный траур по этим двоим закончится накануне Пасхи. Он велел ему не горевать чрезмерно, а пойти в этот день на рынок и купить первый предложенный ему товар, каким бы дорогим он ни был. Если это было съедобное блюдо, он должен был приготовить его и подать с большой церемонией. Его расходы и хлопоты будут вознаграждены. Все произошло так, как было предсказано: мужчина и его жена умерли в один и тот же день, и окончание недели траура совпало с кануном Пасхи. Сын, в свою очередь, выполнил приказ своего отца: он отправился на рынок и там встретил старика, который предложил на продажу серебряное блюдо. Хотя запрошенная цена была непомерной, все же он купил его, как велел его отец. Блюдо было поставлено на стол для проведения Седера, и когда рабби Ханина открыл его, он обнаружил внутри второе блюдо, а внутри него живую лягушку, которая радостно прыгала. Он дал лягушке еду и питье, и к концу праздника она выросла такой большой, что рабби Ханина сделал для нее шкаф, в котором он ел и жил. Со временем шкафчик стал слишком мал, и раввин соорудил камеру, поместил туда лягушку и обильно накормил ее и напоил. Все это он сделал для того, чтобы не нарушить последнюю волю своего отца. Но лягушка росла; она съела все, что принадлежало хозяину, пока, наконец, рабби Ханина не лишился всего своего имущества. Тогда лягушка открыла рот и начала говорить. "Мой дорогой рабби Ханина, - сказал он, - не волнуйтесь! Видя, что ты вырастил меня и заботился обо мне, ты можешь просить у меня всего, чего пожелает твое сердце, и это будет даровано тебе". Рабби Ханина ответил: "Я не желаю ничего, кроме того, чтобы ты научил меня всей Торе". Лягушка согласилась, и он действительно научил его всей Торе и еще семидесяти языкам людей.[48] Его метод состоял в том, чтобы написать несколько слов на клочке бумаги, который он заставлял своего ученика проглотить. Таким образом он овладел не только Торой и семьюдесятью

языками, но и языком зверей и птиц. После этого лягушка обратилась к жене рабби Ханины: "Ты хорошо заботилась обо мне, и я не дала тебе никакой награды. Но твоя награда будет выплачена тебе до того, как я покину тебя, только вы оба должны сопровождать меня в лес. Там ты увидишь, что я сделаю для тебя ". Соответственно, они пошли с ним в лес. Прибыв туда, лягушка начала громко кричать, и на этот звук собрались всевозможные звери и птицы. Им он приказал добыть драгоценные камни, столько, сколько они могли унести. Также они должны были принести травы и корни для жены рабби Ханины, и он научил ее, как использовать их в качестве лекарства от всех разновидностей болезней. Все это им было велено взять с собой домой. Когда они уже собирались возвращаться, лягушка обратилась к ним так: "Пусть Святой, да будет Он благословен, помилует вас и воздаст вам за все хлопоты, которые вы взяли на себя из-за меня, даже не поинтересовавшись, кто я такая. Теперь я открою вам свое происхождение. Я сын Адама, сын, которого он зачал в течение ста тридцати лет своей разлуки с Евой. Бог наделил меня способностью принимать любую форму или обличье, какие я пожелаю". Рабби Ханина и его жена уехали к себе домой, и они стали очень богатыми и пользовались уважением и доверием короля.[49]

СЕТ И ЕГО ПОТОМКИ

Увещевания жен Ламеха возымели действие на Адама. После разлуки в сто тридцать лет он вернулся к Еве, и любовь, которую он теперь питал к ней, была намного сильнее, чем в прежние времена. Она была в его мыслях, даже когда не присутствовала рядом с ним физически. Плодом их воссоединения стал Сет, которому было суждено стать предком Мессии.[50]

Сет был так сформирован от рождения, что без обряда обрезания можно было обойтись. Таким образом, он был одним из тринадцати человек, рожденных совершенными в некотором смысле.[51] Адам породил его по своему подобию, в отличие от Каина, который не был по его подобию. Таким образом, Сиф стал в подлинном смысле отцом рода человеческого, особенно отцом благочестивых, в то время как развращенные и безбожные произошли от Каина.[52]

Еще при жизни Адама потомки Каина стали чрезвычайно порочными, умирая последовательно, один за другим, каждый более порочный, чем предыдущий. Они были невыносимы на войне и неистовы в грабежах, и если кто-то не спешил убивать людей, то все же был смел в своем расточительном поведении, поступая несправедливо и причиняя вред ради наживы.

Теперь что касается Сета. Когда он вырос и достиг тех лет, когда мог различать хорошее, он стал добродетельным человеком, а поскольку у него самого был превосходный характер, то он оставил после себя детей, которые подражали его добродетелям. Все они оказались добродушными. Они также жили в одной и той же стране без раздоров и в счастливом состоянии, на них не обрушивалось никаких несчастий, пока они не умерли. Они также были изобретателями того особого рода мудрости, которая касается небесных тел и их порядка. И чтобы их изобретения не были утрачены до того, как о них станет достаточно известно, они соорудили два столпа, основываясь на предсказании Адама о том, что мир будет уничтожен в одно время силой огня, а в другое время насилием и количеством воды. Один был из кирпича, другой из камня, и они начертали свои открытия на обоих, чтобы в случае, если столб из кирпича будет разрушен наводнением, каменный столб мог остаться и продемонстрировать эти открытия человечеству, а также сообщить им, что был другой столб из кирпича, возведенный ими.[53]

ЕНОШ

Еноса спросили, кто был его отцом, и он назвал Сифа. Спрашивающие, люди его времени, продолжили: "Кто был отцом Сифа?" Енош: "Адам". — "А кто был отцом Адама?" — "У него не было ни отца, ни матери, Бог создал его из праха земного". — "Но человек не имеет вида праха!" — "После смерти человек возвращается в прах, как сказал Бог: "И человек снова обратится в прах"; но в день своего сотворения человек был создан по образу Божьему". — "Как была сотворена женщина?" — "Мужчина и женщина, которых Он сотворил". — "Но как?" — "Бог взял воду и землю, и они превратились в прах". слепил их вместе в форме человека". — "Но как?" - продолжали допрашивать.

Енос взял шесть комьев земли, смешал их и придавал им форму, и получился образ из праха и глины. "Но, - говорили люди, - это изображение не ходит и не обладает никаким дыханием жизни". Затем Он попытался показать им, как Бог вдохнул дыхание жизни в ноздри Адама, но когда он начал вдвухать свое дыхание в созданный им образ, сатана вошел в него, и фигура зашагала, и люди его времени, которые интересовались этими вопросами Еноса, сбились с пути после этого, говоря: "В чем разница между преклонением перед этим образом и оказанием почтения человеку?"[54]

Таким образом, поколение Еноша было первыми идолопоклонниками, и наказание за их безрассудство не заставило себя долго ждать. Бог заставил море выйти за свои пределы, и часть земли была затоплена. Это было также время, когда горы превратились в камни, а мертвые тела людей начали разлагаться. И еще одним следствием греха идолопоклонства было то, что лица людей следующих поколений больше не были подобием Божьим, какими были лица Адама, Сифа и Еноша. Они напоминали кентавров и обезьян, и демоны потеряли свой страх перед людьми.[55]

Но у идолопоклоннических обрядов, введенных во времена Еноса, были еще более серьезные последствия. Когда Бог изгнал Адама из Рая, Шекина осталась позади, восседая на троне над херувимом под деревом жизни. Ангелы спустились с небес и отправились туда воинствами, чтобы получить свои наставления, а Адам и его потомки сели у ворот, чтобы погреться в великолепии Шекины, в шестьдесят пять тысяч раз более сияющей, чем великолепие солнца. Эта яркость Шекины делает всех, на кого она падает, свободными от болезней, и ни насекомые, ни демоны не могут приблизиться к ним, чтобы причинить им вред.

Так было до времен Еноса, когда люди начали собирать золото, серебро, драгоценные камни и жемчуг со всех частей земли и делали из них идолов высотой в тысячу парасангов. Что было хуже всего, с помощью магических искусств, которым их научили ангелы Узза и Аззаэль, они поставили себя хозяевами небесных сфер и заставили солнце, луну и звезды служить себе, а не Господу. Это побудило ангелов спросить Бога: "Что такое человек, что Ты помнишь о нем?" Почему Ты оставил высочайшее из небес, престол Твоей славы и Твой превознесенный Престол в Аработе, и спустился к людям, которые поклоняются идолам, ставя Тебя на один уровень с ними?" Шекина была вынуждена покинуть землю и вознестись на небеса под рев труб мириадов ангельских воинств.[56]

ПАДЕНИЕ АНГЕЛОВ

Порочность человечества, которая начала проявляться во времена Еноша, чудовищно возросла во времена его внука Иареда из-за падших ангелов. Когда ангелы увидели прекрасных, привлекательных дочерей человеческих, они возжелали их и сказали: "Мы выберем себе жен только из числа дочерей человеческих и зачнем от них детей". Их вождь Шемхазай сказал: "Боюсь, вы не приведете этот свой план в исполнение, и мне одному придется страдать от последствий великого греха". Тогда они ответили ему и сказали: "Мы все дадим клятву и обяжем себя, по отдельности и вместе, не отказываться от плана, но довести его до конца".

Двести ангелов спустились на вершину горы Хермон, которая обязана своим названием именно этому событию, потому что они связали себя там, чтобы выполнить свое предназначение, под страхом наказания Херем, анафемы. Под предводительством двадцати военачальников они оскверняли себя дочерьми человеческими, которых обучали чарам, заклинательным формулам, тому, как срезать корни, и эффективности растений. Результатом этих смешанных браков стала раса великанов ростом в три тысячи локтей, которые пожирали имущество людей. Когда все исчезло, и они больше ничего не могли от них получить, великаны обратились против людей и пожрали многих из них, а оставшиеся люди начали посягать на птиц, зверей, пресмыкающихся и рыб, поедая их мясо и выпивая их кровь.

Тогда земля пожаловалась на нечестивых злодеев. Но падшие ангелы продолжали развращать человечество. Азazel научил людей делать разделочные ножи, оружие, щиты и кольчуги. Он показал им металлы и как их обрабатывать, и браслеты, и всевозможные безделушки, и использование румян для глаз, и как украсить веки, и как украсить себя самыми редкими и драгоценными камнями и всевозможными красками. Глава падших ангелов, Шемхазай, обучал их изгнанию бесов и тому, как срезать корни; Армарос учил их создавать заклинания; Баракель - гаданию по звездам; Кавкабель - астрологии; Иезекиль - предсказанию по облакам; Аракиэль - знакам земли; Самсавиль - знакам солнца; и Сериэль - знакам луны.[57]

В то время как все эти мерзости оскверняли землю, благочестивый Енох жил в тайном месте. Никто из людей не знал, где он обитает и что с ним стало, ибо он пребывал с ангелами-хранителями и святыми. Однажды он услышал обращенный к нему призыв: "Енох, ты, судебный писец, иди к небесным стражам, которые покинули высокие небеса, вечное место святости, оскверняя себя женщинами, поступая так, как поступают мужчины, беря себе жен и бросаясь в объятия разрушения на земле. Идите и объявите им, что они не найдут ни мира, ни прощения. Ибо каждый раз, когда они будут радоваться своему потомству, они будут видеть насильственную смерть своих сыновей и вздыхать о гибели своих детей. Они будут молиться и умолять вечно, но никогда не обретут милосердия или мира".

Енох отправился к Азazelю и другим падшим ангелам, чтобы объявить приговор, вынесенный им. Все они были полны страха. Трепет охватил их, и они умоляли Еноха составить за них прошение и прочесть его Господу небес, ибо они не могли говорить с Богом, как прежде, и даже поднять глаза к небу, испытывая стыд из-за своих грехов. Енох удовлетворил их просьбу, и в видении ему был дарован ответ, который он должен был передать ангелам. Еноху показалось, что он вознесся на небо на облаках и был посажен перед престолом Божиим. Бог сказал: "Выйди и скажи стражам небес, которые послали тебя сюда ходатайствовать за них: воистину, это ты должен ходатайствовать за людей, а не люди за тебя. Почему вы оставили высокие,

святые и вечные небеса, чтобы осквернять себя дочерьюми человеческими, брать себе жен, поступать подобно расам земли и зачинать сыновей-великанов?" Гиганты, порожденные плотью и духами, будут называться злыми духами на земле, и на земле будет их жилище. Злые духи исходят из их тел, потому что они созданы свыше, и от святых наблюдателей исходит их начало и изначальное происхождение; они будут злыми духами на земле, и злыми духами они будут названы. И духи небесные имеют свое жилище на небесах, но духи земли, которые были рождены на земле, имеют свое жилище на земле. И духи великанов будут пожирать, угнетать, разрушать, нападать, сражаться, сеять разрушение на земле и творить несчастья. Они не будут принимать никакой пищи и не будут испытывать жажды, и они будут невидимы. И эти духи восстанут против детей человеческих и против женщин, потому что они произошли от них. Со времен убийств и разрушений и смерти гигантов, когда духи вышли из души их плоти, чтобы разрушать, не навлекая на себя суда, — так они будут разрушать до того дня, когда свершится великое завершение великого мира. И теперь, что касается наблюдателей, которые послали тебя ходатайствовать за них, которые прежде были на небесах, скажи им: Вы были на небесах, и хотя сокровенное еще не было открыто вам, вы знаете бесполезные тайны, и в жестокосердии своем вы рассказали о них женщинам, и через эти тайны женщины и мужчины творят много зла на земле. Поэтому скажи им: "У вас нет мира!"[58]

ЕНОХ, ПРАВИТЕЛЬ И УЧИТЕЛЬ

После того, как Енох долгое время жил в уединении от людей, он однажды услышал голос ангела, взывающего к нему: "Енох, Енох, приготовься и оставь дом и тайное место, в котором ты прятал себя, и прими власть над людьми, чтобы учить их путям, по которым они должны ходить, и делам, которые они должны совершать, чтобы они могли ходить путями Божьими".

Енох покинул свое убежище и отправился к людям. Он собрал их вокруг себя и наставлял их в поведении, угодном Богу. Он разослал повсюду гонцов, чтобы объявить: "Вы, желающие познать пути Божьи и праведное поведение, приходите к Еноху!" После этого вокруг него собралось огромное количество людей, чтобы послушать мудрость, которой он будет учить, и узнать из его уст, что хорошо и правильно. Даже короли и принцы, числом не менее ста тридцати, собрались вокруг него и подчинились его владычеству, чтобы он учил и направлял их, как он учил и направлял всех остальных. Таким образом, мир царил во всем мире все двести сорок три года, в течение которых преобладало влияние Еноха.

По истечении этого периода, в год, в который умер Адам и был похоронен с великими почестями Сифом, Еносом, Енохом и Мафусаилом, Енох решил снова удалиться от общения с людьми и всецело посвятить себя служению Богу. Но постепенно он уходил. Сначала он проводил три дня в молитве и восхвалении Бога, а на четвертый день возвращался к своим ученикам и давал им наставления. Так прошло много лет, затем он появлялся среди них, но раз в неделю, позже - раз в месяц и, наконец, раз в год. Короли, принцы и все другие, кто желал увидеть Еноха и прислушаться к его словам, не осмеливались приближаться к нему во время его уединения. Такое ужасное величие читалось на его лице, что они испугались за саму свою жизнь, стоило им только взглянуть на него. Поэтому они решили, что все люди должны предпочесть свои просьбы Еноху в тот день, когда он явит себя им.

Впечатление, произведенное учениями Еноха на всех, кто их слышал, было сильным. Они пали ниц перед ним и воскликнули: "Да здравствует король! Да здравствует король!" В определенный день, когда Енох давал аудиенцию своим последователям, явился ангел и сообщил ему, что Бог

решил поставить его царем над ангелами на небесах, как до тех пор он царствовал над людьми. Он созвал всех жителей земли и обратился к ним так: "Я был призван вознестись на небеса, и я не знаю, в какой день я отправлюсь туда. Поэтому я научу тебя мудрости и праведности, прежде чем уйду отсюда". Еще несколько дней Енох провел среди людей, и все оставшееся ему время он давал наставления в мудрости, знании, богобоязненном поведении и благочестии, а также устанавливал закон и порядок для управления делами людей. Затем собравшиеся рядом с ним увидели гигантского коня, спускающегося с небес, и они рассказали об этом Еноху, который сказал: "Этот конь для меня, ибо пришло время и тот день, когда я покину тебя, чтобы ты никогда больше меня не видел". Так оно и было. Конь приблизился к Еноху, и он вскарабкался ему на спину, все время наставляя людей, увещевая их, предписывая им служить Богу и ходить Его путями. Восемьсот тысяч человек последовали за ним на день пути. Но на второй день Енох убедил свою свиту повернуть назад: "Идите домой, чтобы смерть не настигла вас, если вы последуете за мной дальше". Большинство из них вняли его словам и вернулись, но некоторые оставались с ним в течение шести дней, хотя он ежедневно увещевал их возвращаться и не навлекать на себя смерть. На шестой день путешествия он сказал тем, кто все еще сопровождал его: "Идите домой, ибо завтра я вознесусь на небеса, и тот, кто тогда будет рядом со мной, умрет". Тем не менее, некоторые из его товарищей остались с ним, сказав: "Куда бы ты ни пошел, мы пойдем. Клянусь живым Богом, только смерть разлучит нас".

На седьмой день Енох был вознесен на небеса в огненной колеснице, запряженной огненными всадниками. На следующий день цари, которые вовремя повернули назад, послали гонцов узнать о судьбе людей, отказавшихся отделиться от Еноха, поскольку они заметили их количество. Они нашли снег и крупные градины на том месте, откуда поднялся Енох, а когда они поискали внизу, то обнаружили тела всех, кто остался с Енохом. Он один не был среди них; он был высоко на небесах.[59]

ВОЗНЕСЕНИЕ ЕНОХА

Это был не первый раз, когда Енох был на небесах. Однажды, когда он жил среди людей, ему было позволено увидеть все, что есть на земле и на небесах. Однажды, когда он спал, великое горе охватило его сердце, и он заплакал во сне, не зная, что означает это горе и что с ним будет. И там ему предстали двое мужчин, очень высоких. Их лица сияли, как солнце, и их глаза были подобны горящим светильникам, и огонь исходил из их уст; их крылья были ярче золота, их руки белее снега. Они встали у изголовья постели Еноха и назвали его по имени. Он пробудился ото сна, поспешил и поклонился им, и был в ужасе. И эти люди сказали ему: "Ободришь, Енох, не бойся; вечный Бог послал нас к тебе, и вот! сегодня ты вознесешься с нами на небеса. И скажи своим сыновьям и слугам, и пусть никто не ищет тебя, пока Господь не вернет тебя к ним".

Енох сделал, как ему было сказано, и после того, как он поговорил со своими сыновьями и наставил их не отворачиваться от Бога и соблюдать Его решение, эти два человека призвали его, подняли на своих крыльях и поместили на облака, которые поднимались все выше и выше, пока они не опустили его на первом небе. Здесь они показали ему двести ангелов, которые правят звездами, и их небесное служение. Здесь он увидел также сокровищницы снега и льда, облаков и росы.

Оттуда они забрали его на второе небо, где он увидел заключенных в тюрьму падших ангелов, тех, кто не повиновался заповедям Божьим и принимал решения по собственной воле. Падшие

ангелы сказали Еноху: "О человек Божий! Помолись за нас Господу", и он ответил: "Кто я такой, смертный человек, чтобы молиться за ангелов? Кто знает, куда я иду и что меня ждет?"

Они забрали его оттуда на третье небо, где показали ему Рай со всеми деревьями прекрасных цветов, и их плодами, спелыми и сочными, и всевозможной пищей, которую они производили, источающей восхитительный аромат. Посреди Рая он увидел древо жизни, в том месте, на котором отдыхает Бог, когда Приходит в Рай. Это дерево невозможно описать по его совершенству и сладкому благоуханию, и оно прекрасно, больше, чем любая сотворенная вещь, и со всех своих сторон оно похоже на золото и багрянец на вид, и прозрачно, как огонь, и оно покрывает все. Из его корня в саду выходят четыре ручья, которые изливают мед, молоко, масло и вино, и они спускаются в Рай Эдемский, который лежит на границе между земной областью тления и небесной областью нетления, и оттуда они идут по земле. Он также увидел триста ангелов, которые охраняют сад, и с неумолкающими голосами и благословенным пением они каждый день служат Господу. Ангелы, ведущие Еноха, объяснили ему, что это место уготовано для праведников, в то время как ужасное место, уготованное для грешников, находится в северных областях третьего неба. Он видел там всевозможные пытки и непроницаемый мрак, и там нет света, но всегда горит мрачный огонь. И все это место охвачено огнем со всех сторон, и со всех сторон холод и лед, таким образом, оно горит и замерзает. А ангелы, ужасные и безжалостные, носят свирепое оружие, и их пытки немилосердны.

Тогда ангелы вознесли его на четвертое небо и показали ему все входящее и исходящее, а также все лучи света солнца и луны. Он увидел пятнадцать мириад ангелов, которые выходят вместе с солнцем и сопровождают его днем, и тысячи ангелов, которые сопровождают его ночью. У каждого ангела по шесть крыльев, и они летят перед колесницей солнца, в то время как сто ангелов согревают солнце и освещают его. Он видел также чудесных и странных существ по имени фениксы и халкидри, которые сопровождают колесницу солнца и сопровождают его, принося тепло и росу. Они показали ему также шесть врат на востоке четвертого неба, через которые восходит солнце, и шесть врат на западе, где оно заходит, а также врата, через которые заходит луна, и те, через которые она входит. В середине четвертого неба он увидел вооруженное воинство, служащее Господу кимвалами, органами и неумолчными голосами.

На пятом небе он увидел множество сонмов ангелов по имени Григорий. Внешне они были похожи на людей, а ростом превосходили великанов, их лица были иссохшими, а губы безмолвными. На его вопрос, кто они такие, ангелы, ведущие его, ответили: "Это Григорий, который со своим князем Саламиилом отверг святого Господа". Тогда Енох сказал Григорию: "Почему вы ждете, братья, и не служите перед лицом Господа, и почему не выполняете свои обязанностей перед лицом Господа, и не гневаете вашего Господа до конца?" Григорий выслушал упрек, и когда трубы зазвучали вместе с громким призывом, они тоже начали петь в один голос, и голоса их вознеслись пред Господом с грустью и умилением.

На седьмом небе он увидел семь отрядов архангелов, которые организуют и изучают вращение звезд, изменения луны и вращения солнца, а также наблюдают за хорошими или плохими условиями в мире. И они устраивают учения и наставления, сладкоречивые речи и пение, и всевозможные славословия. Они держат в подчинении все живые существа, как на небесах, так и на земле. Посреди них семь фениксов, и семь херувимов, и семь шестикрылых созданий, поющих одним голосом.

Когда Енох достиг седьмого неба и увидел все огненное воинство великих архангелов и бестелесных сил, владений, княжеств и держав, он испугался и затрепетал от великого ужаса. Те, кто вел его, взяли его за руки и привели в середину их, и сказали ему: "Ободришь, Енох, не бойся", и они показали ему Господа издалека, сидящего на Своем высоком троне, в то время как все небесные воинства, разделенные на десять классов, приблизившись, встали на десяти ступенях в соответствии со своим рангом и поклонились Господу. И так они разошлись по своим местам в радости, веселье и безграничном свете, распевая песни низкими и нежными голосами и славно служа Ему. Они не уходят ни днем, ни ночью, стоя пред ликом Господа, исполняя Его волю, херувимы и серафимы, стоящие вокруг Его престола. И шестикрылые создания осеняют весь Его престол, тихим голосом поя перед лицом Господа: "Свят, свят, свят Господь саваоф; небо и земля полны славы Его". Когда он увидел все это, ангелы, ведущие его, сказали ему: "Енох, до сего времени нам было приказано сопровождать тебя". Они ушли, и он больше не видел их. Енох остался на краю седьмого неба, в великом ужасе, говоря себе: "Горе мне! Что со мной случилось!" Но затем пришел Гавриил и сказал ему: "Енох, не бойся, встань и пойдем со мной, и предстань пред ликом Господа навеки". И Енох ответил: "О мой господь, мой дух покинул меня со страхом и трепетом. Позови ко мне людей, которые привели меня на это место! На них я полагался, и с ними я хотел бы предстать пред лицом Господа". И Гавриил поспешил увести его, как лист, уносимый ветром, и поставил его перед лицом Господа. Енох пал ниц и поклонился Господу, который сказал ему: "Енох, не бойся! Встань и стой пред Моим лицом вечно". И Михаил поднял его, и по повелению Господа снял с него его земную одежду, и помазал его святым елеем, и одел его, и когда он взглянул на себя, он выглядел как один из славных Божьих, и страх и трепет покинули его. Тогда Бог призвал одного из Своих архангелов, который был мудрее всех остальных, и записал все деяния Господа, и Он сказал ему: "Принеси книги из Моего хранилища, и дай Еноху трость, и истолкуй ему книги". Ангел сделал, как ему было приказано, и он наставлял Еноха тридцать дней и тридцать ночей, и его уста не переставали говорить, в то время как Енох записывал все о небесах и земле, ангелах и людях, и обо всем, чему следует наставлять. Он также записал все о душах людей, о тех из них, которые не рождены, и о местах, уготованных для них навеки. Он все точно скопировал и написал триста шестьдесят шесть книг. После того, как он получил все наставления от архангела, Бог открыл ему великие тайны, которых не знают даже ангелы. Он рассказал ему, как из глубочайшей тьмы было сотворено видимое и невидимое, как Он сформировал небеса, свет, воду и землю, а также о падении сатаны и сотворении Адама и грехе, который Он ему поведал, и далее открыл ему, что продолжительность мира составит семь тысяч лет, а восьмое тысячелетие будет временем, когда не будет ни исчисления, ни конца, ни лет, ни месяцев, ни недель, ни дней, ни часов.

Господь закончил это откровение Еноху словами: "И ныне Я отдаю тебе Самуила и Рагуила, которые привели тебя ко Мне. Ступай с ними по земле и расскажи своим сыновьям, что Я сказал тебе, и что ты видел с самых нижних небес до Моего трона. Дай им сочинения, написанные тобою, и они прочтут их, и будут распространять книги среди детей своих детей, из поколения в поколение и от нации к нации. И я дам тебе Моего посланника Михаила для твоих писаний и для писаний твоих отцов, Адама, Сифа, Еноша, Кенана, Махалалеля и Иареда, твоего отца. И я не буду нуждаться в них до последнего века, ибо Я проинструктировал двух Моих ангелов, Ариука и Мариука, которых Я поставил на землю в качестве их хранителей, и я вовремя приказал им охранять их, чтобы отчет о том, что Я буду делать в твоей семье, не был потерян в грядущем потопе. Ибо из-за нечестия и беззакония людей Я наведу потоп на землю и уничтожу все, но я оставлю праведного человека из твоего рода со всем его домом, который будет действовать

согласно Моей воле. Из их семени вырастет многочисленное поколение, и после исчезновения этой семьи Я покажу им книги твоих писаний и твоего отца, и хранители их на земле покажут их людям, которые верны и угодны Мне. И они расскажут об этом следующему поколению, и они, прочитав их, наконец прославятся больше, чем прежде".

Затем Енох был отправлен на землю, чтобы оставаться там в течение тридцати дней для наставления своих сыновей, но прежде чем он покинул небеса, Бог послал к нему ангела, чей облик был подобен снегу, а руки - льду. Енох посмотрел на него, и лицо его похолодело, чтобы люди могли вынести его вид. Ангелы, которые вознесли его на небеса, положили его на кровать в том месте, где его сын Мафусаил ожидал его днем и ночью. Енох собрал своих сыновей и всех своих домочадцев и добросовестно проинструктировал их обо всем, что он видел, слышал и записал, и он дал свои книги своим сыновьям, чтобы они хранили их и читали, увещевая их не скрывать книги, но рассказывать их всем, желающим знать. По прошествии тридцати дней Господь послал тьму на землю, и наступил мрак, и он скрыл людей, стоявших с Енохом. И ангелы поспешили и взяли Еноха, и вознесли его на высочайшие небеса, где Господь принял его и поставил перед Своим лицом, и тьма отступила от земли, и был свет. И люди увидели, и не поняли, как был взят Енох, и они прославили Бога.

Енох родился в шестой день месяца Сиван, и он был взят на небеса в том же месяце Сиван, в тот же день и в тот же час, когда он родился. И поспешил Мафусаил и все его братья, сыновья Еноха, и построили жертвенник в месте, называемом Ахузан, откуда Енох был вознесен на небеса. Старейшины и весь народ пришли на праздник и принесли свои дары сыновьям Еноха, и устроили великий праздник, радуясь и веселясь в течение трех дней, восхваляя Бога, который дал такое знамение через Еноха, который нашел у них благоволение.[60]

ПЕРЕВОД ЕНОХА

Греховность людей была причиной, по которой Енох был переведен на небеса. Так сам Енох сказал рабби Измаилу. Когда порождение потопа согрешило и обратилось к Богу со словами: "Отойди от нас, ибо мы не желаем знать путей Твоих", Енох был вознесен на небеса, чтобы служить там свидетелем того, что Бог не был жестоким Богом, несмотря на уничтожение, предначертанное всем живым существам на земле.

Когда Енох под руководством ангела Анпиэля был перенесен с земли на небеса, святые существа, офанимы, серафимы, херувимы, все те, кто передвигает престол Божий, и служебные духи, сущность которых состоит из всепожирающего огня, все они на расстоянии шестисот пятидесяти миллионов трехсот парасангов заметили присутствие человека и воскликнули: "Откуда запах того, кто рожден женщиной? Как он попадает на высочайшие небеса ангелов, сверкающих огнем?" Но Бог ответил: "О Мои слуги и воинства, вы, Мои херувимы, офанимы и серафимы, пусть это не будет оскорблением для вас, ибо все дети человеческие отвергли Меня и Мое могущественное владычество, и они воздали почести идолам, так что Я перенес Шекину с земли на небеса. Но этот человек, Енох, - избраннык людей. У него больше веры, справедливости и непорочности, чем у всех остальных, и он - единственная награда, которую я получил от земного мира".

Прежде чем Енох мог быть допущен к служению у Божественного престола, перед ним были открыты врата мудрости, а также врата понимания и проницательности, жизни, мира и Шекины, силы и повелевания, могущества, привлекательности и благодати, смирения и страха греха.

Наделенный Богом необычайной мудростью, проницательностью, рассудительностью, знанием, образованностью, состраданием, любовью, добротой, изяществом, смирением, силой, могуществом, великолепием, красотой, стройностью и всеми другими превосходными качествами, превосходящими способности любого из небесных существ, Енох получил, кроме того, много тысяч благословений от Бога, и его рост и ширь стали равны росту и шири мира, и к его телу были прикреплены тридцать шесть крыльев, справа и слева, каждое размером с мир, и триста шестьдесят крыльев, каждое размером с землю. на него были устремлены пять тысяч глаз, каждый из которых сиял, как солнце. Для него был воздвигнут великолепный трон у ворот седьмого небесного дворца, и глашатай провозгласил по всему небу о нем, которого отныне в небесных областях должны были называть Метатроном: "Я назначил Моего слугу Метатрона принцем и главнокомандующим над всеми принцами в Моем королевстве, за исключением только восьми величественных принцев, которые носят Мое имя. Какой бы ангел ни пожелал предпочесть Меня, он предстанет перед Метатроном, и то, что он прикажет по Моему приказу, вы должны соблюдать и выполнять, ибо князь мудрости и князь понимания к его услугам, и они откроют ему науки небожителей и землян, знание нынешнего порядка в мире и знание будущего порядка в мире. Более того, я сделал его хранителем сокровищ дворцов на небесах Аработ и сокровищ жизни, которые находятся на высочайших небесах".

Из любви, которую Он питал к Еноху, Бог облачил его в великолепное одеяние, к которому были прикреплены все существующие светила, и в корону, сверкающую сорока девятью драгоценными камнями, великолепие которых проникало во все части семи небес и в четыре угла земли. В присутствии небесной семьи Он возложил эту корону на голову Еноха и назвал его "маленьким Господином". На нем также нанесены буквы, с помощью которых были созданы небо и земля, моря и реки, горы и долины, планеты и созвездия, молния и гром, снег и град, буря и вихрь — все это, а также все, что необходимо в мире, и тайны творения. Даже князья небес, когда они видят Метатрона, трепещут перед ним и падают ниц; его великолепие и величественность, великолепие и красота, исходящие от него, ошеломляют их, даже нечестивого Самаэля, величайшего из них, даже Гавриила, ангела огня, Бардиэля, ангела града, Рухиэля, ангела ветра, Баркиэля, ангела молнии, За'Миэля, ангела урагана, Заккиэля, ангела бури, Суиэля, ангела землетрясения, За'Фиэля, ангела разрушения. ангел ливней, Ра'Миэль, ангел грома, Ра'шейэль, ангел вихря, Шалгиэль, ангел снега, Матриэль, ангел дождя, Шамшиэль, ангел дня, Лелиэль, ангел ночи, Галглиэль, ангел солнечной системы, Офаниэль, ангел лунного колеса, Кокабиэль, ангел звезд, и Рахтиэль, ангел созвездий.

Когда Енох превратился в Метатрона, его тело превратилось в небесный огонь — его плоть стала пламенем, вены - огнем, кости - мерцающими углями, свет его глаз - небесной яркостью, глазные яблоки - огненными факелами, волосы - пылающим пламенем, все его конечности и органы - горящими искрами, а тело - всепожирающим огнем. Справа от него сверкало пламя огня, слева от него горели огненные факелы, и со всех сторон его окружали буря и вихрь, ураган и раскаты грома.[61]

МАФУСАИЛ

После перевода Еноха все цари провозгласили Мафусала правителем земли. Он шел по стопам своего отца, всю свою жизнь обучая детей человеческих истине, знанию и страху Божьему и не отклоняясь от пути праведности ни направо, ни налево.[62] Он избавил мир от тысяч демонов, потомков Адама, которых он зачал от Лилит, этой дьяволицы из дьяволиц. Эти демоны и злые

духи, как только сталкивались с человеком, стремились причинить ему вред и даже убить его, пока не появился Мафусаил и не воззвал к милосердию Божьему. Он провел три дня в посте, а затем Бог разрешил ему написать Невыразимое Имя на своем мече, с помощью которого он убил девяносто четыре мириады демонов за минуту, пока Агрим, первенец из них, не пришел к нему и не умолял его воздержаться, в то же время передавая ему имена демонов и бесенят. И вот Мафусаил заковал их царей в железные оковы, в то время как остальные бежали прочь и спрятались в самых сокровенных покоях и укромных уголках океана. И именно из-за чудесного меча, с помощью которого были убиты демоны, его называли Мафусаилом.[63]

Он был настолько набожным человеком, что сочинил двести тридцать притч во славу Бога за каждое произнесенное им слово. Когда он умер, люди услышали великое волнение на небесах, и они увидели девятьсот рядов скорбящих, соответствующих девятистам предписаниям Мишны, которую он изучал, и слезы потекли из глаз святых существ на то место, где он умер. Видя горе небожителей, люди на земле также оплакивали кончину Мафусаила, и Бог вознаградил их за это. Он добавил семь дней к времени благодати, которое Он назначил, прежде чем принести разрушение на землю водным потопом.[64]

IV НОЙ

РОЖДЕНИЕ НОЯ

Мафусал взял жену для своего сына Ламеха, и она родила ему ребенка мужского пола. Тело младенца было белым, как снег, и красным, как распутившаяся роза, а волосы на его голове и его длинные локоны были белыми, как шерсть, а глаза - как солнечные лучи. Когда он открыл глаза, он осветил весь дом, как солнце, и весь дом был очень полон света.[1] И когда его взяли из рук повивальной бабки, он открыл уста свои и вознес хвалу Господу праведности.[2] Его отец Ламех испугался его и убежал, и пришел к своему собственному отцу Мафусаилу. И он сказал ему: "Я родил незнакомого сына; он не похож на человека, но подобен детям ангелов небесных, и природа его иная, и он не похож на нас, и глаза его подобны солнечным лучам, и лик его великолепен.[3] И мне кажется, что он произошел не от меня, а от ангелов, и я боюсь, что в его дни на земле может совершиться чудо. И теперь, отец мой, я здесь, чтобы просить тебя и умолять тебя, чтобы ты мог пойти к Еноху, нашему отцу, и узнать от него истину, ибо место его обитания - среди ангелов".

И когда Мафусал услышал слова своего сына, он пошел к Еноху на край земли, и он громко закричал, и Енох услышал его голос, и предстал перед ним, и спросил его о причине его прихода. Мафусаил рассказал ему о причине своего беспокойства и попросил открыть ему правду. Енох ответил и сказал: "Господь совершит нечто новое на земле. На земле произойдет великое разрушение и всемирный потоп на один год. Этот сын, который рожден у тебя, будет оставлен на земле, и трое его детей будут спасены вместе с ним, когда все человечество, живущее на земле, умрет. И будет великое наказание на земле, и земля очистится от всякой нечистоты. А теперь объяви своему сыну Ламеху, что тот, кто родился, на самом деле его сын, и наречь ему имя Ной, ибо он будет оставлен тебе, и он и его дети будут спасены от разрушения, которое придет на землю". Когда Мафусаил услышал слова своего отца, который показал ему

все сокровенное, он вернулся домой и назвал ребенка Ноем, потому что он заставит землю радоваться в качестве компенсации за все разрушения.[4]

Именем Ной его называл только его дед Мафусаил; его отец и все остальные звали его Менахемом. Его поколение было пристрастно к колдовству, и Мафусаил опасался, что его внук может быть околдован, если станет известно его истинное имя, поэтому он держал его в секрете. Менахем, Утешитель, подходил ему так же хорошо, как и Ной; это указывало на то, что он был бы утешителем, если бы злодеи его времени раскаялись в своих злодеяниях.[5] С самого его рождения чувствовалось, что он принесет утешение и избавление. Когда Господь сказал Адаму: "Проклята земля за тебя", он спросил: "Как долго?" - и Бог дал ответ: "Пока не родится ребенок мужского пола, чье телосложение будет таким, что на нем не нужно будет совершать обряд обрезания". Это исполнилось в Ноа, он был обрезан в утробе своей матери.

Едва Ной появился на свет, как произошла заметная перемена. После проклятия, навлеченного на землю грехом Адама, случилось так, что, когда сеяли пшеницу, овес все равно прорастал. Это прекратилось с появлением Ноя: земля принесла посаженные в ней продукты. И именно Ной, когда он повзрослел, изобрел плуг, косу, мотыгу и другие орудия для обработки земли. До него люди обрабатывали землю голыми руками.[6]

Был еще один знак, указывающий на то, что ребенку, родившемуся у Ламеха, была уготована необыкновенная судьба. Когда Бог сотворил Адама, Он дал ему власть над всем сущим: корова повиновалась пахарю, и борозда была готова к тому, чтобы ее прочертили. Но после грехопадения Адама все восстало против него: корова отказалась повиноваться пахарю, а борозда оказалась неподатливой. Родился Ной, и все вернулось к своему состоянию, предшествовавшему грехопадению человека.

До рождения Ноя море имело обыкновение выходить за свои пределы дважды в день, утром и вечером, и затоплять землю до самых могил. После его рождения она держалась в своих рамках. И голод, поразивший мир во времена Ламеха, второй из десяти великих голодовок, которым было назначено обрушиться на него, прекратил свои опустошительные действия с рождением Ноя.[7]

НАКАЗАНИЕ ПАДШИХ АНГЕЛОВ

Повзрослев, Ной пошел по стопам своего деда Мафусала, в то время как все остальные люди того времени восстали против этого благочестивого царя. Будучи настолько далеки от соблюдения его заповедей, они следовали злым наклонностям своих сердец и совершали всевозможные отвратительные поступки.[8] Главным образом падшие ангелы и их гигантское потомство стали причиной разврата человечества. Кровь, пролитая гигантами, взывала к небесам с земли, и четыре архангела обвинили падших ангелов и их сыновей перед Богом, после чего Он отдал им следующие приказы: Уриил был послан к Ною, чтобы объявить ему, что земля будет уничтожена потопом, и научить его, как спасти свою собственную жизнь. Рафаэлю было велено заковать падшего ангела Азазеля в цепи, бросить его в яму с острыми камнями в пустыне Дудаэль и покрыть его тьмой, и так он должен был оставаться до великого судного дня, когда он будет брошен в огненную яму ада, и земля исцелится от порчи, которую он на нее навел. Гавриилу было поручено выступить против бастардов и нечестивцев, сыновей ангелов, рожденных от дочерей человеческих, и втянуть их в смертельные конфликты друг с другом. Родичи Шемхазая были переданы Михаилу, который сначала заставил их стать свидетелями

смерти своих детей в их кровавой битве друг с другом, а затем связал их и прижал под холмами земли, где они будут оставаться в течение семидесяти поколений, до судного дня, чтобы быть перенесенными оттуда в огненную яму ада.[9]

Падение Азазеля и Шемхазая произошло таким образом. Когда порождение потопа начало практиковать идолопоклонство, Бог был глубоко опечален. Два ангела Шемхазай и Азазель встали и сказали: "О Владыка мира! Случилось то, что мы предсказывали при сотворении мира и человека, говоря: "Что такое человек, что Ты помнишь о нем?" И Бог сказал: "А что теперь будет с миром без человека?" На что ангелы сказали: "Мы займемся этим". Тогда Бог сказал: "Я хорошо знаю это, и я знаю, что если вы будете жить на земле, злые наклонности одолеют вас, и вы будете более беззаконными, чем когда-либо люди". Ангелы умоляли: "Дай нам только разрешение жить среди людей, и Ты увидишь, как мы освятим Твое Имя". Бог уступил их желанию, сказав: "Сойди и поселись среди людей!"

Когда ангелы спустились на землю и увидели дочерей человеческих во всей их грации и красоте, они не смогли сдержать своей страсти. Шемхазай увидел девушку по имени Истехар, и она полюбила его. Она пообещала отдаться ему, если сначала он назовет ей Невыразимое Имя, с помощью которого он вознес себя на небеса. Он согласился с ее условием. Но как только она поняла это, она произнесла это Имя и сама вознеслась на небеса, не выполнив своего обещания ангелу. Бог сказал: "Поскольку она держалась в стороне от греха, мы поместим ее среди семи звезд, чтобы люди никогда не могли забыть ее", и она была помещена в созвездие Плеяд.

Однако Шемхазай и Азазель не удержались от заключения союзов с дочерьми человеческими, и у первых двух родились сыновья. Азазель начал придумывать наряды и украшения, с помощью которых женщины очаровывают мужчин. Вслед за этим Бог послал Метатрона сказать Шемхазая, что Он решил уничтожить мир и вызвать потоп. Падший ангел начал плакать и скорбеть о судьбе мира и о судьбе двух своих сыновей. Если мир пойдет ко дну, что будут есть они, которым ежедневно нужна тысяча верблюдов, тысяча лошадей и тысяча бычков?

Этим двум сыновьям Шемхазая, Хивва и Хийя по имени, снились сны. Единый увидел большой камень, который покрывал землю, и земля была повсюду испещрена письменами, написанными строчками за строчками. Явился ангел и ножом стер все линии, оставив на камне только четыре буквы. Другой сын увидел большую увеселительную рощу, засаженную всевозможными деревьями. Но приблизились ангелы с топорами в руках и срубили деревья, пощадив одно из них с тремя ветвями.

Когда Хивва и Хийя проснулись, они отправились к своему отцу, который истолковал им сны, сказав: "Бог наведет потоп, и никто не спасется, за исключением только Ноя и его сыновей". Услышав это, они оба начали плакать и визжать, но отец утешал их: "Тише, тише! Не горюй. Всякий раз, когда люди будут рубить или таскать камни или спускать на воду корабли, они будут призывать твои имена, Хивва! Привет!" Это пророчество успокоило их.

Затем Шемхазай совершил покаяние. Он подвешен между небом и землей, и в этой позе кающегося грешника он висит по сей день. Но Азазель упрямо упорствовал в своем грехе, вводя человечество в заблуждение посредством чувственных соблазнов. По этой причине в День Искупления в Храме были принесены в жертву два козла: один для Бога, чтобы Он простил грехи Израиля, другой для Азазеля, чтобы он понес грехи Израиля.[10]

В отличие от Истехар, благочестивой девушки, Наама, прекрасная сестра Тубал-каина, своей красотой ввела ангелов в заблуждение, и от ее союза с Шамдоном произошел дьявол Асмодей.[11] Она была такой же бесстыдной, как и все остальные потомки Каина, и такой же склонной к скотским потаканиям. Как женщины-каиниты, так и мужчины-каиниты имели обыкновение разгуливать нагишом, и они предавались всем мыслимым способам развратных действий. Среди таких были женщины, чья красота и чувственное очарование совратили ангелов с пути добродетели. Ангелы, с другой стороны, как только они восстали против Бога и спустились на землю, они утратили свои трансцендентные качества и были облечены в подлунные тела, так что союз с дочерьми человеческими стал возможен. Потомками этих союзов между ангелами и женщинами-каинитками были великаны, [12] известные своей силой и греховностью; как указывает само их название, Эмим, они внушали страх. У них есть много других названий. Иногда их называют Рефаимами, потому что от одного взгляда на них слабеет сердце; или по имени Гибборим, просто гигантами, потому что их рост был настолько огромен, что их бедро достигало восемнадцати локтей; или по имени Замзуммим, потому что они были великими мастерами войны; или по имени Анаким, потому что они касались солнца своей шеей; или по имени Иввим, потому что, подобно змее, они могли судить о качествах почвы; или, наконец, по имени Нефилим, потому что, приведя мир к его падению, они были великими мастерами войны. сами пали.[13]

ПОРОЖДЕНИЕ ВСЕМИРНОГО ПОТОПА

В то время как потомки Каина походили на своего отца в его греховности и развращенности, потомки Сифа вели благочестивую, упорядоченную жизнь, и разница в поведении двух племен отражалась в их жилищах. Семья Сифа поселилась в горах неподалеку от Рая, в то время как семья Каина жила на Дамасском поле, на том месте, где Каин убил Авеля.

К сожалению, во времена Мафусала, после смерти Адама, семья Сифа развратилась по примеру каинитов. Два рода объединились друг с другом, чтобы совершать всевозможные беззакония. Результатом браков между ними стали нефилимы, чьи грехи навлекли на мир потоп. В своем высокомерии они заявляли о той же родословной, что и потомки Сета, и сравнивали себя с принцами и людьми благородного происхождения.[14]

Распутство этого поколения было в какой-то мере обусловлено идеальными условиями, в которых человечество жило до потопа. Они не знали ни труда, ни забот, и вследствие своего необычайного процветания обнаглели. В своем высокомерии они восстали против Бога. Один посев приносил урожай, достаточный для нужд сорока лет, и с помощью магических искусств они могли заставить само солнце и луну быть готовыми служить им.[15] Воспитание детей не доставляло им хлопот. Они родились после нескольких дней беременности и сразу после рождения могли ходить и говорить; они сами помогли матери перерезать пуповину. Даже демоны не могли причинить им вреда. Однажды новорожденный младенец, побежавший за светильником, с помощью которого его мать могла перерезать пуповину, встретил предводителя демонов, и между ними завязалась схватка. Внезапно послышался крик петуха, и демон убежал, крича ребенку: "Иди и доложи своей матери, что если бы не крик петуха, я бы убил тебя!" На что ребенок возразил: "Иди и доложи своей матери, что если бы не моя неперерезанная пуповина, я бы убил тебя!"[16]

Именно их беззаботная жизнь давала им пространство и досуг для их низкопробных поступков. Какое-то время Бог в Своей долготерпеливой доброте проходил мимо беззаконий людей, но Его

снисходительность прекратилась, когда они начали вести нецеломудренный образ жизни, ибо "Бог терпелив ко всем грехам, за исключением только безнравственной жизни".[17]

Другим грехом, ускорившим конец беззаконного поколения, была их алчность. Их грабежи были спланированы так хитро, что закон не мог их коснуться. Если деревенский житель приносил на рынок корзину овощей, они подходили к ней один за другим и немного абстрагировались, каждый сам по себе представлял небольшую ценность, но через некоторое время у торговца не оставалось ничего, что можно было бы продать.[18]

Даже после того, как Бог принял решение уничтожить грешников, Он все же позволил Своему милосердию восторжествовать, послав к ним Ноя, который в течение ста двадцати лет увещевал их изменить свои пути, всегда считая потоп угрозой для них. Что касается их, они только высмеивали его. Когда они увидели, что он занят постройкой ковчега, они спросили: "Для чего этот ковчег?"

Ной: "Бог наведет на вас потоп".

Грешники: "Какого рода наводнение? Если Он пошлет огненное наводнение, мы знаем, как от этого защититься. Если это водный поток, тогда, если вода поднимется из-под земли, мы накроем ее железными прутьями, а если они спустятся сверху, мы знаем средство и от этого".

Ной: "Вода будет сочиться из-под твоих ног, и ты не сможешь отразить ее".

Отчасти они упорствовали в своем ожесточении сердца потому, что Ной дал им понять, что потоп не сойдет до тех пор, пока среди них пребывает благочестивый Мафусаил. По истечении ста двадцати лет, которые Бог назначил им в качестве испытательного срока, Мафусаил умер, но из уважения к памяти этого благочестивого человека Бог дал им еще одну неделю отсрочки, неделю траура по нему. В это благодатное время законы природы были приостановлены, солнце всходило на западе и заходило на востоке. Грешникам Бог дал лакомства, которые ожидают человека в будущем мире, с целью показать им, чего они лишаются.[19] Но все это оказалось бесполезным, и, поскольку Мафусаил и другие благочестивые люди того поколения покинули эту жизнь, Бог навел на землю потоп.[20]

СВЯЩЕННАЯ КНИГА

Для строительства ковчега, в котором должно было быть место для всех существ на земле, даже для духов, требовалась великая мудрость. Не нужно было кормить только рыб.[21] Ной приобрел необходимую мудрость из книги, данной Адаму ангелом Разиэлем, в которой записаны все небесные и все земные знания.

Когда первая человеческая пара все еще находилась в Раю, однажды случилось так, что Самаэль в сопровождении мальчика подошел к Еве и попросил ее не спускать глаз с его маленького сына, пока он не вернется. Ева дала ему обещание. Когда Адам вернулся с прогулки по Раю, он обнаружил рядом с Евой воющего ребенка, который в ответ на его вопрос сказал ему, что это ребенок Самаэля. Адам был раздосадован, и его раздражение росло по мере того, как мальчик плакал и визжал все яростнее. В своей досаде он нанес малышу удар, который убил его. Но труп не переставал стонать и рыдать, и это не прекратилось, когда Адам разрезал его на куски. Чтобы избавиться от чумы, Адам приготовил останки, и они с Евой съели их. Едва они закончили, как появился Самаэль и потребовал своего сына. Двое злоумышленников пытались

все отрицать; они притворились, что ничего не знают о его сыне. Но Самаэль сказал им: "Что? Ты осмеливаешься говорить ложь, и Бог в грядущие времена даст Израилью Тору, в которой сказано: "Держись подальше от лживого слова"?"

Пока они говорили таким образом, внезапно послышался голос убитого юноши, исходящий из сердца Адама и Евы, и он обратился к Самаэлю с такими словами: "Уходи отсюда! Я проник в сердце Адама и сердце Евы, и никогда больше Я не покину ни их сердец, ни сердец их детей, ни детей их детей до конца всех поколений".

Самаэль ушел, но Адам был сильно опечален, и он надел вретище и пепел, и постился много-много дней, пока Бог не явился ему и не сказал: "Сын мой, не бойся Самаэля. Я дам тебе средство, которое поможет тебе против него, ибо именно по Моему примеру он пришел к тебе". Адам спросил: "И что это за средство?" Бог: "Тора". Адам: "А где же Тора?" Затем Бог дал ему книгу ангела Разиэля, которую он изучал день и ночь. По прошествии некоторого времени Адама посетили ангелы и, завидуя мудрости, которую он почерпнул из книги, попытались хитро погубить его, назвав его богом и пав ниц перед ним, несмотря на его увещевания: "Не падайте ниц передо Мной, но возвеличивайте Господа вместе со мной, и давайте вместе превознесем Имя Его". Однако зависть ангелов была так велика, что они украли книгу, которую Бог дал Адаму, и бросили ее в море. Адам тщетно искал ее повсюду, и потеря сильно огорчила его. И снова он постился много дней, пока Бог не явился ему и не сказал: "Не бойся! Я верну тебе книгу", - и Он призвал Раав, Ангела моря, и приказал ему достать книгу из моря и вернуть ее Адаму. Так он и сделал.[22]

После смерти Адама священная книга исчезла, но позже пещера, в которой она была спрятана, открылась Еноху во сне. Именно из этой книги Енох почерпнул свои знания о природе, земле и небесах, и благодаря ей он стал настолько мудрым, что его мудрость превзошла мудрость Адама. Как только Енох запомнил это, он снова спрятал книгу.

Теперь, когда Бог решил наслать потоп на землю, Он послал архангела Рафаила к Ною в качестве носителя следующего послания: "Настоящим я даю тебе священную книгу, чтобы все тайны, написанные в ней, могли быть открыты тебе, и чтобы ты мог знать, как исполнять ее предписания в святости, чистоте, скромности и смиренномудрии. Из него ты узнаешь, как построить ковчег из древесины дерева гофер, в котором ты, твои сыновья и твоя жена найдете защиту".

Ной взял книгу, и когда он изучал ее, святой дух сошел на него, и он узнал все необходимое для постройки ковчега и сбора животных. Книгу, сделанную из сапфиров, он взял с собой в ковчег, предварительно заключив ее в золотой ларец. Все время, которое он проводил в ковчеге, он служил ему часовым механизмом, чтобы отличать ночь от дня. Перед своей смертью он доверил его Симу, а тот, в свою очередь, Аврааму. От Авраама она перешла через Иакова, Левия, Моисея и Иисуса Навина к Соломону, который научился у нее всей своей мудрости и своему мастерству в искусстве врачевания, а также своему господству над демонами.[23]

ОБИТАТЕЛИ КОВЧЕГА

Ковчег был собран в соответствии с инструкциями, изложенными в Книге Разиэля. Следующей задачей Ноя было собрать животных. Не менее тридцати двух видов птиц и трехсот шестидесяти пяти пресмыкающихся он должен был взять с собой. Но Бог приказал животным направляться к

ковчегу, и они толпой направились туда, и Ною не нужно было даже пальцем шевелить.[24] Действительно, появилось больше, чем требовалось, и Бог велел ему сесть у двери ковчег и отметить, какие из животных легли, когда достигли входа, а какие встали. Первому место было в ковчеге, но не второму. Заняв свой пост, как ему было приказано, Ной заметил львицу с двумя ее детенышами. Все три зверя пригнулись. Но двое детенышей начали бороться с матерью, и она поднялась и встала рядом с ними. Затем Ной ввел двух детенышей в ковчег. Дикие звери, крупный рогатый скот и птицы, которые не были приняты, оставались стоять вокруг ковчеге все семь дней, ибо сбор животных произошел за неделю до начала потопа. В тот день, когда они подошли к ковчегу, солнце померкло, и основания земли задрожали, и сверкнула молния, и прогремел гром, как никогда прежде. И все же грешники оставались нераскаянными. Они ничем не изменили своих нечестивых поступков в течение тех последних семи дней.

Когда, наконец, разразился всемирный потоп, семьсот тысяч детей человеческих собрались вокруг ковчег и умоляли Ноя даровать им защиту. Громким голосом он ответил и сказал: "Разве вы не те, кто восстал против Бога, говоря: "Бога нет"? Поэтому Он навлек на вас гибель, чтобы уничтожить вас и стереть с лица земли. Разве я не пророчествовал вам об этом все эти сто двадцать лет, а вы не прислушивались к голосу Божьему? И все же теперь вы желаете, чтобы вам сохранили жизнь!" Тогда грешники воскликнули: "Да будет так! Теперь мы все готовы вернуться к Богу, если только Ты откроешь дверь своего ковчег, чтобы принять нас, чтобы мы могли жить и не умереть". Ной дал ответ и сказал: "Это ты делаешь сейчас, когда твоя нужда сильно давит на тебя. Почему вы не обращались к Богу в течение всех ста двадцати лет, которые Господь назначил вам в качестве срока покаяния? Теперь вы приходите и говорите так, потому что горе окружает вашу жизнь. Поэтому Бог не услышит вас и не приклонит к вам ухо; вы ничего не добьетесь!"

Толпа грешников попыталась взять штурмом вход в ковчег, но дикие звери, сторожившие ковчег, набросились на них, и многие были убиты, в то время как остальные спаслись, но только для того, чтобы встретить смерть в водах потопа.[25] Одна вода не смогла бы покончить с ними, потому что они были гигантами по росту и силе. Когда Ной угрожал им бичом Божьим, они отвечали: "Если воды потопа придут сверху, они никогда не достигнут наших шей; а если они придут снизу, подошвы наших ног будут достаточно большими, чтобы перекрыть источники". Но Бог повелел каждой капле пройти через Геенну прежде, чем она упадет на землю, и горячий дождь обжиг кожу грешников. Наказание, которое постигло их, соответствовало их преступлению. Поскольку их чувственные желания распалили их и довели до аморальных излишеств, они были наказаны с помощью подогретой воды.[26]

Даже в час смертельной схватки грешники не могли подавить свои мерзкие инстинкты. Когда вода начала бить из источников, они бросили в них своих маленьких детей, чтобы остановить наводнение.[27]

Именно по милости Божьей, а не из-за своих заслуг, Ной нашел убежище в ковчеге перед непреодолимой силой вод.[28] Хотя он был лучше своих современников, он все же не был достоин того, чтобы ради него совершались чудеса. У него было так мало веры, что он не входил в ковчег до тех пор, пока вода не поднялась ему до колен. Вместе с ним избежали опасности его благочестивая жена Наама, дочь Еноша, и трое его сыновей, и жены трех его сыновей.

Ной не женился, пока ему не исполнилось четыреста девяносто восемь лет. Тогда Господь повелел ему взять себе жену. Он не желал производить на свет детей, видя, что всем им

суждено погибнуть во время потопа, и у него было только три сына, родившихся у него незадолго до того, как начался потоп.[30] Бог дал ему такое небольшое количество отпрысков, что он мог бы быть избавлен от необходимости строить ковчег в чрезмерно больших масштабах на случай, если они окажутся благочестивыми. А если нет, если бы они тоже были развращены, как и остальные представители их поколения, скорбь по поводу их гибели лишь возросла бы пропорционально их числу.[31]

Как Ной и его семья были единственными, кто не причастен к развращенности того времени, так и животные, принятые в ковчег, были такими, которые вели естественный образ жизни. Ибо животные того времени были такими же аморальными, как и люди: собака соединилась с волком, петух с курицей-гороховкой и многие другие не обращали внимания на сексуальную чистоту. Те, кто был спасен, были такими, кто сохранил себя незапятнанными.[32]

До потопа количество нечистых животных было больше, чем чистых. Позже соотношение было обратным, потому что, хотя в ковчеге сохранилось семь пар чистых животных, но сохранились две пары нечистых.[33]

Одно животное, рим, Ной не смог взять с собой в ковчег. Из-за своих огромных размеров оно не могло найти в нем места. Поэтому Ной привязал его к ковчегу, и он побежал сзади.[34] Кроме того, он не мог освободить место для великана Ога, царя Васана. Он надежно сидел на крыше ковчега и таким образом избежал водного потопа. Ной ежедневно раздавал ему еду через отверстие, потому что Ог пообещал, что он и его потомки будут служить ему в качестве рабов вечно.[35]

Два существа самого необычного вида также нашли убежище в ковчеге. Среди существ, которые приходили к Ною, была Ложь, просившая убежища. Ему было отказано в приеме, потому что у него не было компаньона, а Ной принимал животных только парами. Ложь отправился на поиски партнера, и он встретил Несчастье, которую связал с собой при условии, что она сможет присвоить то, что заработала Ложь. Затем пара была принята в ковчег. Когда они ушли, Фальшь заметила, что все, что он собрал, сразу исчезло, и он отправился к своей спутнице за объяснением, которое она дала ему следующими словами: "Разве мы не договорились об условии, что я могу взять то, что ты зарабатываешь?" и Фальши пришлось уйти с пустыми руками.

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

Сбор животных в ковчег был лишь меньшей частью задачи, возложенной на Ноя. Его главной трудностью было обеспечить их пищей на год и жильем. Много времени спустя Сим, сын Ноя, рассказал Элизеру, слуге Авраама, историю об их приключениях с животными в ковчеге. Вот что он сказал: "У нас были серьезные проблемы в ковчеге. Дневных животных приходилось кормить днем, а ночных - ночью. Мой отец не знал, чем накормить маленькую зикту. Однажды он разрезал гранат пополам, и из плода выпал червяк, и зикта его съел. С тех пор мой отец замешивал отруби и давал им настояться, пока в них не заводились черви, которых скармливали животному. Лев все время страдал от лихорадки, и поэтому он не досаждал остальным, потому что ему не нравился сухой корм. Животное уршана, которого мой отец нашел спящим в углу сосуда, и он спросил его, не нужно ли ему чего-нибудь поесть. Он ответил и сказал: "Я видел, что ты был очень занят, и я не хотел усугублять твои заботы". На что мой отец

сказал: "Да будет воля Господа сохранить тебе жизнь вечно", - и благословение исполнилось".[37]

Трудности усилились, когда потоп начал швырять ковчег из стороны в сторону. Все внутри него было взболтано, как чечевица в горшке. Львы начали рычать, быки замычали, волки завывали, и все животные дали выход своей агонии, каждое из них издавало звуки, на которые оно было способно.

Также Ной и его сыновья, думая, что смерть близка, разрыдались. Ной молился Богу: "Господи, помоги нам, ибо мы не в состоянии вынести зло, которое окружает нас. Волны вздымаются вокруг нас, потоки разрушения наводят на нас страх, и смерть смотрит нам в лицо. О, услышь нашу молитву, избавь нас, склони Себя к нам и будь милостив к нам! Спаси нас!"[38]

Всемирный потоп был вызван соединением мужских вод, которые находятся над небесным сводом, и женских вод, исходящих из земли.[39] Верхние воды устремились через пространство, оставшееся после того, как Бог удалил две звезды из созвездия Плеяд. Впоследствии, чтобы остановить потоп, Богу пришлось перенести две звезды из созвездия Медведицы в созвездие Плеяд. Вот почему Медведь бежит за Плеядами. Она хочет вернуть своих двоих детей, но они вернутся к ней только в будущем мире.[40]

В год потопа на небесных сферах произошли и другие изменения. Все время, пока это продолжалось, солнце и луна не проливали света, поэтому Ной был назван своим именем "отдыхающий", ибо при его жизни солнце и луна отдыхали. Ковчег был освещен драгоценным камнем, свет которого ночью был более ярким, чем днем, что позволяло Ною различать день и ночь.[41]

Продолжительность потопа составила целый год. Он начался на семнадцатый день месяца Хешван, и дождь продолжался сорок дней, до двадцать седьмого Кислева. Наказание соответствовало преступлению грешного поколения. Они вели аморальный образ жизни и произвели на свет внебрачных детей, эмбриональное состояние которых длится сорок дней. С двадцать седьмого Кислева по первое число Сивана, в течение ста пятидесяти дней, вода стояла на одной и той же высоте, в пятнадцати локтях над землей. За это время все нечестивые были уничтожены, каждый понес причитающееся ему наказание.[42] Каин был среди погибших, и таким образом смерть Авеля была отомщена.[43] Разрушительные воды были настолько сильны, что труп Адама не пощадили в его могиле.[44]

Первого числа месяца Сиван вода начала спадать на четверть элла в день, и по прошествии шестидесяти дней, на десятый день месяца Ав, показались вершины гор. Но за много дней до этого, десятого числа Таммуза, Ной отправил ворона, а неделю спустя голубку во время первой из своих трех вылазок, повторявшихся с интервалом в неделю. Потребовалось от начала Ава до начала Тишри, чтобы воды полностью исчезли с лица земли. Даже тогда почва была настолько болотистой, что обитателям ковчега пришлось оставаться внутри до двадцать седьмого дня месяца Хешван, завершающего полный солнечный год, состоящий из двенадцати лун и одиннадцати дней.[45]

Ной все это время испытывал трудности с определением состояния вод. Когда он захотел убить ворона, птица сказала: "Господь, твой Господин, ненавидит меня, и ты тоже ненавидишь меня. Твой Господин ненавидит меня, ибо Он приказал тебе взять в ковчег семь пар чистых животных и только две пары нечистых животных, к которым я принадлежу. Ты ненавидишь меня, потому

что ты не выбираешь в качестве посланника птицу ни одного из видов, которых в ковчеге семь пар, но ты посылаешь меня, а из моего вида есть только одна пара. Предположим теперь, что я погиб бы от жары или холода, разве мир не стал бы беднее на целый вид животных? Или, может быть, ты бросил похотливый взгляд на мою супругу и желаешь избавиться от меня? На что Ной дал ответ и сказал: "Негодяй! Я должен жить отдельно от своей жены в ковчеге. Насколько меньше мне приходили бы в голову такие мысли, которые ты мне приписываешь!"[46]

Поручение ворона не увенчалось успехом, потому что, когда он увидел тело мертвеца, он принялся за работу, чтобы сожрать его, и не выполнил приказа, данного ему Ноем. После этого голубь был отправлен в полет. Ближе к вечеру она вернулась с оливковым листом в клюве, сорванным на Елеонской горе в Иерусалиме, ибо Святая Земля не была опустошена потопом. Срывая его, она сказала Богу: "О Господь мира, пусть моя пища будет такой же горькой, как оливка, но дай мне ее из Своих рук, чтобы она не была сладкой, и я буду предана во власть людей".[47]

НОЙ ПОКИДАЕТ КОВЧЕГ

Хотя в конце года наказаний земля приняла свой прежний вид, Ной не покидал ковчег до тех пор, пока не получил повеление Бога покинуть его. Он сказал себе: "Как я вошел в ковчег по велению Бога, так и покину его только по Его велению". Однако, когда Бог повелел Ною выйти из ковчега, он отказался, потому что боялся, что после того, как он проживет некоторое время на суше и родит детей, Бог вызовет новый потоп. Поэтому Он не покинет ковчег до тех пор, пока Бог не поклянется, что Он никогда больше не посетит землю потопом.[48]

Когда он вышел из ковчега на открытое пространство, он начал горько плакать при виде огромных разрушений, причиненных потопом, и сказал Богу: "О Господь мира! Тебя называют Милосердным, и Ты должен был проявить милосердие к Своим созданиям". Бог ответил и сказал: "О ты, глупый пастух, теперь ты говоришь со Мной. Ты поступил иначе, когда я обратился к тебе с добрыми словами, сказав: "Я видел тебя праведным человеком и совершенным в твоём поколении, и я наведу потоп на землю, чтобы уничтожить всякую плоть. Сделай себе ковчег из дерева гофер." Так говорил я тебе, рассказывая все эти обстоятельства, чтобы ты мог молить о милосердии для земли. Но ты, как только ты услышал, что будешь спасен в ковчеге, ты не стал беспокоиться о разрушениях, которые обрушатся на землю. Ты всего лишь построил ковчег для себя, в котором ты был спасен. Теперь, когда земля опустошена, ты открываешь свои уста, чтобы молиться".

Ной осознал, что совершил глупость. Чтобы умиловить Бога и признать свой грех, он принес жертву.[49] Бог благосклонно принял это приношение, поэтому он назван своим именем Ной.[50] Жертва не была принесена Ноем собственноручно; связанные с ней священнические службы были совершены его сыном Шемом. Для этого была причина. Однажды в ковчеге Ной забыл отдать свой паек льву, и голодный зверь нанес ему такой сильный удар лапой, что после этого он навсегда остался хромым, и, поскольку у него был телесный дефект, ему не разрешили исполнять обязанности священника.[51]

Жертвоприношения состояли из быка, овцы, козы, двух горлиц и двух молодых голубей. Ной выбрал эти виды, потому что предполагал, что они предназначены для жертвоприношений, поскольку Бог повелел ему взять их с собой в ковчег семью парами. Жертвенник был воздвигнут

на том же месте, на котором Адам, Каин и Авель приносили свои жертвы, и на котором позже алтарь должен был находиться в святилище в Иерусалиме.[52]

После завершения жертвоприношения Бог благословил Ноя и его сыновей. Он сделал их правителями мира, какими был Адам, [53] и Он дал им повеление, сказав: "Плодитесь и размножайтесь на земле", ибо во время их пребывания в ковчеге оба пола, как люди, так и животные, жили отдельно друг от друга, потому что, пока бушует общественное бедствие, воздержание приличествует даже тем, кто остался невредимым. Этот закон поведения не был нарушен никем в ковчеге, кроме Хама, собаки и ворона. Все они понесли наказание. Идея Хэма заключалась в том, что его потомки были людьми с темным оттенком кожи.[54]

В знак того, что Он больше не будет разрушать землю, Бог поместил Свой лук в облаке. Даже если люди снова погрязнут в грехе, лук возвещает им, что их грехи не причинят вреда миру. С течением веков наступали времена, когда люди были достаточно благочестивы, чтобы не жить в страхе наказания. В такие времена лук не был виден.[55]

Бог разрешил Ною и его потомкам употреблять в пищу мясо животных, что было запрещено со времен Адама и до тех пор. Но они должны были воздерживаться от употребления крови. Он установил семь законов Ноя, соблюдение которых возложено на всех людей, а не только на Израиль. Бог особо выделил заповедь против пролития человеческой крови. Кто бы ни пролил кровь человека, его кровь будет пролита. Даже если судьи-люди отпустят виновного на свободу, наказание настигнет его. Он умрет неестественной смертью, такой же, какой он обрек своих братьев. Да, даже звери, убивающие людей, даже от них требовалась бы человеческая жизнь.[56]

ПРОКЛЯТИЕ ПЬЯНСТВА

Ной утратил свой эпитет "благочестивый", когда начал заниматься выращиванием виноградной лозы. Он стал "человеком земли", и эта первая попытка производить вино в то же время привела к тому, что он первым напился до изнеможения, первым осыпал проклятиями своих товарищей и первым ввел рабство. Вот как все это произошло. Ной нашел виноградную лозу, которую Адам забрал с собой из Рая, когда был изгнан. Он попробовал виноград на нем и, найдя его вкусным, решил посадить лозу и ухаживать за ней.[57] В тот же день, когда он посадил ее, она принесла плоды, он положил их в давяльную, пустил сок, выпил его, опьянел и был обесчещен - и все это в один день. Его помощником в работе по выращиванию виноградной лозы был Сатана, который случайно оказался рядом в тот самый момент, когда он был занят посадкой найденного им побега. Сатана спросил его: "Что это ты насаждаешь здесь?"

Ной: "Виноградник".

Сатана: "И каковы могут быть качества того, что это производит?"

Ной: "Плод, который он приносит, сладок, будь то сухой или влажный. Из него получается вино, которое радует сердце человека".

Сатана: "Давайте станем партнерами в этом деле по посадке виноградника".

Ной: "Согласен!"

После этого сатана зарезал ягненка, а затем, по очереди, льва, свинью и обезьяну. Кровь каждого из убитых он заставил течь под виноградной лозой. Таким образом, он объяснил Ное, каковы свойства вина: до того, как человек выпьет его, он невинен, как ягненок; если он выпьет его умеренно, он чувствует себя сильным, как лев; если он выпьет его больше, чем может вынести, он уподобится свинье; а если он выпьет до опьянения, то он ведет себя как обезьяна, он танцует, поет, непристойно разговаривает и не ведает, что творит.[58]

Это отпугнуло Ноя не больше, чем пример Адама, чье грехопадение также произошло из-за вина, ибо запретным плодом был виноград, которым он напоил себя.[59]

В своем пьяном состоянии Ной отправился в шатер своей жены. Его сын Хам увидел его там, и он рассказал своим братьям о том, что заметил, и сказал: "У первого человека было всего два сына, и один убил другого; у этого человека Ноя три сына, но он хочет родить еще четвертого". Хэм также не удовлетворился этими неуважительными словами в адрес своего отца. К этому греху непочтительности он добавил еще большее оскорбление, связанное с попыткой сделать своему отцу операцию, направленную на предотвращение продолжения рода.

Когда Ной очнулся от выпитого и протрезвел, он произнес проклятие на Хама в лице своего младшего сына Ханаана. Самому Хаму он не мог причинить вреда, ибо Бог даровал благословение Ное и трем его сыновьям, когда они покидали ковчег. Поэтому он наложил проклятие на последнего из сыновей того сына, который помешал ему родить сына младше тех троих, которые у него были. Поэтому у потомков Хама через Ханаана красные глаза, потому что Хам смотрел на наготу своего отца; у них перекошенные губы, потому что Хам говорил своими губами своим братьям о неприличном состоянии своего отца; у них скрученные кудрявые волосы, потому что Хам поворачивался и вертел головой, чтобы увидеть наготу своего отца; и они ходят нагими, потому что Хам не прикрывал наготу своего отца. Так ему было воздано, ибо таков путь Божий - отмерять наказание мера за меру.

Ханаану пришлось пострадать за грех своего отца. Тем не менее, часть наказания была понесена им самим, поскольку именно Ханаан привлек внимание Хама к отвратительному состоянию Ноя. Хэм, по-видимому, был всего лишь достойным отцом такого сына.[61] Последняя воля и завещание Ханаана, адресованные его детям, гласят следующее: "Не говорите правды; не держитесь в стороне от воровства; ведите распутный образ жизни; ненавидьте своего господина чрезвычайно сильной ненавистью; и любите друг друга".[62]

Как Хаму пришлось понести возмездие за свою непочтительность, так и Сим и Иафет получили награду за сыновнюю почтительность, с которой они взяли одежду, накинули ее на оба своих плеча и, пятась задом, с отвернутыми лицами, прикрыли наготу своего отца. Обнаженные потомки Хама, египтяне и эфиопы, были уведены в плен и изгнание царем Ассирии, в то время как потомки Симы, ассирийцы, даже когда ангел Господень сжег их в лагере, не были обнажены, их одежды остались на их трупах незапятнанными. И в грядущее время, когда Гог потерпит свое поражение, Бог обеспечит и саваны, и место погребения для него и всего его множества, потомства Иафета.

Хотя Сим и Иафет оба показали себя исполненными долга и почтительными, все же именно Сим заслуживал большей похвалы. Он был первым, кто принялся прикрывать своего отца. Иафет присоединился к нему после того, как было начато доброе дело. Поэтому потомки Симы получили в качестве особой награды талит, одежду, которую они носили, в то время как у

иафетитов есть только тога.[63] Еще одним отличием, оказанным Симу, было упоминание его имени в связи с именем Бога в благословении Ноя. "Благословен Господь, БогСима", - сказал он, хотя, как правило, имя Бога не соединяется с именем живущего человека, только с именем того, кто покинул эту жизнь.[64]

Отношение Сима к Иафету выразилось в благословении, которое произнес над ними их отец: Бог дарует Иафету прекрасную землю, а его сыновья станут прозелитами, живущими в академиях Сима.[65] В то же время Ной передал своими словами, что Шекина будет жить только в первом Храме, возведенном Соломоном, сыном Сима, а не во втором Храме, строителем которого будет Кир, потомок Иафета.[66]

ПОТОМКИ НОЯ РАСПРОСТРАНИЛИСЬ ПО ВСЕМУ МИРУ

Когда Хаму стало известно, что отец проклял его, он, пристыженный, бежал и вместе со своей семьей поселился в городе, построенном им самим, и назвал Нилатамаук в честь своей жены. Завидуя своему брату, Иафет последовал его примеру. Он также построил город, который назвал в честь своей жены Адатанесес. Сим был единственным из сыновей Ноя, кто не покинул его. В окрестностях дома своего отца, у горы, он построил свой город, которому также дал имя своей жены, Зедекетельбаб. Все три города находятся недалеко от горы Любар, возвышенности, на которой покоился ковчег. Первый находится к югу от него, второй - к западу, а третий - к востоку.

Ной старался привить известные ему таинства и заповеди своим детям и детям его детей. В частности, он предостерегал их от блуда, нечистоты и всего того беззакония, которое обрушило потоп на землю. Он упрекал их в том, что они живут отдельно друг от друга, и в их зависти, ибо боялся, что после его смерти они могут зайти так далеко, что прольют человеческую кровь. Против этого он убедительно предостерегал их, чтобы они не были уничтожены с лица земли, как те, что были раньше. Другим законом, который он предписал им соблюдать, был закон, предписывающий, что плоды дерева не должны использоваться в течение первых трех лет, пока оно плодоносит, и даже на четвертый год они должны быть уделом только священников, после того как часть их будет принесена на алтарь Божий. И, закончив давать свои учения и наставления, Ной сказал: "Ибо так Енох, ваш предок, увещевал своего сына Мафусала, а Мафусал - своего сына Ламеха, и Ламех передал все мне, как велел ему его отец, и теперь я увещеваю вас, дети мои, как Енох увещевал своего сына. Когда он жил, в своем поколении, которое было седьмым поколением человека, он заповедовал это и свидетельствовал об этом своим детям и детям своих детей до дня своей смерти".[67]

В 1569 году после сотворения мира Ной разделил землю по жребию между тремя своими сыновьями в присутствии ангела. Каждый протянул руку и достал листок из-за пазухи Ноя. На листе Сима была начертана середина земли, и эта часть стала наследием его потомков на всю вечность. Ной радовался, что жребий достался Симу. Так исполнилось его благословение над ним, "И Бог в жилище Симовом", ибо три святых места находились в пределах его владений — Святая Святых в Храме, гора Синай, средняя точка пустыни, и гора Сион, средняя точка пупа земли.

Юг достался Хаму, а север стал уделом Иафета. Земля Хама горячая, Иафета холодная, но земля Сима ни горячая, ни холодная, ее температура смешана с температурой горячего и холодного.[68]

Этот раздел земли произошел ближе к концу жизни Фалека, имя, данное ему его отцом Эбером, который, будучи пророком, знал, что раздел земли произойдет при жизни его сына.[69] Брата Фалега звали Иоктан, потому что в его время продолжительность жизни человека сократилась.[70]

В свою очередь, трое сыновей Ноя, все еще стоя в присутствии своего отца, разделили каждый свою долю между своими детьми, при этом Ной пригрозил своим проклятием любому, кто протянет руку, чтобы взять долю, не отведенную ему по жребию. И все они воскликнули: "Да будет так! Да будет так!"[71]

Таким образом, сто четыре земли и девяносто девять островов были разделены между семьюдесятью двумя нациями, каждая из которых говорила на своем собственном языке, используя шестнадцать различных наборов символов для письма. Иафету было выделено сорок четыре земли, тридцать три острова, двадцать два языка и пять видов письменности; Хам получил тридцать четыре земли, тридцать три острова, двадцать четыре языка и пять видов письменности; а Сим - двадцать шесть земель, тридцать три острова, двадцать шесть языков и шесть видов письменности - на один набор письменных знаков больше у Сима, чем у любого из его братьев, дополнительным набором был иврит.[72]

Земля, назначенная в наследие двенадцати сыновьям Иакова, была временно предоставлена Ханаану, Сидону, Хету, Иевусеям, Амореям, Гиргашеям, Евеем, аркеям, синеем, арвадеем, земариям и хаматеям. Долгом этих народов было заботиться о земле до тех пор, пока не придут законные владельцы.[73]

Как только дети Ноя и дети их детей вступили во владение выделенными им жилищами, нечистые духи начали соблазнять людей и мучить их болью и всевозможными страданиями, ведущими к духовной и физической смерти. По мольбам Ноя Бог ниспослал ангела Рафаила, который изгнал девять десятых нечистых духов с земли, оставив только одну десятую Мастеме, чтобы через них наказать грешников. Рафаэль, поддерживаемый главой нечистых духов, в то время открыл Ною все средства, содержащиеся в растениях, чтобы он мог прибегнуть к ним при необходимости. Ной записал их в книге, которую он передал своему сыну Симу.[74] Это источник, к которому восходят все медицинские книги, откуда мудрецы Индии, Арама, Македонии и Египта черпают свои знания. Мудрецы Индии посвятили себя изучению целебных деревьев и пряностей; арамеи были хорошо осведомлены о свойствах злаков и косточек и переводили на свой язык старинные медицинские книги. Мудрецы Македонии были первыми, кто применил медицинские знания практически, в то время как египтяне стремились производить исцеления с помощью магических искусств и астрологии, и они преподавали халдейский мидраш, составленный Кангаром, сыном Ура, сына Кеседа. Медицинское мастерство распространялось все дальше и дальше, пока не появились эскулапы. Этот македонский мудрец в сопровождении сорока ученых магов путешествовал из страны в страну, пока они не пришли в страну за Индией, в направлении Рая. Они надеялись найти там немного древесины дерева жизни и таким образом распространить свою славу по всему миру. Их надежда не оправдалась. Когда они прибыли на место, они нашли целебные деревья и древесину дерева жизни, но когда они протягивали свои руки, чтобы собрать то, что они желали, молния вылетела из постоянно вращающегося меча, повергла их на землю, и все они сгорели. Вместе с ними исчезли все знания в области медицины, и она возродилась только во времена

первого Артаксеркса, при македонском мудреце Гиппократе, Диоскоре из Ваалы, Галене из Кафтора и еврейском Асафе.[75]

ПОРОЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

С распространением человечества коррупция усилилась. Пока Ной был еще жив, потомки Сима, Хама и Иафета назначили князей над каждой из трех групп — Нимрода для потомков Хама, Иоктана для потомков Сима и Фенеха для потомков Иафета. За десять лет до смерти Ноя число подданных трех князей достигло миллионов. Когда это великое собрание людей прибыло в Вавилонию во время своих странствий, они сказали друг другу: "Вот, приближается время, когда в конце дней сосед будет отделен от соседа, брат от брата, и один будет вести войну против другого. Давайте построим себе город и башню, вершина которой может достигать небес, и сделаем себе великое имя на земле. А теперь давайте сделаем кирпичи, и каждый напишет свое имя на своем кирпиче". Все согласились с этим предложением, за исключением двенадцати благочестивых людей, среди которых был Авраам. Они отказались присоединиться к остальным. Они были схвачены народом и приведены к трем князьям, которым они изложили следующую причину своего отказа: "Мы не будем делать кирпичи и не останемся с вами, ибо мы знаем только одного Бога, и Ему мы служим; даже если вы сожжете нас в огне вместе с кирпичами, мы не пойдем вашими путями". Нимрод и Фенек пришли в такую ярость из-за двенадцати человек, что решили бросить их в огонь. Однако Джоктан, помимо того, что был богобоязненным человеком, был близким родственником людей, находившихся под судом, и он попытался спасти их. Он предложил двум своим коллегам предоставить им семидневную отсрочку. Его план был принят, и ему как предстоятелю среди троих было оказано такое уважение. Двенадцать были заключены в доме Иоктана. Ночью он приказал пятидесяти своим слугам посадить пленников на мулов и отвезти их в горы. Таким образом, они избежали бы грозящего наказания. Иоктан обеспечил их продовольствием на месяц. Он был уверен, что за это время либо настроения людей изменятся, и люди откажутся от своей цели, либо Бог поможет беглецам. Одиннадцать заключенных с благодарностью согласились с этим планом. Один Авраам отверг это, сказав: "Вот, сегодня мы бежим в горы, спасаясь от огня, но если дикие звери бросятся с гор и пожрут нас, или если не хватит пищи, так что мы умрем от голода, мы будем найдены убегающими перед народом той земли и умирающими в наших грехах. Теперь, пока жив Господь, на которого я уповаю, я не покину этого места, где они заточили меня, и если мне суждено умереть за свои грехи, то я умру по воле Божьей, согласно Его желанию".

Напрасно Иоктан пытался убедить Авраама бежать. Тот настаивал на своем отказе. Он остался один в тюрьме, в то время как остальные одиннадцать совершили побег. По истечении установленного срока, когда люди вернулись и потребовали смерти двенадцати пленников, Иоктан смог предъявить только Авраама. Его оправданием было то, что остальные сбежали ночью. Люди были готовы наброситься на Авраама и бросить его в печь для обжига извести. Внезапно почувствовалось землетрясение, огонь вырвался из печи, и все, кто стоял вокруг, восемьдесят четыре тысячи человек, были уничтожены, в то время как Авраам остался нетронутым. После этого он отправился к своим одиннадцати друзьям в горы и рассказал им о чуде, которое произошло ради него. Все они вернулись с ним и, не тронутые народом, вознесли хвалу и благодарение Богу.[76]

НИМРОД

Первым среди лидеров продажных людей был Нимрод.[77] Его отец Куш женился на его матери в преклонном возрасте, и Нимрод, отпрыск этого запоздалого союза, был особенно дорог ему как сын его преклонных лет. Он дал ему одежду из шкур, которой Бог снабдил Адама и Еву, когда они покидали Рай. Сам Куш завладел ею через Хама. От Адама и Евы они перешли к Еноху, а от него - к Мафусаилу и Ною, и последний взял их с собой в ковчег. Когда обитатели ковчега собирались покинуть свое убежище, Хам украл одежды и прятал их, в конце концов передав своему первенцу Кушу. Куш, в свою очередь, прятал их много лет. Когда его сыну Нимроду исполнилось двадцать лет, он подарил их ему.[78] Эти одежды обладали удивительным свойством. Тот, кто их носил, был непобедим и неотразим. Лесные звери и птицы падали ниц перед Нимродом, как только видели его облаченным в них, [79] и он был столь же победоносен в своих битвах с людьми.[80] Источник его непобедимой силы был им неизвестен. Они приписали это его личной доблести и поэтому назначили его царем над собой.[81] Это было сделано после конфликта между потомками Куша и потомками Иафета, из которого Нимрод вышел победителем, наголову разгромив врага с помощью горстки воинов. Он выбрал Шинар своей столицей. Оттуда он распространял свое владычество все дальше и дальше, пока с помощью хитрости и силы не стал единоличным правителем всего мира, первым смертным, обладающим вселенской властью, поскольку девятым правителем, обладающим такой же властью, будет Мессия.[82]

Его нечестие шло в ногу с его растущей властью. Со времен потопа не было такого грешника, как Нимрод. Он вылепил идолов из дерева и камня и поклонялся им. Но, не довольствуясь тем, что сам вел безбожную жизнь, он делал все, что мог, чтобы склонить своих подданных на путь зла, в чем ему помогал и подстрекал его сын Мардон. Этот его сын превзошел своего отца в беззаконии. Именно их время и их жизнь породили пословицу: "От нечестивых исходит нечестие".[83]

Огромный успех, сопутствовавший всем начинаниям Нимрода, произвел зловещий эффект. Люди больше не верили в Бога, а скорее в свою собственную доблесть и способности, [84] отношение, к которому Нимрод пытался обратить весь мир.[85] Поэтому люди говорили: "С момента сотворения мира не было никого, подобного Нимроду, могучему охотнику на людей и зверей и грешнику перед Богом".[86]

И не всего этого было достаточно для злого желания Нимрода. Мало того, что он отвратил людей от Бога, он сделал все, что мог, чтобы заставить их воздать Божественные почести ему самому. Он провозгласил себя богом и соорудил для себя седалище в подражание престолу Бога. Это была башня, построенная из круглого камня, и на ней он поставил трон из кедрового дерева, на котором возвышались, один над другим, четыре трона из железа, меди, серебра и золота. Венчая все это, на золотом троне лежал драгоценный камень круглой формы и гигантских размеров. Это служило ему сиденьем, и когда он насытился на нем, все народы пришли и воздали ему Божественные почести.[87]

БАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Беззаконие и безбожие Нимрода достигли своего апогея при строительстве Вавилонской башни. Его советники предложили план возведения такой башни, Нимрод согласился с ним, и он был приведен в исполнение в Шинаре толпой в шестьсот тысяч человек. Это предприятие

было ни много ни мало, как восстанием против Бога, и среди строителей было три вида бунтарей. Первая партия сказала: давайте вознесемся на небеса и сразимся с Ним; вторая партия сказала: давайте вознесемся на небеса, установим наших идолов и будем поклоняться им там; и третья партия сказала: давайте вознесемся на небеса и разрушим их нашими луками и копьями.

На строительство башни ушло много-много лет. Она достигла такой большой высоты, что потребовался год, чтобы взобраться на вершину. Таким образом, кирпич был более ценным в глазах строителей, чем человек. Если человек падал и встречал свою смерть, никто не обращал на это внимания, но если падал кирпич, они плакали, потому что на его замену уходил год. Они были так сосредоточены на достижении своей цели, что не позволили бы женщине прервать свою работу по изготовлению кирпича, когда для нее настал час тяжелых родов. Лепя кирпичи, она родила своего ребенка и, завернув его в простыню, продолжала лепить кирпичи.

Они никогда не ослабевали в своей работе и со своей головокружительной высоты постоянно пускали в небо стрелы, которые, возвращаясь, были покрыты кровью. Таким образом, они укрепились в своем заблуждении и воскликнули: "Мы убили всех, кто на небесах". Вслед за этим Бог обратился к семидесяти ангелам, окружающим Его престол, и сказал: "Идите, давайте спустимся и там смешаем их язык, чтобы они не понимали речи друг друга". Так это и случилось. С тех пор никто не знал, что говорил другой. Один просил раствор, а другой протягивал ему кирпич; в ярости он бросал кирпич в своего партнера и убивал его. Многие погибли таким образом, а остальные были наказаны в соответствии с характером их мятежного поведения. Тех, кто говорил: "Давайте вознесемся на небеса, установим наших идолов и будем поклоняться им там", Бог превратил в обезьян и призраков; тех, кто намеревался штурмовать небеса своим оружием, Бог натравил друг на друга так, что они пали в бою; а те, кто решил вести битву с Богом на небесах, были рассеяны по всей земле. Что касается недостроенной башни, то часть ее погрузилась в землю, а другая часть была сожжена огнем; только треть ее осталась стоять.[88] Расположение башни никогда не теряло своего особенного качества. Тот, кто проходит его, забывает все, что он знает.[89]

Наказание, наложенное на грешное поколение башни, сравнительно мягкое. Из-за грабежа поколение потопа было полностью уничтожено, в то время как поколение башни сохранилось, несмотря на их богохульства и все другие оскорбительные для Бога деяния. Причина в том, что Бог высоко ценит мир и гармонию. Поэтому поколение Всемирного потопа, предавшееся грабегам и питавшее ненависть друг к другу, было истреблено с корнем, в то время как поколение Вавилонской башни, жившее дружно и любившее друг друга, было сохранено в живых, по крайней мере, часть из них.[90]

Помимо наказания греха и грешников путем сбивания с толку речи, еще одно примечательное обстоятельство было связано с нисхождением Бога на землю — одним из всего лишь десяти подобных нисхождений, произошедших между сотворением мира и судным днем. Именно по этому случаю Бог и семьдесят ангелов, окружающих Его престол, бросили жребий относительно различных народов. Каждый ангел получил по народу, и Израилу выпал жребий Бога. Каждому народу был присвоен особый язык, иврит был зарезервирован для Израиля — язык, которым Бог пользовался при сотворении мира.[91]

Против АВРААМА

НЕЧЕСТИВЫЕ ПОКОЛЕНИЯ

От Ноя до Авраама было десять поколений, чтобы показать, как велико милосердие Божье, ибо все поколения вызывали Его гнев, пока не пришел Авраам, наш отец, и не получил награду за всех них.[1] Ради Авраама Бог проявил себя долготерпеливым на протяжении жизни этих десяти поколений. Более того, сам мир был создан ради его заслуг.[2] Его пришествие было открыто его предку Реу, который произнес следующее пророчество при рождении своего сына Серуга: "От этого ребенка он родится в четвертом поколении, которое установит свое жилище на высшем уровне, и он будет назван совершенным и незапятнанным, и будет отцом народов, и его завет не будет расторгнут, и его семья будет умножаться вечно".[3]

Действительно, настало время "другу Божьему"[4] появиться на земле. Потомки Ноя опускались от разврата ко все более и более низким глубинам разврата. Они начинали ссориться и убивать, питаться кровью, строить укрепленные города, стены и башни, и ставить одного человека над всей нацией царем, и вести войны, народ против народа, нации против наций, и города против городов, и творить всевозможное зло, и приобретать оружие, и учить военному делу своих детей. И они также начали брать пленников и продавать их в рабство. И они сделали себе расплавленные изображения, которым они поклонялись, каждый идола, которого он расплавил для себя, ибо злые духи под предводительством их Мастемы ввели их в заблуждение, в грех и нечистоту. По этой причине Реу назвал своего сына Серугом, потому что все человечество склонилось к греху и беззаконию. Когда он повзрослел, выяснилось, что имя было выбрано подходящим образом, поскольку он тоже поклонялся идолам, и когда у него самого родился сын по имени Нахор, он научил его халдейскому искусству, тому, как быть прорицателем и практиковать магию в соответствии со знаками на небесах. Когда со временем у Нахора родился сын, Мастема послал воронов и других птиц разорять землю и отнимать у людей плоды их труда. Как только они бросили семя в борозды, и прежде чем они успели засыпать его землей, птицы подняли его с поверхности земли, и Нахор назвал своего сына Фаррой, потому что вороны и другие птицы досаждали людям, пожирали их семя и довели их до нищеты.[6]

РОЖДЕНИЕ АВРААМА

Терах женился на Эмтелай, дочери Карнабо,[6] и потомком от их союза стал Авраам. Нимрод прочитал о его рождении по звездам, [7] ибо этот нечестивый царь был хитрым астрологом, и ему было очевидно, что в его дни родится человек, который восстанет против него и с триумфом разоблачит ложь его религии. В ужасе от судьбы, предсказанной ему звездами, он послал за своими принцами и губернаторами и попросил их дать ему совет в этом вопросе. Они ответили и сказали: "Наш единодушный совет заключается в том, что ты должен построить большой дом, поставить стражу у входа в него и объявить по всему твоему королевству, что все беременные женщины должны направляться туда вместе со своими повитухами, которые должны оставаться с ними, когда они будут рожать. Когда дни женщины, подлежащей родоразрешению, истекают и ребенок рождается, повитуха обязана убить его, если это будет мальчик. Но если ребенок будет девочкой, она останется жив, и мать получит подарки и дорогие одежды, а глашатай провозгласит: "Так поступает женщина, которая носит дочь!"

Королю понравился этот совет, и он приказал опубликовать по всему своему королевству воззвание, призывающее всех архитекторов построить для него большой дом, шестьдесят локтей в высоту и восемьдесят в ширину. После того, как все было завершено, он издал второе воззвание, призывая всех беременных женщин туда, и там они должны были оставаться до родов. Были назначены офицеры, которые должны были отвести женщин в дом, и в нем и вокруг него была расставлена охрана, чтобы помешать женщинам сбежать оттуда. Кроме того, он послал в дом повитух и приказал им умерщвлять детей-мужчин у груди их матерей. Но если женщина рожала девочку, ее должны были одеть в биссовые, шелковые и расшитые одежды и вывести из дома заключения с великими почестями. Таким образом было убито не менее семидесяти тысяч детей. Тогда ангелы предстали перед Богом и сказали: "Разве Ты не видишь, что он творит, тот грешник и богохульник, Нимрод, сын Канаараля, который убивает так много невинных младенцев, которые не причинили никакого вреда?" Бог ответил и сказал: "Вы, святые ангелы, я знаю это и вижу это, ибо я не дремлю и не сплю. Я вижу и я знаю тайные вещи и то, что открыто, и вы будете свидетелями того, что Я сделаю с этим грешником и богохульником, ибо Я обращу Свою руку против него, чтобы наказать его".[8]

Примерно в это же время Терах женился на матери Авраама, и она была беременна. Когда по истечении трех месяцев беременности ее тело стало большим, [9] а лицо побледнело, Терах сказал ей: "Что с тобой, жена моя, что твое лицо такое бледное, а тело такое опухшее?" Она ответила и сказала: "Каждый год я страдаю от этой болезни".[10] Но Терах это не остановило. Он настаивал: "Покажи мне свое тело. Мне кажется, ты уже беременна. Если это так, то нам подобает не нарушать повеление нашего бога Нимрода".[11] Когда он провел рукой по ее телу, произошло чудо. Ребенок приподнялся, пока не оказался у нее под грудью, и Терах ничего не мог нащупать руками. Он сказал своей жене: "Ты говорила правду", - и ничего не стало видно до дня ее родов.

Когда подошло ее время, она в великом ужасе покинула город и побрела в сторону пустыни, идя по краю долины, [12] пока случайно не наткнулась на пещеру. Она вошла в это убежище, а на следующий день ее охватили муки, и она родила сына. Вся пещера была наполнена светом, исходящим от лица ребенка, как великолепием солнца, и мать чрезвычайно обрадовалась. Младенец, которого она родила, был нашим отцом Авраамом.

Его мать заплакала и сказала своему сыну: "Увы, я родила тебя в то время, когда Нимрод был царем. Ради тебя было убито семьдесят тысяч детей, и я охвачен ужасом из-за тебя, что он услышит о твоём существовании и убьет тебя. Пусть лучше ты погибнешь здесь, в этой пещере, чем мои глаза увидят тебя мертвым у моей груди". Она взяла одежду, в которую была одета, и обернула ею мальчика. Затем она оставила его в пещере, сказав: "Да пребудет с тобою Господь, да не подведет Он тебя и не оставит".[13]

МЛАДЕНЕЦ ПРОВОЗГЛАШАЕТ БОГА

Таким образом, Авраама оставили в пещере без кормилицы, и он начал причитать. Бог послал Гавриила напоить его молоком, и ангел заставил его течь из мизинца правой руки младенца, и он сосал его, пока ему не исполнилось десять дней.[14] Затем он встал и прошелся, и вышел из пещеры, и пошел по краю долины.[15] Когда солнце зашло и появились звезды, он сказал: "Это боги!" Но наступил рассвет, и звезд больше не было видно, и тогда он сказал: "Я не буду поклоняться им, потому что они не боги". Вслед за этим взошло солнце, и он сказал: "Это мой бог, его я буду превозносить". Но снова зашло солнце, и он сказал: "Это не бог", - и, увидев луну,

назвал ее своим богом, которому он воздаст Божественное почести. Затем луна скрылась, и он воскликнул: "Это тоже не бог! Есть Тот, кто приводит их всех в движение".[16]

Он все еще общался сам с собой, когда ангел Гавриил приблизился к нему и приветствовал его словами: "Мир тебе", и Авраам ответил: "Мир тебе", и спросил: "Кто ты?" И Гавриил ответил и сказал: "Я ангел Гавриил, посланник Божий", - и он повел Авраама к ближайшему источнику воды, и Авраам омыл свое лицо, руки и ноги, и он помолился Богу, кланяясь и падая ниц.

Тем временем мать Авраама думала о нем с печалью и слезами и вышла из города, чтобы искать его в пещере, в которой она оставила его. Не найдя своего сына, она горько заплакала и сказала: "Горе мне, что я родила тебя только для того, чтобы ты стал добычей диких зверей, медведей, львов и волков!" Она пошла на край долины и там нашла своего сына. Но она не узнала его, потому что он стал очень большим. Она обратилась к юноше: "Да пребудет с тобою мир!" и он ответил: "Да пребудет с тобою мир!" и он продолжил: "С какой целью ты пришел в пустыню?" Она ответила: "Я вышла из города, чтобы найти своего сына". Авраам спросил далее: "Кто привел сюда твоего сына?" и мать ответила на это: "Я забеременела от моего мужа Фарры, и когда исполнились дни моих родов, я беспокоилась о моем сыне в моем чреве, чтобы не пришел наш царь, сын Ханаана, и не убил его, как он убил семьдесят тысяч других детей мужского пола. Едва я добралась до пещеры в этой долине, как муки родов охватили меня, и я родила сына, которого оставила в пещере и снова вернулась домой. Теперь я пришел искать его, но не нахожу".

Затем Авраам спросил: "Что касается этого ребенка, о котором ты рассказываешь, сколько ему было лет?"

Мать: "Ему было около двадцати дней от роду".

Авраам: "Есть ли в мире женщина, которая оставила бы своего новорожденного сына в пустыне и пришла бы искать его через двадцать дней?"

Мать: "Может быть, Бог явит Себя милосердным Богом!"

Авраам: "Я - сын, которого ты пришел искать в этой долине!"

Мать: "Сын мой, как ты вырос! Но тебе всего двадцать дней, а ты уже можешь ходить и говорить своими устами!"[17]

Авраам: "Так оно и есть, и таким образом, о мать моя, тебе становится известно, что в мире есть великий, ужасный, живой и вечно существующий Бог, который видит, но которого нельзя увидеть. Он пребывает на небесах, и вся земля полна Его славы".

Мать: "Сын мой, есть ли Бог помимо Нимрода?"

Авраам: "Да, мать, Бог небес и Бог земли, Он также Бог Нимрода, сына Ханаана. Поэтому иди и передай это послание Нимроду".

Мать Авраама вернулась в город и рассказала своему мужу Фаре, как она нашла их сына. Терах, который был принцем и магнатом в доме короля, отправился в королевский дворец и пал ниц перед королем ницше. Согласно правилу, тому, кто падал ниц перед царем, не разрешалось поднимать голову, пока царь не прикажет ему поднять ее. Нимрод разрешил Тере подняться и

изложить свою просьбу. После этого Терах рассказал обо всем, что произошло с его женой и сыном. Когда Нимрод услышал его рассказ, им овладел беспредельный страх, и он спросил своих советников и принцев, что делать с юношей. Они ответили и сказали: "Наш царь и наш бог! Почему ты так боишься из-за маленького ребенка? В твоём царстве мириады князей, [18] правители тысяч, правители сотен, правители пятидесяти и правители десятков, и надзиратели без числа. Пусть самый ничтожный из принцев пойдет за мальчиком и посадит его в тюрьму". Но царь вмешался: "Видели ли вы когда-нибудь двадцатидневного младенца, который ходит своими ножками, говорит своими устами и провозглашает своим языком, что есть Бог на небесах, который Един, и нет никого, кроме Него, который видит и сам не виден?" Все собравшиеся принцы были поражены этими словами.[19]

В это время появился сатана в человеческом обличье, одетый в черное шелковое одеяние, и пал ниц перед королем. Нимрод сказал: "Подними голову и изложи свою просьбу". Сатана спросил царя: "Почему ты в ужасе, и почему вы все в страхе из-за маленького мальчика?" Я посоветую тебе, что тебе следует сделать: открой свой арсенал и раздай оружие всем принцам, вождям и губернаторам, а также всем воинам, и пошли их привести его к тебе на службу и отдать под твою власть".

Этот совет, данный сатаной, царь принял и последовал. Он послал большое вооруженное войско, чтобы привести к нему Авраама. Когда мальчик увидел приближающуюся к нему армию, он сильно испугался и со слезами на глазах стал молить Бога о помощи. В ответ на его молитву Бог послал к нему ангела Гавриила, и он сказал: "Не бойся и не тревожься, ибо Бог с тобою. Он спасет тебя из рук всех твоих противников". Бог повелел Гавриилу поместить густые, темные тучи между Авраамом и его противниками. Встревоженные тяжелыми облаками, они бежали, вернувшись к Нимроду, своему царю, и они сказали ему: "Давай уйдем и покинем это царство", и царь раздал деньги всем своим князьям и своим слугам, и вместе с царем они ушли и отправились в Вавилон.[20]

ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ АБРАХАМА НА ПУБЛИКЕ

Теперь Аврааму, по повелению Бога, ангел Гавриил приказал следовать за Нимродом в Вавилон. Он возразил, что у него нет снаряжения для похода против царя, но Гавриил успокоил его словами: "Тебе не нужны ни провизия в дорогу, ни конь, на котором можно ехать, ни воины, чтобы вести войну с Нимродом, ни колесницы, ни всадники. Только сядь мне на плечо, и я отнесу тебя в Вавилон".

Авраам сделал, как ему было велено, и в мгновение ока очутился перед воротами города Вавилона.[21] По повелению ангела он вошел в город и громким голосом воззвал к его жителям: "Вечный, Он есть Единый Бог, и нет никого, кроме него. Он - Бог небес, и Бог богов, и Бог Нимрода. Признайте это как истину, все вы, мужчины, женщины и дети. Признай также, что я - Авраам, Его слуга, доверенный управляющий Его домом".

Авраам встретил своих родителей в Вавилоне, а также увидел ангела Гавриила, который повелел ему провозгласить истинную веру своему отцу и матери. Поэтому Авраам обратился к ним и сказал: "Вы служите человеку своего рода и поклоняетесь изображению Нимрода. Разве вы не знаете, что у него есть уста, но оно не говорит; глаз, но оно не видит; ухо, но оно не слышит; и оно не ходит на своих ногах, и в этом нет никакой пользы ни для него самого, ни для других?"

Когда Терах услышал эти слова, он убедил Авраама последовать за ним в дом, где его сын рассказал ему все, что произошло, — как за один день он преодолел сорокадневное путешествие. После этого Фарра отправился к Нимроду и сообщил ему, что его сын Авраам внезапно появился в Вавилоне.[22] Царь послал за Авраамом, и тот предстал перед ним со своим отцом. Авраам прошел мимо магнатов и сановников, пока не достиг королевского трона, за который ухватился, потрясая его и восклицая громким голосом: "О Нимрод, ты презренный негодяй, отрицающий сущность веры, отрицающий живого и неизменного Бога и Авраама, Его слугу, доверенного управляющего Его домом. Признайте Его и повторяйте за мной слова: Вечный - это Бог, Единственный, и нет никого, кроме Него; Он бестелесен, жив, вечно существующий; Он не дремлет и не спит, тот, кто сотворил мир, чтобы люди могли верить в Него. И исповедуйся также относительно меня и скажи, что я слуга Божий и доверенный управитель Его дома".[23]

Пока Авраам провозглашал это громким голосом, идола пали ниц, а вместе с ними и царь Нимрод.[24] В течение двух с половиной часов царь лежал безжизненный, и когда его душа вернулась к нему, он заговорил и сказал: "Это твой голос, о Авраам, или голос твоего Бога?" И Авраам ответил и сказал: "Этот голос - голос наименьшего из всех созданий, вызванных к существованию Богом". После этого Нимрод сказал: "Воистину, Бог Авраама - великий и могущественный Бог, Царь всех царей", и он приказал Фарре взять своего сына и увести его и снова вернуться в свой город, и отец и сын сделали, как приказал царь.[25]

ПРОПОВЕДНИК ИСТИННОЙ ВЕРЫ

Когда Аврааму исполнилось двадцать лет, его отец Терах заболел. Он сказал своим сыновьям Харану и Аврааму следующее: "Я заклинаю вас вашими жизнями, сыновья мои, продайте для меня этих двух идолов, потому что у меня недостаточно денег, чтобы покрыть наши расходы". Харан исполнил желание своего отца, но если кто-нибудь подходил к Аврааму, чтобы купить у него идола, и спрашивал его цену, он отвечал: "Три манеха", а затем, в свою очередь, спрашивал: "Сколько тебе лет?" "Тридцать лет", - был бы ответ. "Тебе тридцать лет, и все же ты хотел бы поклоняться этому идолу, которого я сделал только сегодня?" Человек уходил и шел своей дорогой, а другой подходил к Аврааму и спрашивал: "Сколько стоит этот идол?" и ответом было "Пять манех", и снова Авраам задавал вопрос: "Сколько тебе лет?" — "Пятьдесят лет". — "И ты, которому пятьдесят лет, преклоняешься перед этим идолем, который был сделан только сегодня?" После этого человек уходил и шел своей дорогой. Затем Авраам взял двух идолов, накинул им на шею веревку и, повернув их лицами вниз, волочил их по земле, все время громко крича: "Кто купит идола, в котором нет пользы ни ему самому, ни тому, кто покупает его, чтобы поклоняться ему? У него есть рот, но он не говорит; глаза, но он не видит; ноги, но он не ходит; уши, но он не слышит".

Люди, слушавшие Авраама, были чрезвычайно поражены его словами. Идя по улицам, он встретил старую женщину, которая подошла к нему с целью купить идола, хорошего и большого, чтобы ему поклонялись и любили. "Старуха, старуха, - сказал Авраам, - я не знаю в этом никакой пользы ни от больших, ни от малых, ни для себя, ни для других. И, - он продолжал говорить с ней, - что стало с большим истуканом, которое ты купила у моего брата Харана, чтобы поклоняться ему?" "Воры, - ответила она, - пришли ночью и украли его, пока я все еще была в ванне". "Если это так, - продолжал допрашивать ее Авраам, - то как ты можешь отдавать дань уважения идолу, который не может уберечься от воров, не говоря уже о том, чтобы спасти

других, таких, как ты, глупая старуха, от несчастья? Как ты можешь говорить, что изображение, которому ты поклоняешься, является богом? Если это бог, почему оно не спаслось от рук тех воров? Более того, в идоле нет никакой пользы ни для него самого, ни для того, кто ему поклоняется".[26]

Старуха ответила: "Если то, что ты говоришь, правда, кому я должна служить?" "Служите Богу всех богов, - ответил Авраам, - Господу господствующих, который сотворил небо и землю, море и все, что на них, — Богу Нимрода и Богу Фарры, Богу востока, запада, юга и севера. Кто такой Нимрод, пес, называющий себя богом, чтобы ему приносили поклонение?"

Аврааму удалось открыть глаза старухе, и она стала ревностной миссионеркой истинного Бога. Когда она обнаружила воров, унесших ее идола, и они вернули его ей, она разбила его камнем на куски и, идя по улицам, громко восклицала: "Кто хочет спасти свою душу от гибели и преуспеть во всех своих делах, пусть служит Богу Авраама". Таким образом, она обратила многих мужчин и женщин в истинную веру.

Слухи о словах и поступках старухи дошли до короля, и он послал за ней. Когда она предстала перед ним, он сурово упрекнул ее, спросив, как она смеет служить какому-либо богу, кроме него самого. Старуха ответила: "Ты лжец, ты отрицаешь сущность веры, Единого Бога, кроме которого нет другого бога. Ты живешь за счет Его щедрот, но ты поклоняешься другому и отвергаешь Его, и Его учение, и Авраама, Его слугу".

Старухе пришлось заплатить жизнью за свое рвение к вере. Тем не менее великий страх и ужас овладел Нимродом, потому что люди все больше и больше привязывались к учению Авраама, и он не знал, как поступить с человеком, который подрывал старую веру. По совету своих князей он устроил семидневный праздник, на который всем людям было велено явиться в своих парадных одеждах, золотых и серебряных одеяниях. Такой демонстрацией богатства и власти он рассчитывал запугать Авраама и вернуть его к вере царя. Через своего отца Фару Нимрод пригласил Авраама предстать перед ним, чтобы у него была возможность увидеть его величие и богатство, славу его владычества и множество его князей и приближенных. Но Авраам отказался предстать перед царем. С другой стороны, он удовлетворил просьбу своего отца о том, чтобы в его отсутствие он сидел рядом со своими идолами и идолами короля и заботился о них.

Оставшись наедине с идолами и повторяя слова: "Вечный Он есть Бог, вечный Он есть Бог!" - он сбросил царских идолов с их тронов и начал колотить их топором. С самого большого он начал, а с самого маленького закончил. Одному он отрубил ноги, а другому отрубил голову. Этому выкололи глаза, другому раздробили руки.[27] После того, как все были изувечены, он ушел, предварительно вложив топор в руку самого большого идола.

Пир закончился, царь вернулся, и когда он увидел, что все его идолы разлетелись на куски, он спросил, кто совершил это злодеяние. Авраам был назван виновным в этом безобразии, и царь вызвал его и расспросил о мотивах его поступка. Авраам ответил: "Я этого не делал; это был самый большой из идолов, который разбил все остальные. Разве ты не видишь, что он все еще держит топор в руке? И если ты не веришь моим словам, спроси его, и он скажет тебе".

В ОГЕННОЙ ПЕЧИ

Тогда царь чрезвычайно разгневался на Авраама и приказал бросить его в темницу, где он приказал надзирателю не давать ему ни хлеба, ни воды.[28] Но Бог внял молитве Авраама и послал Гавриила к нему в его темницу. Целый год ангел жил с ним и снабжал его всевозможной пищей, и перед ним забил источник пресной воды, и он напился из него. В конце года знатные люди королевства предстали перед королем и посоветовали ему бросить Авраама в огонь, чтобы люди могли вечно верить в Нимрода. Вслед за этим король издал указ, согласно которому все подданные короля во всех его провинциях, мужчины и женщины, молодые и старые, должны были принести дрова в течение сорока дней, и он приказал бросить их в большую печь и поджечь.[29] Пламя взметнулось до небес, и люди очень испугались огня. Теперь начальнику тюрьмы было приказано вывести Авраама и бросить его в пламя. Надзиратель напомнил царю, что Авраам целый год не ел и не пил и, следовательно, должен быть мертв, но Нимрод, тем не менее, пожелал, чтобы он подошел к воротам тюрьмы и позвал его по имени. Если он что-нибудь ответит, его должны были оттащить к погребальному костру. Если бы он погиб, его останки подлежали погребению, а память о нем отныне была бы стерта.

Начальник тюрьмы был сильно поражен, когда на его крик: "Авраам, ты жив?" ему ответили: "Я жив". Далее он спросил: "Кто приносил тебе пищу и питье все эти много дней?" и Авраам ответил: "Пища и питье были дарованы мне Тем, Кто над всем сущим, Богом всех богов и Господом всех господствующих, кто один творит чудеса, Тот, Кто есть Бог Нимрода и Бог Фарры и Бог всего мира. Он раздает пищу и питье всем существам. Он видит, но Его нельзя увидеть, Он находится на небесах вверху, и Он присутствует во всех местах, ибо Он Сам руководит всеми вещами и обеспечивает всех".

Чудесное спасение Авраама от смерти от голода и жажды убедило тюремщика в истинности Бога и Его пророка Авраама, и он публично признал свою веру в обоих. Угроза короля смертью, если он не отречется, не могла отвратить его от его новой и истинной веры. Когда палач поднял свой меч и приставил его к его горлу, чтобы убить его, он воскликнул: "Вечный Он Бог, Бог всего мира, а также богохульника Нимрода". Но меч не мог разрезать его плоть. Чем сильнее он прижимался к его горлу, тем больше разламывалось на куски.[30]

Однако Нимрода нельзя было отвратить от его цели - заставить Авраама умереть в огне. За ним был послан один из принцев. Но едва посланник приступил к тому, чтобы бросить его в огонь, как пламя вырвалось из печи и поглотило его. Было предпринято еще много попыток бросить Авраама в печь, но всегда с одинаковым успехом — тот, кто хватал его, чтобы бросить туда, сам сгорал, и большое количество людей погибло. Сатана явился в человеческом обличье и посоветовал царю поместить Авраама в катапульту и бросить его в огонь. Таким образом, никому не требовалось приближаться к пламени. Сатана сам сконструировал катапульту. Трижды убедившись в ее пригодности с помощью камней, заложенных в механизм, они связали Авраама по рукам и ногам и собирались предать его огню. В этот момент сатана, все еще в человеческом обличье, приблизился к Аврааму и сказал: "Если ты желаешь спастись от огня Нимрода, преклони колени перед ним и верь в него". Но Авраам отверг искусителя со словами: "Пусть Вечный обличит тебя, мерзкий, презренный, проклятый богохульник!" и сатана отошел от него.

Тогда мать Авраама пришла к нему и умоляла его отдать дань уважения Нимроду и избежать надвигающегося несчастья. Но он сказал ей: "О мать, вода может погасить огонь Нимрода, но

огонь Божий не угаснет вовеки. Вода не может погасить это".[31] Когда его мать услышала эти слова, она сказала: "Пусть Бог, которому ты служишь, спасет тебя от огня Нимрода!"

Наконец Авраама поместили в катапульту, и он поднял глаза к небу и сказал: "О Господь, Бог мой, Ты видишь, что этот грешник намеревается сделать со мной!"[32] Его уверенность в Боге была непоколебимой. Когда ангелы получили Божественное разрешение спасти его, Гавриил подошел к нему и спросил: "Авраам, должен ли я спасти тебя из огня?" он ответил: "Бог, на которого я уповаю, Бог неба и земли, спасет меня", и Бог, видя покорный дух Авраама, приказал огню: "Остынь и принеси спокойствие моему слуге Аврааму".[33]

Для тушения огня не требовалось воды. На поленьях распускались почки, и все разные породы дерева приносили плоды, каждое дерево приносило свои плоды. Печь превратилась в царское убранство, и ангелы воссели в ней с Авраамом. Когда царь увидел чудо, он сказал: "Великое колдовство! Ты даешь понять, что огонь не властен над тобой, и в то же время являешь себя людям, сидящим в саду удовольствий". Но князья Нимрода в один голос возразили: "Нет, господин наш, это не колдовство, это сила великого Бога, Бога Авраама, кроме которого нет другого бога, и мы признаем, что Он есть Бог, а Авраам - Его слуга". Все князья и весь народ уверовали в Бога в этот час, в Вечного, Бога Авраама, и все они воскликнули: "Господь, Он есть Бог на небесах вверху и на земле внизу; нет никого другого".[34]

Авраам был выше не только нечестивого царя Нимрода и его приближенных, но и благочестивых людей своего времени - Ноя, Сима, Эбера и Ашшура.[35] Ной совершенно не заботился о распространении чистой веры в Бога. Он проявлял интерес к насаждению своего виноградника и был погружен в материальные удовольствия. Сим и Эбер продолжали скрываться, а что касается Ашшура, то он сказал: "Как я могу жить среди таких грешников?" и ушел из той страны.[36] Единственным, кто остался непоколебимым, был Авраам. "Я не оставляю Бога", - сказал он, и поэтому Бог не оставил его, который не слушал ни своего отца, ни свою мать.

Чудесное избавление Авраама из огненной печи вместе с его дальнейшей судьбой было исполнением и объяснением того, что его отец Терах прочел по звездам. Он видел, как звезда Харран была поглощена огнем, и в то же время заполнил весь мир и правил им. Теперь смысл был ясен. Харан был нерешителен в своей вере, он не мог решить, придерживаться ли ему Авраама или идолопоклонников. Когда случилось так, что те, кто не захотел служить идолам, были брошены в огненную печь, Харан рассуждал следующим образом: "Авраам, будучи моим старейшиной, будет призван предо мной. Если он выйдет победителем из огненного испытания, я заявлю о своей преданности ему; в противном случае я встану на его сторону ". После того, как Сам Бог спас Авраама от смерти, и пришла очередь Харрана исповедовать веру, он объявил о своей приверженности Аврааму. Но едва он приблизился к печи, [37] как его охватило пламя и поглотило, потому что ему не хватало твердой веры в Бога. Терах хорошо читал по звездам, теперь оказалось: Харран был сожжен, а его дочь Сарра [38] стала женой Авраама, потомки которого заполняют землю.[39] С другой стороны, смерть Харрана заслуживает внимания. Это был первый случай с момента сотворения мира, когда сын умер, когда его отец был еще жив.[40]

Царь, князья и весь народ, которые были свидетелями чудес, сотворенных для Авраама, пришли к нему и пали ниц перед ним. Но Авраам сказал: "Склоняйся не передо мной, а перед Богом, Владыкой вселенной, который сотворил тебя. Служи Ему и ходи Его путями, ибо именно Он спас меня из пламени, и именно Он сотворил душу и дух каждого человеческого существа,

который формирует человека во чреве его матери и приводит его в этот мир. Он спасает от всех болезней тех, кто уповает на Него".

Затем царь отпустил Авраама, осыпав его множеством драгоценных даров, среди которых были два раба, выросших в царском дворце. Одного звали Оги, другого - Элиэзер. Принцы последовали примеру царя и дали ему серебро, и золото, и драгоценные камни. Но все эти дары радовали сердце Авраама не так сильно, как триста последователей, которые присоединились к нему и стали приверженцами его религии.

АВРААМ ЭМИГРИРУЕТ В ХАРРАН

В течение двух лет авраам мог без помех посвятить себя избранной им задаче обращения сердец людей к Богу и Его учению.[41] В его благочестивом начинании ему помогала его жена Сарра, на которой он тем временем женился. Пока он увещевал мужчин и пытался обратить их, Сарра обратилась к женщинам.[42] Она была помощницей, достойной Авраама. Действительно, по пророческим способностям она была выше своего мужа.[43] Из-за этого ее иногда называли Иска, "провидица".[44]

По прошествии двух лет случилось так, что Нимроду приснился сон. Во сне он оказался со своим войском возле огненной печи в долине, в которую был брошен Авраам. Человек, похожий на Авраама, вышел из печи и побежал за царем с обнаженным мечом, а царь в ужасе убегал от него. Во время бега преследователь бросил яйцо в голову Нимрода, и из него вырвался могучий поток, в котором утонуло все войско царя. Выжил только царь с тремя мужчинами. Когда Нимрод осмотрел своих спутников, он заметил, что они были одеты в королевские одежды и по форме и росту походили на него самого. Ручей снова превратился в яйцо, и из него вылупился маленький цыпленок, и он взлетел, сел на голову королю и выколол ему один глаз.

Король был сбит с толку во сне, а когда он проснулся, сердце его билось, как отбойный молоток, и страх его был чрезвычайно велик. Утром, когда он встал, он послал и призвал своих мудрецов и чародеев и рассказал им свой сон. Один из его мудрецов, Аноко по имени, встал и сказал: "Знай, о царь, этот сон указывает на несчастье, которое Авраам и его потомки навлекут на тебя. Придет время, когда он и его последователи пойдут войной на твою армию и уничтожат ее. Ты и три царя, твои союзники, будете единственными, кто избежит смерти. Но позже ты потеряешь свою жизнь от рук одного из потомков Авраама. Подумай, о царь, что твои мудрецы прочли эту твою судьбу по звездам пятьдесят два года назад, при рождении Авраама. Пока Авраам живет на земле, ни ты, ни твое царство не будут устойчивы". Нимрод принял слова Аноко близко к сердцу и послал нескольких своих слуг схватить Авраама и убить его. Случилось так, что Элиэзер, раб, которого Авраам получил в подарок от Нимрода, находился в то время при царском дворе. С большой поспешностью он поспешил к Аврааму, чтобы убедить его бежать от королевских судебных приставов. Его хозяин последовал его совету и укрылся в доме Ноя и Сима, где скрывался целый месяц. Царские чиновники сообщили, что, несмотря на усердные усилия, Авраама нигде не нашли. С тех пор царь не заботился об Аврааме.

Когда Терах навестил своего сына в его убежище, Авраам предложил им покинуть землю и поселиться в Ханаане, чтобы спастись от преследования Нимрода. Он сказал: "Подумай, что Нимрод осыпал тебя почестями не ради тебя, а ради своей собственной выгоды. Хотя он продолжает оказывать тебе величайшие благодеяния, что они, как не земная суэта? ибо богатство и собственность не приносят пользы в день гнева и ярости. Внемли голосу моему, о

отец мой, отправимся в землю Ханаанскую и будем служить Богу, сотворившему тебя, чтобы тебе было хорошо".

Ной и Сим помогали Аврааму убедить Фарру, после чего Фарра согласился покинуть свою страну, и он, и Авраам, и Лот, сын Харрана, отбыли в Харран со своими домочадцами. Они находили приятной эту землю, а также ее жителей, которые с готовностью поддались влиянию гуманного духа Авраама и его благочестия. Многие из них повиновались его заповедям и стали богобоязненными и добрыми.[45]

Решение Фарры покинуть свою родную землю ради Авраама и поселиться в чужих краях, и его побуждение сделать это еще до того, как Божественный призыв посетил самого Авраама, — это Господь счел большой заслугой Фарры, и ему было позволено увидеть, как его сын Авраам правит как царь всего мира. Ибо, когда произошло чудо и Исаак родился у своих престарелых родителей, весь мир обратился к Аврааму и Сарре и потребовал рассказать, что они сделали, чтобы для них было совершено такое великое дело. Авраам рассказал им все, что произошло между ним и Нимродом, о том, как он был готов быть сожженным во славу Божью и как Господь спас его из пламени. В знак своего восхищения Авраамом и его учением они назначили его своим царем, а в память о чудесном рождении Исаака на монетах, выпущенных Авраамом, были изображены пожилые муж и жена на лицевой стороне и молодой человек и его жена на обратной стороне, поскольку Авраам и Сарра оба помолодели при рождении Исаака, седые волосы Авраама стали черными, а морщины на лице Сарры разгладились.

В течение многих лет Терах продолжал жить свидетелем славы своего сына, ибо его смерть наступила только тогда, когда Исааку исполнилось тридцать пять.[46] И еще большая награда ждала его за доброе дело. Бог принял его покаяние, и когда он покинул эту жизнь, то попал в Рай, а не в ад, хотя большую часть своих дней провел во грехе. Действительно, это была его вина в том, что Авраам чуть не лишился жизни от рук Нимрода.[47]

ЗВЕЗДА На ВОСТОКЕ

Терах был высокопоставленным чиновником при дворе Нимрода, и король и его свита пользовались к нему большим уважением. У него родился сын, которого он назвал Авраамом, потому что царь возвел его на возвышенное место. В ночь рождения Авраама астрологи и мудрецы Нимрода пришли в дом Фарры, ели и пили и радовались вместе с ним в ту ночь. Выйдя из дома, они подняли глаза к небу, чтобы посмотреть на звезды, и увидели, и вот, одна большая звезда пришла с востока и пробежала поперек неба и поглотила четыре звезды по четырем углам. Все они были поражены этим зрелищем, но понимали, в чем дело, и понимали его важность. Они сказали друг другу: "Это означает только то, что ребенок, который родился у Фарры этой ночью, вырастет и будет плодовитым, и он будет размножаться и владеть всей землей, он и его дети навсегда, и он и его потомство убьют великих королей и унаследуют их земли".

В тот вечер они разошлись по домам, а утром встали рано и собрались в своем доме собраний. Они заговорили и сказали друг другу: "Вот, зрелище, которое мы видели прошлой ночью, скрыто от царя, оно не было доведено до его сведения, и если это станет известно ему в последние дни, он скажет нам: "Почему вы скрыли это от меня?" и тогда нас всех постигнет смерть. Теперь давайте пойдем и расскажем царю о том, что мы видели, и о его толковании, и мы будем свободны от всего этого ". И они пошли к царю и рассказали ему об увиденном ими

зрелище и о своей интерпретации его, и они добавили совет, чтобы он вернул стоимость ребенка Фаре и убил младенца.

Соответственно, царь послал за Фаррой, и когда тот пришел, он обратился к нему: "Мне было сказано, что прошлой ночью у тебя родился сын, и при его рождении на небесах было замечено чудесное знамение. Теперь отдай мне мальчика, чтобы мы могли убить его до того, как от него на нас обрушится зло, и я отдам тебе твой дом, полный серебра и золота, в обмен на него". Терах ответил: "То, что ты обещаешь мне, подобно словам, которые человек сказал мулу, говоря: "Я дам тебе большую кучу ячменя, целый дом его, при условии, что я отрублю тебе голову!" Мул ответил: "Какая мне польза от всего ячменя, если ты отрубишь мне голову?" Кто будет есть это, когда ты дашь это мне? Так и я говорю: что мне делать с серебром и золотом после смерти моего сына? Кто унаследует меня?" Но когда Терах увидел, как вспыхнул гнев короля при этих словах, он добавил: "Что бы король ни пожелал сделать со своим слугой, пусть делает, даже мой сын в распоряжении короля, без всякой ценности или обмена, он и два его старших брата".

Однако король заговорил, сказав: "Я куплю твоего младшего сына за определенную цену". И Терах ответил: "Пусть мой король даст мне три дня на то, чтобы обдумать этот вопрос и посоветоваться об этом с моей семьей". Царь согласился на это условие и на третий день послал к Фарре сказать: "Отдай мне своего сына за определенную плату, как я говорил тебе, и если ты этого не сделаешь, я пошлю и убью всех, кто есть у тебя в доме, у тебя не останется ни одной собаки".

Затем Терах взял ребенка, которого его служанка родила ему в тот день, и он принес младенца царю и получил за него вознаграждение, и царь взял ребенка и ударил его головой о землю, ибо он подумал, что это Авраам. Но Терах взял своего сына Авраама вместе с матерью ребенка и его кормилицей и спрятал их в пещере, и туда он раз в месяц носил им провизию, и Господь был с Авраамом в пещере, и он вырос, но царь и все его слуги думали, что Авраам мертв.

И когда Аврааму исполнилось десять лет, он, его мать и кормилица вышли из пещеры, ибо царь и его слуги забыли о деле Авраама.

В то время все жители земли, за исключением Ноя и его семьи, согрешили против Господа и сделали себе каждый человека своим богом, богов из дерева и камня, которые не могли ни говорить, ни слышать, ни избавлять от беды. Царь и все его слуги, а также Терах со своими домочадцами были первыми, кто стал поклоняться изображениям из дерева и камня. Терах создал двенадцать богов большого размера, из дерева и камня, соответствующих двенадцати месяцам года, и он по очереди воздавал им почести ежемесячно.[48]

ИСТИННО ВЕРУЮЩИЙ

Однажды Авраам вошел в храм идолов в доме своего отца, чтобы принести им жертвы, и обнаружил, что один из них, по имени Марумат, высеченный из камня, лежит ничком перед железным богом Нахором. Идол был слишком тяжел для него, чтобы поднять его в одиночку, и он позвал своего отца, чтобы тот помог ему поставить Марумата на место. Пока они возились с истуканом, у него отвалилась голова, и Терах взял камень и вырезал еще одного Марумата, поместив голову первого на новое тело. Затем Фарра продолжил и создал еще пять богов, и всех их он передал Аврааму и велел ему продавать их на улицах города.

Авраам оседлал своего мула и отправился на постоянный двор, где останавливались торговцы из сирийской Фанданы по пути в Египет. Он надеялся продать там свой товар. Когда он добрался до постоянного двора, один из верблюдов, принадлежащих торговцам, рыгнул, и этот звук так напугал его мула, что он помчался врассыпную и разбил трех идолов. Торговцы не только купили у него двух здоровых идолов, но и заплатили ему цену за сломанные, поскольку Авраам рассказал им, как ему было неприятно предстать перед своим отцом с меньшим количеством денег, чем он ожидал получить за свою работу.

Этот случай заставил Авраама задуматься о никчемности идолов, и он сказал себе: "Что за злые дела совершил мой отец? Разве он не бог своих богов, ибо разве они не появились на свет благодаря его резьбе, высеканию и изобретению? Разве не было бы более прилично, если бы они поклонялись ему, чем он им, видя, что они - дело его рук?" Размышляя таким образом, он добрался до дома своего отца, вошел и вручил своему отцу деньги за пять истуканов, и Фарра обрадовался и сказал: "Благословен ты перед моими богами, потому что ты принес мне плату за идолов, и мой труд не был напрасным". Но Авраам ответил: "Послушай, отец мой Фарра, благословенны твои боги через тебя, ибо ты - их бог, поскольку ты создал их, и их благословение - разрушение, а их помощь - суета. Те, кто не помогают себе, как они могут помочь тебе или благословить меня?"

Терах очень разгневался на Авраама за то, что тот произнес такие речи против его богов, и Авраам, думая о гневе своего отца, оставил его и вышел из дома. Но Терах позвал его обратно и сказал: "Собери вместе дубовые щепки, из которых я сделал изображения, прежде чем ты вернешься, и приготовь мне обед". Авраам приготовился выполнить приказ своего отца, и когда он собрал щепки, то нашел среди них маленького божка, на лбу которого была надпись "Бог Барисат". Он подбросил щепок в костер и усадил Барисата рядом с ним, сказав: "Внимание! Смотри, Барисат, чтобы огонь не погас, пока я не вернусь. Если он прогорит, подууй на него и заставь его снова разгореться". Сказав это, он вышел. Когда он вернулся снова, то обнаружил Барисата, лежащего ничком на спине, сильно обожженного. Улыбаясь, он сказал самому себе: "Воистину, Барисат, ты можешь поддерживать огонь и готовить пищу", - и пока он говорил, идол превратился в пепел. Затем он отнес посуду своему отцу, и тот поел, и выпил, и обрадовался, и благословил своего бога Марумата. Но Авраам сказал своему отцу: "Благословляй не твоего бога Марумата, а скорее твоего бога Барисата, ибо именно он из своей великой любви к тебе бросился в огонь, чтобы приготовить тебе еду". "Где он сейчас?" - воскликнул Фарра, и Авраам ответил: "Он превратился в пепел в яростном огне". Фарра сказал: "Велика сила Барисата! Сегодня я приготовлю себе еще один, а завтра он приготовит мне еду".

Эти слова его отца заставили Авраама мысленно рассмеяться, но его душа была опечалена его упрямством, и он продолжил разъяснять свои взгляды на идолов, сказав: "Отец, независимо от того, какого из двух идолов ты благословляешь, твое поведение бессмысленно, ибо изображения, которые стоят в святом храме, больше следует поклоняться, чем твоим. Зухей, бог моего брата Нахора, более почитаем, чем Марумат, потому что он искусно сделан из золота, и когда он состарится, его переделают заново. Но когда твой Марумат потускнеет или рассыплется на куски, он не будет обновлен, ибо он из камня. И бог Иоав, который стоит выше других богов вместе с Зухеем, более почитаем, чем Барисат, сделанный из дерева, потому что он выкован из серебра и украшен людьми, чтобы показать свое величие. Но твой Барисат, прежде чем ты превратил его в бога своим топором, был укоренен в земле, стоя там великим и чудесным, во славе ветвей и цветов. Теперь он высох, и из него ушел сок. Со своей высоты он

пал на землю, от величия он пришел к ничтожеству, и вид его лица побледнел, и сам он сгорел в огне, и он превратился в пепел, и его больше нет. И тогда ты сказал: "Сегодня я сотворю себе другого, а завтра он приготовит мне пищу". Отец, - продолжил Авраам и сказал, - огню следует поклоняться больше, чем твоим богам из золота и серебра, дерева и камня, потому что он пожирает их. Но и огонь я не называю богом, потому что он подвластен воде, которая его гасит. Но и воду я не называю богом, потому что она поглощается землей, и я называю землю более почитаемой, потому что она побеждает воду. Но и землю я не называю богом, потому что она иссушена солнцем, и я называю солнце более почитаемым, чем земля, потому что оно освещает весь мир своими лучами. Но и солнце я не называю богом, потому что его свет затемняется, когда надвигается тьма. Я также не называю луну и звезды богами, потому что их свет тоже гаснет, когда проходит их время сиять. Но прислушайся к этому, отец мой Терах, о котором я возведу тебе: Бог, сотворивший все сущее, Он есть истинный Бог, Он окрасил небеса пурпуром, позолотил солнце и даровал сияние луне, а также звездам, и Он иссушает землю посреди множества вод, а также тебя Он поместил на землю, и меня Он разыскал в смятении моих мыслей".[49]

ИКОНОБОРЕЦ

Но Фарру это не убедило, и в ответ на вопрос Авраама, кто был Бог, сотворивший небо, землю и детей человеческих, он отвел его в зал, где стояли двенадцать великих идолов и большое количество маленьких идолов, и, указывая на них, он сказал: "Вот они, которые сотворили все, что ты видишь на земле, они, которые сотворили также меня, и тебя, и всех людей на земле", и он склонился перед своими богами и покинул зал со своим сыном.

Авраам пошел оттуда к своей матери и обратился к ней, говоря: "Вот, мой отец показал мне тех, кто сотворил небо и землю и всех сынов человеческих. А теперь, поэтому, поспеши и возьми козленка из стада и приготовь из него вкусное мясо, чтобы я мог принести его богам моего отца, возможно, таким образом я смогу стать приемлемым для них ". Его мать выполнила его просьбу, но когда Авраам принес жертву богам, он увидел, что у них нет ни голоса, ни слуха, ни движения, и ни один из них не протянул руку, чтобы поесть. Авраам насмеялся над ними и сказал: "Конечно, вкусное мясо, которое я приготовил, вам не нравится, или, возможно, его слишком мало для вас! Поэтому завтра я приготовлю свежее вкусное мясо, лучше и обильнее этого, чтобы посмотреть, что из него получится". Но боги оставались немыми и неподвижными перед вторым приношением превосходного вкусного мяса, как и перед первым приношением, и дух Божий сошел на Авраама, и он воскликнул и сказал: "Горе моему отцу и его нечестивому поколению, все сердца которых склонны к тщеславию, которые служат этим идолам из дерева и камня, которые не могут ни есть, ни обонять, ни слышать, ни говорить, у которых уста без речи, глаза без зрения, уши без слышания, руки без чувства и ноги без движения!"

Тогда Авраам взял в руку топор и разбил всех богов своего отца, и когда он закончил разбивать их, он вложил топор в руку самого большого бога среди них всех, и он вышел. Терах, услышав стук топора о камень, побежал в комнату с идолами, и он достиг ее в тот момент, когда Авраам покидал ее, и когда он увидел, что произошло, он поспешил за Авраамом и сказал ему: "Что это за зло, которое ты причинил моим богам?" Авраам ответил: "Я поставил перед ними вкусное мясо, и когда я приблизился к ним, чтобы они могли поесть, они все протянули руки, чтобы взять мясо, прежде чем большой протянул руку, чтобы поесть. Этот человек, разгневанный на них из-

за их поведения, взял топор и перебил их всех, и вот, топор все еще у него в руках, как ты можешь видеть".

Тогда Терах в гневе повернулся к Аврааму и сказал: "Ты говоришь мне ложь! Есть ли в этих богах дух, одухотворенность или сила, способная исполнить все, о чем ты мне сказал? Разве они не из дерева и камня? и разве я не сам создал их? Это ты вложил топор в руку большого бога, и ты говоришь, что он поразил их всех". Авраам ответил своему отцу и сказал: "Как же тогда ты можешь служить этим идолам, в которых нет силы что-либо сделать? Могут ли эти идолы, на которых ты уповаешь, освободить тебя? Могут ли они услышать твои молитвы, когда ты взываешь к ним?" Произнеся эти и подобные им слова, увещевая своего отца исправиться и воздерживаться от поклонения идолам, он подскочил к Тере, взял топор у большого идола, сломал его им и убежал.

Терах поспешил к Нимроду, склонился перед ним и умолял его выслушать его историю о его сыне, который родился у него пятьдесят лет назад, и о том, как он поступил со своими богами, и как он говорил. "Итак, мой господин и царь, - сказал он, - пошли за ним, чтобы он предстал перед тобою, и суди его по закону, чтобы мы могли быть избавлены от его зла". Когда Авраама привели к царю, он рассказал ему ту же историю, что и Фаре, о большом боге, который разбил меньших, но царь ответил: "Идолы не говорят, не едят и не двигаются". Тогда Авраам упрекнул его в том, что он поклоняется богам, которые ничего не могут сделать, и увещевал его служить Богу вселенной. Его последними словами были: "Если твое злое сердце не прислушается к моим словам, которые побудят тебя оставить свои злые пути и служить Вечному Богу, тогда ты умрешь со стыдом в последние дни, ты, твой народ и все, кто связан с тобой, кто слышит твои слова и ходит твоими злыми путями".

Король приказал заключить Авраама в тюрьму, и по истечении десяти дней он вызвал к себе всех принцев и вельмож королевства и изложил им дело Авраама. Их вердикт состоял в том, что он должен быть сожжен, и, соответственно, царь велел разводить огонь в течение трех дней и трех ночей в своей печи в Касдике, и Авраама должны были доставить туда из тюрьмы для сожжения.

Все жители той земли, около девятисот тысяч мужчин, а также женщины и дети, пришли посмотреть, что будет сделано с Авраамом. И когда его вывели, астрологи узнали его и сказали царю: "Несомненно, это тот человек, которого мы знали ребенком, при рождении которого великая звезда поглотила четыре звезды. Вот, его отец нарушил твое повеление, и он посмеялся над тобой, ибо он принес тебе другого ребенка, и ты убил его".

Терах был сильно напуган, потому что боялся царского гнева, и он признался, что обманул царя, и когда царь сказал: "Скажи мне, кто посоветовал тебе это сделать. Ничего не скрывай, и ты не умрешь", - он ложно обвинил Харрана, которому на момент рождения Авраама было тридцать два года, в том, что он посоветовал ему обмануть царя. По приказу царя Авраам и Харан, сорвав с себя всю одежду, кроме хосена, и связав руки и ноги льняными веревками, были брошены в печь. Харан, из-за того, что его сердце не было совершенным с Господом, погиб в огне, а также люди, которые бросили их в печь, сгорели от пламени, которое охватило их, и только Авраам был спасен Господом, и он не сгорел, хотя веревки, которыми он был связан, сгорели. В течение трех дней и трех ночей Авраам ходил посреди огня, и все слуги царя пришли и сказали ему: "Вот, мы видели Авраама, ходящего посреди огня".[50]

Сначала король не поверил им, но когда некоторые из его верных принцев подтвердили слова его слуг, он встал и пошел посмотреть сам. Затем Он приказал своим слугам вытащить Авраама из огня, но они не смогли, потому что пламя метнулось к ним из печи, и когда они снова попытались, по приказу царя, приблизиться к печи, пламя вырвалось наружу и обожгло их лица, так что восемь человек из их числа погибли. Тогда царь воззвал к Аврааму и сказал: "О слуга Бога, который на небесах, выйди из среды огня, подойди сюда и встань передо мной", - и Авраам подошел и встал перед царем. И царь обратился к Аврааму и сказал: "Как случилось, что ты не сгорел в огне?" И Авраам ответил: "Бог неба и земли, на которого я уповаю и у которого все в Его власти, Он избавил меня от огня, в который ты бросил меня".[51]

АВРААМ В ХАНААНЕ

Авраам был искушаем десятью искушениями, и он выдержал их все, показывая, как велика была любовь Авраама.[52] Первым испытанием, которому он подвергся, был отъезд из родной страны. Трудностей, с которыми он столкнулся, было много и они были суровыми, и, кроме того, ему не хотелось покинуть свой дом. Он обратился к Богу и сказал: "Разве люди не будут говорить обо мне: "Он пытается привести народы под крыло Шехины, и все же он оставляет своего старого отца в Харране и уходит". Но Бог ответил ему и сказал: "Выбрось из головы всякую заботу твоего отца и твоих родственников. Хотя они говорят тебе добрые слова, все же у всех у них одно намерение - погубить тебя".[53]

Затем Авраам оставил своего отца в Харране и отправился в Ханаан, сопровождаемый благословением Бога, который сказал ему: "Я произведу от тебя великий народ, и я благословлю тебя, и возвеличу имя твое". Эти три благословения должны были противодействовать пагубным последствиям, которые, как он опасался, последуют за эмиграцией, поскольку путешествия с места на место препятствуют росту семьи, уменьшают благосостояние человека и уменьшают уважение, которым он пользуется.[54] Однако величайшим из всех благословений было слово Божье: "И да будешь ты благословением". Смысл этого заключался в том, что всякий, кто соприкасался с Авраамом, был благословлен. Даже морские мореплаватели были обязаны ему успешными плаваниями.[55] Кроме того, Бог дал ему обещание, что в грядущее время его имя будет упомянуто в Благословениях, Бога будут восхвалять как Щит Авраама, чего не удостоивался ни один другой смертный, кроме Давида.[56] Но слова "И будь ты благословением" исполнятся только в будущем мире, когда семья Авраама будет известно среди народов, а его потомство - среди народов как "семья, которое благословил Господь".[57]

Когда Аврааму впервые было велено покинуть свой дом, ему не сказали, в какую землю ему предстоит отправиться — тем большей будет его награда за исполнение повеления Бога.[58] И Авраам показал свое доверие Богу, сказав: "Я готов идти, куда бы Ты ни послал меня". Затем Господь повелел ему отправиться в землю, где Он откроет Себя, и когда позже он отправился в Ханаан, Бог явился ему, и он знал, что это была земля обетованная.[59]

Войдя в Ханаан, Авраам еще не знал, что это была земля, назначенная ему в наследство. Тем не менее, он обрадовался, когда достиг ее. В Месопотамии и в Арамнахараиме, жителей которых он видел за едой, питьем и распутством, он всегда желал: "О, чтобы моя доля не была в этой земле", но когда он пришел в Ханаан, он заметил, что люди усердно обрабатывают землю, и он сказал: "О, чтобы моя доля была в этой земле!" Затем Бог заговорил с ним и сказал: "Потомству твоему Я отдам эту землю".[60] Обрадованный этой радостной вестью, Авраам воздвиг жертвенник Господу, чтобы возблагодарить Его за обещание, а затем отправился дальше, на

юг, в направлении места, на котором когда-то должен был стоять Храм. В Хевроне он снова воздвиг жертвенник, таким образом, в определенной степени завладев землей. И точно так же он воздвиг жертвенник в Гае, потому что предвидел, что там его потомство постигнет несчастье при завоевании земли Иисусом Навином. Он надеялся, что алтарь предотвратит те пагубные последствия, которые могут последовать.

Каждый воздвигнутый им алтарь был центром его миссионерской деятельности. Как только он прибывал в место, в котором желал остановиться, он раскидывал палатку сначала для Сарры, а затем для себя, а затем сразу же приступал к обращению в свою веру и приводил их под крыло Шекины. Таким образом, он достиг своей цели - побудить всех людей провозглашать Имя Божье.[61]

В настоящее время Авраам был всего лишь пришельцем в своей земле обетованной. После раздела земли между сыновьями Ноя, когда все разошлись по своим участкам, случилось так, что Ханаан, сын Хама, увидел, что земля, простирающаяся от Ливана до реки Египет, приятна на вид, и он отказался идти на свой собственный надел, расположенный на западе у моря. Он поселился в земле, прилегающей к Ливану, к востоку и западу от границы Иордана и границы моря. И Хам, его отец, и его братья Хуш и Мицраим заговорили с ним и сказали: "Ты живешь в земле, которая не принадлежит тебе, ибо она не была выделена нам, когда бросали жребий. Не делай этого! Но если ты будешь упорствовать, ты и твои дети падете, проклятые, на земле, в результате восстания. Твое поселение здесь было мятежом, и из-за мятежа твои дети будут повержены, и твоё семя будет уничтожено на всю вечность. Не задерживайтесь в земле Шем, ибо Симу и детям Сима она была распределена по жребию. Проклят ты, и проклят будешь ты перед всеми детьми Ноя из-за проклятия, ибо мы дали клятву перед святым Судьей и перед нашим отцом Ноем".

Но Ханаан не послушал слов своего отца и своих братьев. Он жил в земле Ливанской от Хамата даже до входа в Египет, он и его сыновья.[62] Хотя хананеи незаконно завладели землей, Авраам уважал их права; он снабдил своих верблюдов намордниками, чтобы они не могли пастись на чужой собственности.[63]

ЕГО ПРЕБЫВАНИЕ В ЕГИПТЕ

Едва Авраам обосновался в Ханаане, как разразился опустошительный голод - один из десяти голодов, назначенных Богом для наказания людей. Первое из них произошло во времена Адама, когда Бог проклял землю ради него; второе произошло во времена Авраама; третье вынудило Исаака поселиться среди филистимлян; опустошительные действия четвертого вынудили сыновей Иакова отправиться в Египет покупать зерно для пропитания; пятое произошло во времена Судей, когда Елимелех и его семья были вынуждены искать убежища в земле Моав; шестое произошло во время правления Давида, и это продолжалось три года; седьмое произошло во дни Илии, который поклялся, что его семья не получит убежища в земле Моав. ни дождь, ни роса не должны падать на землю; восьмой был во времена Елисея, когда ослиная голова продавалась за восемьдесят сребреников; девятый - это голод, который время от времени постигает людей по частям; а десятый будет терзать людей перед пришествием Мессии, и этот последний будет "не голодом хлеба и не жаждой воды, но слушанием слов Господних".[64]

Голод во времена Авраама царил только в Ханаане, и он был обрушен на землю для того, чтобы испытать его веру. Он выдержал это второе искушение так же, как и первое. Он не роптал и не выказывал никаких признаков нетерпения по отношению к Богу, который незадолго до этого повелел ему покинуть свою родину ради страны, где царит голод.[65] Голод вынудил его на время покинуть Ханаан, и он отправился в Египет, чтобы познакомиться там с мудростью священников и, при необходимости, наставить их в истине.[66]

Во время этого путешествия из Ханаана в Египет Авраам впервые обратил внимание на красоту Сарры. Каким бы целомудренным он ни был, он никогда раньше не смотрел на нее, но теперь, когда они переходили вброд ручей, он увидел отражение ее красоты в воде, подобное блеску солнца.[67] А потому он сказал ей так: "Египтяне очень чувственны, и я положу тебя в гроб, чтобы мне не причинили вреда из-за тебя". На границе с Египтом сборщики налогов спросили его о содержимом ларца, и Авраам сказал им, что у него в нем ячмень. "Нет, - сказали они, - в нем содержится пшеница". "Очень хорошо, - ответил Авраам, - я готов заплатить налог на пшеницу". Затем офицеры рискнули предположить: "В нем содержится перец!" Авраам согласился заплатить налог на перец, и когда его обвинили в сокрытии золота в шкатулке, он не отказался платить налог на золото и, наконец, на драгоценные камни. Видя, что он отказывается от взимания платы, какой бы высокой она ни была, сборщики налогов, сильно заподозрив неладное, настояли на том, чтобы он открыл шкатулку и позволил им осмотреть содержимое. Когда ее взломали, весь Египет блистал красотой Сарры. По сравнению с ней все остальные красавицы были подобны обезьянам по сравнению с мужчинами. Она превзошла саму Еву.[68] Слуги фараона превзошли друг друга в стремлении завладеть ею, хотя и придерживались мнения, что столь сияющая красота не должна оставаться собственностью частного лица. Они доложили об этом царю,[69] и фараон послал мощное вооруженное войско, чтобы доставить Сарру во дворец,[70] и он был настолько околдован ее чарами, что те, кто принес ему весть о ее приезде в Египет, были осыпаны щедрыми подарками.[71]

Со слезами на глазах Авраам вознес молитву. Он обратился к Богу с такими словами: "Это награда за мое доверие к Тебе? Ради Твоей милости и Твоей любящей доброты, пусть моя надежда не будет посрамлена".[72] Сарра также умоляла Бога, говоря: "О Боже, Ты повелел моему господину Аврааму покинуть свой дом, землю своих отцов, и отправиться в Ханаан, и Ты обещал ему творить добро ему, если он выполнит Твои повеления. И теперь мы сделали так, как Ты повелел нам. Мы оставили нашу страну и наших сородичей и отправились в чужую землю, к народу, которого мы прежде не знали. Мы пришли сюда, чтобы спасти наш народ от голода, а теперь случилось это ужасное несчастье. Господи, помоги мне и спаси меня от руки этого врага, и ради Твоей благодати яви мне добро".

Ангел явился Сарре, когда она находилась в присутствии царя, которому он не был виден, и он призвал ее набраться мужества, сказав: "Ничего не бойся, Сарра, ибо Бог услышал твою молитву". Царь спросил Сарру о человеке, в компании которого она прибыла в Египет, и Сарра назвала Авраама своим братом. Фараон поклялся сделать Авраама великим и могущественным, сделать для него все, что она пожелает. Он послал Аврааму много золота и серебра, бриллиантов и жемчуга, овец и волов, мужчин-рабов и женщин-рабынь и поселил его в окрестностях царского дворца.[73] В любви, которую он питал к Сарре, он составил брачный контракт, завещав ей все, чем владел, в виде золота и серебра, мужчин-рабов и женщин-рабынь, а также провинцию Гесем, кроме того, провинцию, занятую в более поздние времена потомками Сарры, потому что это была их собственность. Самое примечательное, что он отдал

ей в рабство свою собственную дочь Агарь, поскольку предпочитал видеть свою дочь служанкой Сарры, а не госпожой в другом гареме.[74]

Его безграничная щедрость ни к чему не привела. Ночью, когда он собирался подойти к Сарре, появился ангел, вооруженный палкой, и если фараон только прикоснулся к туфле Сарры, чтобы снять ее с ее ноги, ангел нанес удар по его руке, а когда он схватил ее за платье, последовал второй удар. При каждом ударе, который он собирался нанести, ангел спрашивал Сарру, должен ли он позволить ему опуститься, и если она просила его дать фараону время прийти в себя, он ждал и делал так, как она хотела. И произошло другое великое чудо. Фараон, и его вельможи, и его слуги, сами стены его дома и его постель были поражены проказой, и он не мог потворствовать своим плотским желаниям.[75] Эта ночь, в которую фараон и его двор понесли заслуженное наказание, была ночью пятнадцатого числа Нисана, той самой ночью, когда Бог посетил египтян позже, чтобы искупить Израиль, потомков Сарры.[76]

Придя в ужас от насланной на него чумы, фараон спросил, как ему избавиться от нее. Он обратился к священникам, от которых узнал истинную причину своего недуга, что было подтверждено Сарой. Затем он послал за Авраамом и вернул ему его жену, чистую и нетронутую, и извинился за случившееся, сказав, что у него было намерение вступить в брак с тем, кого он считал братом Сарры.[77] Он одарил мужа и жену богатыми дарами, и они отбыли в Ханаан после трехмесячного пребывания в Египте.[78]

Прибыв в Ханаан, они искали те же ночлежки, в которых отдыхали раньше, чтобы оплатить свои счета, а также научить своим примером, что не подобает искать новое жилье, если тебя к этому не принуждают.[79]

Пребывание Авраама в Египте оказало большую услугу жителям страны, потому что он продемонстрировал мудрецам страны, насколько пустыми и тщеславными были их взгляды, а также научил их астрономии и астрологии, неизвестных в Египте до его времени.[80]

ПЕРВЫЙ ФАРАОН

Египетский правитель, встреча которого с Авраамом оказалась столь неприятным событием, был первым, кто носил имя фараон. Последующие цари были названы так в его честь. Происхождение названия связано с жизнью и приключениями Ракиона, Ничтожества, человека мудрого, красивого и бедного, который жил в стране Шинар. Оказавшись не в состоянии прокормить себя в Сеннаре, он решил отправиться в Египет, где рассчитывал продемонстрировать свою мудрость перед царем Ашверошем, сыном Анама. Возможно, он обрел бы благосклонность в глазах короля, который дал бы Ракьону возможность прокормить себя и стать великим человеком. Добравшись до Египта, он узнал, что в этой стране существует обычай, по которому царь уединяется в своем дворце, вдали от глаз народа. Только один день в году он появлялся на людях и принимал всех, у кого было к нему прошение. Еще более разочарованный, Ракион не знал, как ему зарабатывать на жизнь в незнакомой стране. Несмотря на голод, он был вынужден провести ночь в развалинах. На следующий день он решил попытаться заработать что-нибудь, продавая овощи. По счастливой случайности он познакомился с торговцами овощами, но поскольку он не знал обычаев страны, удача не улыбнулась его новому начинанию. Хулиганы напали на него, отняли у него товар и выставили на посмешище. На вторую ночь, которую он снова был вынужден провести в руинах, в его голове созрел хитрый план. Он встал и собрал команду из тридцати крепких парней. Он отвел их

на кладбище и приказал от имени короля взимать по двести сребреников за каждое тело, которое они похоронят. В противном случае погребение должно было быть предотвращено. Таким образом, за восемь месяцев ему удалось накопить огромное состояние. Он не только приобрел серебро, золото и драгоценные камни, но и прикрепил к своей персоне значительные вооруженные силы верхом на лошадях.

В тот день, когда король появился среди народа, они начали жаловаться на этот налог на мертвых. Они сказали: "Что это ты делаешь со своими слугами — никого не разрешаешь хоронить, пока они не заплатят тебе серебром и золотом! Случалось ли подобное в мире со времен Адама, что мертвых не следует хоронить, пока за это не будут заплачены деньги? Мы хорошо знаем, что это привилегия короля - брать ежегодный налог с живых. Но ты берешь дань и с мертвых, и ты взыскиваешь ее изо дня в день. О царь, мы не можем больше терпеть это, ибо из-за этого разрушен весь город".

Король, который ничего не подозревал о деяниях Ракиона, пришел в сильную ярость, когда народ сообщил ему о них. Он приказал ему и его вооруженному отряду предстать перед ним. Ракион пришел не с пустыми руками. Перед ним ехала тысяча юношей и дев, восседавших на конях и одетых в парадные одежды. Это был подарок королю. Когда он сам предстал перед королем, то доставил ему золото, серебро и бриллианты в великом изобилии, а также великолепное боевое снаряжение. Эти подарки и демонстрация великолепия не преминули произвести впечатление на короля, и когда Ракион в хорошо продуманных словах и с податливым языком описал начинание, он привлек на свою сторону не только короля, но и весь двор, и король сказал ему: "Отныне ты не будешь называться Ракионом, Никем, но фараоном, казначеем, ибо ты собирал налоги с мертвых".

Впечатление, произведенное Ракионом, было настолько глубоким, что царь, вельможи и народ - все вместе решили передать управление государством в руки фараона. Под сюзеренитетом Ашвероша он вершил закон и правосудие в течение всего года; только в тот единственный день, когда он явился народу, сам король вершил суд и решал дела. Благодаря дарованной ему таким образом власти и хитрым приемам фараону удалось узурпировать царскую власть, и он собирал налоги со всех жителей Египта. Тем не менее он был любим народом, и было постановлено, что отныне каждый правитель Египта должен носить имя фараон.[81]

ВОЙНА КОРОЛЕЙ

По возвращении из Египта отношения Авраама со своей семьей были нарушены досадными обстоятельствами. Между пастухами его скота и пастухами скота Лота возникла вражда. Авраам снабдил свои стада намордниками, но Лот не предусмотрел такого, и когда пастухи, пасшие стада Авраама, отчитали пастухов Лота за упущение, последние ответили: "Достоверно известно, что Бог сказал Аврааму: "Потомству твоему я дам землю". Но Авраам - бесплодный мул. У него никогда не будет детей. Завтра он умрет, и Лот будет его наследником. Таким образом, стада Лота всего лишь пожирают то, что принадлежит им или их хозяину". Но Бог заговорил: "Истинно, я сказал Аврааму, что отдам землю его потомству, но только после того, как семь народов будут истреблены с лица земли. Сегодня там находятся хананеи и ферезеи. У них все еще есть право на проживание".

Теперь, когда раздор перекинулся от слуг к хозяевам, и Авраам тщетно призывал своего племянника Лота к ответу за его неподобающее поведение, Авраам решил, что ему придется

расстаться со своим родственником, хотя ему и пришлось бы принудить Лота к этому силой. После этого Лот отделился не только от Авраама, но и от Бога Авраама, и он удалился в район, где безнравственность и грех царили безраздельно, за что его постигло наказание, ибо его собственная плоть позже соблазнила его ко греху.

Бог был недоволен Авраамом за то, что он не жил в мире и гармонии со своими сородичами, как он жил со всем окружающим миром. С другой стороны, Бог также плохо воспринял то, что Авраам молчаливо признал Лота своим наследником, хотя Он и пообещал ему ясными, безошибочными словами: "Потомству твоему Я отдам землю". После того, как Авраам отделился от Лота, он снова получил заверение, что Ханаан когда-то будет принадлежать его семени, которое Бог умножит, как песок на морском берегу. Как песок заполняет всю землю, так и потомство Авраама было бы рассеяно по всей земле, из конца в конец; и поскольку земля благословляется только тогда, когда она увлажнена водой, так и его потомство было бы благословлено через Тору, которая уподобляется воде; и поскольку земля живет дольше, чем металл, так и его потомство будет существовать вечно, в то время как язычники исчезнут; и поскольку по земле ступают, так и по его потомству будут ступать четыре царства.[82]

Уход Лота имел серьезные последствия, поскольку война, которую Авраам вел против четырех царей, тесно связана с этим. Лот желал поселиться в хорошо орошаемом круге Иордана, но единственным городом на равнине, который мог принять его, был Содом, царем которого был принят племянник Авраама из уважения к последнему.[83] Пять нечестивых царей планировали сначала начать войну с Содомом из-за Лота, а затем напасть на Авраама.[84] Ибо один из пятерых, Амрафель, был не кто иной, как Нимрод, древний враг Авраама. Непосредственным поводом к войне послужило следующее: Кедорлаомер, один из военачальников Нимрода, восстал против него после того, как строители башни были разогнаны, и он провозгласил себя царем Элама. Затем он подчинил хамитские племена, жившие в пяти городах Иорданской равнины, и сделал их своими данниками. В течение двенадцати лет они были верны своему суверенному правителю Кедорлаомеру, но затем отказались платить дань и упорствовали в своем неповиновении в течение тринадцати лет. Воспользовавшись замешательством Кедорлаомера, Нимрод повел войско из семи тысяч воинов против своего бывшего полководца. В битве между Эламом и Сеннаром Нимрод потерпел сокрушительное поражение, он потерял шестьсот человек из своего войска, и среди убитых был сын царя Мардон. Униженный, он вернулся в свою страну и был вынужден признать сюзеренитет Кедорлаомера, который теперь заключил союз с Ариохом, царем Элласара, и Тидалем, царем нескольких народов, целью которого было сокрушить города Иорданского кольца. Объединенные силы этих царей, численностью в восемьсот тысяч человек, двинулись маршем на пять городов, покоряя все, что встречалось им на пути, [85] и уничтожая потомков великанов. Укрепленные места, города без стен и плоская открытая местность - все оказалось в их руках.[86] Они продвигались по пустыне до источника, бьющего из скалы в Кадесе, места, назначенного Богом местом вынесения приговора Моисею и Аарону из-за вод раздора. Оттуда они повернули в центральную часть Палестины, страну фиников, где столкнулись с пятью безбожными царями: Бэрой, злодеем, царем Содомы; Биршей, грешником, царем Гоморры; Синабом, отцен ненавистником, царем Адмы; Шемебером, сладострастником, царем Зевоима; и царем Белы, города, пожирающего своих жителей. Эти пятеро были разбиты в плодородной долине Сиддим, каналы которой позже образовали Мертвое море. Те, кто остался из рядовых, бежали в горы, но короли упали в ямы со слизью и застряли там. Только царь Содомы был спасен чудесным образом с целью обратить к

вере в Бога тех язычников, которые не верили в чудесное избавление Авраама из огненной печи.[87]

Победители разграбили Содом со всеми его товарами и съестными припасами и взяли Лота в плен, хвастаясь: "Мы взяли в плен сына брата Авраама", тем самым выдавая истинную цель своего предприятия; их самым сокровенным желанием было нанести удар по Аврааму.[88]

Это было в первый вечер Пасхи, и Авраам ел опресноки[89], когда архангел Михаил принес ему весть о пленении Лота. Этот ангел носит еще одно имя, кроме Палит, сбежавший, потому что, когда Бог вышвырнул Самаэля и его воинство из их святого места на небесах, лидер мятежников вцепился в Михаила и попытался утащить его за собой вниз, и Михаил избежал падения с небес только с Божьей помощью.[90]

Когда весть о плохом состоянии его племянника дошла до Авраама, он сразу же выбросил из головы все мысли о своих разногласиях с Лотом и думал только о путях и средствах освобождения.[91] Он созвал своих учеников, которых он учил истинной вере, и которые всеназывали себя именем Авраам.[92] Он дал им золото и серебро, сказав при этом: "Знайте, что мы идем на войну с целью спасения человеческих жизней. Поэтому не обращайте внимания на деньги, здесь перед вами лежат золото и серебро". Более того, он предостерег их такими словами: "Мы готовимся к войне. Пусть к нам не присоединяется никто, кто совершил беззаконие и боится, что на него снизойдет Божественное наказание". Встревоженные его предупреждением, никто не захотел подчиниться его призыву к оружию, они были напуганы своими грехами. Только Елиезер остался с ним, а потому Бог заговорил и сказал: "Все оставили тебя, кроме одного Елиезера. Воистину, я наделю его силой трехсот восемнадцати человек, чьей помощи ты тщетно искал".[93]

Битва с могучим воинством царей, из которой Авраам вышел победителем, произошла пятнадцатого числа Нисана, в ночь, назначенную для чудесных деяний.[94] Стрелы и камни, брошенные в него, не произвели никакого эффекта, [95] но земная пыль, мякина и жнивье, которые он бросал во врага, превратились в смертоносные дротики и мечи.[96] Авраам, ростом с семьдесят человек, вставших дыбом, и требующий столько же еды и питья, сколько семьдесят человек, шел вперед гигантскими шагами, каждый его шаг измерялся четырьмя милями, пока он не настиг царей и не уничтожил их войска. Дальше он идти не мог, потому что достиг Дана, где Иеровоам когда-то выращивал золотых тельцов, и на этом зловещем месте силы Авраама поубавились.[97]

Его победа стала возможной только потому, что небесные силы встали на его сторону. Планета Юпитер сделала ночь светлой для него, и ангел по имени Лейла сражалась за него.[98] В истинном смысле это была победа Бога. Все народы признали его более чем человеческое достижение, и они смастерили трон для Авраама и воздвигли его на поле битвы. Когда они попытались усадить его на него, среди восклицаний "Ты наш царь! Ты наш князь! Ты наш бог! Авраам отогнал их и сказал: "У вселенной есть свой Царь, и у нее есть свой Бог!" Он отказался от всех почестей и вернул свое имущество каждому мужчине. Только маленьких детей он оставил себе. Он воспитал их в познании Бога, и позже они искупили позор своих родителей.

Несколько высокомерно царь Содома отправился навстречу Аврааму. Он гордился тем, что великое чудо - его спасение из ямы со слизью - было совершено и для него. Он сделал Аврааму

предложение, чтобы тот оставил награбленное добро себе.[99] Но Авраам отверг их и сказал: "Я поднял руку мою к Господу, Богу Всевышнему, который сотворил мир ради благочестивых, что я не возьму ни нитки, ни застежки для обуви, ни чего-либо еще, что принадлежит тебе. Я не имею права ни на какие товары, взятые в качестве трофеев, [100] за исключением только того, что съели молодые люди, и доли мужчин, которые задержались из-за этого, хотя они и не участвовали в самой битве ". Примеру Авраама, отдавшего долю в добыче даже людям, непосредственно не участвовавшим в битве, позже последовал Давид, который не внял протестам нечестивых людей и бывших с ним подлых товарищей о том, что наблюдатели, стоявшие рядом с добычей, не имели права делиться наравне с воинами, вышедшими на битву.[101]

Несмотря на свой большой успех, Авраам, тем не менее, был обеспокоен проблемой войны. Он боялся, что запрет на пролитие человеческой крови был нарушен, и он также боялся негодования Сима, потомки которого погибли в этой схватке. Но Бог успокоил его и сказал: "Не бойся! Ты всего лишь вырвалишипы, а что касается Сима, то он скорее благословит тебя, чем проклянет". Так оно и было. Когда Авраам вернулся с войны, Сим, или, как его иногда называют, Мелхиседек, царь праведности, священник Бога Всевышнего и царь Иерусалима, вышел ему навстречу с хлебом и вином.[102] И этот первосвященник обучил Авраама законам священства и Торе, и, чтобы доказать свою дружбу к нему, он благословил его и назвал партнером Бога во владении миром, видя, что через него Имя Бога впервые стало известно среди людей.[103] Но Мелхиседек неподобающим образом переиначил слова своего благословения. Сначала он назвал Авраама, а затем Бога. В наказание он был низложен Богом со священнического сана, и вместо этого оно было передано Аврааму, у потомков которого оно осталось навсегда.[104]

В награду за освящение Святого Имени, которое совершил Авраам, отказавшись сохранить что-либо из добытого в битве,[105] его потомки получили два повеления: повеление о нитях по краям их одежд и повеление о защелках, которые должны быть связаны на их руках и использоваться в качестве повязок между их глазами. Таким образом, они увековечивают память о том, что их предок отказался взять даже нитку или защелку. И поскольку он не прикоснулся ни к одной из захваченных подков, его потомки бросили свою подкову на Эдом.[106]

ЗАВЕТ ОСКОЛКОВ

Вскоре после войны Бог явил Себя Аврааму, чтобы успокоить его совесть по поводу пролития невинной крови, поскольку именно угрызения совести причиняли ему много душевных мук. В то же время Бог заверил его, что среди его потомков появятся благочестивые люди, которые, как и он сам, будут щитом для своего поколения.[107] В качестве еще одного отличия Бог позволил ему просить о том, что он хотел бы получить, редкую благодать, не дарованную никому, кроме Иакова, Соломона, Ахаза и Мессии. Авраам заговорил и сказал: "О Владыка мира, если в свое время мои потомки вызовут Твой гнев, было бы лучше, если бы я остался бездетным. Лот, ради которого я добрался до Дамаска, где Бог был моей защитой, был бы рад стать моим наследником. Более того, я прочел по звездам: "Авраам, у тебя не будет детей". После этого Бог поднял Авраама над небесным сводом и сказал: "Ты пророк, а не астролог!"[108] Теперь Авраам не требовал никаких знаков, что он будет благословлен потомством. Не упустив ни единого слова, он уверовал в Господа, и за свою простую веру был вознагражден долей в этом мире и

долей также в мире грядущем, и, кроме того, искупление Израиля из изгнания произойдет в награду за его твердое доверие.[109]

Но хотя он верил в данное ему обещание с полной и непоколебимой верой, он все же желал знать, какими своими заслугами его потомки будут поддерживать себя. Поэтому Бог повелел ему принести в жертву трех телок, трех козлят, трех баранов, горлицу и молодого голубя, таким образом указав Аврааму на различные жертвы, которые когда-то должны быть принесены в Храме, чтобы искупить грехи Израиля и способствовать его благополучию.[110] "Но что станет с моими потомками, - спросил Авраам, - после того, как Храм будет разрушен?" Бог ответил и сказал: "Если они прочтут порядок жертвоприношений так, как они будут изложены в Священных Писаниях, я расскажу им об этом так, как если бы они приносили жертвы, и я прощу все их грехи".[111] И Бог продолжил и открыл Аврааму ход истории Израиля и истории всего мира: трехлетняя телка указывает на владычество Вавилона, трехлетняя коза обозначает империю греков, трехлетний баран обозначает мидо-персидскую державу, правление Измаила представлено бараном. , а Израиль - невинный голубь.

Авраам взял себе этих животных и разделил их пополам. Если бы он этого не сделал, Израиль не смог бы противостоять силе четырех царств. Но птиц он не разделил, чтобы показать, что Израиль останется целым. И налетели хищные птицы на туши, и Авраам отогнал их. Так было объявлено о пришествии Мессии, который разорвет язычников на куски, но Авраам велел Мессии подождать до назначенного ему времени.[112] И поскольку Аврааму было открыто мессианское время, то же самое было известно и о времени воскресения мертвых. Когда он положил половинки кусочков друг на друга, животные снова ожили, когда птица пролетела над ними.[112]

Пока он готовил эти жертвоприношения, Аврааму было даровано видение огромной важности. Солнце зашло, и на него снизошел глубокий сон, и он увидел дымящуюся печь, Геенну, печь, которую Бог готовит для грешника; и он увидел пылающий факел, откровение на Синае, где все люди видели пылающие факелы; и он увидел жертвы, которые должен был принести Израиль; и ужас великой тьмы пал на него, владычество четырех царств. И Бог обратился к нему: "Авраам, до тех пор, пока твои дети будут выполнять две обязанности - изучать Тору и совершать служение в Храме, - они будут избавлены от двух посещений - Геенны и правления пришельцев. Но если они пренебрегут двумя обязанностями, им придется понести два наказания; только ты можешь выбрать, будут ли они наказаны Геенной или владычеством чужеземца". Весь день Авраам колебался, пока Бог не воззвал к нему: "Как долго ты будешь колебаться между двумя мнениями? Реши за одно из двух, и пусть это будет за власть чужеземца!" Затем Бог поведал ему о четырехсотлетнем рабстве Израиля в Египте, считая от рождения Исаака, ибо самому Аврааму было дано обещание, что он отправится к своим отцам с миром и не почувствует высокомерия чужеземного угнетателя. В то же время Аврааму стало известно, что его отец Фарра получит долю в грядущем мире, поскольку он совершил покаяние за свои греховные поступки. Более того, ему было открыто, что его сын Измаил встанет на путь праведности еще при жизни его отца, а его внук Исав не начнет свой нечестивый образ жизни до тех пор, пока он сам не скончается. И когда он получил обещание об их освобождении вместе с объявлением о рабстве его семени в чужой земле, ему стало известно, что Бог будет судить четыре царства и уничтожит их.[114]

РОЖДЕНИЕ ИЗМАИЛА

Завет частей, по которому Аврааму была открыта судьба его потомков, был заключен в то время, когда он все еще был бездетен.[115] Пока Авраам и Сарра жили за пределами Святой Земли, они рассматривали свою бездетность как наказание за то, что не остались в ней. Но когда после десяти лет пребывания в Палестине она, как и прежде, оказалась бесплодной, Сарра поняла, что вина лежит на ней.[116] Без тени ревности она была готова отдать свою рабыню Агарь Аврааму в жены,[117] сначала сделав ее освобожденной женщиной.[118] Ибо Агарь была собственностью Сарры, а не ее мужа. Она получила ее от фараона, отца Агари. Обученная и воспитанная Саррой, она шла тем же путем праведности, что и ее госпожа, [119] и, таким образом, была подходящей спутницей для Авраама, и, наставленный святым духом, он согласился на предложение Сарры.

Как только союз Агари с Авраамом был заключен и она почувствовала, что ждет ребенка, она начала презрительно относиться к своей бывшей госпоже, хотя Сарра была особенно нежна к ней в том состоянии, в котором она находилась. Когда знатные матроны приходили навестить Сарру, у нее была привычка убеждать их тоже навестить "бедную Агарь". Дамы согласились бы с ее предложением, но Агарь воспользовалась бы случаем, чтобы унижить Сару. "Миледи Сара, - говорила она, - внутренне не такая, какой кажется внешне. Она производит впечатление праведной, благочестивой женщины, но это не так, потому что, если бы это было так, как можно было бы объяснить ее бездетность после стольких лет брака, в то время как я сразу забеременела?"

Сарра презирала пререкания со своим рабом, но гнев, который она чувствовала, нашел выход в этих словах Аврааму:[120] "Это ты делаешь мне зло. Ты слышишь слова Агари и ничего не говоришь, чтобы возразить им, и я надеялся, что ты встанешь на мою сторону. Ради тебя я оставила свою родину и дом моего отца и последовала за тобой в чужую страну, уповая на Бога. В Египте я притворилась твоей сестрой, чтобы с тобой не случилось беды. Когда я увидел, что у меня не будет детей, я взял египтянку, мою рабыню Агарь, и отдал ее тебе в жены, довольствуясь мыслью, что я воспитаю детей, которых она родит. Теперь она пренебрежительно обращается со мной в твоем присутствии. О, если бы Бог мог взглянуть на несправедливость, которая была совершена по отношению ко мне, рассудить между тобой и мной, и смириться над нами, восстановить мир в нашем доме и даровать нам потомство, чтобы мы не нуждались в детях от Агари, египетской рабыни из поколения язычников, которые бросили тебя в печь огненную!"[121]

Авраам, каким бы скромным и непритязательным он ни был, был готов воздать Сарре должное и наделил ее всей полнотой власти распорядиться Агарью по своему усмотрению. Он добавил лишь одно предостережение: "Однажды сделав ее любовницей, мы не можем снова низвести ее до состояния рабыни". Не обращая внимания на это предупреждение, Сарра потребовала от Агари услуг рабыни. Не только из-за этого она мучила ее, и в конце концов она бросила на нее злой взгляд, так что нерожденный ребенок выпал из нее, и она убежала. Во время полета ее встретили несколько ангелов, и они велели ей вернуться, в то же время сообщив ей, что она родит сына, которого следует назвать Измаил — одного из шести мужчин, которым Бог дал имя до их рождения, остальные - Исаак, Моисей, Соломон, Иосия и Мессия.[122]

Через тринадцать лет после рождения Измаила Аврааму было дано повеление, чтобы он возложил знак завета на свое тело и на тела мужчин-членов своей семьи. Поначалу Авраам

неохотно выполнял повеление Бога, так как боялся, что обрезание его плоти воздвигнет барьер между ним и остальным человечеством. Но Бог сказал ему: "Пусть тебе будет достаточно того, что Я твой Бог и твой Господь, как миру достаточно того, что я его Бог и его Господь".[123]

Затем Авраам посоветовался со своими тремя истинными друзьями, Анером, Эшколом и Мамре, относительно предписания обрезания. Первый заговорил и сказал: "Тебе почти сто лет, и ты думаешь причинить себе такую боль?" Совет второго также был против этого. "Что, - спросил Эшкол, - ты решил пометить себя, чтобы твои враги могли безошибочно узнать тебя?" Мамре, третий, был единственным, кто советовал повиноваться повелению Бога. "Бог спас тебя из огненной печи, - сказал он, - Он помог тебе в битве с царями, Он обеспечил тебя во время голода, а ты колеблешься выполнить Его повеление относительно обрезания?"[124]

Соответственно, Авраам поступил так, как повелел Бог, при ярком дневном свете, бросив вызов всем, чтобы никто не мог сказать: "Если бы мы видели, как он пытался это сделать, мы бы ему помешали".[125]

Обрезание было совершено на десятый день Тишри, в День Искупления, и на том месте, на котором позже должен был быть воздвигнут алтарь в Храме, ибо поступок Авраама остается непрекращающимся искуплением для Израиля.[126]

ВИЗИТ АНГЕЛОВ

На третий день после обрезания, когда Авраам испытывал сильную боль, [127] Бог обратился к ангелам, сказав: "Идите, давайте навестим больных". Ангелы отказались и сказали: "Что такое человек, что Ты заботаешься о нем? И сын человеческий, что Ты посещаешь его? И Ты желаешь отправиться в место нечистоты, в место крови и мерзости? Но Бог ответил им: "Так вы говорите. Пока ты жив, аромат этой крови для меня слаще мирры и ладана, и если ты не желаешь навестить Авраама, я пойду один".[128]

День, в который Бог посетил его, был чрезвычайно жарким, ибо Он пробурил дыру в аду, чтобы ее жар достигал земли, и ни один путник не отваживался выходить на большие дороги, и Авраама не беспокоили его страдания.[129] Но отсутствие незнакомцев сильно огорчило Авраама, и он послал своего слугу Елиезера высматривать путников. Когда слуга вернулся из своих бесплодных поисков, сам Авраам, несмотря на свою болезнь и палящую жару, приготовился отправиться в путь и посмотреть, не добьется ли он успеха там, где неудача постигла Элиезера, которому он, во всяком случае, не полностью доверял, памятуя хорошо известное изречение: "Среди рабов правды нет".[130] В этот момент Бог явился ему в окружении ангелов. Авраам быстро попытался подняться со своего места, но Бог пресек всякое проявление уважения, и когда Авраам возразил, что неприлично сидеть в присутствии Господа, Бог сказал: "Пока ты жив, твои потомки в возрасте четырех и пяти лет будут сидеть в ближайшие дни в школах и синагогах, пока я живу там".[131]

Тем временем Авраам увидел трех человек. Это были ангелы Михаил, Гавриил и Рафаил. Они приняли облик людей, чтобы исполнить его желание относительно гостей, к которым следовало проявить гостеприимство. Кроме того, Бог возложил на каждого из них особую миссию, которую следовало выполнить на земле. Рафаэль должен был исцелить рану Авраама, Михаил должен был принести Сарре радостную весть о том, что у нее родится сын, а Гавриил должен был нанести разрушение Содому и Гоморре. Прибыв к шатру Авраама, три ангела заметили, что он был занят уходом за собой, и удалились.[132] Однако Авраам поспешил за ними через другую

дверь шатра, которая имела широко открытые входы со всех сторон.[133] Он считал долг гостеприимства более важным, чем обязанность принимать Шекину. Обратившись к Богу, он сказал: "О Господь, да будет угодно Тебе не покидать Твоего слугу, пока он заботится о развлечении своих гостей".[134] Затем он обратился к незнакомцу, шедшему посередине между двумя другими, которого по этому признаку считал самым выдающимся, — это был архангел Михаил, — и велел ему и его спутникам удалиться в свою палатку. Манеры его гостей, которые вежливо обращались друг с другом, произвели на Авраама хорошее впечатление. Он был уверен, что это достойные люди, которых он принимает.[135] Но поскольку внешне они были похожи на арабов, а люди поклонялись пыли с их ног, он велел им сначала омыть ноги, чтобы они не осквернили его шатер.[136]

Он не полагался на собственное суждение, оценивая характеры своих гостей. Рядом с его шатром было посажено дерево, которое простирало свои ветви над всеми, кто верил в Бога, и давало им тень. Но если идолопоклонники входили под дерево, ветви поворачивались вверх и не отбрасывали тени на землю. Всякий раз, когда Авраам видел это знамение, он немедленно принимался за дело обращения тех, кто поклонялся ложным богам. И как дерево проводило различие между благочестивым и нечестивым, так и между чистым и нечистым. Его тень была им недоступна до тех пор, пока они воздерживались от принятия предписанного ритуального омовения в источнике, который вытекал из его корней, воды которого сразу поднимались для тех, чья нечистота носила прощительный характер и могла быть немедленно удалена, в то время как другим приходилось ждать семь дней, пока вода поднимется. Соответственно, Авраам велел трем мужчинам прислониться к стволу дерева. Таким образом, он скоро узнает, чего они стоят или недостойны.[137]

Будучи из числа истинно благочестивых, "которые мало обещают, но много исполняют", [133] Авраам сказал только: "Я принесу кусочек хлеба и утешу твое сердце, видя, что ты случайно проходил мимо моей палатки во время обеда. Затем, после того как вы возблагодарите Бога, вы можете идти дальше".[139] Но когда трапеза была подана гостям, это был царский пир, превосходящий пир Соломона во времена его самого великолепного великолепия. Сам Авраам побежал к стаду, чтобы привести скот на мясо. Он зарезал трех телят, чтобы иметь возможность подать каждому из своих гостей "язык с горчицей".[140] Чтобы приучить Измаила к богоугодным делам, он приказал ему разделать телят,[141] и велел Сарре испечь хлеб. Но поскольку он знал, что женщины склонны скупко обращаться с гостями, он был откровенен в своей просьбе к ней. Он сказал: "Быстро приготовь три порции еды, да, вкусной еды". Случилось так, что хлеб не подали к столу, потому что он случайно стал нечистым, а наш отец Авраам привык есть хлеб свой насущный только в чистом виде.[142] Авраам сам прислуживал своим гостям, и ему показалось, что трое мужчин поели. Но это была иллюзия. На самом деле ангелы не ели,[143] только Авраам, трое его друзей, Анер, Эшкол и Мамре, и его сын Измаил приняли участие в пиршестве, и порции, поставленные перед ангелами, были пожраны небесным огнем.[144]

Хотя ангелы оставались ангелами даже в своем человеческом обличье, тем не менее личность Авраама была настолько возвышенной, что в его присутствии архангелы чувствовали себя незначительными.[145]

После трапезы ангелы спросили о Сарре, хотя и знали, что она уединяется в своем шатре, но им подобало засвидетельствовать свое почтение хозяйке дома и послать ей чашу вина, над которой было произнесено благословение.[146] Михаил, величайший из ангелов, вслед за этим

объявил о рождении Исаака. Он провел линию на стене, сказав: "Когда солнце пересечет эту точку, Сарра будет беременна, а когда оно пересечет следующую точку, она родит ребенка". Это сообщение, которое предназначалось Сарре, а не Аврааму, которому обещание было открыто задолго до этого, [147] ангелы передали у входа в ее шатер, но Измаил встал между ангелом и Саррой, поскольку было бы неприлично передавать послание тайно, никем другим. И все же красота Сарры была такой лучезарной, что ее луч поразил ангела и заставил его поднять глаза. Поворачиваясь к ней, он услышал ее внутренний смех:[148] "Возможно ли, что эти внутренности все еще могут произвести на свет ребенка, эти сморщенные груди дают сосать? И хотя я должен был бы вынести это, все же разве мой господин Авраам не стар?"[149]

И сказал Господь Аврааму: "Не слишком ли я стар, чтобы творить чудеса? И почему Сарра смеется, говоря: "Неужели я непременно рожу ребенка, который уже стар?"[150] Упрек, высказанный Богом, был направлен как против Авраама, так и против Сарры, ибо он тоже проявил маловерие, когда ему сказали, что у него родится сын. Но Бог упомянул только о недоверии Сарры, предоставив Аврааму самому осознать свой недостаток.[151]

Забываясь о мирной семейной жизни, Бог не повторил в точности слова Сарры, сказанные Аврааму. Авраам, возможно, неправильно воспринял то, что его жена сказала о его преклонных годах, и мир между мужем и женой настолько драгоценен, что даже Святой, да будет Он благословен, сохранил его ценой истины.[152]

После того, как Авраам принял своих гостей, он пошел с ними, чтобы проводить их в путь, ибо, как ни важен долг гостеприимства, обязанность ускорить прощание с гостем еще важнее.[153] Их путь лежал в направлении Содома, куда направлялись два ангела: один, чтобы разрушить его, а второй, чтобы спасти Лота, в то время как третий, выполнив свое поручение Аврааму, вернулся на небеса.[154]

ГОРОДА ГРЕХА

Жители Содома и Гоморры и трех других городов равнины были грешными и безбожными. В их стране была обширная долина, куда они ежегодно собирались со своими женами, детьми и всем, что им принадлежало, чтобы отпраздновать праздник, длившийся несколько дней и состоявший из самых отвратительных оргий. Если незнакомый торговец проходил через их территорию, они осаждали его всех, как больших, так и маленьких, и отнимали все, что у него было. Каждый присваивал себе вещь, пока путешественник не оказывался обнаженным. Если жертва осмеливалась возразить тому или иному, он показывал ему, что взял суший пустяк, не стоящий разговоров. И кончилось тем, что они изгнали его из города.

Однажды случилось так, что человек, направлявшийся из Элама, прибыл в Содом ближе к вечеру. Никто не мог найти ему приюта на ночь. Наконец хитрый лис по имени Хедор сердечно пригласил его следовать за ним в свой дом. Содомита привлек на редкость великолепный ковер, привязанный веревкой к заднице незнакомца. Он намеревался приберечь его для себя. Дружеские уговоры Хедора побудили незнакомца остаться у него на два дня, хотя он рассчитывал остаться только на ночь. Когда пришло время ему продолжать свой путь, он попросил у хозяина ковер и веревку. Хедор сказал: "Тебе приснился сон, и вот толкование твоего сна: веревка означает, что у тебя будет долгая жизнь, такая же длинная, как веревка; разноцветный ковер указывает на то, что у тебя будет собственный фруктовый сад, в котором ты посадишь все виды фруктовых деревьев". Незнакомец настаивал на том, что его ковер был

реальностью, а не фантазией, и продолжал требовать его возвращения. Хедор не только отрицал, что брал что-либо у своего гостя, он даже настоял на том, чтобы заплатить за то, что истолковал ему свой сон. Он сказал, что его обычная цена за такие услуги составляет четыре серебряных монеты, но ввиду того, что он был его гостем, он, в качестве одолжения, удовлетворился бы тремя серебряными монетами.

После долгих споров они передали свое дело одному из судей Содомы по имени Шерек, и он сказал истцу: "Хедор известен в этом городе как заслуживающий доверия толкователь снов, и то, что он говорит тебе, правда". Незнакомец заявил, что не удовлетворен приговором, и продолжил настаивать на своей версии дела. Затем Шерек выгнал и истца, и ответчика из зала суда. Увидев это, жители собрались вместе и выгнали незнакомца из города, и, оплакивая потерю своего ковра, он вынужден был продолжать свой путь.

Как у Содомы был достойный судья, так и у других городов — Шаркара в Гоморре, Забнака в Адме и Манон в Зевоиме. Элиэзер, раб Авраама, внес небольшие изменения в имена этих судей в соответствии с характером того, что они делали: первого он назвал Шаккара, Лжец; второго Шакрура, Главный обманщик; третьего Казбан, Фальсификатор; и четвертого, Мазлдин, Извращающий Суждения. По предложению этих судей города установили кровати в своих палатах общин. Когда прибыл незнакомец, трое мужчин схватили его за голову, а трое — за ноги и силой уложили на одну из кроватей. Если он был слишком мал ростом, чтобы точно влезть в нее, шестеро его помощников тянули и выворачивали ему конечности, пока он не заполнял ее; если он был слишком длинен для этого, они пытались втиснуть его всей своей объединенной силой, пока жертва не оказывалась на грани смерти. Протестующие были встречены словами: "Так будет с любым человеком, который придет на нашу землю".

Через некоторое время путешественники избегали этих городов, но если какому-нибудь бедняге удавалось случайно проникнуть в них, они давали ему золото и серебро, но никогда хлеба, так что он был обречен на голодную смерть. Как только он умрет, жители города придут и заберут помеченное золото и серебро, которые они ему дали, и они будут ссориться из-за распределения его одежды, потому что они похоронят его обнаженным.

Однажды Елиэзер, раб Авраама, отправился в Содом по просьбе Сарры, чтобы справиться о благополучии Лота. Ему случилось войти в город в тот момент, когда люди срывали с незнакомца его одежду. Элиэзер поддержал беднягу, и содомиты ополчились против него; один из них бросил камень ему в лоб, что привело к значительной потере крови. Мгновенно нападавший, увидев хлынувшую кровь, потребовал оплаты за проведенную операцию по купированию. Элиэзер отказался платить за нанесение ему раны, и его доставили к судье Шаккаре. Решение было вынесено не в его пользу, поскольку закон страны давал нападавшему право требовать оплаты. Элиэзер быстро поднял камень и бросил его в лоб судье. Когда он увидел, что из раны обильно течет кровь, он сказал судье: "Заплати мой долг этому человеку и верни мне остаток".

Причиной их жестокости было их чрезмерно большое богатство. Их земля была золотой, и в своей скупости и жадности к все большему и большему количеству золота они хотели помешать чужакам пользоваться их богатствами. Соответственно, они затопили шоссе потоками воды, так что дороги к их городу были стерты с лица земли, и никто не мог найти дорогу туда. Они были так же бессердечны по отношению к животным, как и к людям. Они завидовали птицам за то, что те ели, и поэтому истребляли их.[155] Они также вели себя нечестиво по отношению друг к другу,

не гнушаясь убийствами, чтобы завладеть большим количеством золота. Если бы они заметили, что человек владеет большим богатством, двое из них составили бы против него заговор. Они заманивали его в окрестности руин, и пока один удерживал его на месте приятной беседой, другой подрывал стену, возле которой он стоял, пока она внезапно не обрушивалась на него и не убивала. Затем двое заговорщиков разделили бы его состояние между собой.

Среди них был в моде другой метод обогащения за счет чужого имущества. Они были ловкими ворами. Когда они решались совершить кражу, они сначала просили свою жертву позаботиться о некоторой сумме денег для них, которую они смазывали сильно пахнущим маслом, прежде чем передать ему. Следующей ночью они ворвутся в его дом и отнимут у него тайные сокровища, выведенные на место укрытия запахом масла.

Их законы были рассчитаны на то, чтобы нанести ущерб бедным. Чем богаче человек, тем больше он был в фаворе у закона. Владелец двух волов был обязан выполнять пастушеские обязанности в течение одного дня, но если у него был только один вол, он должен был выполнять пастушеские обязанности в течение двух дней. Бедный сирота, который, таким образом, был вынужден пасти стада дольше, чем те, кому посчастливилось иметь большие стада, убил весь вверенный ему скот, чтобы отомстить своим угнетателям, и он настоял, когда распределялись шкуры, чтобы владелец двух голов крупного рогатого скота получил только одну шкуру, а владелец одной головы должен был получить две шкуры, в соответствии с методом, использованным при распределении работ. За пользование паромом путешественник должен был заплатить четыре зуза, но если он переходил вброд воду, ему приходилось платить восемь зузов.[156]

Жестокость содомитов зашла еще дальше. У Лота была дочь Палтит, названная так потому, что она родилась у него вскоре после того, как он сбежал из плена с помощью Авраама. Палтит жила в Содоме, где вышла замуж. Однажды в город пришел нищий, и суд издал постановление, согласно которому никто не должен давать ему ничего поесть, иначе он умрет с голоду. Но Палтит сжалилась над несчастным, и каждый день, когда она ходила к колодцу за водой, она давала ему кусок хлеба, который прятала в своем кувшине с водой. Жители двух грешных городов, Содомы и Гоморры, не могли понять, почему нищий не погиб, и подозревали, что кто-то тайно дает ему пищу. Трое мужчин спрятались рядом с нищим и застали Палтита за тем, что он давал ему что-нибудь поесть. Ей пришлось заплатить смертью за свою человечность; она была сожжена на погребальном костре.

Жители Адмы были ничем не лучше жителей Содомы. Однажды в Адму пришел незнакомец, намереваясь переночевать и продолжить свой путь на следующее утро. Дочь богатого человека встретила незнакомца и дала ему воды напиться и хлеба поесть по его просьбе. Когда жители Адмы услышали об этом нарушении закона страны, они схватили девушку и предстали перед судьей, который приговорил ее к смертной казни. Люди намазали ее медом с головы до ног и выставили напоказ там, где она привлекла бы внимание пчел. Насекомые ужалили ее до смерти, а бессердечные люди не обращали внимания на ее душераздирающие крики. Тогда-то Бог и принял решение уничтожить этих грешников.[157]

АВРААМ УМОЛЯЕТ ЗА ГРЕШНИКОВ

Когда Бог увидел, что среди жителей грешных городов нет праведника, и среди их потомков не будет никого, ради чьих заслуг к остальным можно было бы относиться снисходительно, Он

решил уничтожить их всех.[158] Но прежде чем был приведен в исполнение приговор, Господь сообщил Аврааму, что Он сделает с Содомом, Гоморрой и другими городами равнины, ибо они составляли часть Ханаана, земли, обетованной Аврааму, и поэтому Бог сказал: "Я не уничтожу их без согласия Авраама". [159]

Подобно сострадательному отцу, Авраам взывал к Божьей благодати ради грешников. Он обратился к Богу и сказал: "Ты дал клятву, что больше не будет истреблена всякая плоть водами потопа. Достойно ли, что Ты уклоняешься от Своей клятвы и разрушаешь города огнем? Разве Судья всей земли Сам не поступит справедливо? Воистину, если Ты желаешь сохранить мир, Ты должен отказаться от строгой линии правосудия. Если Ты настаиваешь только на праве, томира быть не может". После чего Бог сказал Аврааму: "Тебе доставляет удовольствие защищать Мои создания, и ты не назвал бы их виновными. Поэтому я не разговаривал ни с кем, кроме тебя, в течение десяти поколений со времен Ноя".[160] Авраам отважился употребить еще более сильные слова, чтобы обезопасить безбожников. "Это далеко от Тебя, - сказал он, - убивать праведных вместе с нечестивыми, чтобы обитатели земли не говорили: "Это Его ремесло - уничтожать поколения людей жестоким образом; ибо Он уничтожил поколение Еноша, затем поколение потопа, а затем Он насылал смещение языков. Он всегда верен Своему ремеслу".

Бог ответил: "Я позволю всем поколениям, которые я уничтожил, пройти перед тобою, чтобы ты увидел, что они не понесли того сурового наказания, которого заслуживали. Но если ты считаешь, что я поступил несправедливо, тогда проинструктируй меня, что я должен делать, и я постараюсь действовать в соответствии с твоими словами". И Аврааму пришлось признать, что Бог ни в чем не умалил справедливости, причитающейся каждому созданию в этом мире или в другом мире.[161] Тем не менее он продолжал говорить, и он сказал: "Неужели Ты погубишь города, если в каждом будет по десять праведников?" И Бог сказал: "Нет, если я найду там пятьдесят праведников, я не разрушу города".[162]

Авраам: "Я взял на себя смелость обратиться к Господу, я, который давным-давно был бы обращен в прах земной Амрафелем и в пепел Нимродом, если бы не Твоя милость.[163] Возможно, в Сигоре, самом маленьком из пяти городов, не хватит пяти из пятидесяти праведников. Неужели ты разрушишь весь город из-за отсутствия пятерых?"

Бог: "Я не уничтожу его, если найду там сорок пять".

Авраам: "Возможно, в каждом из четырех городов найдется по десять благочестивых, тогда прости Сигор по милости Твоей, ибо его грехи не так велики, как грехи других".

Бог удовлетворил его прошение, но Авраам продолжал умолять, и он спросил, не удовлетворится ли Бог, если будет всего тридцать праведников, по десять в каждом из трех больших городов, и не простит ли он два меньших, даже если там не будет праведников, чьи заслуги заступились бы за них. Это тоже Господь даровал, и более того, Он обещал не разрушать города, если в них найдется только двадцать праведников; да, Бог признал, что Он сохранит пять городов ради десяти праведников в них.[164] Большого Авраам не просил, ибо он знал, что восьми праведников, Ноя и его жены, трех его сыновей и их жен, было недостаточно, чтобы предотвратить гибель поколения потопа, и, более того, он надеялся, что Лот, его жена и их четыре дочери, вместе с мужьями их дочерей составят число десять. Чего он не знал, так это того, что даже праведники в этих погрязших в грехе городах, хотя и были лучше остальных, были далеки от добра.[165]

Авраам не переставал молиться об освобождении грешников даже после того, как с него сняли Шекину. Но его мольбы и ходатайства были напрасны.[166] В течение пятидесяти двух лет Бог предупреждал безбожников; Он заставлял горы содрогаться. Но они не вняли голосу увещания. Они упорствовали в своих грехах, и заслуженное наказание настигло их.[167] Бог прощает все грехи, только не аморальную жизнь. И поскольку все эти грешники вели распутную жизнь, они были сожжены огнем.[168]

РАЗРУШЕНИЕ ГРЕШНЫХ ГОРОДОВ

Ангелы покинули Авраама в полдень и достигли Содома с приближением вечера. Как правило, ангелы возвещают о своем поручении с быстротой молнии, но это были ангелы милосердия, и они не решались выполнять свою разрушительную работу, всегда надеясь, что зло отвернется от Содома.[169] С наступлением темноты судьба Содома была решена безвозвратно, и ангелы прибыли туда.[170]

Воспитанный в доме Авраама, Лот научился у него прекрасному обычаю оказывать гостеприимство, и когда он увидел перед собой ангелов в человеческом обличье, то, подумав, что это путники, велел им свернуть в сторону и остаться на всю ночь в его доме. Но поскольку развлечения незнакомцев были запрещены в Содоме под страхом смертной казни, он осмеливался приглашать их только под покровом ночной тьмы,[171] и даже тогда ему приходилось принимать всевозможные меры предосторожности, приказывая ангелам следовать за ним окольными путями.

Ангелы, которые без промедления приняли гостеприимство Авраама, сначала отказались выполнить просьбу Лота, поскольку правило хорошего тона состоит в том, чтобы проявлять нежелание, когда их приглашает обычный человек, но сразу же принять приглашение великого человека. Лот, однако, был настойчив и силой привел их в свой дом.[172] Дома ему пришлось преодолеть сопротивление своей жены, потому что она сказала: "Если жители Содома услышат об этом, они убьют тебя".

Лот разделил свое жилище на две части: одну для себя и своих гостей, другую для своей жены, чтобы, если что-нибудь случится, его жена была пощажена.[173] Тем не менее именно она предала его. Она пошла к соседке и одолжила немного соли, а на вопрос, не могла ли она сама запастись солью в светлое время суток, ответила: "У нас было достаточно соли, пока к нам не пришли гости; для них нам нужно было больше". Таким образом, присутствие незнакомых людей в городе было ограничено.[174]

Вначале ангелы были склонны прислушаться к ходатайству Лота за грешников, но когда все жители города, большие и малые, столпились вокруг дома Лота с целью совершить чудовищное преступление, ангелы отклонили его молитвы, сказав: "До сих пор ты мог ходатайствовать за них, но теперь уже нет". Это был не первый случай, когда жители Содома хотели совершить преступление подобного рода. Некоторое время назад они издали закон, согласно которому со всеми незнакомцами следовало обращаться таким ужасным образом. Лот, который был назначен главным судьей в тот самый день, когда пришли ангелы, пытался убедить людей отказаться от их намерения, говоря им: "Братья мои, порождение потопа было уничтожено вследствие таких грехов, которые вы желаете совершить, и вы хотите вернуться к ним?" Но они ответили: "Назад! И хотя бы сам Авраам пришел сюда, мы не должны обращать на него

внимания. Возможно ли, что ты отменил бы закон, которым распоряжались твои предшественники?"[175]

Даже моральное чувство Лота было не лучше, чем должно было быть. Долг мужчины - рисковать своей жизнью ради чести своей жены и своих дочерей, но Лот был готов пожертвовать честью своих дочерей, за что позже был сурово наказан.[176]

Ангелы рассказали Лоту, кто они такие и какова миссия, приведшая их в Содом, и они приказали ему бежать из города со своей женой и четырьмя дочерьми, две из которых замужем, а две обручены.[177] Лот передал их приказ своим зятям, и они насмеялись над ним и сказали: "О глупец! Скрипки, цимбалы и флейты гремят в городе, и ты говоришь, что Содом будет разрушен!" Такое глумление лишь ускорило исполнение приговора Содому.[178] Ангел Михаил взял за руку Лота, его жену и его дочерей, в то время как ангел Гавриил своим мизинцем коснулся скалы, на которой были построены города грехов, и опрокинул их. В то же самое время дождь, обрушивавшийся на два города, превратился в серу.[179]

Когда ангелы вывели Лота и его семью и поставили их вне города, он приказал им бежать, спасая свои жизни, и не оглядываться назад, чтобы они не увидели Шекину, которая спустилась, чтобы произвести разрушение городов. Жена Лота не могла совладать с собой. Ее материнская любовь заставила ее оглянуться, чтобы посмотреть, следуют ли за ней замужние дочери. Она увидела Шекину и превратилась в соляной столб. Этот столп существует и по сей день. Скот вылизывает его весь день, и вечером кажется, что он исчез, но когда наступает утро, он стоит там такой же большой, как и раньше.[180]

Ангел-спаситель сам убедил Лота найти убежище у Авраама. Но он отказался и сказал: "Пока я жил отдельно от Авраама, Бог сравнивал мои деяния с деяниями моих сограждан, и среди них я предстал праведником. Если я вернусь к Аврааму, Бог увидит, что его добрые дела намного перевешивают мои".[181] Затем ангел удовлетворил его просьбу оставить Сигор нетронутым. Этот город был основан на год позже остальных четырех; ему был всего пятьдесят один год, и поэтому мера его грехов была не столь полной, как мера грехов соседних городов.[182]

Разрушение городов равнины произошло на рассвете шестнадцатого дня месяца Нисан по той причине, что среди жителей были поклонники луны и солнца. Бог сказал: "Если я уничтожу их днем, лунопоклонники скажут: "Будь здесь луна, она оказалась бы нашим спасителем"; а если я уничтожу их ночью, солнцепоклонники скажут: "Будь здесь солнце, оно оказалось бы нашим спасителем". Поэтому я позволю наказанию постичь их в шестнадцатый день Нисана, в час, когда луна и солнце оба находятся на небе".[183]

Грешные жители городов равнины потеряли не только свою жизнь в этом мире, но и свою долю в мире будущем. Однако что касается самих городов, то они будут восстановлены в мессианское время.[184]

Разрушение Содома произошло в то время, когда Авраам совершал свои утренние богослужения, и ради него это время было установлено как подходящее для утренней молитвы на все времена.[185] Когда он обратил свой взор к Содому и увидел поднимающийся дым, он помолился об освобождении Лота, и Бог удовлетворил его просьбу — в четвертый раз Лот оказался в большом долгу перед Авраамом. Авраам взял его с собой в Палестину, он обогатил его стадами и шатрами, он спас его из плена и своей молитвой спас его от разрушения Содома. Потомки Лота, аммонитяне и моавитяне, вместо того чтобы проявить благодарность

израильтянам, потомству Авраама, совершили против них четыре враждебных акта. Они стремились приблизить уничтожение Израиля с помощью проклятий Валаама, они вели открытую войну против него во времена Иеффая, а также во времена Иосафата, и, наконец, они проявили свою ненависть к Израилю при разрушении Храма. Следовательно, Бог назначил четырех пророков, Исаяю, Иеремию, Иезекииля и Софонию, провозгласить наказание потомкам Лота, и их грех четырежды зафиксирован в Священном Писании.[186]

Хотя Лот был обязан своим освобождением ходатайству Авраама, в то же время это была его награда за то, что он не предал Авраама в Египте, когда тот выдавал себя за брата Сарры.[187] Но его все еще ждет большая награда. Мессия будет его потомком, ибо моавитянка Руфь - прабабушка Давида, а аммонитянка Наама - мать Ровоама, и Мессия происходит из рода этих двух царей.[188]

СРЕДИ ФИЛИСТИМЛЯН

Разрушение Содома побудило Авраама отправиться в Герар. Привыкший оказывать гостеприимство путешественникам и путникам, он больше не чувствовал себя комфортно в районе, в котором прекратилось всякое движение из-за разрушенных городов. Была и другая причина, по которой Авраам покинул свое место; люди слишком много говорили об уродливом инциденте с дочерьми Лота.[189]

Прибыв в землю филистимлян, он снова, как и прежде в Египте, договорился с Саррой, что она будет называть себя его сестрой. Когда весть о ее красоте дошла до царя, он приказал привести ее к нему и спросил, кто ее спутник, и она ответила ему, что Авраам был ее братом. Очарованный ее красотой, царь Авимелех взял Сарру в жены и осыпал Авраама почестями в соответствии со справедливыми притязаниями брата царицы. Ближе к вечеру, перед отходом ко сну, когда он все еще сидел на своем троне, Авимелех заснул, и он проспал до утра, и во сне ему приснилось, что он увидел ангела Господня, поднимающего свой меч, чтобы нанести ему смертельный удар. Сильно испуганный, он спросил о причине, и ангел ответил и сказал: "Ты умрешь из-за женщины, которую ты взял в свой дом сегодня, ибо она жена Авраама, человека, которого ты упоминал перед собой. Верни ему его жену! Но если ты не вернешь ее, ты непременно умрешь, ты и все, что принадлежит тебе".

В ту ночь голос великого плача был слышен по всей земле Филистимлян, ибо они увидели фигуру человека, который ходил с мечом в руке, убивая всех, кто попадался ему на пути. В то же время случилось так, что как у людей, так и у животных закрылись все отверстия тела, и земля была охвачена неописуемым волнением. Утром, когда царь проснулся в агонии и ужасе, он позвал всех своих слуг и рассказал им свой сон. Один из них сказал: "О господин и царь! Верните эту женщину мужчине, ибо он ее муж. Это всего лишь его обычай в чужой стране притворяться, что она его сестра. Так поступил он и с царем Египта, и Бог послал тяжелые бедствия на фараона, когда он взял эту женщину к себе. Подумай также, о господь и царь, что произошло этой ночью в этой стране; там была великая боль, стенания и смятение, и мы знаем, что это постигло нас только из-за этой женщины".[190]

Среди его слуг были такие, которые говорили: "Не бойтесь снов! То, что сны открывают человеку, всего лишь ложь". Затем Бог снова явился Авимелеху и повелел ему отпустить Сарру на свободу, иначе он был бы мертв.[191] Авимелех ответил: "Это Твой путь? Тогда, я думаю, поколение потопа и поколение смешения языков тоже были невинны! Этот человек сам сказал

мне: "Она моя сестра", и она, даже она сама сказала: "Он мой брат", и все домочадцы сказали те же слова". И Бог сказал ему: "Да, я знаю, что ты еще не совершил преступления, ибо я удержал тебя от греха. Ты не знал, что Сарра была женой мужчины.[192] Но подобает ли расспрашивать незнакомца, едва он ступит на твою территорию, о женщине, сопровождающей его, будь то его жена или сестра? Авраам, который является пророком, заранее знал, какая опасность грозит ему, если он откроет всю правду.[193] Но, будучи пророком, он также знает, что ты не прикасался к его жене, и он будет молиться за тебя, и ты будешь жить".

Дым все еще поднимался над руинами Содома, и Авимелех и его люди, видя это, испугались, что их может постигнуть подобная участь.[194] Царь призвал Авраама и упрекнул его в том, что он причинил такое большое несчастье своими ложными заявлениями о Сарре. Авраам оправдывал свое поведение опасением, что из-за отсутствия страха Божьего в том месте жители той земли убьют его из-за его жены.[195] Авраам продолжал и рассказал историю всей своей жизни, и он сказал: "Когда я жил в доме моего отца, народы мира пытались причинить мне вред, но Бог показал Себя моим Искупителем. Когда народы мира пытались сбить меня с пути идолопоклонства, Бог открыл Себя мне и сказал: "Убирайся из страны твоей, и из рода твоего, и из дома отца твоего". И когда народы мира были готовы сбиться с пути, Бог послал двух пророков, моих родственников Сима и Эбера, чтобы увещевать их".[196]

Авимелех преподнес Аврааму богатые дары, при этом он поступил иначе, чем фараон в аналогичных обстоятельствах. Египетский царь подарил Сарре подарки, но Авимелех был богобоязненным и желал, чтобы Авраам помолился за него.[197] Сарре он подарил дорогую одежду, которая покрывала все ее тело, скрывая ее соблазнительные прелести от взоров зрителей. В то же время это был упрек Аврааму в том, что он не снабдил Сарру тем великолепием, которое полагалось его жене.[198]

Хотя Авимелех причинил ему большое зло, Авраам не только даровал ему прощение, которого он так жаждал, но и молился за него Богу. Таким образом, он является примером для всех. "Человек должен быть гибким, как тростинка, а не твердым, как кедр". Он должен быть легко умиротворен и не склонен к гневу, и как только тот, кто согрешил против него, попросит прощения, он должен простить его от всего сердца. Даже если ему был нанесен глубокий и серьезный вред, он не должен быть мстительным или таить обиду на своего брата в своем сердце.[199]

Авраам так молился за Авимелеха: "О Господь мира! Ты сотворил человека, чтобы он мог умножать и размножать свой род. Даруй, чтобы Авимелех и дом его размножились и преумножились!"[200] Бог исполнил прошение Авраама от имени Авимелеха и его народа, и это был первый раз в истории человечества, когда Бог исполнил молитву одного человека на благо другого.[201] Авимелех и его подданные исцелились от всех своих болезней, и молитва, вознесенная Авраамом, была настолько действенной, что жена Авимелеха, до сих пор бесплодная, родила ребенка.[202]

РОЖДЕНИЕ ИСААКА

Когда молитва Авраама за Авимелеха была услышана, и царь Филистимлян выздоровел, ангелы подняли громкий крик и обратились к Богу так: "О Господь мира! Все эти годы Сарра была бесплодна, как и жена Авимелеха. И ныне, Авраам помолился Тебе, и жена Авимелеха получила дитя. Это справедливо, что о Саре должны помнить и подарить ей ребенка ". Эти слова ангелов,

сказанные в День Нового года, когда судьбы людей определяются на небесах на весь год, принесли результат. Всего через семь месяцев, в первый день Пасхи, родился Исаак.

Рождение Исаака было счастливым событием, и не только в доме Авраама. Весь мир возрадовался, ибо Бог вспомнил обо всех бесплодных женщинах одновременно с Саррой. Все они родили детей. И все слепые прозрели, все хромые выздоровели, немые заговорили, а безумные обрели рассудок. И произошло еще большее чудо: в день рождения Исаака солнце засияло с таким великолепием, какого не видели со времен грехопадения человека, и каким оно снова засияет только в будущем мире.[203]

Чтобы заставить замолчать тех, кто многозначительно спрашивал: "Может ли человек в сто лет родить сына?" Бог повелел ангелу, который присматривает за эмбрионами, придать им форму, чтобы он вылепил Исаака в точности по образцу Авраама, чтобы все, видящие Исаака, могли воскликнуть: "Авраам родил Исаака".[204]

То, что Авраам и Сарра были благословлены потомством только после того, как достигли столь преклонного возраста, имело важную причину. Было необходимо, чтобы Авраам носил знак завета на своем теле, прежде чем зачать сына, которому было назначено стать отцом Израиля.[205] И поскольку Исаак был первым ребенком, родившимся у Авраама после того, как он был отмечен знаком, он не преминул отпраздновать свое обрезание с большой помпой и церемонией на восьмой день.[206] Сим, Эбер, Авимелех, царь филистимлян, и вся его свита, Фикол, военачальник своего войска — все они присутствовали, а также Фарра и его сын Нахор. , одним словом, все великие в округе.[207] В этом случае Авраам смог наконец положить конец разговорам людей, которые сказали: "Посмотрите на эту пожилую пару! Они подобрали подкидыша на шоссе и притворяются, что это их собственный сын, а чтобы их заявление казалось правдоподобным, устраивают пир в его честь ". Авраам пригласил на празднование не только мужчин, но и жен вельмож с их младенцами, и Бог позволил свершиться чуду. У Сарры было достаточно молока в груди, чтобы выкормить всех тамошних младенцев, [208] и тем, кто пил из ее груди, было за что ее благодарить. Те, чьи матери лелеяли в их умах только благочестивые мысли, когда давали им пить молоко, текшее из груди благочестивой Сарры, они стали прозелитами, когда выросли; а те, чьи матери позволяли Сарре кормить их грудью только для того, чтобы испытать ее, они выросли могущественными правителями, потеряв свое господство только после откровения на горе Синай, потому что они не приняли Тору. Все прозелиты и благочестивые язычники являются потомками этих младенцев.[209]

Среди гостей Авраама были тридцать один царь и тридцать один наместник Палестины, которые были побеждены Иисусом Навином при завоевании Святой Земли. Присутствовал даже Ог, царь Башана, и ему пришлось терпеть насмешки других гостей, которые подбодрили его тем, что он назвал Авраама бесплодным мулом, у которого никогда не будет потомства. Ог, со своей стороны, с презрением указал на маленького мальчика и сказал: "Если бы я дотронулся до него пальцем, он был бы раздавлен". После чего Бог сказал ему: "Ты насмеяешься над даром, данным Аврааму! Пока ты жив, ты будешь смотреть на миллионы и мириады его потомков, и в конце концов ты попадешь в их руки".[210]

ИЗМАИЛ ОТБРОШЕН

Когда Исаак вырос, между ним и Измаилом вспыхнули ссоры из-за прав первенца. Измаил настаивал на том, что он должен получить двойную часть наследства после смерти Авраама, а

Исаак должен получить только одну часть. Измаил, который с юности привык пользоваться луком и стрелами, имел привычку направлять свои снаряды в сторону Исаака, говоря при этом, что он всего лишь шутит.[211] Однако Сарра настояла, чтобы Авраам передал Исааку все, что у него было, чтобы после его смерти не возникло споров,[212] "ибо, - сказала она, - Измаил недостоин быть наследником ни моего сына, ни такого человека, как Исаак, и уж точно не моего сына Исаака".[213] Более того, Сарра настояла, чтобы Авраам развелся сам. от Агари, матери Измаила, и отошлите женщину и ее сына, чтобы между ними и ее собственным сыном не было ничего общего ни в этом мире, ни в будущем.

Из всех испытаний, которые пришлось пережить Аврааму, ни одно не было таким тяжелым, как это, ибо ему было очень тяжело расставаться со своим сыном. Бог явился ему следующей ночью и сказал ему: "Авраам, разве ты не знаешь, что Сарре было назначено стать твоей женой еще во чреве ее матери? Она твоя спутница и жена твоей юности, и я не называл Агарь твоей женой, и Сарру твоей рабыней. То, что сказала тебе Сарра, было ничем иным, как правдой, и пусть это не огорчает тебя из-за отрока и из-за твоей рабыни". На следующее утро Авраам встал рано, вручил Агари документ о разводе и отослал ее с сыном, предварительно обвязав веревкой ее чресла, чтобы все видели, что она рабыня.[214]

Злой взгляд, брошенный Саррой на своего пасынка, вызвал у него тошноту и лихорадку, так что Агари пришлось нести его на руках, каким бы взрослым он ни был. В лихорадке он часто пил воду из бутылки, которую дал ей Абрахам, когда она уходила из его дома, и вода быстро иссякала. Чтобы она не могла смотреть на смерть своего ребенка, Агарь бросила Измаила под ивовыми кустами, растущими на том самом месте, где ангелы когда-то говорили с ней и сообщили ей, что она родит сына. С горечью в сердце она обратилась к Богу и сказала: "Вчера Ты сказал мне: "Я так умножу твое потомство, что его не пересчитать по множеству", а сегодня мой сын умирает от жажды". Сам Измаил взывал к Богу, и его молитва и заслуги Авраама принесли им помощь в их нужде, хотя ангелы предстали перед Богом против Измаила. Они сказали: "Сделаешь ли Ты так, чтобы забил источник воды для того, чьи потомки позволят Твоим детям Израиля погибнуть от жажды?" Но Бог ответил и сказал: "Кем является Измаил в этот момент — праведником или нечестивцем?" и когда ангелы назвали его праведным, Бог продолжил: "Я обращаюсь с человеком в соответствии с его заслугами в каждый момент".[215]

В тот момент Измаил был действительно благочестив, ибо молился Богу следующими словами: "О Владыка мира! Если на то Твоя воля, чтобы я погиб, тогда позволь мне умереть каким-нибудь другим способом, не от жажды, ибо муки жажды сильнее всех других". Агарь, вместо того чтобы молиться Богу, обратилась с мольбами к идолам своей юности. Молитва Измаила была принята Богом, и Он повелел забурлить источнику Мириам, источнику, созданному в сумерках шестого дня творения.[216] Даже после этого чуда вера Агарь была не сильнее, чем прежде. Она наполнила бутылку водой, потому что боялась, что она снова может быть израсходована, а другой поблизости не окажется. После этого она отправилась со своим сыном в Египет, ибо "Подбрасывай палку в воздух, как хочешь, и она всегда попадет на свое острие". Агарь пришла из Египта и вернулась в Египет, чтобы выбрать жену своему сыну.[217]

ДВЕ ЖЕНЫ ИЗМАИЛА

Жена Измаила родила четырех сыновей и дочь, а потом Измаил, его мать, его жена и дети пошли и вернулись в пустыню. Они разбили себе палатки в пустыне, в которой жили, и продолжали разбивать лагерь и путешествовать месяц за месяцем и год за годом. И дал Бог

Измаилу мелкий и мелкорогатый скот и шатры в память об Аврааме, отце его, и у этого человека прибавилось скота. И некоторое время спустя Авраам сказал Сарре, своей жене: "Я пойду и увижу моего сына Измаила; я жажду взглянуть на него, потому что я не видел его уже долгое время". И поехал Авраам на одном из своих верблюдов в пустыню искать своего сына Измаила, ибо он слышал, что тот жил в шатре в пустыне со всем принадлежащим ему. И отправился Авраам в пустыню, и около полудня добрался до шатра Измаила, и спросил о нем. Он нашел жену Измаила сидящей в шатре со своими детьми, а ее мужа и его матери с ними не было. И Авраам спросил жену Измаила, говоря: "Куда ушел Измаил?" И она ответила: "Он пошел в поле поохотиться на дичь". И Авраам все еще сидел верхом на верблюде, потому что он не хотел спускаться на землю, так как поклялся своей жене Сарре, что не слезет с верблюда. И сказал Авраам жене Измаила: "Дочь моя, дай мне немного воды, чтобы я мог напиться, потому что я устал с дороги". И ответила жена Измаила и сказала Аврааму: "У нас нет ни воды, ни хлеба", - и она сидела в шатре и не обращала никакого внимания на Авраама. Она даже не спросила его, кто он такой. Но все это время она была своих детей в шатре, и она проклинала их, и она также проклинала своего мужа Измаила, и говорила о нем зло, и Авраам слышал слова жены Измаила, обращенные к своим детям, и в его глазах это было зло. И Авраам позвал женщину выйти к нему из шатра, и женщина вышла и встала лицом к лицу с Авраамом, в то время как Авраам все еще сидел верхом на верблюде. И сказал Авраам жене Измаила: "Когда твой муж Измаил вернется домой, скажи ему эти слова: очень старый человек из земли Филистимской приходил сюда искать тебя, и вид у него был такой-то, и такой-то была его фигура. Я не спрашивал его, кто он, и, видя, что тебя здесь нет, он заговорил со мной и сказал: "Когда вернется Измаил, твой муж, скажи ему, что так сказал тот человек: "Когда ты придешь домой, убери эту палаточную булавку, которую ты положил сюда, и поставь вместо нее другую". И Авраам закончил свои наставления женщине, повернулся и отправился на верблюде домой. И когда Измаил вернулся в шатер, он слышал слова своей жены, и он понял, что это был его отец, и что его жена не оказала ему почестей. И Измаил понял слова своего отца, которые он говорил своей жене, и он прислушался к голосу своего отца, и он развелся со своей женой, и она ушла. А потом Измаил пошел в землю Ханаанскую, и взял другую жену, и привел ее в свой шатер, в то место, где он жил.

И по прошествии трех лет Авраам сказал: "Я снова пойду и увижу Измаила, моего сына, потому что я давно его не видел". И он сел на своего верблюда и отправился в пустыню, и около полудня добрался до шатра Измаила. И он спросил об Измаиле, и его жена вышла из шатра, и она сказала: "Его здесь нет, мой господин, потому что он ушел охотиться в поле и пасти верблюдов", и женщина сказала Аврааму: "Возвращайся, мой господин, в шатер и съешь кусочек хлеба, ибо душа твоя, должно быть, устала из-за путешествия". И Авраам сказал ей: "Я не остановлюсь, ибо я спешу продолжить свой путь, но дай мне немного воды напиться, ибо я хочу пить", и женщина поспешила и побежала в шатер, и она принесла Аврааму воду и хлеб, которые она поставила перед ним, убеждая его есть и пить, и он ел и пил, и сердце его повеселело, и он благословил своего сына Измаила. И он закончил свою трапезу, и он благословил Господа, и он сказал жене Измаила: "Когда Измаил вернется домой, скажи ему эти слова: сюда приходил очень старый человек из земли Филистимской и спрашивал о тебе, а тебя здесь не было, и я принес ему хлеба и воды, и он поел и выпил, и на сердце у него было весело. И он сказал мне такие слова: "Когда Измаил, твой муж, вернется домой, скажи ему: "Штырь для палатки, который у тебя есть, очень хорош, не убирай его из палатки". И Авраам закончил командовать женщиной, и он ускакал в свой дом, в землю филистимлян, и когда Измаил

пришел в свой шатер, его жена вышла ему навстречу с радостью и веселым сердцем, и она пересказала ему слова старика. Измаил знал, что это был его отец, и что его жена оказала ему честь, и он вознес хвалу Господу. И тогда Измаил взял свою жену, и своих детей, и свой скот, и все, что принадлежало ему, и отправился оттуда к своему отцу в землю Филистимлян. И Авраам рассказал Измаилу все, что произошло между ним и первой женой, которую взял Измаил, в соответствии с тем, что она сделала. И Измаил и его дети жили с Авраамом много дней в той земле, и Авраам долгое время жил в земле филистимлян.[218]

ЗАВЕТ С АВИМЕЛЕХОМ

После двадцатishестилетнего пребывания в земле Филистимлян Авраам ушел оттуда и поселился в окрестностях Хеврона. Там его посетил Авимелех с двадцатью своими вельможами, [219] которые просили его заключить союз с филистимлянами.

Пока Авраам был бездетен, язычники не верили в его благочестие, но когда родился Исаак, они сказали ему: "Бог с тобой". Но они снова усомнились в его благочестии, когда он отверг Измаила. Они сказали: "Будь он праведным человеком, он не выгнал бы своего первенца из своего дома". Но когда они увидели нечестивые поступки Измаила, они сказали: "Бог с тобой во всем, что ты делаешь". То, что Авраам был любимцем Бога, они увидели и в этом, что, хотя Содом был разрушен и все дорожное движение в этом регионе остановилось, все же сокровищницы Авраама были заполнены. По этим причинам филистимляне стремились заключить с ним союз, который оставался бы в силе в течение трех последующих поколений, ибо именно на третье поколение распространяется любовь отца.

Прежде чем Авраам заключил завет с Авимелехом, царем Филистимлян, он упрекнул его за колодец, ибо "Исправление ведет к любви", а "Без исправления нет мира". Пастухи Авраама и Авимелеха оставили свой спор о колодце на усмотрение суда: колодец должен был принадлежать той стороне, для овец которой поднимется вода, чтобы они могли напиться. Но пастухи Авимелеха пренебрегли соглашением и отобрали колодец для собственного использования.[220] В качестве свидетельства и вечного знака того, что колодец принадлежал ему, Авраам выделил семь овец, что соответствовало семи законам Ноаха, одинаково обязательным для всех людей.[221] Но Бог сказал: "Ты дал ему семь овец. Пока ты жив, филистимляне однажды убьют семерых праведников: Самсона, Офни, Финееса и Саула с тремя его сыновьями, и они разрушат семь святых мест, и они будут хранить священный Ковчег в своей стране в качестве военной добычи в течение семи месяцев, и, кроме того, только седьмое поколение твоих потомков сможет радоваться обладанию землей, обещанной им".[222] После заключения союза с Авимелехом, который признал право Авраама на колодец, Авраам назвал это место Беэр-Шебой, потому что там они жили. поклялся им обоим в завете дружбы.

В Беэр-шеве Авраам прожил много лет и оттуда старался распространять закон Божий. Он насадил там большую рощу и сделал для нее четыре воротца, обращенных на четыре стороны земли: восток, запад, север и юг, и он посадил там виноградник. Если путник шел той дорогой, он входил через ворота, которые были напротив него, и садился в роще, и ел, и пил, пока не насытился, а затем уходил. Ибо дом Авраама всегда был открыт для всех прохожих, и они ежедневно приходили туда поесть и выпить. Если кто-то был голоден, и он приходил к Аврааму, он давал ему все, в чем тот нуждался, чтобы он мог есть и пить и насытиться; а если кто-то был наг, и он приходил к Аврааму, он одевал его в одежду по выбору бедняка, давал ему серебро и золото и знакомил его с Господом, который сотворил его и поместил на землю.[223] После того,

как путники поели, у них был обычай благодарить Авраама за его доброе отношение к ним, на что он отвечал: "Что, вы благодарите его?" я! Лучше поблагодари своего хозяина, Того, кто один обеспечивает едой и питьем все существа". Тогда люди спрашивали: "Где Он?" и Авраам отвечал им и говорил: "Он - Правитель неба и земли. Он ранит и Он исцеляет, Он формирует эмбрион в утробе матери и производит его в мир, Он заставляет растения и деревья расти, Он убивает и оживляет, Он низводит в Преисподнюю и воскрешает". Когда люди слышали такие слова, они спрашивали: "Как нам отблагодарить Бога и выразить Ему нашу благодарность?" И Авраам наставлял их такими словами: "Скажите: благословен Господь, который благословен! Благословен Тот, Кто дает хлеб и пищу всякой плоти!" Таким образом, Авраам учил тех, кто пользовался его гостеприимством, как восхвалять и благодарить Бога.[224] Таким образом, дом Авраама стал не только пристанищем для голодных и жаждущих, но и местом наставления, где преподавалось познание Бога и Его закона.[225]

САТАНА ОБВИНЯЕТ АВРААМА

Несмотря на щедрое гостеприимство, практикуемое в доме Авраама, однажды случилось так, что бедняку, или, скорее, предполагаемому бедняку, отказали с пустыми руками, и это стало непосредственной причиной последнего искушения Авраама - принесения в жертву его любимого сына Исаака. Это был день, когда Авраам отпраздновал рождение Исаака большим пиром, на который были приглашены все магнаты того времени со своими женами. Сатана, который всегда появляется на пиршестве, в котором не участвуют бедняки, и держится в стороне от тех, на которые приглашены бедные гости, появился на пиру Авраама в облике нищего, просящего милостыню у двери. Он заметил, что Авраам не пригласил ни одного бедняка, и знал, что его дом - самое подходящее место для него.

Авраам был занят развлечением своих выдающихся гостей, а Сарра пыталась убедить их жен, матрон, в том, что Исаак действительно был ее ребенком, а не фальшивым. Никто не обращал внимания на нищего у дверей, который вслед за этим обвинил Авраама перед Богом.[226]

Итак, был день, когда сыны Божьи пришли предстать перед Господом, и сатана также пришел среди них.[227] И Господь сказал сатане: "Откуда ты пришел?" и Сатана ответил Господу и сказал: "От хождения взад и вперед по земле и от хождения взад и вперед по ней". И Господь сказал сатане: "Что ты можешь сказать обо всех детях земли?" и сатана ответил Господу и сказал: "Я видел, как все дети земли служили Тебе и помнили Тебя, и я видел, как все дети земли служили Тебе". когда они чего-то от Тебя требуют. И когда Ты даешь им то, что они требуют от Тебя, тогда они оставляют Тебя и больше не вспоминают о Тебе. Видел ли Ты Авраама, сына Фарры, у которого сначала не было детей, и он служил Тебе и воздвигал Тебе жертвенники, куда бы он ни приходил, и он приносил на них жертвы, и он постоянно провозглашал Твое имя всем детям земли? И ныне, когда у него родился сын Исаак, он оставил Тебя. Он устроил великий пир для всех жителей той земли, а Господа он забыл. Ибо среди всего, что Он сделал, он не принес Тебе приношения, ни всесожжения, ни мирной жертвы, ни одного ягненка или козленка из всех, кого он заколол в тот день, когда его сын был отнят от груди. Даже со времени рождения своего сына и до сих пор, когда ему было тридцать семь лет, он не построил перед Тобой жертвенника и не принес Тебе никакого приношения, ибо он видел, что Ты дал то, о чем он просил до Тебя, и поэтому он оставил Тебя". И сказал Господь сатане: "Подумал ли ты о рабе Моем Аврааме? Ибо нет подобного ему на земле, совершенного и праведного человека пред лицом Моим для всесожжения, боящегося Бога и сторонящегося зла. Пока я жив, если бы я сказал ему:

"Приведи ко Мне Исаака, сына твоего, он не удержал бы его от Меня, тем более если бы я сказал ему принести ко Мне всесожжение из его стад". И сатана ответил Господу и сказал: "Скажи теперь Аврааму, как Ты сказал, и Ты увидишь, не согрешит ли он и не отвергнет ли Твои слова сегодня".[228]

Бог пожелал испытать и Исаака. Однажды Измаил похвастался Исааку, сказав: "Мне было тринадцать лет, когда Господь сказал моему отцу обрезать нас, и я не нарушил Его слова, которое Он заповедал моему отцу". И Исаак ответил Измаилу, говоря: "Чем ты хвалишься мне об этом, о небольшом кусочке твоей плоти, который ты взял от своего тела, о котором повелел тебе Господь? Жив Господь, Бог моего отца Авраама, если бы Господь сказал моему отцу: "Возьми теперь своего сына Исаака и принеси его в жертву предо Мной", я бы не удержался, но с радостью согласился на это".

ПУТЕШЕСТВИЕ В МОРИА

И Господь решил испытать Авраама и Исаака в этом вопросе.[229] И Он сказал Аврааму: "Возьми теперь сына твоего".

Авраам: "У меня два сына, и я не знаю, которого из них Ты повелеваешь мне взять".

Бог: "Твой единственный сын".

Авраам: "Один - единственный сын своей матери, а другой - единственный сын своей матери".

Бог: "Которого ты любишь".

Абрахам: "Я люблю этого, и я люблю того".

Бог: "Даже Исаак".[230]

Авраам: "А куда мне идти?"

Бог: "В землю, которую я укажу тебе, и принеси там Исаака во всесожжение".

Авраам: "Гожусь ли я для совершения жертвоприношения, священник ли я? Не лучше ли это сделать первосвященнику Симу?"

Бог: "Когда ты придешь в то место, я посвящу тебя и сделаю священником".[231]

И сказал Авраам про себя: "Как мне разлучить сына моего Исаака с Саррой, матерью его?" И он вошел в шатер, и сел перед Саррой, своей женой, и сказал ей такие слова: "Мой сын Исаак вырос, и он еще не изучал служение Богу. Итак, завтра я пойду и приведу его к Симу и Эберу, его сыну, и там он научится путям Господним, ибо они научат его познавать Господа и знать, как молиться Господу, чтобы Он мог ответить ему, и знать, как служить Господу, его Богу ". И Сарра сказала: "Тыхорошо сказал. Иди, мой господин, и поступи с ним так, как ты сказал, но не удаляй его далеко от меня и не позволяй ему оставаться там слишком долго, ибо моя душа связана с его душой". И сказал Авраам Сарре: "Дочь моя, давай помолимся Господу Богу нашему, чтобы Он сотворил с нами добро". И Сарра взяла своего сына Исаака, и он пробыл с ней всю ту ночь, и она поцеловала и обняла его, и она дала ему наставления до утра, и она сказала Аврааму: "О мой господин, молю тебя, позаботься о своем сыне и обрати на него свой взор, ибо у меня нет другого сына или дочери, кроме него. О, не пренебрегай им. Если он голоден, дай ему хлеба, и

если он хочет пить, напои его водой; не позволяй ему идти пешком, и не позволяй ему сидеть на солнце, и не позволяй ему идти одному по дороге, и не отклоняй его от всего, чего бы он ни пожелал, но поступай с ним так, как он может сказать тебе".

Проведя всю ночь в слезах из-за Исаака, она встала утром и выбрала очень тонкую и красивую одежду из тех, что подарил ей Авимелех. И она одела Исаака в это, и она надела ему на голову тюрбан, и она прикрепила драгоценный камень к верхушке тюрбана, и она дала им провизии на дорогу. И Сарра вышла с ними, и она провожала их по дороге, чтобы проводить, и они сказали ей: "Возвращайся в шатер". И когда Сарра услышала слова своего сына Исаака, она горько заплакала, и Авраам плакал вместе с ней, и их сын плакал вместе с ними, сильным плачем, также сильно плакали и те из их слуг, которые пошли с ними. И Сарра схватила Исаака, и она держала его в своих объятиях, и она обнимала его, и продолжала плакать вместе с ним, и Сарра сказала: "Кто знает, увижу ли я тебя когда-нибудь снова после этого дня?"

Авраам ушел с Исааком среди великого плача, в то время как Сарра и слуги вернулись в шатер.[232] Он взял с собой двух своих юношей, Измаила и Елиезера, и пока они шли по дороге, молодые люди говорили друг другу эти слова. Измаил сказал Элиэзеру: "Сейчас мой отец Авраам идет с Исааком, чтобы принести его во всесожжение Господу, и когда он вернется, он отдаст мне все, что у него есть, в наследство после него, ибо я его первенец". Элиэзер ответил: "Воистину, Авраам бросил тебя вместе с твоей матерью и поклялся, что ты не унаследуешь ничего из всего, чем он владеет. И кому он отдаст все, что у него есть, все свои драгоценные вещи, как не своему слуге, который был верен в его доме, мне, которая служила ему день и ночь и сделала все, чего он от меня желал?" Святой дух ответил: "Ни этот, ни тот не унаследуют Авраама".[233]

И пока Авраам и Исаак шли по дороге, пришел сатана и явился Аврааму в образе очень пожилого человека, смиренного и кающегося духом, и сказал ему: "Ты глуп или безрассуден, что идешь поступать так со своим единственным сыном? Бог дал тебе сына в твои последние дни, в твоей старости, и ты пойдешь и убьешь его, который не совершал никакого насилия, и ты сделаешь так, что душа твоего единственного сына исчезнет с лица земли? Разве ты не знаешь и не понимаешь, что это не может быть от Господа? Ибо Господь не сделал бы человеку такого зла, чтобы приказывать ему: "Пойди и убей своего сына". Авраам, услышав эти слова, понял, что это был сатана, который пытался сбить его с пути Господня, и он упрекнул его в том, что он ушел. И сатана вернулся и пришел к Исааку, и он явился ему в образе молодого человека, красивого и обаятельного, говоря ему: "Разве ты не знаешь, что твой глупый старый отец напрасно ведет тебя сегодня на заклание? А теперь, сын мой, не слушай его, потому что он глупый старик, и не дай твоей драгоценной душе и прекрасному облику исчезнуть с лица земли". И Исаак рассказал эти слова своему отцу, но Авраам сказал ему: "Внимай ему и не слушай его слов, ибо он сатана, пытающийся сбить нас с пути от повелений нашего Бога". И Авраам снова упрекнул сатану, и Сатана отошел от них, и, видя, что ему не одолеть их, он превратился в большой ручей на дороге, и когда Авраам, Исаак и два молодых человека достигли того места, они увидели ручей, большой и мощный, как могучие воды. И они вошли в ручей, пытаясь перейти его, но чем дальше они шли, тем глубже становился ручей, так что вода доходила им до шеи, и все они были в ужасе из-за воды. Но Авраам узнал это место, и он знал, что раньше здесь не было воды, и он сказал своему сыну: "Я знаю это место, на котором не было ни ручья, ни воды. Теперь, несомненно, это сатана делает все это с нами, чтобы отвлечь нас в этот день от заповедей Божьих". И Авраам упрекнул сатану, сказав ему: "Господь упрекает тебя, о сатана. Уйди от нас,

ибо мы идем по повелению Бога". И сатана испугался голоса Авраама, и он ушел от них, и это место снова стало сушей, как это было вначале. И пошел Авраам с Исааком к месту, которое указал ему Бог.[234]

Затем сатана явился Сарре в образе старика и сказал ей: "Куда пошел твой муж?" Она сказала: "К своей работе". "А куда пошел твой сын Исаак?" он спросил дальше, и она ответила: "Он пошел со своим отцом в место изучения Торы". Сатана сказал: "О бедная старуха, твои зубы будут стиснуты из-за твоего сына, поскольку ты не знаешь, что Авраам взял своего сына с собой в дорогу, чтобы принести его в жертву". В этот час чресла Сарры задрожали, и все ее члены затряслись. Ее больше не было в этом мире. Тем не менее она востропала и сказала: "Все, что Бог сказал Аврааму, пусть он исполнит это для жизни и мира".[235]

На третий день своего путешествия Авраам поднял глаза и увидел вдалеке то место, о котором сказал ему Бог. Он заметил на горе огненный столб, простиравшийся от земли до неба, и тяжелое облако, в котором была видна слава Божья. Авраам сказал Исааку: "Сын мой, видишь ли ты на той горе, которую мы видим на расстоянии, то, что я вижу на ней?" И отвечал Исаак и сказал своему отцу: "Я вижу, и вот, столп огненный и облако, и слава Господня видна на облаке". Тогда Авраам понял, что Исаак был принят Господом в жертву. Он спросил Измаила и Елиезера: "Видите ли вы также то, что мы видим на горе?" Они ответили: "Мы видим только то, что похоже на другие горы", и Авраам знал, что они не были приняты Господом, чтобы идти с ними.[236] Авраам сказал им: "Оставайтесь здесь с ослом, вы подобны ослу — как мало он видит, так мало и вы видите.[237] Я и Исаак, сын мой, идем вон на ту гору и поклоняемся там Господу, и в этот вечер мы вернемся к тебе".[238] Бессознательное пророчество пришло к Аврааму, ибо он пророчествовал, что он и Исаак оба вернутся с горы.[239] Элиэзер и Измаил остались на том месте, как повелел Авраам, в то время как он и Исаак пошли дальше.

АКЕДА

И пока они шли, Исаак сказал своему отцу: "Вот огонь и дрова, но где же тогда агнец для всесожжения пред Господом?" И Авраам ответил Исааку, сказав: "Господь избрал тебя, сын мой, для совершенного всесожжения вместо агнца". И Исаак сказал своему отцу: "Я исполню все, что сказал тебе Господь, с радостью и веселием сердца". И Авраам снова сказал Исааку, своему сыну: "Есть ли в твоём сердце какая-нибудь мысль или совет относительно этого, которые не подобают? Скажи мне, сын мой, молю тебя! О сын мой, не скрывай этого от меня". И Исаак ответил: "Пока жив Господь и пока жива твоя душа, в моём сердце нет ничего, что заставило бы меня отклониться вправо или влево от слова, которое Он изрек тебе. Ни конечность, ни мускул не шевельнулись из-за этого, и в моём сердце нет никаких мыслей или злых замыслов по этому поводу. Но я радуюсь и веселею сердцем в этом вопросе, и я говорю: благословен Господь, который в этот день избрал меня во всесожжение пред Ним".

Авраам очень обрадовался словам Исаака, и они пошли дальше и пришли вместе к тому месту, о котором говорил Господь.[240] И подошел Авраам, чтобы построить жертвенник в том месте, и Авраам действительно строил, в то время как Исаак подавал ему камни и раствор, пока они не закончили возводить жертвенник. И Авраам взял дрова и разложил их на жертвеннике, и он связал Исаака, чтобы положить его на дрова, которые были на жертвеннике, чтобы заколоть его для всесожжения пред Господом.[241] После этого Исаак сказал: "Отец, поспеши, обнажи свою

руку и крепко свяжи мне руки и ноги, ибо я молодой человек, но тридцати семи лет от роду, а ты старик. Когда я увижу нож для разделки мяса в твоей руке, я, возможно, начну дрожать при виде этого и оттолкнусь от тебя, ибо желание жить дерзко. Также я могу причинить себе вред и сделать себя непригодным для принесения в жертву. Поэтому я заклинаю тебя, отец мой, поспеши, исполни волю твоего Создателя, не медли. Подними свою одежду, препояши свои чресла, и после того, как ты убьешь меня, сожги меня до мелкого пепла. Затем собери пепел, отнеси его Сарре, моей матери, и положи в шкатулку в ее комнате. В любое время, когда бы она ни вошла в свою комнату, она будет вспоминать своего сына Исаака и оплакивать его".

И снова заговорил Исаак: "Как только ты убьешь меня и отделишься от меня, и вернешься к Сарре, моей матери, и она спросит тебя: "Где мой сын Исаак?" что ты ответишь ей, и что вы двое будете делать в старости? Авраам ответил и сказал: "Мы знаем, что переживем тебя всего на несколько дней. Тот, кто был нашим Утешением до твоего рождения, будет утешать нас сейчас и впредь".

После того, как он разложил дрова и привязал Исаака к жертвеннику, на дрова, Авраам уперся руками, закатал свои одежды и изо всех сил оперся коленями на Исаака. И Бог, восседающий на Своем троне, высоком и превознесенном, увидел, что сердца этих двоих были одинаковы, и слезы катились из глаз Авраама на Исаака, а из глаз Исаака на дерево, так что оно было залито слезами. Когда Авраам протянул руку и взял нож, чтобы заколоть своего сына, Бог обратился к ангелам: "Видите ли вы, как Авраам, мой друг, провозглашает единство Моего Имени в мире? Слушал ли я вас во время сотворения мира, когда вы говорили: что такое человек, что Ты помнишь о нем? И сын человеческий, что Ты посещаешь его? кто бы мог заявить о единстве Моего Имени в этом мире?" Тогда ангелы разразились громким плачем и воскликнули: "Дороги опустошены, странствующий человек прекращает, он нарушил завет. Где награда Авраама, того, кто принял путников в свой дом, дал им еды и питья и пошел с ними, чтобы проводить их в путь? Нарушен завет, о котором Ты говорил ему, говоря: "Ибо в Исааке наречется семя твое", и говоря: "Мой завет Я заключу с Исааком", ибо нож для умерщвления приставлен к его горлу".

Слезы ангелов упали на нож, так что он не смог перерезать горло Исааку, но от ужаса душа его покинула его. Тогда Бог обратился к архангелу Михаилу и сказал: "Почему ты стоишь здесь? Пусть он не будет убит". Без промедления Майкл с болью в голосе закричал: "Авраам! Авраам! Не поднимай руки твоей на отрока и ничего не делай ему!" Авраам дал ответ и сказал: "Бог действительно повелел мне убить Исаака, а ты приказываешь мне не убивать его! Слова Учителя и слова ученика — к чьим словам прислушивается человек?"[242] Затем Авраам услышал, как это было сказано: "От Себя Самого Я поклялся, говорит Господь, за то, что ты сделал это и не удержал сына твоего, твоего единственного сына, что в благословении Я благословлю тебя, и в умножении Я умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на морском берегу; и семя твое овладеет вратами врагов своих, и в семени твоём будут все народы Мира". да будет благословенна земля, потому что ты послушался Моего голоса".

Авраам сразу же отошел от Исаака, который вернулся к жизни, оживленный небесным голосом, предостерегавшим Авраама не убивать своего сына. Авраам ослабил свои узы, и Исаак встал на ноги и произнес благословение: "Благословен Ты, Господи, оживляющий мертвых".[243]

Тогда Авраам обратился к Богу: "Неужели я уйду отсюда, не принеся жертвы?" На что Бог ответил и сказал: "Подними глаза твои и узри жертву позади себя".[244] И Авраам поднял глаза свои и увидел позади себя пойманного в чаще барана, которого Бог сотворил в сумерках кануна

субботы на неделе творения и приготовил с тех пор во всесожжение вместо Исаака. И баран бежал к Аврааму, когда сатана схватил его и запутал его рога в чаще, чтобы он не мог приблизиться к Аврааму. И Авраам, видя это, вывел его из чащи и принес на жертвенник в качестве приношения вместо своего сына Исаака. И Авраам окропил жертвенник кровью барана, и он воскликнул, и сказал: "Это вместо моего сына, и пусть это считается кровью моего сына перед Господом". И что бы Авраам ни делал у жертвенника, он восклицал и говорил: "Это вместо моего сына, и пусть это будет рассмотрено перед Господом вместо моего сына". И Бог принял жертву барана, и это было засчитано так, как если бы это был Исаак.[245]

Поскольку создание этого барана было экстраординарным, то же самое касалось и использования всех частей его туши. Ни одна вещь не пропала даром. Пепел от частей, сожженных на жертвеннике, лег в основание внутреннего жертвенника, на котором раз в год приносилась искупительная жертва, в День Искупления, в день, когда было принесено в жертву Исаака. Из сухожилий барана Давид сделал десять струн для своей арфы, на которой он играл. Кожа служила Илии для его пояса, а из двух его рогов один был протрублен в конце откровения на горе Синай, а другой будет использоваться, чтобы возвестить конец Изгнания, когда "протрубит великий рог, и придут те, которые были готовы погибнуть в земле Ассирийской, и те, которые были отверженными в земле Египетской, и они будут поклоняться Господу на святой горе в Иерусалиме".[246]

Когда Бог повелел отцу воздержаться от принесения в жертву Исаака, Авраам сказал: "Один человек искушает другого, потому что тот не знает, что на сердце у его ближнего. Но ты, конечно, знал, что я был готов пожертвовать своим сыном!"

Бог: "Мне было ясно, и Я предвидел это, что Ты не утаишь от Меня даже своей души".

Авраам: "И почему же тогда Ты так огорчил меня?"

Бог: "Я хотел, чтобы мир познакомился с тобой и узнал, что Я неспроста выбрал тебя из всех народов. Ныне людям засвидетельствовано, что ты боишься Бога".[247]

После этого Бог отверз небеса, и Авраам услышал слова: "Клянусь Самим Собой!"

Авраам: "Ты клянешься, а также я клянусь, что не покину этот алтарь, пока не скажу то, что должен сказать".

Бог: "Говори все, что ты имеешь сказать!"

Авраам: "Разве Ты не обещал мне, что позволишь выйти из моих собственных недр тому, чье семя наполнит весь мир?"

Бог: "Да".

Авраам: "Кого Ты имел в виду?"

Бог: "Исаак".

Авраам: "Разве Ты не обещал мне сделать мое семя многочисленным, как песок на морском берегу?"

Бог: "Да".

Авраам: "Через кого из моих детей?"

Бог: "Через Исаака".

Авраам: "Я мог бы упрекнуть Тебя и сказать: о Господь мира, вчера Ты сказал мне, что в Исааке наречется семя Твое, а теперь Ты говоришь: возьми сына твоего, единственного сына твоего, именно Исаака, и принеси его во всесожжение. Но я сдержался и ничего не сказал. Таким образом, пусть Ты, когда дети Исаака совершат проступки и из-за них наступят тяжелые времена, вспомнишь о жертве их отца Исаака, простишь их грехи и избавишь их от страданий".

Бог: "Ты сказал то, что должен был сказать, и теперь я скажу то, что должен был сказать. Твои дети будут грешить передо мной в грядущее время, и я буду судить их в День Нового года. Если они пожелают, чтобы Я даровал им прощение, они должны протрубить в бараний рог в тот день, и я, помня об овне, который был принесен в жертву вместо Исаака, прощу им их грехи".[248]

Более того, Господь открыл Аврааму, что Храм, который должен быть возведен на месте жертвоприношения Исаака, будет разрушен, [249] и как баран, заменивший Исаака, слезал с одного дерева, но был пойман на другом, так и его дети будут переходить из царства в царство — освобожденные из Вавилонии, они будут поработаны Мидией, спасенные из Мидии, они будут поработаны Грецией, сбежавшие из Греции, они будут служить Риму — и все же, в конце концов, они будут искуплены в последнем искуплении, при звуке бараньего рога, когда "Господь Бог протрубит в рог барана". затрубит в трубу, и пойдет с южными вихрями".[250]

Место, на котором Авраам воздвиг жертвенник, было тем же самым, где Адам принес первую жертву, а Каин и Авель предложили свои дары Богу — тем самым, на котором Ной воздвиг жертвенник Богу после того, как покинул ковчег;[251] и Авраам, который знал, что это место предназначено для Храма, назвал его Ире, ибо это будет место пребывания страха и служения Богу.[252] Но поскольку Сим дал ему название Шалем, Место Мира, и Бог не хотел оскорблять ни Авраама, ни Сима. , Он объединил эти два имени и назвал город Иерусалимом.[253]

После жертвоприношения на горе Мориа Авраам вернулся в Беэр-Шеву, место столь многих его радостей.[254] Ангелы отнесли Исаака в Рай, и там он прожил три года. Таким образом, Авраам вернулся домой один, и когда Сарра увидела его, она воскликнула: "Сатана говорил правду, когда сказал, что Исаак был принесен в жертву", и ее душа была так опечалена, что покинула ее тело.[255]

СМЕРТЬ И ПОХОРОНЫ САРЫ

Пока Авраам совершал жертвоприношение, сатана подошел к Сарре и явился ей в образе старика, очень смиренного и кроткого, и сказал ей: "Разве ты не знаешь всего, что Авраам сделал твоему единственному сыну сегодня? Он взял Исаака, построил жертвенник, зарезал его и принес в жертву. Исаак плакал и рыдал перед своим отцом, но тот не смотрел на него и не испытывал к нему сострадания". Сказав эти слова Сарре, сатана отошел от нее, и она приняла его за старика из числа сынов человеческих, которые были с ее сыном. Сарра возвысила голос и горько заплакала, говоря: "О сын мой, Исаак, сын мой, о, то, что я сегодня умерла вместо тебя, печалит меня за тебя! После того, как я вырастила тебя, моя радость превратилась в скорбь по тебе. В моем страстном желании иметь ребенка я плакала и молилась, пока не родила тебя в девяносто лет. Ныне ты послужил в этот день ножу и огню. Но я утешаю себя тем, что это было слово Божье, и ты исполнил повеление твоего Бога, ибо кто может нарушить слово нашего Бога,

в руках которого душа каждого живого существа? Ты справедлив, о Господь, Бог наш, ибо все дела Твои добры и праведны, ибо я также радуюсь слову, которое Ты заповедал, и в то время как око мое горько плачет, сердце мое ликует". И Сарра положила голову на грудь одной из своих служанок и стала неподвижна, как камень.

Потом она встала и стала расспрашивать о своем сыне, пока не приехала в Хеврон, и никто не мог сказать ей, что случилось с ее сыном. Ее слуги пошли искать его в доме Сима и Эбера, и они не могли найти его, и они искали по всей стране, но его там не было. И вот, сатана пришел к Сарре в облике старика и сказал ей: "Я говорил тебе ложь, ибо Авраам не убивал своего сына, и он не умер", и когда она услышала это слово, ее радость была столь необычайно сильной, что ее душа воспламенилась от радости.

Когда Авраам с Исааком вернулись в Беэр-Шеву, они искали Сарру и не могли ее найти, а когда они навели о ней справки, им сказали, что она отправилась искать их до самого Хеврона. Авраам и Исаак отправились к ней в Хеврон, и когда они обнаружили, что она мертва, они горько плакали над ней, и Исаак сказал: "О моя мать, моя мать, как ты оставила меня и куда ты ушла? О, куда ты ушел и как ты оставил меня?" И Авраам и все его слуги плакали и оплакивали ее великим и тяжким трауром, даже из-за того, что Авраам не молился, а проводил свое время в трауре и рыданиях по Сарре.[257] И, действительно, у него были большие основания оплакивать свою потерю, ибо даже в преклонном возрасте Сарра сохранила красоту своей юности и невинность своего детства.[258]

Смерть Сарры была потерей не только для Авраама и его семьи, но и для всей страны. Пока она была жива, в стране все шло хорошо. После ее смерти воцарилось замешательство. Плач, причитания и стенания по поводу ее ухода отсюда были всеобщими, и Аврааму, вместо того чтобы получать утешение, пришлось предлагать его другим. Он обратился к скорбящим людям и сказал: "Дети мои, не принимайте слишком близко к сердцу уход Сарры отсюда. Это одно событие для всех, как для благочестивых, так и для нечестивых. Я молю тебя сейчас, дай мне место для захоронения вместе с тобой, не в качестве подарка, а за деньги".[259]

В этих последних словах была выражена непритязательная скромность Авраама. Бог обещал ему всю землю, но когда он пришел похоронить своих умерших, ему пришлось заплатить за могилу, и ему не пришло в голову клеветать на пути Божьи. Со всем смирением он обратился к жителям Хеврона, сказав: "Я пришелец и странник у вас". Поэтому Бог обратился к нему и сказал: "Ты вел себя скромно. Пока ты жив, я назначу тебя господином и князем над ними".[260]

Самим людям он явился ангелом, и они ответили на его слова, сказав: "Ты князь Божий среди нас. По выбору наших гробниц хорони своих умерших среди богатых, если захочешь, или среди бедных, если захочешь".[261]

Авраам прежде всего возблагодарил Бога за дружеские чувства, проявленные к нему детьми Хета, а затем продолжил переговоры о пещере Махпела.[262] Он давно знал особую ценность этого места. Адам выбрал его в качестве места своего захоронения. Он боялся, что его тело может быть использовано в идолопоклоннических целях после его смерти; поэтому он назначил пещеру Махпела местом своего погребения, и в глубине был похоронен его труп, чтобы никто не смог его найти.[263] Когда он похоронил там Еву, ему захотелось копнуть поглубже, потому что он почувствовал сладкий аромат Рая, у входа в который он находился, но небесный голос крикнул ему: "Довольно!" Сам Адам был похоронен там Сифом, и до времен Авраама это место

охраняли ангелы, которые постоянно поддерживали возле него огонь, так что никто не осмеливался приблизиться к нему и похоронить там своих умерших.[264] Так вот, это случилось в тот день, когда Авраам принял ангелов в своем доме и хотел зарезать быка для их развлечения, бык убежал, и в погоне за ним Авраам вошел в пещеру Махпела. Там он увидел Адама и Еву, распростертых на кушетках, в изголовье которых горели свечи, а пещеру наполнял сладкий аромат.

Поэтому Авраам пожелал приобрести пещеру Махпела у сынов Хета, жителей города Иевуса. Они сказали ему: "Мы знаем, что в грядущее время Бог отдаст эти земли твоему потомству, а сейчас ты клянешься заключить с нами завет, что Израиль не отберет город Иевус у его жителей без их согласия". Авраам согласился на это условие и приобрел поле у Ефрона, во владении которого оно находилось.[265]

Это произошло в тот самый день, когда Эфрон был назначен вождем сынов Хета, и он был повышен до такого положения, чтобы Аврааму не приходилось иметь дело с человеком низкого ранга. Это было выгодно и Аврааму, поскольку Эфрон сначала отказался продать свое поле, и только угроза детей Хета сместить его с должности, если он не выполнит желание Авраама, могла заставить его изменить свое решение.[266]

Лукаво лукавя, Эфрон затем предложил отдать Аврааму поле без компенсации, но когда Авраам настоял на том, чтобы заплатить за него, Эфрон сказал: "Мой господин, послушай меня. Участок земли стоимостью в четыреста сиклей серебра, что это между мной и тобой?" - слишком хорошо показывая, что деньги имели для него самое большое значение. Авраам понял его слова, и когда он пришел заплатить за поле, он отвесил согласованную между ними сумму в лучшей из текущих монет.[267] Был составлен акт, подписанный четырьмя свидетелями, и поле Эфрона, которое находилось в Махпеле, поле и пещера, которая была на нем, были переданы Аврааму и его потомкам на все времена.

Затем состоялись похороны Сарры в обстановке великого великолепия и всеобщего сочувствия. Сим и его сын Евер, Авимелех, царь Филистимский, Анер, Эшкол и Мамре, а также все великие страны той страны последовали за ее гробом. По ней был объявлен семидневный траур, и все жители страны пришли выразить соболезнование Аврааму и Исааку.[268]

Когда Авраам вошел в пещеру, чтобы поместить туда тело Сарры, Адам и Ева отказались оставаться там, "потому что, - сказали они, - нам и так стыдно перед Богом за совершенный нами грех, а теперь нам будет еще больше стыдно за ваши добрые дела". Авраам успокоил Адама. Он пообещал молиться Богу за него, чтобы у него не было необходимости стыдиться. Адам занял свое место, а Авраам похоронил Сарру, и в то же время он отнес сопротивляющуюся Еву обратно на ее место.[269]

Через год после смерти Сарры умер и Авимелех, царь Филистимский, в возрасте ста девяноста трех лет. Его преемником на троне стал его двенадцатилетний сын Бенмелек, который после восшествия на престол взял имя своего отца. Авраам не преминул нанести визит соболезнования при дворе Авимелеха.

Лот также умер примерно в это же время, в возрасте ста сорока двух лет. Его сыновья, Моав и Аммон, оба женились на хананеянках. Моав родила сына, а у Аммона было шесть сыновей, и потомки обоих были чрезвычайно многочисленны.

В то же время Авраам понес тяжелую утрату из-за смерти своего брата Нахора, чьи дни закончились в Харране, когда ему исполнилось сто семьдесят два года.[270]

МИССИЯ ЭЛИЭЗЕРА

Смерть Сарры нанесла Аврааму удар, от которого он так и не оправился. Пока она была жива, он чувствовал себя молодым и энергичным, но после того, как она скончалась, старость внезапно настигла его.[271] Именно он сам призвал выдавать возраст подходящими знаками. До времен Авраама старика внешне было неотличимо от юноши, а поскольку Исаак был копией своего отца, часто случалось, что отца и сына принимали друг за друга, и просьба, адресованная одному, оказывалась предпочтительнее другой. Поэтому Авраам молился о том, чтобы старость имела признаки, отличающие ее от молодости, и Бог удовлетворил его просьбу, и со времен Авраама внешность людей меняется в старости. Это одно из семи великих чудес, произошедших в ходе истории.[272]

Благословение Божье не покинуло Авраама и в старости. Чтобы никто не сказал, что это было даровано ему только ради Сарры, Бог благословил его и после ее смерти. Агарь родила ему дочь, и Измаил раскаялся в своих дурных поступках и подчинился Исааку. И как Авраам наслаждался безмятежным счастьем в своей семье, так и снаружи, в мире. Цари востока и запада нетерпеливо осаждали двери его дома, чтобы извлечь пользу из его мудрости. На его шее был подвешен драгоценный камень, который обладал силой исцелять больных, смотревших на него. После смерти Авраама Бог прикрепил его к солнечному колесу. Величайшим благословением, которым пользовался он и никто другой, кроме его сына Исаака и Иакова, сына Исаака, было то, что злые наклонности не имели над ним власти, так что в этой жизни он имел предвкушение будущего мира.[273]

Но все эти Божественные благословения, излившиеся на Авраама, не были незаслуженными. Он был чист руками и сердцем, тот, кто не возносил свою душу к тщеславию.[274]

Он выполнил все заповеди, которые были ниспосланы позже, даже предписания раввинов, как, например, то, что касалось пределов субботнего путешествия, за что его наградой было то, что Бог открыл ему новые учения, которые Он ежедневно излагал в небесной академии.[275]

Но для полного счастья Аврааму не хватало одного - женитьбы Исаака. Поэтому он призвал к себе своего старого слугу Элиэзера. Элиэзер походил на своего учителя не только внешне, своим обликом, но и духовно. Подобно Аврааму, он обладал полной властью над злыми наклонностями,[276] и, подобно хозяину, слуга был знатоком закона.[277] Авраам сказал Элиэзеру следующие слова: "Я поражен возрастом, и я не знаю дня моей смерти. Поэтому приготовься и отправляйся в мою страну и к моему роду, и приведи сюда жену для моего сына".[278] Так он говорил по причине решения, которое он принял сразу после принесения Исаака в жертву на Мория, ибо он там сказал про себя, что если бы жертвоприношение было совершено, Исаак остался бы бездетным. Он даже был готов выбрать жену для своего сына из дочерей трех своих друзей, Анера, Эшколя и Мамре, потому что знал, что они набожны, и не придавал большого значения аристократическому происхождению. Тогда Бог обратился к нему и сказал: "Не заботься о жене для Исаака.[279] Одна для него уже была приготовлена", и Аврааму стало известно, что Милка, жена его брата Нахора, бездетная до рождения Исаака, затем была вспомнена Богом и стала плодотворной. Она родила Вафуила, а он, в свою очередь, во время жертвоприношения Исаака родил дочь, которой суждено было стать женой Исаака.[280]

Памятуя о пословице: "Даже если пшеница на твоём участке захудала, используй её для посева", Авраам решил взять Исааку жену из своей собственной семьи. Он утверждал, что, поскольку любая жена, которую он выберет, должна будет стать прозелиткой, лучше всего было бы использовать его собственный род, который имел на него первое право.[281]

Теперь Элиэзер сказал своему господину: "Возможно, ни одна женщина не захочет последовать за мной в эту землю. Могу ли я тогда выдать свою дочь замуж за Исаака?" "Нет, - ответил Авраам, - ты принадлежишь к проклятому роду, а мой сын - к благословенному роду, и проклятие и благословение не могут быть соединены.[282] Но берегись, не приведи моего сына снова в землю, из которой я пришел, ибо, если ты приведешь его туда снова, это будет все равно, что отправить его в ад. Бог, приводящий небеса в движение, Он также исправит это дело, [283] и Тот, кто забрал меня из дома моего отца, и кто говорил со мной, и кто поклялся мне в Харране и в соглашении частей, что Он отдаст эту землю моему потомству, Он пошлет Своего превосходного ангела перед тобой, и ты возьмешь жену для моего сына оттуда ". Затем Элиэзер поклялся своему господину относительно этого вопроса, и Авраам заставил его принести клятву знаком завета.[284]

УХАЖИВАНИЕ За РЕВЕККОЙ

В сопровождении десяти человек,[285] верхом на десяти верблюдах, нагруженных драгоценностями и безделушками, Элиэзер отправился в Харран под конвоем двух ангелов, один из которых был назначен охранять Элиэзера, другой - Ревекку.[286]

Путешествие в Харран заняло всего несколько часов, вечером того же дня он добрался туда, потому что земля чудесным образом поспешила ему навстречу.[287] Он сделал остановку у источника воды и помолился Богу, чтобы он позволил ему отличить жену, назначенную для Исаака, среди девушек, которые приходили черпать воду, в знак того, что только она, а не другие, напоит его.[288] Строго говоря, это его желание было неприличным, ибо предположим, что рабыня напоила его водой![289] Но Бог удовлетворил его просьбу. Все девушки сказали, что не могут дать ему своей воды, потому что им нужно отнести ее домой. Тогда появилась Ревекка, пришедшая к колодцу вопреки своему обыкновению, ибо она была дочерью царя, а Вафуил, отец ее, был царем Харрана. Когда Элиэзер обратился со своей просьбой о воде для питья к этому юному невинному ребенку, она не только была готова выполнить его просьбу, но и упрекнула других девушек за их невежливость по отношению к незнакомцу.[290] Элиэзер также заметил, как вода сама по себе поднялась к ней со дна колодца, так что ей не нужно было напрягаться, чтобы зачерпнуть ее. Внимательно присмотревшись к ней, он почувствовал уверенность, что именно она была выбрана в жены Исааку. Он подарил ей кольцо в носу, в которое был вставлен драгоценный камень весом в полшекеля, предвещающий полшекеля, которые ее потомки когда-то будут приносить в святилище из года в год. Он дал ей также два браслета на руки весом в десять сиклей золотом в знак двух каменных скрижалей и Десяти заповедей на них.[291]

Когда Ревекка, неся драгоценности, пришла к своей матери и своему брату Лавану, этот человек поспешил к Элиэзеру, чтобы убить его и завладеть его имуществом. Вскоре Лаван понял, что он не сможет причинить большого вреда такому великану, как Элиэзер. Он встретил его в тот момент, когда Элиэзер схватил двух верблюдов и перенес их через ручей.[292] Кроме того, из-за близкого сходства Элиэзера с Авраамом Лавану показалось, что он видит перед собой

Авраама, и он сказал: "Войди, благословенный Господом! Тебе не подобает стоять снаружи, я очистил свой дом от идолов".[293]

Но когда Елиезер прибыл в дом Вафуила, они попытались хитростью убить его. Они поставили перед ним отравленную пищу. К счастью, он отказался от еды до того, как выполнил свое поручение. Пока он рассказывал свою историю, Богом было предопределено, чтобы блюдо, предназначенное для него, оказалось перед Вафуилом, который съел его и умер.[294]

Элиезер показал имевшийся у него документ, в котором Авраам завещал все свое имущество Исааку, и дал понять родственникам Авраама, насколько глубоко привязан к ним его господин, несмотря на долгие годы разлуки.[295] Но в то же время он дал им понять, что Авраам не полностью зависел от них. Он мог бы искать жену для своего сына среди дочерей Измаила или Лота. Сначала родственники Авраама согласились отпустить Ревекку с Елиезером, но поскольку Вафуил к тому времени умер, они не хотели выдавать Ревекку замуж, не посоветовавшись с ней. Кроме того, они сочли уместным, чтобы она оставалась дома по крайней мере в течение недели траура по своему отцу.[296] Но Элиезер, видя, что ангел ждет его, не потерпел промедления, и он сказал: "Человек, который пришел со мной и преуспел на моем пути, ждет меня снаружи", и когда Ревекка заявила, что готова немедленно отправиться с Элиезером, ее мать и брат исполнили ее желание и отпустили ее со своими благословениями.[297] Но их благословения исходили не от всего сердца. Действительно, как правило, благословение нечестивых является проклятием, поэтому Ревекка оставалась бесплодной в течение многих лет.

Возвращение Элиезера в Ханаан было таким же чудесным, как и его поездка в Харран. Семнадцатидневный путь он преодолел за три часа. Он покинул Харран в полдень и прибыл в Хеврон [299] в три часа пополудни, во время молитвы Минха, которая была введена Исааком. Он был в позе молящегося, когда Ревекка впервые увидела его, поэтому она спросила Элиезера, что это за человек. Она увидела, что он не был обычным человеком. Она обратила внимание на необычную красоту Исаака, а также на то, что его сопровождал ангел. Таким образом, ее вопрос был продиктован не простым любопытством.[300] В этот момент она узнала через святого духа, что ей суждено стать матерью безбожника Исава. Ужас охватил ее при этом известии, и, дрожа, она упала с верблюда и нанесла себе увечье.[301]

После того, как Исаак услышал о чудесных приключениях Елиезера, он отвел Ревекку в шатер своей матери Сарры, и она показала себя достойной стать ее преемницей. Снова появилось облако, которое было видно над шатром при жизни Сарры и исчезло после ее смерти; свет снова засиял в шатре Ревекки, который Сарра зажгла с наступлением субботы и который чудесным образом горел в течение недели; благословение вернулось к Ревекке, которая парила над тестом, замешанным Сарой; и ворота шатра были открыты для нуждающихся, широко и просторно, как это было при жизни Сарры.[302]

В течение трех лет Исаак оплакивал свою мать и не мог найти утешения в академии Сима и Эбера, месте своего пребывания в тот период. Но Ревекка утешила его после смерти его матери,[303] потому что она была копией Сарры лично и по духу.[304]

В награду за то, что он полностью выполнил возложенную на него миссию, Авраам освободил своего раба.[305] Проклятие, лежащее на Элиезере, как и на всех потомках Ханаана, было преобразовано в благословение, потому что он преданно служил Аврааму.[306] Величайшая

награда из всех - Бог счел его достойным войти в Рай живым, отличие, которое выпало на долю очень немногих.[307]

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ АВРААМА

Ревекка впервые увидела Исаака, когда он возвращался с дороги Беер-лахай-рой, жилища Агари, куда он отправился после смерти своей матери с целью воссоединения своего отца с Агарью, [308] или, как ее еще называют, Кeturой.[309]

Агарь родила ему шестерых сыновей, которые, однако, не оказали должного уважения своему отцу, поскольку все они были идолопоклонниками.[310] Поэтому Авраам при своей жизни отослал их подальше от присутствия Исаака, чтобы они не были опалены пламенем Исаака, и дал им указание идти как можно дальше на восток.[311] Там он построил для них город, окруженный железной стеной, такой высокой, что солнце не могло светить в город. Но Авраам снабдил их огромными драгоценными камнями и жемчугом, их блеск был ярче солнечного, которые будут использоваться в мессианские времена, когда "луна будет посрамлена, а солнце посрамлено".[312] Также Авраам научил их черному искусству, с помощью которого они имели власть над демонами и духами. Именно из этого города на востоке Лаван, Валаам и отец Валаама Веор черпали свое колдовство.[313]

Эфер, один из внуков Авраама и Кетуры, вторгся в Ливию с вооруженными силами и завладел страной. От этого Эфира получила свое название вся земля Африки.[314] Арам также является страной, пригодной для проживания родственником Авраама. В преклонном возрасте Терах заключил новый брак с Пелилой, и от этого союза родился сын Зоба, который, в свою очередь, был отцом троих сыновей. Старший из них, Арам, был чрезвычайно богат и могуществен, и старого дома в Харране было недостаточно для него и его родственников, сыновей Нахора, брата Авраама. Поэтому Арам, его братья и все, что принадлежало ему, ушли из Харрана, и они поселились в долине, и они построили себе там город, который называли Арам-Зоба, чтобы увековечить имя отца и его первенца. Другой Арам, Арам-нахараим, на Евфрате, был построен Арамом, сыном Кемуила, племянником Авраама. Его настоящее имя было Петор, в честь сына Арама, но он более известен как Арам-нахараим. Потомки Кеседа, другого племянника Авраама, сына его брата Нахора, обосновались напротив Сеннаара, где они основали город Кесед, город, откуда халдеи называются Касдим.[315]

Хотя Авраам прекрасно знал, что Исаак заслуживает его отцовского благословения больше, чем все его сыновья, все же он скрыл это от него, чтобы не вызывать враждебных чувств у его потомков. Он заговорил и сказал: "Я всего лишь плоть и кровь, сегодня я здесь, завтра в могиле. То, что я был в состоянии сделать для своих детей, я сделал. Отныне пусть происходит то, что Бог желает делать в Своем мире", и случилось так, что сразу после смерти Авраама Сам Бог явился Исааку и дал ему Свое благословение.[316]

ВЕСТНИК СМЕРТИ

Когда приблизился день смерти Авраама, Господь сказал Михаилу: "Встань, пойди к Аврааму и скажи ему: ты уйдешь из жизни!" чтобы он мог привести в порядок свой дом перед смертью. И пошел Михаил, и пришел к Аврааму, и нашел его сидящим перед своими волами для пахоты. Авраам, увидев Михаила, но не зная, кто он такой, поприветствовал его и сказал ему: "Посиди немного, а я прикажу привести животное, и мы пойдем в мой дом, чтобы ты мог отдохнуть со

мной, ибо уже близится вечер, а утром встань и иди, куда пожелаешь". И Авраам позвал одного из своих слуг и сказал ему: "Пойди и приведи мне животное, чтобы чужеземец мог сесть на него, ибо он устал от своего путешествия". Но Майкл сказал: "Я воздерживаюсь от того, чтобы когда-либо садиться на какое-либо четвероногое животное, поэтому давайте пройдемся пешком, пока не доберемся до дома".

По пути к дому они прошли мимо огромного дерева, и Авраам услышал голос из его ветвей, поющий: "Свят ты, потому что ты сохранил цель, ради которой был послан". Авраам спрятал тайну в своем сердце, думая, что незнакомец ее не слышит. Придя в свой дом, он приказал слугам приготовить еду, и пока они были заняты своей работой, он позвал своего сына Исаака и сказал ему: "Встань и налей воды в сосуд, чтобы мы могли омыть ноги пришельцу". И он принес это, как ему было приказано, и Авраам сказал: "Я вижу, что в этом тазу я никогда больше не буду мыть ноги ни одному человеку, пришедшему к нам в качестве гостя". Услышав это, Исаак заплакал, и Авраам, видя, что его сын плачет, тоже заплакал, и Михаил, видя, что они плачут, тоже заплакал, и слезы Михаила упали в воду и стали драгоценными камнями.

Прежде чем сесть за стол, Майкл встал, вышел на минутку, как бы для того, чтобы успокоить природу, и в мгновение ока вознесся на небеса, и предстал перед Господом, и сказал Ему: "Господь и Учитель, пусть Твоя сила знает, что я не в состоянии напомнить этому праведнику о его смерти, ибо я не видел на земле человека, подобного ему, сострадательного, гостеприимного, праведного, правдивого, набожного, воздерживающегося от всякого злого дела". Тогда Господь сказал Михаилу: "Спустишься к Моему другу Аврааму, и что бы он ни сказал тебе, делай и ты то же самое, и что бы он ни съел, ешь и ты вместе с ним, и я вложу мысль о смерти Авраама в сердце Исаака, его сына, во сне, и Исаак расскажет этот сон, а ты истолкуешь его, и он сам узнает свой конец". И Михаил сказал: "Господи, все небесные духи бестелесны и не едят и не пьют, а этот человек накрыл передо мной стол с изобилием всех благ земных и тленных. Теперь, Господи, что мне делать?" Господь ответил ему: "Спустишься к нему и не думай об этом, ибо, когда ты сядешь с ним, Я пошлю на тебя духа-пожирателя, и он поглотит из твоих рук и уст твоих все, что есть на столе".

Затем Михаил вошел в дом Авраама, и они ели, и пили, и веселились. И когда ужин закончился, Авраам помолился по своему обыкновению, и Михаил помолился вместе с ним, и каждый лег спать на свое ложе в одной комнате, в то время как Исаак пошел в свою комнату, чтобы не беспокоить гостя. Примерно в седьмом часу ночи Исаак проснулся и подошел к двери комнаты своего отца, крича и говоря: "Открой, отец, чтобы я мог прикоснуться к тебе, прежде чем они заберут тебя от меня". И Авраам заплакал вместе со своим сыном, и когда Михаил увидел, что они плачут, он заплакал тоже. И Сарра, услышав плач, крикнула из своей спальни, говоря: "Господин мой Авраам, почему этот плач? Сказал ли тебе незнакомец о сыне твоего брата Лоте, что он умер? или с нами что-то случилось?" Михаил ответил и сказал ей: "Нет, сестра моя Сарра, это не так, как ты говоришь, но твой сын Исаак, мне кажется, увидел сон и пришел к нам в слезах, и мы, увидев его, были тронуты сердцем и заплакали". Сарра, услышав слова Майкла, сразу поняла, что это был ангел Господень, один из трех ангелов, которых они однажды принимали в своем доме, и поэтому она сделала знак Аврааму выйти к двери, чтобы сообщить ему о том, что она знала. Авраам сказал: "Ты правильно понял, ибо я тоже, когда омыл ему ноги, знал в своем сердце, что это были те самые ноги, которые я омыл у дуба Мамре и которые пошли спасать Лота". Авраам, вернувшись в свою комнату, заставил Исаака рассказать свой сон, который Михаил истолковал им, сказав: "Твой сын Исаак сказал правду, ибо ты пойдешь и

будешь вознесен на небеса, но тело твое останется на земле, пока не исполнится семь тысяч веков, ибо тогда восстанет всякая плоть. Итак, теперь, Авраам, приведи свой дом в порядок, ибо ты слышал, что решено относительно тебя". Авраам ответил: "Теперь я знаю, что ты ангел Господень и был послан забрать мою душу, но я не пойду с тобой, но сделай все, что тебе прикажут". Михаил вернулся на небеса и рассказал Богу об отказе Авраама повиноваться его призыву, и ему снова было приказано спуститься и увещевать Авраама не бунтовать против Бога, который даровал ему много благословений, и он напомнил ему, что никто, произошедший от Адама и Евы, не может избежать смерти, и что Бог в Своей великой доброте к нему не позволил серпу смерти встретиться с ним, но послал к нему Своего главного военачальника Михаила. "Почему же тогда, - закончил он, - ты сказал главному военачальнику: "Я не пойду с тобой"?" Когда Михаил передал эти увещевания Аврааму, он увидел, что противиться воле Божьей бесполезно, и согласился умереть, но пожелал, чтобы одно его желание исполнилось еще при жизни. Он сказал Михаилу: "Я умоляю тебя, господь, если я должен покинуть свое тело, я желаю быть принятым в свое тело, чтобы я мог увидеть создания, которые Господь создал на небесах и на земле". Михаил вознесся на небеса и говорил пред Господом об Аврааме, и Господь ответил Михаилу: "Пойди и возьми Авраама в теле и покажи ему все, и что бы он ни сказал тебе, поступай с ним как с Моим другом".

АВРААМ СМОТРИТ НА ЗЕМЛЮ И НЕБЕСА

Архангел Михаил сошел, и взял Авраама на колесницу херувимов, и поднял его в воздух небесный, и повел его на облаке вместе с шестьюдесятью ангелами, и вознесся Авраам на колеснице по всей земле, и увидел все, что находится внизу, на земле, как хорошее, так и дурное. Посмотрев вниз, на землю, он увидел мужчину, совершающего прелюбодеяние с замужней женщиной, и, повернувшись к Михаилу, сказал: "Пошли огонь с небес, чтобы истребить их". Тотчас же сошел огонь и поглотил их, ибо Бог повелел Михаилу сделать все, о чем попросит его Авраам. Он посмотрел снова и увидел воров, роющих в доме, и Авраам сказал: "Пусть дикие звери выйдут из пустыни и разорвут их на куски", - и тотчас же дикие звери вышли из пустыни и пожрали их. Снова он посмотрел вниз и увидел людей, готовящихся совершить убийство, и он сказал: "Пусть земля разверзнется и поглотит их", и, пока он говорил, земля поглотила их живыми. Затем Бог обратился к Михаилу: "Отошли Авраама в его собственный дом и не позволяй ему обходить всю землю, потому что у него нет сострадания к грешникам, но Я сострадаю грешникам, чтобы они могли обратиться и жить, и покаяться в своих грехах, и быть спасенными".

Итак, Михаил повернул колесницу и привез Авраама к месту суда над всеми душами. Здесь он увидел два врата, одни широкие, а другие узкие, узкие врата праведников, которые ведут к жизни, те, кто входит через них, попадают в Рай. Широкие врата - это врата грешников, которые ведут к разрушению и вечному наказанию. Тогда Авраам заплакал, говоря: "Горе мне, что мне делать? ибо я человек большого телосложения, и как я смогу войти через узкие ворота?" Михаил ответил и сказал Аврааму: "Не бойся и не печалься, ибо ты войдешь через него беспрепятственно, и все они, подобные тебе". Авраам, поняв, что душа была приговорена к помещению в середину, спросил Майкла о причине этого, и Майкл ответил: "Поскольку судья счел ее грехи и праведность равными, он не предал ее ни суду, ни спасению". Авраам сказал Майклу: "Давайте помолимся за эту душу и посмотрим, услышит ли нас Бог", и когда они закончили свою молитву, Майкл сообщил Аврааму, что душа была спасена молитвой и была взята ангелом и перенесена в Рай. Авраам сказал Михаилу: "Давайте все же призовем Господа и

будем молить Его о сострадании и милосердии к душам грешников, которых я ранее в своем гневе проклял и уничтожил, которых пожрала земля, и дикие звери разорвали на куски, и огонь поглотил моими словами. Теперь я знаю, что согрешил перед Господом Богом нашим".

После совместной молитвы архангела и Авраама с небес раздался голос, говорящий: "Авраам, Авраам, я внял твоему голосу и твоей молитве, и я прощаю тебе твой грех, и тех, кого, по твоему мнению, Я уничтожил, Я призвал и вернул к жизни по Моей чрезвычайной доброте, потому что на время Я воздал им судом, а тем, кого Я уничтожаю, живущим на земле, Я не воздам смертью".

Когда Майкл привел Авраама обратно в свой дом, они нашли Сарру мертвой. Не видя, что стало с Авраамом, она была поглощена горем и отдала свою душу. Хотя Михаил исполнил желание Авраама и показал ему всю землю, суд и воздаяние, он по-прежнему отказывался отдать Михаилу свою душу, и архангел снова вознесся на небеса и сказал Господу: "Так говорит Авраам: я не пойду с тобою, и я воздерживаюсь от того, чтобы возложить на него руки, потому что с самого начала он был Твоим другом, и он делал все угодное в Твоих очах. Такого человека, как он, нет на земле, даже Иова, этого чудесного человека". Но когда приблизился день смерти Авраама, Бог повелел Михаилу украсить Смерть великой красотой и послать ее такой к Аврааму, чтобы тот мог увидеть его своими глазами.

Сидя под дубом Мамре, Авраам увидел вспышку света и сладковатый запах, и, обернувшись, он увидел Смерть, приближающуюся к нему в великой славе и красоте. И Смерть сказала Аврааму: "Не думай, Авраам, что эта красота моя или что я прихожу такой к каждому мужчине. Нет, но если кто-нибудь праведен, как ты, я беру венец и прихожу к нему, но если он грешник, я прихожу в великом разврате, и из их грехов я делаю венец для своей головы, и я потрясаю их с великим страхом, так что они приходят в смятение". Авраам сказал ему: "И ты в самом деле тот, кого называют Смертью?" Он ответил и сказал: "Я - горькое имя", но Авраам ответил: "Я не пойду с тобой". И Авраам сказал Смерти: "Покажи нам твоё разложение". И Смерть открыла его разложение, показав две головы, у одной было лицо змеи, другая голова была подобна мечу. Все слуги Авраама, глядя на свирепое выражение лица Смерти, умерли, но Авраам помолился Господу, и он воскресил их. Поскольку вид Смерти не мог заставить душу Авраама покинуть его, Бог удалил душу Авраама, как во сне, и архангел Михаил вознес ее на небеса. После того, как ангелы, принешие душу Авраама, вознесли Господу великую хвалу и прославили Его, и после того, как Авраам склонился для поклонения, затем раздался голос Божий, говорящий так: "Возьми Моего друга Авраама в Рай, где находятся кущи Моих праведников и обители Моих святых Исаака и Иакова на лоне его, где нет ни беспокойства, ни печали, ни воздыхания, но мир, и ликование, и жизнь бесконечная".[317]

Деятельность Авраама не прекратилась с его смертью, и как он ходатайствовал в этом мире за грешников, так и он будет ходатайствовать за них в мире грядущем. В судный день он будет сидеть у врат ада и не допустит, чтобы туда вошли те, кто соблюдал закон обрезания.[318]

ПОКРОВИТЕЛЬ ХЕВРОНА

Давным-давно в Хевроне жили евреи, немногочисленные, но благочестивые, добрые и особенно гостеприимные. Когда незнакомцы пришли в пещеру Махпела, чтобы помолиться там, жители того места изрядно поругались друг с другом за право принимать гостей, и тот, кто одержал победу, радовался так, как будто нашел большую добычу.

Накануне Дня Искупления оказалось, что, несмотря на все их усилия, жители Хеврона не смогли найти десятого человека, необходимого для публичного богослужения, и они опасались, что в святой день у них никого не будет. Ближе к вечеру, когда солнце уже клонилось к закату, они увидели старика с серебристо-белой бородой, с мешком на плече, в изодранной одежде и с сильно распухшими от долгой ходьбы ногами. Они выбежали ему навстречу, отвели его в один из домов, накормили и напоили и, снабдив его новыми белыми одеждами, все вместе отправились в синагогу на богослужение. На вопрос, как его зовут, незнакомец ответил: Авраам.

По окончании поста жители Хеврона бросали жребий, кому достанется честь принять гостя. Удача улыбнулась бидлу, который, на зависть остальным, увез своего гостя к себе домой. По дороге он внезапно исчез, и бидл нигде не мог его найти. Напрасно все местные евреи отправились на его поиски. Их бессонная ночь, проведенная в поисках, не принесла результата. Незнакомца найти не удалось. Но не успел бидл лечь под утро, усталый и встревоженный, чтобы хоть немного поспать, как увидел перед собой потерянного гостя, лицо которого сияло, как молния, а великолепные одежды, усыпанные драгоценными камнями, сияли, как солнце. Прежде чем ошеломленный страхом бидл успел открыть рот, незнакомец заговорил и сказал: "Я Авраам Еврей, твой предок, который покоится здесь, в пещере Махпела. Когда я увидел, как вы огорчены отсутствием необходимого количества людей, назначенных на государственную службу, я пришел к вам. Не бойтесь! Радуйтесь и веселитесь сердцем!"[319]

В другой раз Авраам оказал свою помощь жителям Хеврона. Правитель города был бессердечным человеком, жестоко притеснявшим евреев. Однажды он приказал им внести в его казну крупную сумму денег, всю сумму одинаковыми монетами, на которых был отчеканен один и тот же год. Это был всего лишь предлог для убийства евреев. Он знал, что его требование невозможно выполнить.

Евреи объявили пост и день общественной молитвы, в который они должны были молить Бога, чтобы Он отвел в сторону меч, занесенный над ними. На следующую ночь бидл во сне увидел внушающего благоговейный трепет старика, который обратился к нему со следующими словами: "Вставай, быстро! Поспеш к воротам суда, где лежат деньги, которые тебе нужны. Я твой отец Авраам. Я видел бедствие, которым язычники притесняют вас, но Бог услышал ваши стоны". В великом ужасе бидл встал, но никого не увидел, тем не менее он пошел к месту, указанному в видении, нашел деньги и отнес их прихожанам, одновременно рассказывая свой сон. Пораженные, они пересчитали золото - именно столько, сколько требовал от них принц, не больше и не меньше. Они отдали ему эту сумму, и он, который считал выполнение своего требования невозможным, теперь признал, что Бог с евреями, и с тех пор они обрели благосклонность в его глазах.[320]

ВИ ДЖЕЙКОБ

РОЖДЕНИЕ ИСАВА И ИАКОВА

Исаак был точной копией своего отца телом и душой. Он походил на него во всем — "красотой, мудростью, силой, богатством и благородными поступками".[1] Поэтому для Исаака было такой

же великой честью называться сыном своего отца, как для Авраама - отцом своего сына, и хотя Авраам был прародителем тридцати народов, его всегда называют отцом Исаака.[2]

Несмотря на свои многочисленные превосходные качества, Айзек женился поздно. Бог позволил ему встретить подходящую ему жену только после того, как он успешно опроверг насмешливые обвинения Измаила, который имел привычку насмехаться над ним за то, что ему сделали обрезание в раннем восьмидневном возрасте, в то время как Измаил добровольно подвергся операции, когда ему было тринадцать лет. По этой причине Бог потребовал Исаака в жертву, когда он достиг полной зрелости, в возрасте тридцати семи лет, и Исаак был готов расстаться со своей жизнью. Таким образом, насмешки Измаила утратили свою остроту, и Исааку было разрешено жениться. Но перед тем, как его свадьба могла состояться, произошла еще одна задержка. Сразу после жертвоприношения на горе Мориа умерла его мать, и он оплакивал ее три года.[3] В конце концов он женился на Ревекке, которой тогда было четырнадцать лет.[4]

Ревекка была "розой между шипами". Ее отцом был арамеец Вафуил, а братом - Лаван, но она не пошла их путями.[5] Ее благочестие было таким же, как у Исаака.[6] Тем не менее, их брак не был полностью счастливым, поскольку они прожили вместе не менее двадцати лет, не заводя детей.[7] Ревекка умоляла своего мужа умолять Бога о даровании детей, как это сделал его отец Авраам. Сначала Исаак не хотел выполнять ее просьбу. Бог обещал Аврааму многочисленное потомство, и он думал, что их бездетность, вероятно, была виной Ревекки, и ее долгом было молить Бога, а не его. Но Ревекка не желала останавливаться, и муж и жена вместе отправились на гору Мориа, чтобы помолиться там Богу. И Исаак сказал: "О Господь Бог неба и земли, чья благодать и милосердие наполняют землю, Ты, который забрал моего отца из дома его отца и с места его рождения, и привел его в эту землю, и сказал ему: "Тебе и твоему потомству Я дам эту землю", и пообещал ему и провозгласил ему: "Я умножу твое потомство, как звезды небесные и как песок морской, теперь пусть подтвердятся Твои слова, которые Ты говорил моему отцу". Ибо Ты Господь, Бог наш, наши очи обращены к Тебе, чтобы Ты дал нам семя человеческое, как Ты обещал нам, ибо Ты Господь, Бог наш, и наши очи обращены к Тебе ".[8] Далее Исаак молился, чтобы все дети, предназначенные ему, родились у него от этой его благочестивой жены, и Ревекка обратилась с той же просьбой в отношении своего мужа Исаака и детей, предназначенных ей.

Их объединенная молитва была услышана.[9] И все же Бог дал им детей главным образом ради Исаака. Это правда, набожность Ревекки сравнивалась с набожностью ее мужа, но молитва благочестивого человека, который является сыном благочестивого человека, гораздо более действенна, чем молитва того, кто, хотя и сам набожный, происходит от безбожного отца.

Молитва сотворила великое чудо, ибо телосложение Исаака было таково, что от него нельзя было ожидать рождения детей, и точно так же природа не предполагала, что Ревекка должна рожать детей.[10]

Когда Ревекка была беременна семь месяцев, [11] она начала жалеть, что с нее не сняли проклятие бездетности.[12] Она испытывала мучительную боль, потому что ее сыновья-близнецы начали ссориться на всю жизнь еще в ее утробе. Они стремились убить друг друга. Если Ревекка проходила поблизости от храма, воздвигнутого идолам, Исав двигался в ее теле, а если она проходила мимо синагоги или Бет ха-Мидраша, Иаков пытался вырваться из ее чрева.[13] Ссоры детей разворачивались из-за таких разногласий, как эти. Исав настаивал на

том, что нет никакой жизни, кроме земной, полной материальных удовольствий, и Иаков отвечал: "Брат мой, перед нами два мира, этот мир и мир грядущий. В этом мире люди едят и пьют, торгуют наркотиками, женятся и растят сыновей и дочерей, но всего этого не происходит в мире грядущем. Если тебе угодно, возьми этот мир, а я возьму другой".[14] У Исава был союзником Самаэль, который хотел убить Иакова во чреве его матери. Но архангел Михаил поспешил на помощь Иакову. Он попытался сжечь Самаэля, и Господь увидел, что необходимо создать небесный суд с целью арбитражного рассмотрения дела Михаила и Самаэля.[15] Даже ссора между двумя братьями по поводу права первородства началась еще до того, как они вышли из чрева своей матери. Каждый желал быть первым, кто придет в мир. Только когда Исав пригрозил отстаивать свою точку зрения ценой жизни своей матери, Иаков уступил.[16]

Ревекка спросила других женщин, страдали ли они тоже от такой боли во время беременности, и когда они сказали ей, что не слышали о подобном случае, кроме беременности матери Нимрода, она отправилась на гору Мориа, где Сим и Эбер провели свой Бет ха-Мидраш. Она попросила их, а также Авраама спросить Бога, в чем причина ее ужасных страданий.[17] И Сим ответил: "Дочь моя, я доверяю тебе тайну. Проследи, чтобы никто не узнал об этом. Два народа находятся в твоём чреве, и как твоё тело должно вместить их, учитывая, что весь мир недостаточно велик, чтобы они могли мирно существовать в нём вместе? Это две нации, каждая из которых владеет своим собственным миром, одна - Торой, другая - грехом. От одного произойдет Соломон, строитель Храма, от другого Веспасиан, его разрушитель. Эти двое необходимы, чтобы увеличить число наций до семидесяти. Они никогда не окажутся в одном и том же положении. Исав будет превозносить лордов, в то время как Иаков произведет на свет пророков, и если у Исава будут князья, у Иакова будут цари.[18] Они, Израиль и Рим, - две нации, обреченные на ненависть всего мира.[19] Одна превзойдет другую по силе. Сначала Исав подчинит себе весь мир, но в конце концов Иаков будет править всем.[20] Старший из двоих будет служить младшему, при условии, что этот чист сердцем, в противном случае младший будет поработен старшим".[21]

Обстоятельства, связанные с рождением ее сыновей-близнецов, были такими же замечательными, как и в период беременности Ревекки. Исав был первым, кто увидел свет, и вместе с ним вся нечистота вышла из чрева; [22] Иаков родился чистым и сладостным телом. Исав был рожден с волосами, бородой и зубами, как спереди, так и сзади, [23] и он был кроваво-красным, что являлось признаком его будущей кровожадной натуры.[24] Из-за своей румяной внешности он остался необрезанным. Исаак, его отец, опасался, что это из-за плохой циркуляции крови, и не решался сделать обрезание. Он решил подождать, пока Исаву не исполнится тринадцать лет - возраст, в котором Измаил получил знамение завета. Но когда Исав вырос, он отказался прислушаться к желанию своего отца, и поэтому его оставили необрезанным.[25] Противоположность своему брату в этом, как и во всех отношениях, Иаков родился со знаком завета на теле, что является редким отличием.[26] Но Исав также носил на себе отметину при рождении - фигуру змеи, символ всего злого и ненавистного Богу.[27]

Имена, присвоенные братьям, полны смысла. Старшего звали Исав, потому что он был 'Асуи, полностью развитым, когда родился, а имя младшего было дано ему Богом, чтобы указать на некоторые важные события в будущем Израиля числовым значением каждой буквы. Первая буква в Яакобе, Йод, со значением десять, обозначает десятисловие; вторая, 'Айин, равная семидесяти, обозначает семьдесят старейшин, вождей Израиля; третья, Коф, сто, обозначает Храм высотой в сто локтей; и последняя, Бет, обозначает две каменные скрижали.[28]

ЛЮБИМЕЦ АВРААМА

Пока Исав и Иаков были маленькими, об их характерах нельзя было судить должным образом. Они были похожи на мирт и терновый куст, которые выглядят одинаково на ранних стадиях своего роста. После того как они достигнут полного размера, мирт узнают по его аромату, а терновый куст - по его шипам.

В детстве оба брата ходили в школу, но когда им исполнилось тринадцать лет и они достигли совершеннолетия, их пути разошлись. Иаков продолжил свое обучение в Бет-ха-мидраше Сима и Эбера, а Исав предался идолопоклонству и аморальному образу жизни.[29] Оба были охотниками на людей, Исав пытался поймать их, чтобы отвратить от Бога, а Иаков - чтобы обратить их к Богу.[30] Несмотря на свои нечестивые поступки, Исав владел искусством завоевывать любовь отца. Его лицемерное поведение заставило Исаака поверить, что его первенец был чрезвычайно набожен. "Отец, - спрашивал он Исаака, - сколько стоит десятина с соломой и соли?" Этот вопрос заставил его выглядеть богобоязненным в глазах своего отца, потому что именно эти два продукта освобождаются от уплаты десятины.[31] Исаак также не заметил, что его старший сын дал ему запрещенную пищу. То, что он принял за мясо молодых козлят, было собачьим мясом.[32]

Ревекка была более проникательной. Она знала своих сыновей такими, какими они были на самом деле, и поэтому ее любовь к Иакову была чрезвычайно велика. Чем чаще она слышала его голос, тем сильнее становилась ее привязанность к нему.[33] Аврахам согласился с ней. Он также любил своего внука Иакова, ибо знал, что в нем будет наречено его имя и его семя. И он сказал Ревекке: "Дочь моя, присматривай за моим сыном Иаковом, ибо он будет вместо меня на земле и для благословения среди детей человеческих, и для славы всего семени Симова". Наставив таким образом Ревекку охранять Иакова, которому было суждено стать носителем благословения, данного Богом Аврааму, он позвал своего внука и в присутствии Ревекки благословил его, сказав: "Иаков, мой возлюбленный сын, которого любит моя душа, да благословит тебя Бог свыше небосвода, и да даст Он тебе все благословения, которыми Он благословил Адама, и Еноха, и Ноя, и Сима, и все то, о чем Он рассказал мне, и все то, что Он обещал дать мне, да заставит Он расколоть меня". тебе и твоему семени навеки, в соответствии с днями небес над землей. И дух Мастемы не будет властвовать над тобой или над твоим потомством, чтобы отвратить тебя от Господа, который есть твой Бог отныне и вовеки. И пусть Господь Бог будет тебе отцом, и пусть ты будешь Его первенцем, и пусть Он всегда будет отцом твоему народу. Иди с миром, сын мой".[34]

И у Авраама были веские причины особенно любить Иакова, ибо именно благодаря заслугам своего внука он был спасен из огненной печи.[35]

Исаак и Ревекка, зная о любви Авраама к их маленькому сыну, послали своему отцу приготовленное Иаковом угощение на последний праздник Пятидесятницы, который Аврааму было позволено праздновать на земле, чтобы он мог поесть и благословить Создателя всего сущего перед смертью. Авраам знал, что приближается его конец, и он поблагодарил Господа за все блага, которые Он даровал ему в дни его жизни, и благословил Иакова, и повелел ему ходить путями Господними, и особенно не жениться на дочери Хананеев. Тогда Авраам приготовился к смерти. Он приложил два пальца Иакова к своим глазам и, держа их закрытыми, погрузился в свой вечный сон, в то время как Иаков лежал рядом с ним на кровати. Мальчик не

знал о смерти своего дедушки, пока, проснувшись на следующее утро, не позвал его: "Отец, отец", - но не получил ответа.[36]

ПРОДАЖА ПРАВА ПЕРВОРОДСТВА

Хотя Авраам достиг почтенной старости, превышающей предел лет, дарованных последующим поколениям, он все же умер на пять лет раньше отведенного ему срока. Намерение состояло в том, чтобы позволить ему дожить до ста восьмидесяти лет, того же возраста, что и Исааку на момент его смерти, но из-за Исава Бог резко оборвал его жизнь. В течение некоторого времени Исав тайне преследовал свои дурные наклонности. Наконец он сбросил маску и в день смерти Авраама был виновен в пяти преступлениях: он изнасиловал обрученную девушку, совершил убийство, усомнился в воскресении мертвых, пренебрег правом первородства и отрекся от Бога. Тогда Господь сказал: "Я обещал Аврааму, что он отправится к своим отцам с миром. Могу ли я теперь позволить ему быть свидетелем восстания его внука против Бога, нарушения им законов целомудрия и пролития крови? Для него лучше умереть сейчас с миром".[37]

Людьми, убитыми Исавом в этот день, были Нимрод и двое его адъютантов. Между Исавом и Нимродом существовала давняя вражда, потому что могущественный охотник перед Господом завидовал Исаву, который также усердно посвящал себя охоте. Однажды, когда он был на охоте, случилось так, что Нимрод отделился от своего народа, с ним были только двое мужчин. Исав, который сидел в засаде, заметил его уединение и подождал, пока он пройдет свое укрытие. Затем он внезапно бросился на Нимрода и сбил с ног его и двух его товарищей, которые поспешили ему на помощь. Крики последнего привели слуг Нимрода к месту, где он лежал мертвый, но не раньше, чем Исав снял с него одежду и бежал с ними в город.[38]

Эти одежды Нимрода оказывали необычайное воздействие на крупный рогатый скот, зверей и птиц. По собственному желанию они приходили и падали ниц перед тем, кто был облачен в них. Таким образом, Нимрод и Исав после него смогли править людьми и животными.[39]

Убив Нимрода, Исав поспешил в город в великом страхе перед последователями своей жертвы. Усталый и измученный, он вернулся домой и застал Иакова за приготовлением блюда из чечевицы. В доме Исаака было множество рабов мужского и женского пола. Тем не менее Джейкоб был настолько прост и скромен в своем поведении, что, если он поздно возвращался домой с Бет ха-Мидраша, он никому не мешал готовить себе еду, а делал это сам.[40] В этот раз он готовил чечевицу для своего отца, чтобы подать ему в качестве траурного угощения после смерти Авраама. Адам и Ева ели чечевицу после убийства Авеля, то же самое сделали родители Харрана, когда он погиб в огненной печи. Причина, по которой они используются для трапезы скорбящих, заключается в том, что круглая чечевица символизирует смерть: как чечевица перекачивается, так и смерть, печаль и скорбь постоянно перекачиваются среди людей, от одного к другому.[41]

Исав обратился к Иакову так: "Зачем ты готовишь чечевицу?"

Джейкоб: "Потому что наш дедушка скончался; они будут знаком моего горя и оплакивания, чтобы он мог любить меня в грядущие дни".

Исав: "Ты глупец! Неужели ты действительно думаешь, что возможно, чтобы человек снова ожил после того, как он был мертв и истлел в могиле?"[42] Он продолжал насмехаться над Джейкобом. "Зачем ты доставляешь себе столько хлопот?" - сказал он. "Подними свои глаза, и

ты увидишь, что все люди едят все, что попадает под руку, — рыбу, пресмыкающихся, свиное мясо и тому подобные вещи, а ты досаждаешь себе из-за блюда из чечевицы".

Иаков: "Если мы поступаем, как другие люди, что нам делать в день Господень, в день, когда благочестивые получают свою награду, когда глашатай провозгласит: " Где Тот, кто взвешивает деяния людей, где Тот, кто считает?"

Исав: "Есть ли будущий мир? Или мертвые будут призваны к жизни? Если бы это было так, почему Адам не вернулся? Слышал ли ты, что Ной, через которого мир был воскрешен заново, снова появился? Да, Авраам, друг Божий, возлюбленный Им больше, чем кто-либо другой, неужели он снова ожил?"

Джейкоб: "Если ты придерживаешься мнения, что будущего мира нет и что мертвые не воскресают к новой жизни, тогда зачем тебе нужно твое право первородства? Продай это мне сейчас, пока это еще возможно. После того, как Тора будет ниспослана, этого сделать будет невозможно. Воистину, есть мир будущего, в котором праведники получают свою награду. Я говорю тебе это, чтобы ты потом не сказал, что я обманул тебя".[43]

Джейкоба мало беспокоила двойная доля наследства, которая полагалась по праву первородства. То, о чем он думал, было священническим служением, которое в древние времена было прерогативой первенцев, и Иакову не хотелось, чтобы священником был его нечестивый брат Исав, тот, кто презирал всякое богослужение.[44]

Презрение, проявленное Исавом к воскресению мертвых, он испытывал также к Божьему обещанию отдать Святую Землю семени Авраама. Он не верил в это, и поэтому был готов уступить свое право первородства и прилагаемое к нему благословение в обмен на похлебку.[45] Кроме того, Иаков заплатил ему монетой,[46] и, кроме того, он дал ему то, что было больше, чем деньги, чудесный меч Мафусала, который Исаак унаследовал от Авраама и подарил Иакову.[47]

Исав подшутил над Иаковом. Он пригласил своих товарищей попировать за столом своего брата, сказав: "Знаете ли вы, что я сделал с этим Иаковом? Я ел его чечевицу, пил его вино, развлекался за его счет и продал ему свое первородство". Все, что Джейкоб ответил, было: "Ешь, и пусть это пойдет тебе на пользу!" Но Господь сказал: "Ты презираешь право первородства, поэтому Я сделаю тебя презируемым во всех поколениях". И в наказание за отрицание Бога и воскресения мертвых потомки Исава были отрезаны от мира.[48]

Поскольку для Исава не было ничего святого, Иаков заставил его поклясться относительно права первородства жизнью их отца, ибо он знал, что любовь Исава к Исааку была сильной.[49] Он также не преминул оформить документ, должным образом подписанный свидетелями, в котором говорилось, что Исав продал ему право первородства вместе со своими притязаниями на место в пещере Махпела.[50]

Хотя на Иакова нельзя возложить никакой вины за все это, все же он хитростью добился от него права первородства, и поэтому потомкам Иакова пришлось служить потомкам Исава.[51]

ИСААК С ФИЛИСТИМЛЯНАМИ

Жизнь Исаака была точным отражением жизни его отца. Аврааму пришлось покинуть место своего рождения; то же самое произошло и с Исааком. Авраам подвергался риску потерять

свою жену; так же поступал и Исаак. Филистимляне завидовали Аврааму; так же поступал и Исаак. Авраам долго оставался бездетным; так же поступал и Исаак. Авраам родил одного благочестивого сына и одного нечестивого сына; так же и Исаак. И, наконец, как во времена Авраама, так и во времена Исаака, на землю обрушился голод.[52]

Сначала Исаак намеревался последовать примеру своего отца и переселиться в Египет, но Бог явился ему и сказал: "Ты - совершенная жертва, без порока, и как всесожжение становится непригодным, если его выносят за пределы святилища, так и ты был бы осквернен, если бы произошло это за пределами Святой Земли. Оставайтесь на земле и старайтесь возделывать ее. В этой земле обитает Шекина, и в грядущие дни Я отдам твоим детям королевства, которыми владеют могущественные правители, сначала их часть, а в мессианские времена - все целиком".[53]

Исаак подчинился повелению Бога и поселился в Гераре. Когда он заметил, что местные жители начали иметь виды на его жену, он последовал примеру Авраама и притворился, что она его сестра.[54] Весть о красоте Ревекки дошла до самого царя, но он помнил о большой опасности, которой однажды подвергся в подобном случае, и оставил Исаака и его жену в покое.[55] После того как они пробыли в Гераре три месяца, Авимелех заметил, что Исаак, живший во внешнем дворе царского дворца, вел себя по отношению к Ревекке как муж.[56] Он призвал его к ответу, сказав: "Это могло случиться с самим царем, если бы он взял женщину, которую ты называл своей сестрой".[57] Действительно, Исаак находился под подозрением в незаконной связи с Ревеккой, поскольку поначалу местные жители не хотели верить, что она его жена. Когда Исаак настаивал на своем заявлении, [58] Авимелех послал за ними своих вельмож, приказал облачить их в царские одежды и провозгласил перед ними, когда они проезжали через город: "Эти двое - муж и жена. Всякий, кто прикоснется к этому мужчине или его жене, непременно будет предан смерти".

После этого царь пригласил Исаака поселиться в его владениях и выделил ему для возделывания поля и виноградники, лучшие из тех, что предоставляла земля.[59] Но Исаак не был корыстолюбив. Десятую часть от всего, что у него было, он раздавал беднякам Герара. Таким образом, он был первым, кто ввел закон о десятине для бедных, подобно тому, как его отец Авраам был первым, кто отделил долю священников от своего состояния.[60] Исаак был вознагражден обильными урожаями; земля дала в сто раз больше, чем ожидалось, хотя почва была бесплодной, а год бесплодным. Он так разбогател, что люди пожелали иметь "навоз от мулов Исаака, а не золото и серебро Авимелеха".[61] Но его богатство вызвало зависть филистимлян, ибо для нечестивых характерно, что они завидуют добру своих ближних и радуются, когда видят, как на них обрушивается зло, а зависть влечет за собой ненависть, и поэтому филистимляне сначала позавидовали Исааку, а затем возненавидели его. В своей вражде к нему они остановили колодцы, которые Авраам приказал своим слугам выкопать. Таким образом, они нарушили свой завет с Авраамом и были неверующими, и они должны винить только самих себя, если позже были истреблены израильтянами.

Исаак ушел из Герара и снова начал копать колодцы с водой, которые они выкопали во дни Авраама, отца его, и которые филистимляне остановили. Его почтение к своему отцу было так велико, что он даже восстановил имена, которыми Авраам называл колодцы. Чтобы вознаградить его за сыновнее уважение, Господь оставил имя Исаак неизменным, в то время как его отцу и сыну пришлось смириться с новыми именами.[62]

После четырех попыток раздобыть воду Исааку это удалось; он нашел колодец с водой, который следовал за Патриархами. Авраам добыл его после трех раскопок. Отсюда и название колодца Безр-Шева, "колодец семи копаний", тот самый колодец, который будет снабжать водой Иерусалим и его окрестности в мессианские времена.[63]

Успех Исаака с его колодцами лишь усилил зависть филистимлян, поскольку он нашел воду в самом неожиданном месте и, к тому же, в засушливый год. Но "Господь исполняет желание боящихся Его". Как Исаак исполнил волю своего Создателя, так и Бог исполнил его желание.[64] И Авимелех, царь Герарский, быстро пришел и увидел, что Бог был на стороне Исаака, ибо, чтобы наказать его за то, что он спровоцировал изгнание Исаака из Герара, его дом был ночью разорен разбойниками, и он сам был поражен проказой.[65] Колодцы филистимлян иссякли, как только Исаак покинул Герар, и деревья тоже перестали приносить плоды. Ни у кого не могло быть сомнений, что все это было наказанием за их недоброжелательность.

Теперь Авимелех умолял своих друзей, особенно управляющего его царством, сопровождать его к Исааку и помочь ему вернуть его дружбу.[66] Авимелех и филистимляне так сказали Исааку: "Мы убедились, что Шехина с тобою, и поэтому мы желаем, чтобы ты возобновил завет, который твой отец заключил с нами, что ты не причинишь нам вреда, поскольку мы также не прикасались к тебе". Исаак согласился. Характер филистимлян поразительно иллюстрирует то, что они приписывали себе то, что не причинили ему вреда. Это показывает, что они были бы рады причинить ему вред, ибо "душа нечестивого желает зла".

Место, в котором был заключен завет между Исааком и филистимлянами, называлось Шибба по двум причинам: потому что там была "дана клятва", и как напоминание о том факте, что даже язычники обязаны соблюдать "семь" законов Ноя.[67]

Всеми чудесами, сотворенными Богом для Исаака, и всеми благами, которыми он наслаждался на протяжении всей своей жизни, он обязан заслугам своего отца. За свои собственные заслуги он будет вознагражден в будущем.[68] В великий судный день именно Исаак спасет своих потомков из Геенны. В тот день Господь скажет Аврааму: "Дети Твои согрешили", и Авраам ответит: "Тогда пусть они будут истреблены, чтобы освятилось Имя Твое". Господь обратится к Иакову, думая, что тот, кто так много страдал, чтобы привести своих сыновей к совершеннолетию, проявит больше любви к своему потомству. Но Иаков даст тот же ответ, что и Авраам. Тогда Бог скажет: "У стариков нет понимания, а у молодых нет совета. Теперь я пойду к Исааку. Исаак, - обратится к нему Бог, - твои дети согрешили", и Исаак ответит: "О Владыка мира, говоришь ли Ты "мои дети", а не "ТВОИ"? Когда они стояли на горе Синай и заявили, что готовы исполнить любое Твое приказание еще до того, как услышали его, Ты назвал Израиль "Моим первенцем", и теперь они МОИ дети, а не ТВОИ! Давай подумаем. Человеку семьдесят лет. Из этих двадцати нужно вычесть, ибо Ты не наказываешь тех, кому меньше двадцати. Из оставшихся пятидесяти лет половину следует вычесть за ночи, проведенные во сне. Остается всего двадцать пять лет, и они должны быть сокращены на двенадцать с половиной - время, проведенное в молитве, еде и удовлетворении других жизненных потребностей, в течение которого люди не совершают грехов. Остается всего двенадцать с половиной лет. Если Ты возьмешь их на Себя, хорошо. Если нет, возьми половину этого, а я возьму другую половину". Тогда потомки Исаака скажут: "Воистину, ты - наш истинный отец!" Но он укажет на Бога и предостережет их: "Нет, воздавайте хвалу не мне, но одному Богу", и Израиль, устремив взор к небу, скажет: "Ты, о Господь, наш Отец; имя Твое - наш Искупитель от века".[69]

Именно Исаак, или, как его иногда называют, Елиуй, сын Варахилов, раскрыл чудесные тайны природы в своих спорах с Иовом.[70]

В конце голодных лет Бог явился Исааку и повелел ему вернуться в Ханаан. Исаак сделал, как ему было приказано, и поселился в Хевроне. В это время он послал своего младшего сына Иакова в Бет ха-Мидраш Сима и Эбера изучать закон Господень. Иаков оставался там тридцать два года. Что же касается Исава, то он отказался учиться и остался в доме своего отца. Охота была его единственным занятием, и как он преследовал зверей, так и людей, стремясь захватить их хитростью и обманом.

Во время одной из своих охотничьих экспедиций Исав пришел на гору Сеир, где познакомился с Юдифью из семьи Хама, взял ее себе в жены и привез к своему отцу в Хеврон.

Десять лет спустя, когда Сим, его учитель, умер, Иаков вернулся домой в возрасте пятидесяти лет. Прошло еще шесть лет, и Ревекка получила радостную весть о том, что ее невестка Адина, жена Лавана, которая, как и все женщины в его доме, до тех пор была бездетной, родила дочерей-близнецов Лию и Рахиль.[71] Ревекка, уставшая от своей жизни из-за женщины, выбранной ее старшим сыном, увещевала Иакова жениться не на одной из дочерей Ханаана, а на девушке из семьи Авраама. Он заверил свою мать, что слова Авраама, повелевавшие ему не жениться ни на одной женщине из хананеев, запечатлелись в его памяти, и по этой причине он все еще не был женат, хотя ему исполнилось шестьдесят два года, и Исав двадцать два года уговаривал его последовать его примеру и жениться на дочери народа той земли, в которой они жили. Он слышал, что у его дяди Лавана были дочери, и решил выбрать одну из них себе в жены. Глубоко тронутая словами своего сына, Ревекка поблагодарила его и воздала хвалу Богу словами: "Благословен Господь Бог, и да будет благословенно Его Святое Имя во веки веков, Который дал мне Иакова как чистого сына и святое семя; ибо он Твой, и Твоим будет его семя постоянно и во все поколения во веки веков. Благослови его, о Господь, и вложи в мои уста благословение праведности, чтобы я мог благословить его".

И когда дух Господень сошел на нее, она возложила свои руки на голову Иакова и дала ему свое материнское благословение. Оно заканчивалось словами: "Пусть Господь мира любит тебя, как сердце твоей любящей матери радуется о тебе, и пусть Он благословит тебя".[72]

ИСААК БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ИАКОВА

Брак Исава с дочерьми Хананеев был мерзостью не только в глазах его матери, но и в глазах его отца. Он страдал даже больше, чем Ревекка, из-за идолопоклоннических обычаев своих невесток. В природе мужчины противостоять неприятным обстоятельствам с меньшим сопротивлением, чем женщины. Кость не повреждается при столкновении, от которого глиняный горшок разлетелся бы на куски. Мужчина, созданный из праха земли, не обладает выносливостью женщины, созданной из кости. Исаак преждевременно состарился из-за поведения своих невесток, и он потерял зрение. В доме своего детства Ревекка привыкла к благовониям, возжигаемым перед идолами, и поэтому могла переносить их под свою собственную крышу-дерево. В отличие от нее, Исаак никогда не испытывал ничего подобного, пока жил со своими родителями, и его жалил дым, поднимающийся от жертвоприношений, приносимых их идолам его невестками в его собственном доме.[73] Глаза Исаакотже пострадали в более раннем возрасте. Когда он лежал связанный на алтаре, готовый быть

принесенным в жертву своим отцом, ангелы плакали, и их слезы капали ему на глаза, и там они оставались, ослабляя его зрение.

В то же время своей любовью к Исаву он навлек на себя бедствие слепоты. Он оправдал нечестивых за взятку, взятку сыновней любовью Исаву, а потеря зрения - это наказание, которое следует за получением взяток. "Дар, - говорят, - ослепляет глаза мудрых".

Тем не менее его слепота оказалась полезной как для Исаака, так и для Иакова. Из-за своих физических недугов Исааку приходилось оставаться дома, и таким образом он был избавлен от боли, когда люди указывали на него как на отца нечестивого Исаву.[74] И, опять же, если бы его способность видения не была ослаблена, он не благословил бы Иакова. Как бы то ни было, Бог относился к нему так, как врач относится к больному человеку, которому запрещено пить вино, к которому, однако, у него есть сильное желание. Чтобы успокоить его, врач приказывает дать ему теплой воды в темноте и сказать, что это вино.[75]

Когда Исаак достиг возраста ста двадцати трех лет и, таким образом, приближался к годам, достигнутым его матерью, он начал размышлять о своем конце. Мужчине подобает готовиться к смерти, когда он приближается к возрасту, в котором ушел из жизни любой из его родителей. Исаак размышлял о том, что он не знает, был ли возраст, отведенный ему, возрастом его матери или отца, и поэтому он решил благословить своего старшего сына, Исаву, прежде чем смерть настигнет его.[76] Он позвал Исаву и сказал: "Сын мой", и Исав ответил: "Вот я", но вмешался святой дух: "Хотя он искажает свой голос и заставляет его звучать ласково, не доверяй ему. В его сердце семь мерзостей. Он разрушит семь святых мест — Скинию, святилища в Галгале, Силоме, Номе и Гаваоне, а также первый и второй Храмы".

Хотя Исав продолжал говорить со своим отцом мягко, он все же страстно желал, чтобы пришел его конец.[77] Но Исаак был поражен как духовной, так и физической слепотой. Святой дух покинул его, и он не мог разглядеть порочности своего старшего сына. Он велел ему наточить свои ножи для забоя скота и остерегаться приносить ему мясо животного, которое умерло само по себе или было растерзано зверем, и он также должен был остерегаться выставлять перед Исааком животное, украденное у его законного владельца. "Тогда, - продолжал Исаак, - я благословлю того, кто достоин быть благословленным".[78]

Это обвинение было возложено на Исаву накануне Пасхи, и Исаак сказал ему: "Сегодня вечером весь мир будет петь "Аллилуйя Богу". Это ночь, когда открываются хранилища росы. Поэтому приготовь для меня лакомства, чтобы моя душа могла благословить тебя перед смертью". Но святой дух вмешался: "Не ешьте хлеба того, у кого дурной глаз".[79] Стремление Исаака к лакомым кусочкам было вызвано его слепотой. Поскольку незрячие не могут видеть пищу, которую они едят, они не наслаждаются ею в полной мере, и их аппетит приходится удовлетворять особенно вкусными кусочками.

Исав совершил вылазку, чтобы раздобыть то, чего желал его отец, мало задумываясь о том, где и как, будь то грабежом или воровством.[80] Чтобы помешать быстрому исполнению приказа его отца, Бог послал сатану в погоню за Исавом. Он должен был задержать его как можно дольше. Исав ловил оленя и оставлял его связанным, в то время как сам охотился за другой дичью. Немедленно приходил сатана и освобождал оленя, и когда Исав возвращался на место, его жертвы не было. Это было повторено несколько раз. Снова и снова добычу загоняли,

связывали и освобождали, так что Иаков тем временем мог осуществить план Ревекки, согласно которому он должен был получить благословение вместо Исав.

Хотя Ревекка не слышала слов, которыми обменялись Исаак и Исав, они, тем не менее, были открыты ей через святого духа[81], и она решила удержать своего мужа от ложного шага. Ею двигала не любовь к Иакову, а желание удержать Исаака от совершения отвратительного поступка.[82] Ревекка сказала Иакову: "Этой ночью хранилища росы открыты; это ночь, в течение которой небесные существа поют "Аллилуйя Богу", ночь, отведенная для освобождения твоих детей из Египта, в которую они тоже будут петь "Аллилуйя". Иди теперь и приготовь вкусное мясо для твоего отца, чтобы он мог благословить тебя перед своей смертью.[83] Делай, как я тебе говорю, повинуйся мне, как ты привык, ибо ты мой сын, все дети которого будут хорошими и богобоязненными - ни один не останется без милости".

Несмотря на свое огромное уважение к матери,[84] Джейкоб поначалу отказался подчиниться ее приказу. Он боялся, что может совершить грех, [85] особенно потому, что таким образом он мог навлечь на себя проклятие своего отца. Как бы то ни было, у Исаака все еще могло быть благословение для него, после того как он отдал Исаву свое. Но Ревекка развеяла его опасения словами: "Когда Адам был проклят, проклятие пало на его мать, землю, и так же я, твоя мать, понесу проклятие, если твой отец проклянет тебя. Более того, если случится худшее, я готов предстать перед твоим отцом и сказать ему: "Исав - злодей, а Иаков - праведник".

Удерживаемый таким образом своей матерью, Иаков, весь в слезах и со склоненным телом, отправился исполнять план, составленный Ревеккой.[86] Поскольку он должен был приготовить пасхальную трапезу, она велела ему взять двух детей, одного для пасхального жертвоприношения и одного для праздничного жертвоприношения.[87] Чтобы успокоить совесть Джейкоба, она добавила, что по ее брачному контракту ей полагалось иметь двоих детей ежедневно. "И, - продолжила она, - эти двое детей принесут добро тебе, благословение твоего отца, и они принесут добро твоим детям, ибо двое детей будут искупительной жертвой, приносимой в День Искупления".

Нерешительность Иакова еще не прошла. Он боялся, что его отец прикоснется к нему и убедит себя, что он не волосатый и, следовательно, не его сын Исав. Соответственно, Ревекка разорвала шкуры двух козлят на полоски и сшила их вместе, потому что Иаков был таким высоким великаном, что иначе их не хватило бы, чтобы прикрыть его руки.[88] Чтобы сделать маскировку Иакова завершенной, Ревекка сочла оправданным надеть на него чудесные одежды Исав. Это были одежды первосвященника, в которые Бог облачил Адама, "первенца мира", ибо в дни, предшествовавшие возведению Скинии, все первенцы мужского пола исполняли обязанности священников. От Адама эти одежды перешли к Ною, который передал их Симу, а Сим завещал их Аврааму, а Авраам - своему сыну Исааку, от которого они перешли к Исаву, старшему из двух его сыновей. По мнению Ревекки, поскольку Иаков купил право первородства у своего брата, он, таким образом, вступил во владение и одеждой.[89] Ей не было необходимости идти и забирать их из дома Исав. Он слишком хорошо знал своих жен, чтобы доверить им такое драгоценное сокровище; они находились на попечении его матери. Кроме того, он чаще всего пользовался ими в доме своих родителей. Как правило, он не придавал особого значения приличной одежде. Он был готов появиться на улице в лохмотьях, но считал своим долгом прислуживать отцу, одетый во все самое лучшее. "Мой отец, - имел обыкновение говорить Исав, - в моих глазах царь, и мне не подобало бы прислуживать ему в чем-либо, кроме

царского одеяния". Великому уважению, которое он проявлял к своему отцу, потомки Исава обязаны всем своим благополучием на земле. Так Бог вознаграждает за доброе дело.

Ревекка подвела Иакова, снаряженного таким образом, к дверям комнаты Исаака. Там она рассталась с ним со словами: "Отныне да поможет тебе Творец твой".[90] Вошел Иаков, обратившись к Исааку "Отец" и получив ответ: "Вот я! Кто ты такой, сын мой?" он ответил уклончиво: "Это я, твой первенец Исав". Он стремился избежать лжи и в то же время не выдать, что он Иаков.[91] Тогда Исаак сказал: "Ты очень спешишь получить свое благословение. Твоему отцу Аврааму было семьдесят пять лет, когда он был благословлен, а тебе всего шестьдесят три". Иаков неловко ответил: "Потому что Господь, твой Бог, послал мне хорошую скорость". Исаак сразу же пришел к выводу, что это не Исав, потому что он не стал бы упоминать имя Бога, и он решил пощупать сына перед собой и убедиться, кто он такой. Ужас охватил Иакова при словах Исаака: "Приблизься, молю тебя, чтобы я мог почувствовать тебя, сын мой". Холодный пот покрыл его тело, и сердце растаяло, как воск. Тогда Бог повелел спуститься архангелам Михаилу и Гавриилу. Один схватил его за правую руку, другой - за левую, в то время как Сам Господь Бог поддерживал его, чтобы мужество не покинуло его. Исаак ощупал его и, обнаружив, что его руки покрыты волосами, сказал: "Голос - это голос Иакова, но руки - это руки Исава", - слова, в которых он передал пророчество о том, что до тех пор, пока голос Иакова будет слышен в домах молитвы и обучения, руки Исава не смогут одолеть его. "Да, - продолжил он, - это голос Иакова, голос, который заставляет замолчать тех, кто на земле и на небесах", ибо даже ангелы не могут возвысить свой голос во славу Бога, пока Израиль не закончит свои молитвы.

Сомнения Исаака по поводу благословения сына, рожденного до него, еще не были устранены, ибо своим пророческим оком он предвидел, что у этого человека будут потомки, которые будут досаждают Господу. В то же время ему было открыто, что даже грешники в Израиле станут кающимися, и тогда он был готов благословить Иакова. Он велел ему подойти и поцеловать его, чтобы показать, что именно Иаков запечатлеет последний поцелуй на Исааке перед тем, как тот будет отправлен в могилу — он и никто другой. Когда Иаков подошел к нему вплотную, он различил исходящее от него благоухание Рая и воскликнул: "Смотри, запах моего сына подобен запаху поля, которое благословил Господь".[92]

Благоухание, исходившее от Иакова, было не единственным, что в нем было от Рая. Архангел Михаил принес оттуда вино, которым Иаков напоил своего отца, [93] чтобы на него снизошло возвышенное настроение, ибо только когда человек радостно возбужден, Шекина покоится на нем.[94] Святой дух наполнил Исаака, и он дал Иакову свое десятикратное благословение: "Бог дарует тебе от росы небесной", небесной росы, с помощью которой Бог пробудит благочестивых к новой жизни в грядущие дни"; и от тучности земли", благ этого мира"; и от изобилия зерна и вина", Торы и заповедей, которые даруют человеку такую же радость, как обильный урожай"; [95] "народы будут служить тебе", иафетиты и хамиты; "народы преклонятся перед тобой", народы шемитов; "народы будут поклоняться тебе". "ты будешь господином над братьями твоими", измаильтянами и потомками Кетуры; "сыновья матери твоей поклонятся тебе", Исав и его князья; "проклят будет всякий, проклинаящий тебя", как Валаам; "и благословен будет всякий, благословляющий тебя", как Моисей.[96]

За каждое благословение, обращенное к Иакову его отцом Исааком, аналогичное благословение было даровано ему Самим Богом в тех же словах. Как Исаак благословил его росой, так и Бог: "И остаток Иакова будет среди многих народов, как роса от Господа". Исаак

благословил его тучностью земли, так же как и Бог: "И он даст дождь из семян твоих, которыми ты засеешь землю; и хлеб из плодов земли, и будет он тучен и обилен". Исаак благословил его большим количеством зерна и вина, так же как и Бог: "Я пошлю тебе зерно и вино". Исаак сказал: "Народы будут служить тебе", так же и Богу: "Цари будут твоими кормящими отцами, а их царицы - твоими кормящими матерями; они будут кланяться тебе лицами до земли и лизать прах с твоих ног". Исаак сказал: "Народы поклонятся тебе", так же и Бог: "И Он возвысит тебя над всеми народами, которые Он сотворил, в хвале, и по имени, и в чести".

К этому двойному благословию присоединилась его мать Ревекка: "Ибо Он поручит Своим ангелам заботиться о тебе, охранять тебя на всех путях твоих. Они понесут тебя на руках, чтобы ты не разбил ноги о камень. Ты наступишь на льва и гадюку; молодого льва и змею ты растопчешь ногами. Поскольку он возложил на меня свою любовь, поэтому я избавлю его; Я вознесу его на высоту, потому что он познал мое имя".

Святой дух, в свою очередь, добавил: "Он воззовет ко мне, и я отвечу ему; я буду с ним в беде; я избавлю его и почитаю его. Долгой жизнью я удовлетворю его и покажу ему свое спасение".[97]

Иаков покинул присутствие своего отца коронованным, как жених, украшенным, как невеста, и омытым небесной росой, которая наполнила его кости костным мозгом и превратила его в героя и великана.[98]

О чуде, совершенном для него в этот самый момент, Иаков сам не подозревал. Если бы он задержался со своим отцом еще на мгновение, Исаак встретил бы его там и наверняка убил бы. Случилось так, что как раз в тот момент, когда Иаков собирался покинуть шатер своего отца, неся в руках тарелки, с которых ел Исаак, он заметил приближающегося Исаака и спрятался за дверь. К счастью, это была вращающаяся дверь, так что, хотя он и мог видеть Исаака, тот не мог его видеть.

РАСКРЫЛСЯ ИСТИННЫЙ ХАРАКТЕР ИСАКА

Исаак прибыл с четырехчасовой задержкой.[99] Несмотря на все приложенные им усилия, ему не удалось поймать ни одной дичи, и он был вынужден убить собаку и приготовить ее мясо на ужин своему отцу.[100] Все это привело Исаака в дурное расположение духа, и когда он пригласил своего отца принять участие в трапезе, приглашение прозвучало резко. "Пусть мой отец встанет, - сказал он, - и отведаст оленины своего сына". Джейкоб говорил иначе; он сказал: "Встань, прошу тебя, сядь и поешь моей оленины". Слова Исаака сильно напугали Исаака. Его испуг превзошел тот, который он испытал, когда его отец собирался принести его в жертву, и он воскликнул: "Кто же тогда тот, кто был посредником между мной и Господом, чтобы благословение достигло Иакова?" — слова, подразумевавшие, что он подозревал Ревекку в подстрекательстве к поступку Иакова.

Тревога Исаака была вызвана тем, что он увидел ад у ног Исаака. Едва он вошел в дом, как стены его начали нагреваться из-за близости ада, который он принес с собой. Исаак не мог не воскликнуть: "Кто будет сожжен там, я или мой сын Иаков?" и Господь ответил ему: "Ни ты, ни Иаков, но охотник".

Исаак сказал Исааку, что мясо, поставленное перед ним Иаковом, обладало изумительными качествами. Оно обладало любым вкусом, какого только можно было пожелать, оно даже было наделено вкусом пищи, которую Бог дарует благочестивым в грядущем мире. "Я не знаю, -

сказал он, - что это было за мясо. Но стоило мне только пожелать хлеба, и на вкус он был как хлеб, или рыба, или саранча, или мясо животных, короче говоря, у него был вкус любого лакомства, о котором только можно мечтать ". Когда Исав услышал слово "плоть", он заплакал и сказал: "Иаков дал мне не больше блюда чечевицы, и в уплату за это он отнял у меня право первородства. Что он должен был взять у тебя из мяса животных?" До сих пор Исаак испытывал сильную боль из-за мысли, что он совершил ошибку, дав свое благословение своему младшему сыну вместо первенца, которому оно принадлежало по закону и обычаю. Но когда он услышал, что Иаков приобрел право первородства у Исава, он сказал: "Я дал свое благословение тому, кто был прав!"

В своем смятении Исаак намеревался проклясть Иакова за то, что тот хитростью вырвал у него благословение. Бог помешал ему осуществить свой план. Он напомнил ему, что тот проклял бы только самого себя, видя, что его благословение содержало слова: "Проклят будет всякий, проклинаящий тебя". Но Исаак не желал признавать свое благословение действительным применительно к Иакову, пока ему не сообщили, что его второй сын является обладателем права первородства. Только тогда он сказал: "Да, он будет благословлен", после чего Исав воскликнул чрезвычайно громким и горьким плачем. В качестве наказания за то, что он был причиной такого горя, потомок Иакова, Мардохей, также был вынужден плакать громким и горьким плачем, и его горе было вызвано амаликитянином Аманом, потомком Исава. Услышав слова Исаака: "Брат твой пришел с мудростью и отнял у тебя благословение", Исав раздраженно сплюнул и сказал: "Он отнял у меня право первородства, а я хранил молчание, и теперь, когда он отнял у меня благословение, должен ли я тоже хранить молчание?[101] Разве он не по праву назван Иаковым? ибо он заменил меня эти два раза".[102]

Исаак продолжал говорить Исаву: "Вот, я сделал его твоим господином, он твой царь, и делай, что хочешь, твои благословения по-прежнему будут принадлежать ему; всех его братьев я отдал ему в рабы, а то, чем владеют рабы, принадлежит их владельцу. Ничего не поделаешь, ты должен быть доволен тем, что получишь свой хлеб, испеченный твоим господином ". Господь обиделся на Исаака за то, что тот подбодрил его такими добрыми словами. "Врагу моему, - упрекнул он его, - ты говоришь: "Что мне сделать для тебя, сын мой?" Исаак ответил: "О, если бы он мог обрести милость у Тебя!" Бог: "Он отступник". Исаак: "Разве он не поступает праведно, когда чтит своих родителей?" Бог: "В земле праведности он будет поступать несправедливо, в грядущие дни он прострет свою руку против Храма". Исаак: "Тогда пусть он наслаждается многими благами в этом мире, чтобы он не мог узреть место пребывания Господа в мире грядущем".[103]

Когда Исаву стало ясно, что он не может заставить своего отца отменить благословение, данное Иакову, он попытался вынудить благословение для себя с помощью коварной уловки. Он сказал: "Есть ли у тебя только одно благословение, отец мой? благослови меня, даже меня тоже, о отец мой, иначе скажут, что у тебя есть только одно благословение, которое ты можешь даровать. Предположим, что и Иаков, и я были праведными людьми, разве тогда у твоего Бога не было двух благословений, по одному для каждого? Сам Господь ответил: "Молчи! Иаков благословит двенадцать колен, и каждое благословение будет отличаться от всех других". Но Исааку было очень жаль своего старшего сына, и он хотел благословить его, но Шекина оставила его, и он не смог осуществить то, что задумал. Вслед за этим Исав заплакал. Он пролил три слезы: одна потекла из его правого глаза, вторая — из левого, а третья осталась

висеть на реснице. Бог сказал: "Этот злодей плачет за свою жизнь, и должен ли я позволить ему уйти с пустыми руками?" а затем Он велел Исааку благословить своего старшего сына.[104]

Благословение Исаака звучало так: "Вот, из тука земли будет твое жилище", под которым он подразумевал Великую Грецию в Италии; "и из росы небесной свыше", имея в виду Бет-Губрина; "и мечом твоим ты будешь жить, и ты будешь служить брату твоему", но когда он сбросит иго Господне, тогда ты "стряхнешь иго его со своей шеи", и ты будешь его господином.[105]

Благословение, которое Исаак дал своему старшему сыну, не было связано никакими условиями. Заслуживал он их или нет, Исав должен был наслаждаться благами этого мира. Однако благословение Иакова зависело от его благочестивых поступков; благодаря им он мог по праву претендовать на земное процветание. Исаак подумал: "Иаков - праведный человек, он не будет роптать на Бога, даже если случится так, что ему будут причинены страдания, несмотря на его праведную жизнь. Но этот нечестивый Исав, если бы он совершил доброе дело или помолился Богу и не был услышан, он бы сказал: "Как я напрасно молюсь идолам, так напрасно молиться Богу". По этой причине Исаак даровал Исаву безусловное благословение.[106]

ИАКОВ ПОКИДАЕТ ДОМ СВОЕГО ОТЦА

Исав возненавидел своего брата Иакова из-за благословения, которое дал ему его отец, и Иаков очень боялся своего брата Исав, и он убежал в дом Евера, сына Симова, и он скрывался там четырнадцать лет из-за своего брата Исав, и он продолжал там изучать пути Господа и Его заповеди. Когда Исав увидел, что Иаков бежал и убежал от него, и Иаков хитростью получил благословение, тогда Исав сильно опечалился, и он также был раздосадован на своих отца и мать. Он также встал, и взял свою жену, и ушел от своего отца и матери в землю Сеир. Там он женился на своей второй жене, Басемат, дочери Илона Хеттеянина, и нарек ей имя Ада, сказав, что благословение за это время сошло с него. Пробыв в Сеире шесть месяцев, Исав вернулся в землю Ханаанскую и поселил двух своих жен в доме своего отца в Хевроне. И жены Исав досаждали и раздражали Исаака и Ревекку своими делами, ибо они не ходили путями Господними, но служили богам своих отцов из дерева и камня, как учили их их отцы, и они были более нечестивыми, чем их отцы. Они приносили жертвы и воскуривали благовония ваалам, и Исааку и Ревекке они надоели. И по прошествии четырнадцати лет проживания Иакова в доме Евера Иаков пожелал увидеть своего отца и свою мать и вернулся домой. В те дни Исав забыл, что сделал с ним Иаков, взяв у него благословение, но когда Исав увидел Иакова, возвращающегося к своим родителям, он вспомнил, что Иаков сделал с ним, и сильно разгневался на него, и попытался убить его.[107]

Но Исав не хотел убивать Иакова, пока был жив его отец, чтобы у Исаака не родился еще один сын. Он хотел быть уверенным, что является единственным наследником.[108] Однако его ненависть к Иакову была настолько велика, что он решил ускорить смерть своего отца, а затем расправиться с Иаковом. Такие кровожадные планы Исав лелеял в своем сердце, хотя и отрицал, что вынашивал их. Но Бог сказал: "Вероятно, ты не знаешь, что Я исследую сердца людей, ибо Я Господь, испытующий сердца". И не только Бог знал тайные желания Исав. Ревекка, как и все Матери, была пророчицей, и она не замедлила предупредить Иакова о нависшей над ним опасности. "Твой брат, - сказала она ему, - так же уверен в достижении своего злого замысла, какесли бы ты был мертв. Итак, сын мой, повинуйся моему голосу и встань, беги к Лавану, моему брату, в Харран, и пробудь с ним семь лет, пока гнев твоего брата не утихнет". По доброте душевной Ревекка не могла не верить, что гнев Исав был всего лишь

мимолетной страстью и со временем исчезнет. Но она ошибалась, его ненависть сохранялась до конца его жизни.[109]

Каким бы храбрым ни был Джейкоб, он не стал бы убегать от опасности. Он сказал своей матери: "Я не боюсь; если он захочет убить меня, я убью его", на что она ответила: "Пусть я не лишусь обоих моих сыновей в один день".[110] Этими словами Ревекка снова продемонстрировала свой пророческий дар. Пока она говорила, так и случилось — когда пришло их время, Исав был убит во время погребения Иакова.[111]

И сказал Иаков Ревекке: "Вот, ты знаешь, что мой отец состарился и не видит, и если я оставлю его и уйду, он разгневается и проклянет меня. Я не пойду; если он пошлет меня, только тогда я пойду".[112]

Соответственно, Ревекка пошла к Исааку и среди слез сказала ему так: "Если Иаков возьмет в жены одну из дочерей Хета, какую пользу принесет мне моя жизнь?"[113] И Исаак призвал Иакова, и наказал ему, и сказал ему: "Ты не должен брать в жены дочерей Ханаана, ибо так повелел нам наш отец Авраам согласно слову Господа, которое Он заповедал ему, говоря: "Потомству твоему я отдам землю; если дети твои соблюдут Мой завет, который Я заключил с тобою, тогда я также исполню завет". передай своим детям то, что Я сказал тебе, и я не оставлю их". Итак, сын мой, прислушайся к моему голосу, ко всему, что Я прикажу тебе, и воздержись от того, чтобы брать жену из числа дочерей Ханаана. Встань, иди в Харран, в дом Вафуила, отца матери твоей, и возьми себе оттуда жену из дочерей Лавана, брата матери твоей. Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего, и все пути Его в земле, в которую ты идешь, и не присоединился к народу этой земли, и не погнался за тщеславием, и не оставил Господа, Бога твоего. Но когда ты придешь в эту землю, служи Господу. Не сворачивай ни направо, ни налево с пути, который Я заповедал тебе и которому ты научился. И пусть Всемогущий Бог дарует тебе благосклонность перед народом этой земли, чтобы ты мог взять там жену по своему выбору, ту, которая добра и праведна на пути Господнем. И пусть Бог даст тебе и твоему семени благословение твоего отца Авраама и сделает тебя плодовитым и приумножит тебя, и пусть ты станешь множеством людей в земле, куда ты идешь, и пусть Бог побудит тебя вернуться в твою землю, землю обитания твоего отца, с детьми и с великим богатством, с радостью и довольством".[114]

Поскольку ценность документа подтверждается его заключительными словами, подписью свидетелей, Исаак подтвердил благословение, которое он даровал Иакову.[116] Чтобы никто не мог сказать, что Иаков добился этого с помощью интриг и хитрости, он снова благословил его тремя благословениями, сказав: "Насколько я наделен силой благословения, я дарую благословение тебе. Пусть Бог, у которого есть бесконечное благословение, даст тебе Свое, а также благословение, которым Авраам хотел благословить меня, воздержавшись только для того, чтобы не вызывать ревности Измаила".[116]

Видя своим пророческим оком, что семя Иакова однажды будет вынуждено отправиться в изгнание, Исаак вознес еще одно прошение, чтобы Бог вернул изгнанников обратно. Он сказал: "Он избавит тебя от шести бед, и в седьмой никакое зло не коснется тебя". А также Ревекка молилась Богу за Иакова: "О Господь мира, пусть не преуспеет замысел, который Исав вынашивает против Иакова. Наденьте на него узду, чтобы он не выполнил всего, что хочет".[117]

Когда Исав заметил, что даже любовь его отца перешла от него к Иакову, он ушел к Измаилу и обратился к нему со следующими словами: "Смотри, как твой отец отдал все свое имущество твоему брату Исааку и отпустил тебя с пустыми руками, так и мой отец намерен поступить со мной. Тогда приготовься, выйди и убей своего брата, а я убью своего, и тогда мы вдвоем разделим между собой весь мир". И Измаил ответил: "Почему ты хочешь, чтобы я убил твоего отца? ты можешь сделать это сам". Исав сказал: "Некогда случилось, что человек убил своего брата - Каин убил Авеля. Но чтобы сын убил своего отца, это неслыханно".

На самом деле Исав не уклонился от отцеубийства, просто это не соответствовало плану, который он вынашивал. "Если Измаил убьет моего отца, - сказал он себе, - я законный икупитель, и я убью Измаила, чтобы отомстить за моего отца, и если тогда я убью Иакова, все будет принадлежать мне, как наследнику моего отца и моего дяди".[118] Это показывает, что брак Исав с Махалафью, дочерью Измаила и внучкой Авраама, не был заключен из уважения к его родителям, которые были против двух других его жен, дочерей Хананеев. Все, чего он хотел, это вступить в дружеские отношения с Измаилом, чтобы осуществить свой дьявольский план.[119]

Но Исав не учел своего воинства. В ночь перед своей свадьбой с Махалат Ишмаэль умер, и Наваиоф, сын Ишмаэля, занял место своего отца и отдал свою сестру.[120] Насколько мало Эсав думал о том, чтобы осчастливить своих родителей, взяв в жены внучку Авраама, видно из того факта, что он сохранил двух других своих жен, хананеянок. Дочь Измаила последовала примеру своих спутниц, и таким образом она лишь усугубила горе, причиненное родителям Исав их невестками.[121] И для Исав могла быть самая благоприятная возможность свернуть со своих безбожных путей и исправить свое поведение, ибо жених прощается в день своей свадьбы за все свои грехи, совершенные за прошедшие годы.[122]

Едва Иаков покинул дом своего отца, как Ревекка заплакала, потому что она сильно переживала за него. Исаак утешал ее, говоря: "Не плачь об Иакове! С миром уходит он и с миром вернется. Господь, Бог Всевышний, защитит его от всякого зла и будет с ним. Он не оставит его во все дни своей жизни. Не бойтесь за него, ибо он идет по правильному пути, он совершенный человек, и у него есть вера в Бога — он не погибнет".[123]

ИАКОВА ПРЕСЛЕДУЮТ ЕЛИФАЗ И ИСАВ

Когда Иаков ушел, чтобы идти в Харран, Исав позвал своего сына Елифаза и тайно поговорил с ним, сказав: "Теперь поспеши, возьми свой меч в руку и преследуй Иакова, и пройди перед ним по дороге, и подстерегай его, и убей его своим мечом в одной из гор, и возьми все, что принадлежит ему, и возвращайся". И Елифаз был ловок и искусен в обращении с луком, как научил его отец, и он был известным охотником в полевых условиях и доблестным человеком. И Елифаз сделал, как повелел ему его отец. И было Елифазу в то время тринадцать лет, и он встал, и пошел, и взял с собой десять братьев своей матери, и преследовал Иакова. И он внимательно следил за Иаковым, и когда настиг его, то подстерег его в засаде на границах земли Ханаанской, напротив города Сихем. И Иаков увидел Елифаза и его людей, преследующих его, и Иаков остановился на том месте, куда он направлялся, чтобы узнать, что это было, ибо он не понимал их цели. Елифаз обнажил свой меч и продолжал наступать, он и его люди, на Иакова, и Иаков сказал им: "Зачем вы пришли сюда, и почему вы преследуете его со своими мечами?" Елифаз приблизился к Иакову и ответил следующим образом: "Так повелел мне мой отец, и поэтому теперь я не отступлю от приказов, которые дал мне мой отец". И когда Иаков увидел, что Исав

настойчиво внушил свое повеление Елифазу, он подошел и взмолился Елифазу и его людям, говоря: "Вот, все, что у меня есть, и то, что дали мне мои отец и мать, возьми себе и уйди от меня, и не убивай меня, и пусть то, что ты сделаешь со мной, будет засчитано тебе как праведность". И Господь сделал так, что Иаков обрел благосклонность в глазах Елифаза и его людей, и они послушались голоса Иакова, и они не предали его смерти, но забрали все его имущество вместе с серебром и золотом, которые он привез с собой из Вирсавии. Они ничего ему не оставили. Когда Елифаз и его люди вернулись к Исаву и рассказали ему все, что случилось с ними и Иаковом, он разгневался на своего сына Елифаза и на его людей за то, что они не предали Иакова смерти. И они ответили и сказали Исаву: "Поскольку Иаков умолял нас по этому поводу не убивать его, мы сжалились над ним, и мы взяли все, что принадлежало ему, и вернулись". Затем Исав взял все серебро и золото, которые Елифаз взял у Иакова, и положил их в своем доме.[124]

Тем не менее Исав не оставлял надежды перехватить Иакова во время его бегства и убить его. Он погнался за ним и со своими людьми занял дорогу, по которой тот должен был отправиться в Харран. Там с Иаковом произошло великое чудо. Когда он понял, каковы были намерения Исавы, он повернул к реке Иордан и, устремив взор к Богу, рассек воду своим посохом странника, и ему удалось переправиться на другой берег. Но Исавы было не остановить. Он продолжал преследование и достиг горячих источников в Ваарусе раньше своего брата, который должен был пройти мимо. Иаков, не зная, что Исав подстерегает его, решил искупаться в источнике, сказав: "У меня нет ни хлеба, ни других необходимых вещей, так что я, по крайней мере, согрею свое тело в водах колодца". Пока он был в ванне, Исав занимал все выходы, и Иаков наверняка погиб бы в горячей воде, если бы Господь не сотворил чудо. Само собой образовалось новое отверстие, и через него сбежал Джейкоб. Так исполнились слова: "Когда ты будешь проходить через воды, я буду с тобою; когда ты будешь проходить через огонь, ты не сгоришь", ибо Иаков был спасен от вод Иордана и от огня горячего источника.

Одновременно с Джейкобом всадник, оставив свою лошадь и одежду на берегу, вошел в реку, чтобы остыть, но его захлестнули волны, и он встретил свою смерть. Джейкоб надел одежду мертвеца, сел на своего коня и уехал. Это был счастливый случай, потому что Елифаз снял с него все, даже одежду, и чудо реки произошло только для того, чтобы ему не пришлось появляться обнаженным среди мужчин.[125]

Хотя у Иакова отняли все его имущество, мужество не покинуло его. Он сказал: "Должен ли я потерять надежду на моего Создателя? Я обращаю свой взор на заслуги моих отцов. Ради них Господь окажет мне Свою помощь". И Бог сказал: "Иаков, ты уповаешь на заслуги твоих отцов, поэтому Я не допущу, чтобы нога твоя сдвинулась с места; Тот, кто хранит тебя, не уснет. Да, даже больше! В то время как страж, как правило, бодрствует только днем, а ночью спит, Я буду охранять тебя днем и ночью, ибо, вот, Тот, кто охраняет Израиль, не будет ни дремать, ни засыпать. Господь сохранит тебя от всякого зла, как от Исавы, так и от Лавана; Он сохранит твою душу, чтобы Ангел Смерти не причинил тебе вреда; Он сохранит твой выход и твой приход, Он поддержит тебя сейчас, когда ты покидаешь Ханаан, и когда ты вернешься в Ханаан".[126]

Иакову не хотелось покидать Святую Землю до того, как он получил прямое разрешение от Бога. "Мои родители, - размышлял он, - велели мне отправиться и пожить за пределами этой страны, но кто знает, будет ли на то воля Божья, чтобы я поступил так, как они говорят, и зачал детей за пределами Святой Земли?"[127] Соответственно, он отправился в Беэр-Шеву. Там, где Господь

разрешил Исааку покинуть Ханаан и отправиться в Филистию, он должен был узнать волю Господа относительно себя.

Он не последовал примеру своего отца и деда и не нашел убежища у Авимелеха, потому что боялся, что царь может принудить и его заключить завет и лишить возможности его потомков на протяжении многих поколений завладеть филистимской землей. Он также не мог оставаться дома из-за своего страха, что Исава может отнять у него право первородства и благословение, и с этим он не хотел и не мог согласиться. [128] Он также был не расположен вступать в бой с Исавом, поскольку знал истинность максимы: "Тот, кто навлекает опасность, будет побежден ею; тот, кто избегает опасности, победит ее". И Авраам, и Исаак жили в соответствии с этим правилом. Его дед бежал от Нимрода, а его отец ушел от филистимлян.[129]

ДЕНЬ ЧУДЕС

Путешествие Иакова в Харран было чередой чудес. Первым из пяти несчастий, постигших его ради в ходе этого, было то, что солнце зашло, когда Иаков проезжал гору Мориа, хотя в то время был полдень. Он следовал за источником, который появлялся везде, куда отправлялись или селились Патриархи. Он сопровождал Иакова от Беэр-Шевы до горы Мориа, что в двух днях пути. Когда он прибыл на святую гору, Господь сказал ему: "Иаков, у тебя есть хлеб в сумке, и источник воды рядом, чтобы утолить твою жажду. Таким образом, у тебя есть еда и питье, и здесь ты можешь переночевать". Но Яков ответил: "Солнце едва миновало пятую из своих двенадцати дневных стадий, почему я должен ложиться спать в столь неподходящий час?" Но затем Иаков заметил, что солнце вот-вот зайдет, и приготовился приготовить свою постель.[130] Божественным замыслом было не позволить Иакову пройти мимо места будущего Храма без остановки; он должен был пробыть там хотя бы одну ночь. Кроме того, Бог пожелал явиться Иакову, и Он являет Себя Своим верным только ночью.[131] В то же время Иаков был спасен от преследования Исава, которому пришлось воздержаться из-за преждевременной темноты.[132]

Иаков взял двенадцать камней с жертвенника, на котором лежал связанный его отец Исаак в качестве жертвы, и сказал: "Божьей целью было позволить возникнуть двенадцати коленам, но они не были зачаты Авраамом или Исааком. Если сейчас эти двенадцать камней соединятся в один, тогда я буду точно знать, что мне суждено стать отцом двенадцати колен". В это время произошло второе чудо, двенадцать камней соединились вместе и образовали один, который он положил себе под голову, и тотчас же он стал мягким и пушистым, как подушка. Хорошо, что у него была удобная кушетка. Он очень нуждался в отдыхе, потому что это была первая ночь за четырнадцать лет, когда он не бодрствовал. Все эти годы, проведенные в доме обучения Эбера, он посвящал учебе целые ночи. И в течение двадцати последующих лет он не должен был спать, потому что, пока он был со своим дядей Лаваном, он провел всю ночь и каждую ночь читал Псалмы.[133]

В целом это была ночь чудес. Ему приснился сон, в котором ему открылся ход мировой истории. На лестнице, установленной на земле, вершина которой доходила до небес, он увидел двух ангелов, посланных в Содом. На сто тридцать восемь лет они были изгнаны из небесных областей, потому что предали свою тайную миссию Лоту. Они сопровождали Иакова из дома его отца туда, и теперь они возносились к небесам. Когда они прибыли туда, он услышал, как они призвали других ангелов и сказали: "Придите и узрите лик благочестивого Иакова, чье подобие появляется на Божественном престоле, вы, кто так долго жаждал увидеть это", а затем

он увидел ангелов, спускающихся с небес, чтобы взглянуть на него.[134] Он также увидел ангелов четырех царств, восходящих по лестнице. Ангел Вавилона совершил семьдесят кругов, ангел Мидии - пятьдесят два, ангел Греции - сто восемьдесят, а ангел Эдома поднялся очень высоко, говоря: "Я вознесусь выше высот облаков, я буду подобен Всевышнему", - и Иаков услышал голос, увещающий: "Но ты будешь низведен в ад, в самые дальние уголки преисподней". Сам Бог упрекнул Эдом, сказав: "Хотя ты взойдешь высоко, как орел, и хотя гнездо твое будет устроено среди звезд, Я низведу тебя оттуда".[135]

Кроме того, Бог показал Иакову откровение на горе Синай, перевод Илии, Храм в его славе и разорении, попытку Навуходоносора сжечь трех святых детей в огненной печи и встречу Даниила с Белом.[136]

В этом первом пророческом сне, приснившемся Иакову, [137] Бог дал ему обещание, что земля, на которой он лежал, будет дана ему, но земля, на которой он лежал, была всей Палестиной, которую Бог сложил вместе и подчинил ему. "И, - продолжалось обещание, - семя твое будет подобно праху земному. Как земля переживает все сущее, так и дети твои переживут все народы земли. Но как по земле ступают все, так и по твоим детям, когда они совершат проступки, будут ступать народы земли".[138] И, более того, Бог обещал, что Иаков распространится на запад и восток, - более великое обещание, чем то, которое было дано его отцам Аврааму и Исааку, которым Он выделил ограниченную землю. Джейкоб был безграничным достоянием.[139]

От этого чудесного сна Иаков проснулся в испуге из-за видения, которое ему было о разрушении Храма.[140] Он воскликнул: "Как ужасно это место! это не что иное, как дом Божий, в котором есть небесные врата, через которые молитва восходит к Нему". Он взял камень, сделанный из двенадцати, и установил его как столп, и вылил на его вершину елей, который стекал для него с небес, и Бог опустил этот помазанный камень в бездну, чтобы он служил центром земли, тем самым камнем, Эбен Шетия, [141] который образует центр святилища, на котором выгравировано Невыразимое Имя, знание которого делает человека господином над землей. природа, а также над жизнью и смертью.[142]

Иаков пал ниц перед Эбен Шетией и умолял Бога исполнить обещание, которое Он ему дал, а также молился, чтобы Бог даровал ему достойное пропитание. Ибо Бог не упомянул о хлебе, который нужно есть, и одежде, которую нужно надеть, чтобы Иаков научился верить в Господа. Тогда он поклялся отдать десятую часть всего, чем владел, Богу, если Тот только удовлетворит его прошение. Таким образом, Иаков был первым, кто дал себе обет[143], а также первым, кто отделил десятину от своего дохода.[144]

Бог пообещал ему почти все желаемое, но он боялся, что может лишиться обещанных благословений из-за своей греховности,[145] и снова искренне молился, чтобы Бог вернул его дом его отца невредимым телом, имуществом и знаниями,[146] и защитил его в чужой стране, куда он направлялся, от идолопоклонства, безнравственной жизни и кровопролития.[147]

Закончив молитву, Иаков отправился в путь в Харран, и произошло третье чудо. В мгновение ока он прибыл к месту назначения. Земля перескочила с горы Мориа на Харран. Подобное чудо Бог совершал всего четыре раза за всю историю.[148]

Первое, что бросилось ему в глаза в Харране, был колодец, из которого жители черпали воду. Хотя это был большой город, Харран страдал от нехватки воды, и поэтому люди не могли пользоваться колодцем бесплатно. Пребывание Иакова в городе привело к переменам.

Благодаря его достойным деяниям источники были освящены, и в городе было достаточно воды для его нужд.

Иаков увидел у колодца множество людей и спросил их: "Братья мои, откуда вы?" Таким образом, он стал примером для подражания для всех. Мужчина должен быть общительным и обращаться к другим как к братьям и друзьям, а не ждать, пока они поздороваются с ним. Каждый должен стремиться быть первым, кто произнесет приветствие мира, чтобы ангелы мира и сострадания могли прийти ему навстречу. Когда ему сообщили, что прохожие родом из Харрана, он поинтересовался характером и профессией своего дяди Лавана и были ли они в дружеских отношениях с ним. Они коротко ответили: "Между нами мир, но если ты хочешь узнать подробнее, то вот идет Рахиль, дочь Лавана. От нее ты можешь научиться всему, чему захочешь научиться". Они знали, что женщины любят поговорить, поэтому направили его к Рахили.[149]

Джейкобу показалось странным, что так много людей праздно стоят у колодца, и он спросил дальше: "Вы поденщики? тогда тебе еще слишком рано откладывать свою работу. Но если ты пасешь своих собственных овец, почему ты не поишь свои стада и не даешь им пастись?"[150] Они сказали ему, что ждут, пока все пастухи не приведут туда свои стада и вместе не выкатят камень из устья колодца. Пока он еще разговаривал с ними, пришла Рахиль с овцами своего отца, потому что у Лавана не было сыновей, а незадолго до этого среди его скота разразилась эпидемия, и овец осталось так мало, что такая девушка, как Рахиль, могла легко ухаживать за ними. Теперь, когда Джейкоб увидел приближающуюся дочь брата своей матери, он откатил большой камень от устья колодца так же легко, как вынимают пробку из бутылки, — четвертое чудо этого необыкновенного дня. Сила Иакова была равна силе всех пастухов; одними своими двумя руками он совершил то, что обычно требует объединенных сил большого скопления людей. Он был божественно наделен этой сверхъестественной силой, когда покидал Святую Землю. Бог повелел, чтобы на него упала роса воскресения, и его физическая сила была так велика, что даже в битве с ангелами он одержал победу.[152]

Пятым и последним чудом того дня было то, что вода поднялась из глубин колодца на самый верх, ее не нужно было черпать, и там она оставалась все двадцать лет, что Иаков жил в Харране.[153]

ИАКОВ С ЛАВАНОМ

Приход Рахили к колодцу в тот момент, когда Иаков достиг территории, принадлежащей Харрану, был благоприятным предзнаменованием. Встретить юных девушек при первом входе в город - верный признак того, что удача благосклонна к вашим начинаниям. Опыт доказывает это на примере Элиэзера, Иакова, Моисея и Саула. Все они сталкивались с девами, когда приближались к новому для них месту, и все они добивались успеха.[154]

Иаков сразу же обратился к Рахили как к своей двоюродной сестре, что вызвало многозначительный шепот среди прохожих. Они порицали Иакова за его поведение по отношению к ней, ибо с тех пор, как Бог наслал на мир потоп из-за безнравственной жизни, которую вели люди, воцарилось великое целомудрие, особенно среди народов востока.

Разговоры мужчин довели Иакова до слез. Едва он поцеловал Рахиль, как заплакал, ибо раскаялся в том, что сделал это.

Для слез было достаточно причин. Иаков не мог не с грустью вспомнить, что Элиэзер, раб его деда, привел с собой в Харран десять верблюдов, нагруженных подарками, когда пришел искать невесту для Исаака, в то время как у него не было даже кольца, чтобы подарить Рахиль. Более того, он предвидел, что его любимая жена Рахиль не будет лежать рядом с ним в могиле, и это тоже заставляло его плакать.

Как только Рахиль услышала, что Иаков ее двоюродный брат, она побежала домой, чтобы рассказать отцу о его приезде. Ее матери больше не было среди живых, иначе она, естественно, пошла бы к ней. Лаван в большой спешке побежал встречать Иакова. Он подумал, что если раб Элиэзер пришел с десятью верблюдами, то чего бы не привел с собой любимый сын семьи, и когда он увидел, что Иаков был без присмотра, он пришел к выводу, что у него за поясом были большие суммы денег, и обхватил себя руками за талию, чтобы выяснить, верно ли его предположение. Разочарованный этим, он все же не оставил надежды, что его племянник Джейкоб был состоятельным человеком. Возможно, он прятал драгоценные камни у себя во рту, и он поцеловал его, чтобы узнать, правильно ли тот угадал. Но Иаков сказал ему: "Ты думаешь, у меня есть деньги. Нет, ты ошибаешься, у меня есть только слова".[155] Затем он продолжил рассказывать ему, как получилось, что он стоял перед ним с пустыми руками. Он сказал, что его отец Исаак отправил его в путь, снабдив золотом, серебром и деньгами, но он столкнулся с Элифазом, который угрожал убить его. Этому нападавшему Иаков сказал так: "Знай, что у потомков Авраама есть обязательство встретиться, им придется служить четыреста лет на земле, которая им не принадлежит. Если ты убьешь меня, то тебе, семени Исава, придется заплатить долг. Поэтому было бы лучше взять все, что у меня есть, и сохранить мне жизнь, чтобы я мог заплатить то, что причитается. Следовательно, - продолжал Иаков, - я стою перед тобою обнаженным от всего того, что унес Елифаз".[156]

Этот рассказ о бедности его племянника поверг Лавана в смятение. "Неужели, - воскликнул он, - я должен буду кормить и поить в течение месяца или, может быть, даже года этого парня, который пришел ко мне с пустыми руками!" Он отправился к своим терафимам, чтобы спросить у них совета по этому вопросу, и они увещевали его, говоря: "Остерегайся отсылать его из своего дома. Его звезда и его созвездие настолько удачливы, что удача сопутствует всем его начинаниям, и ради него благословение Господа почиет на всем, что ты делаешь, в твоём доме или на твоём поле".

Лаван был удовлетворен советом терафимов, но его смущал способ, которым он должен был привязать Иакова к своему дому. Он не рискнул предложить ему службу, опасаясь, что условия Джейкоба окажутся невыполнимыми. Снова он обратился к терафимам и спросил их, какой наградой соблазнить своего племянника, и они ответили: "Жена - это его награда; он не попросит у тебя ничего другого, кроме жены. Такова его природа - увлекаться женщинами, и всякий раз, когда он угрожает бросить тебя, только предложи ему другую жену, и он не уйдет".

Лаван вернулся к Иакову и сказал: "Скажи мне, какова будет твоя плата?" и он ответил: "Думаешь, я пришел сюда зарабатывать деньги? Я пришел только для того, чтобы взять себе жену"[158], ибо не успел Иаков увидеть Рахиль, как влюбился в нее и сделал ей предложение руки и сердца. Рахиль согласилась, но добавила предупреждение: "Мой отец хитер, и ты ему не ровня". Иаков: "Я его брат по хитрости". Рахиль: "Но подобает ли обман благочестивым?" Иаков:

"Да, "у праведного праведность подобает, а у обманщика обман". Но, - продолжал Иаков, - скажи мне, как он может хитро поступить со мной". Рахиль: "У меня есть старшая сестра, которую он желает видеть замужем раньше меня, и он попытается подсунуть ее тебе, а не мне". Чтобы быть готовыми к хитрости Лавана, Иаков и Рахиль договорились о знаке, по которому он узнает ее в брачную ночь.[159]

Таким образом, предупрежденный о необходимости остерегаться Лавана, Иаков сформулировал свое соглашение с ним относительно своей женитьбы на Рахили с такой точностью, что не осталось места для искажений или лукавства. Джейкоб сказал: "Я знаю, что жители этого места - лжецы, поэтому я хочу очень ясно изложить тебе суть дела. Я буду служить тебе семь лет за Рахиль, следовательно, не за Лию; за дочь твою, чтобы ты не привел мне какую-нибудь другую женщину, также названную Рахиль; за младшую дочь, чтобы ты тем временем не менял их имен".

Ничего из всего этого не вышло: "Нет пользы, если злодея отправят на лесопилку" — ни сила, ни ласковые слова не могут обойти негодяя. Лаван обманул не только Иакова, но и гостей, которых он пригласил на свадьбу.

ЖЕНИТЬБА ИАКОВА

После того, как Иаков прослужил Лавану семь лет, он сказал своему дяде: "Господь предназначил мне быть отцом двенадцати колен. Сейчас мне восемьдесят четыре года, и если я не подумаю об этом сейчас, то когда смогу?"[160] Тогда Лаван согласился отдать ему в жены свою дочь Рахиль, и он женился на сорок четыре года позже своего брата Исава. Господь часто откладывает счастье благочестивых, в то время как нечестивым Он позволяет наслаждаться скорым исполнением своих желаний.[161] Исав, однако, намеренно выбрал свой сороковой год для вступления в брак; он хотел показать, что идет по стопам своего отца Исаака, который также женился в сорокалетнем возрасте. Исав был подобен свинье, которая вытягивает ноги, когда ложится, чтобы показать, что у нее раздвоенные ноги, как у чистых животных, хотя, тем не менее, это одно из нечистых животных. До своего сорокового года Исав практиковал насилие над женами других мужчин, а затем, вступая в брак, вел себя так, как будто следовал примеру своего благочестивого отца. Соответственно, женщина, на которой он женился, была из его собственного рода, Юдифь, дочь Хета, ибо Бог сказал: "Эта, предназначенная для соломы, которая будет сожжена огнем, возьмет в жены кого-нибудь из народа, также обреченного на полное уничтожение". Они, Исав и его жена, проиллюстрировали высказывание: "Не зря ворон якшается с вороной; они птицы с одним оперением".[162]

Совсем по-другому все было с Джейкобом. Он женился на двух благочестивых и прелестных сестрах, Лии и Рахили, потому что Лия, как и ее младшая сестра, была прекрасна лицом, фигурой и телосложением. У нее был только один недостаток, у нее были слабые глаза, и эту болезнь она навлекла на себя своими собственными действиями. Лаван, у которого было две дочери, и Ревекка, его сестра, у которой было два сына, договорились в письме, пока их дети были еще маленькими, что старший сын одного должен жениться на старшей дочери другого, а младший сын - на младшей дочери. Когда Лия повзрослела и стала расспрашивать о своем будущем муже, все ее известия говорили о его злодейском характере, и она оплакивала свою судьбу до тех пор, пока у нее не опустились ресницы. Но Рахиль день ото дня становилась все прекраснее, ибо все, кто говорил об Иакове, восхваляли его, а "от хороших вестей толстеют кости".

Ввиду соглашения между Лаваном и Ревеккой Иаков отказался жениться на старшей дочери Лии. Как бы то ни было, Исав был его смертельным врагом из-за того, что произошло с правом первородства и отцовским благословением. Если бы теперь Иаков женился на предназначенной ему девушке, Исав никогда не простил бы этого своему младшему брату. Поэтому Иаков решил взять в жены Рахиль, младшую дочь своего дяди.[163]

Лаван был другого мнения. Он намеревался сначала жениться на своей старшей дочери, поскольку знал, что Иаков согласится служить ему второй семилетний срок из любви к Рахили. В день свадьбы он собрал жителей Харрана и обратился к ним со следующими словами: "Вы хорошо знаете, что раньше мы страдали от нехватки воды, и как только этот благочестивый человек Иаков поселился среди нас, у нас воды было в избытке". "Что ты собираешься делать?" - спросили они Лавана. Он ответил: "Если тебе нечего возразить, я обману его и отдам ему Лию в жены. Он любит Рахиль необычайно великой любовью и ради нее пробудет с нами еще семь лет". "Делай, как тебе заблагорассудится", - сказали его друзья. "Что ж, тогда, - сказал Лаван, - пусть каждый из вас даст мне обещание, что вы не предадите моего намерения".

На деньги, которые они оставили ему, Лаван купил вина, масла и мяса для свадебного пира и поставил перед ними угощение, за которое они сами заплатили. За то, что Лаван таким образом обманул своих сограждан, его называют Арами, "обманщик". Они пировали весь день напролет, до поздней ночи, и когда Джейкоб выразил свое удивление проявленным к нему вниманием, они сказали ему: "Своим благочестием ты оказал нам великую услугу в виде любви и милосердия, наш запас воды увеличился до изобилия, и мы хотим выразить нашу благодарность за это". И действительно, они пытались намекнуть ему на цель Лавана. В брачной оде, которую они пели, они использовали припев "Halia" в надежде, что он поймет это как "Ha Leah", "Это Лия". Но Джейкоб ничего не подозревал и ничего не заметил.

Когда невесту ввели в брачную комнату, гости погасили все свечи, к большому изумлению Джейкоба. Но их объяснение удовлетворило его. "Думаешь ли ты, - сказали они, - что у нас так же мало чувства порядочности, как у твоих соотечественников?" Поэтому Иаков не обнаружил обмана, которому его подвергли, до утра. Ночью Лия отвечала всякий раз, когда он звал Рахиль, за что он горько упрекал ее, когда наступил рассвет. "О ты, обманщица, дочь обманщика, почему ты ответила мне, когда я назвала имя Рахили?" "Разве бывает учитель без ученицы?" - спросила Лия в ответ. "Я только воспользовался твоим наставлением. Когда отец твой назвал тебя Исавом, не сказал ли ты: "Вот я"?"[164]

Иаков сильно разгневался на Лавана и сказал ему: "Почему ты поступил предательски со мной? Забери свою дочь и позволь мне уйти, видя, что ты поступил нечестиво по отношению ко мне".[165] Однако Лаван успокоил его, сказав: "У нас так не принято отдавать младшую раньше первенца", и Иаков согласился служить Рахили еще семь лет, и после того, как исполнились семь дней праздника свадьбы Лии, он женился на Рахили.[166]

Вместе с Лией и Рахиль Иаков получил служанок Зелфу и Валлу, двух других дочерей Лавана, которых ему родили наложницы.[167]

РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ ИАКОВА

Пути Божьи не похожи на пути человеческие. Человек крепко держится за своего друга, пока тот богат, и покидает его, когда тот впадает в бедность. Но когда Бог видит смертного нетвердым и

колеблющимся, Он протягивает к нему руку и поднимает его. Так случилось и с Лией. Иаков возненавидел ее, и Бог пощадил ее. Отвращение Джейкоба к Лии началось на следующее же утро после их свадьбы, когда его жена подшутила над ним за то, что он сам не был полностью свободен от хитрости и коварства. Тогда Бог сказал: "Помощь может прийти к Лии, только если она родит ребенка; тогда любовь ее мужа вернется к ней".[168] Бог вспомнил слезы, которые она пролила, когда молилась о том, чтобы ее судьба, приковывающая ее к этому вероломному Исаву, была отвлечена от нее, и польза молитвы настолько чудесна, что Лие, помимо того, что она отменила надвигающийся указ, было разрешено выйти замуж за Иакова раньше, чем ее сестре, и первой родить ему ребенка. Была еще одна причина, по которой Господь был сострадательнее к Лии. О ней заговорили. Моряки в море, путешественники по дорогам, женщины за своими ткацкими станками - все они сплетничали о Лии, говоря: "Она не такая, какой кажется снаружи. Она производит впечатление набожной, но если бы это было так, она бы не обманула свою сестру".[169] Чтобы положить конец всем этим сплетням, Бог даровал ей честь родить сына по истечении семи месяцев после замужества. Он был одним из пары близнецов, второй ребенок был дочерью. Так было и с одиннадцатью сыновьями Иакова, все они, кроме Иосифа, родились близнецами с девочкой, а сестра-близнец и брат позже поженились.[170] В целом это были необычные роды, потому что Лия была бесплодна, не создана природой для вынашивания детей.

Она назвала своего первенца Рувимом, что означает "Посмотри на нормального человека", потому что он не был ни большим, ни маленьким, ни темноволосым, ни светловолосым, но совершенно нормальным.[171] Назвав своего старшего ребенка Рувима "Посмотри на сына", Лия указала на его будущий характер. "Взгляните на разницу, - подразумевало это имя, - между моим первенцем и первенцем моего тестя. Исав продал свое первородство Иакову по собственной воле, и все же он ненавидел его. Что же касается моего первенца, то, хотя право первородства было отнято у него без его согласия и передано Джозефу, тем не менее именно он спас Джозефа из рук его братьев".[172]

Лия назвала своего второго сына Шим'он, "Вот грех", потому что одним из его потомков был Зимри, который был виновен в гнусных прегрешениях с дочерьми Моава.[173]

Имя ее третьего сына, Леви, было дано ему Самим Богом, а не его матерью. Господь призвал его через ангела Гавриила и даровал ему это имя как тому, кто "увенчан" двадцатью четырьмя дарами, которые являются данью, причитающейся священникам.[174]

После рождения своего четвертого сына Лия возблагодарила Бога по особой причине. Она знала, что у Иакова родится двенадцать сыновей, и если их распределить поровну между его четырьмя женами, то каждая родит по трое. Но теперь оказалось, что у нее на одного человека больше, чем ей причиталось, иона назвала его Иегуда, "благодаря Богу". Таким образом, она была первой с момента сотворения мира, возблагодарившей Бога,[175] и ее примеру последовали Давид и Данииел, потомки ее сына Иуды.

Когда Рахиль увидела, что ее сестра родила Иакову четырех сыновей, она позавидовала Лии. Не то чтобы она завидовала ее удаче, которой она наслаждалась, она только завидовала ее благочестию, говоря себе, что именно своему праведному поведению она обязана благословением многих детей.[176] Затем она умоляла Джейкоба: "Помолись Богу за меня, чтобы Он даровал мне детей, иначе моя жизнь - это не жизнь. Воистину, есть четверо, которых можно считать умершими: слепой, прокаженный, бездетный и тот, кто когда-то был богат и

потерял свое состояние". Гнев Иакова возгорелся против Рахили, и он сказал: "Было бы лучше, если бы ты обратилась с прошением к Богу, а не ко мне, ибо разве я вместо Бога, который лишил тебя плода чрева?"[177] Бог был недоволен этим ответом, который Иаков дал своей опечаленной жене. Он упрекнул его словами: "Неужели ты таким образом хочешь утешить убитое горем сердце? Пока ты жив, настанет день, когда твои дети предстанут перед сыном Рахили, и он произнесет те же слова, которые ты только что использовал, говоря: "Я ли на месте Господа?"

Рахиль также ответила Иакову, сказав: "Разве твой отец тоже не умолял Бога за твою мать искренними словами, умоляя Его избавить ее от бесплодия?" Иаков: "Это правда, но у Исаака не было детей, а у меня их несколько". Рахиль: "Вспомни своего деда Авраама, ты не можешь отрицать, что у него были дети, когда он молился Богу за Сарру!" Иаков: "Сделаешь ли ты для меня то, что Сарра сделала для моего деда?" Рахиль: "Скажи на милость, что она сделала?" Иаков: "Она сама привела соперницу в свой дом". Рэйчел: "Если это все, что необходимо, я готова последовать примеру Сары, и я молюсь, чтобы, как ей был дарован ребенок за то, что она пригласила соперницу, так и я была благословлена".[178] После этого Рахиль отдала Иакову Валлу, свою вольноотпущенную служанку, в жены, и она родила ему сына, которого Рахиль назвала Дан, сказав: "Поскольку Господь был милостив ко мне и дал мне сына по моему прошению, то Он позволит Самсону, потомку Дана, судить свой народ, чтобы он не попал в руки филистимлян".[179] Второго сына Валлы Рахиль назвала Неффалим, сказав: "Мои узы привязывают Иакова к этому месту, ибо именно ради меня он пришел к Лавану". . " В то же время она хотела передать этим названием, что Тора, такая же сладкая, как Нофет, "медовые соты", будет преподаваться на территории Неффалима.[180] И у этого имени было еще третье значение: "Как Бог услышал мою горячую молитву о сыне, так и Он услышит горячую молитву Нафталитов, когда они будут окружены своими врагами".[181]

Лия, видя, что она перестала рожать, в то время как Валла, служанка ее сестры, родила Иакову двух сыновей, пришла к выводу, что судьбой Иакова было иметь четырех жен, ее сестру и ее Саму, а также их сводных сестер Валлу и Зелфу. Поэтому она также отдала ему в жены свою служанку.[182] Зелфа была самой младшей из четырех женщин. В то время был обычай отдавать старшей дочери старшую служанку, а младшей дочери - младшую служанку в качестве приданого, когда они выходили замуж. Теперь, чтобы заставить Иакова поверить, что его жена была младшей дочерью, ради которой он служил, Лаван отдал Лию, младшую служанку, в качестве ее брачной доли. Эта Зелфа была так молода, что на ее теле не было никаких внешних признаков беременности, и ничего не было известно о ее состоянии до тех пор, пока не родился ее сын. Лия назвала мальчика Гад, что означает "удача", или это может означать "резчик", потому что от Гада произошел пророк Илия, который приносит удачу Израилю, а также уничтожает языческий мир.[183] У Лии были и другие причины выбрать это имя с двойным значением. Колену Гада посчастливилось вступить во владение своим участком в Святой Земле раньше всех остальных,[184] и, кроме того, Гад, сын Иакова, родился обрезанным.[185]

Второму сыну Зелфы Лия дала имя Ашер, "хвала", ибо, по ее словам, "Мне подобает всяческая хвала, ибо я привела свою служанку в дом моего мужа в качестве жены. Сарра поступила точно так же, но только потому, что у нее не было детей, и так было и с Рахиль. Но что касается меня, то у меня были дети, и тем не менее я подавила свою страсть и без ревности отдала свою служанку мужу в жены. Воистину, все будут восхвалять меня".[186] Более того, она сказала: "Как женщины

будут восхвалять меня, так и сыновья Ашера со временем будут восхвалять Бога за свое плодотворное владение Святой Землей".[187]

Следующим сыном, родившимся у Иакова, был Иссахар, "награда", и снова Лии было позволено родить ребенка в награду от Бога за ее благочестивое желание, чтобы в мир пришли двенадцать колен. Чтобы добиться такого результата, она не оставила без применения ни одного средства.[188]

Однажды случилось так, что ее старший сын Рувим ухаживал за ослом своего отца во время сбора урожая, и он привязал его к корню дудаима и пошел своей дорогой. Вернувшись, он обнаружил, что дудаим вырван из земли, а рядом с ним лежит мертвый осел. Зверь вырвал его с корнем, пытаясь вырваться на свободу, а растение обладает особым свойством: тот, кто его сорвет, должен умереть.[189] Поскольку это было время сбора урожая, когда любому разрешается взять растение с поля, и поскольку дудаим, кроме того, растение, к которому владелец поля относится легкомысленно, Рувим отнес его домой. Будучи хорошим сыном, он не оставил его себе, а подарил своей матери. Рахили захотелось дудаима, и она попросила растение у Лии, которая отдала его своей сестре, но с условием, что Иаков, вернувшись вечером с работы, побудет с ней некоторое время. Со стороны Рахили было совершенно неподобающим поступком так распорядиться своим мужем. Она получила дудаим, но потеряла два колена. Если бы она поступила иначе, то родила бы четырех сыновей вместо двух. И она понесла еще одно наказание: ее телу не разрешили покоиться в могиле рядом с телом ее мужа.

Иаков вернулся домой с поля после наступления ночи, ибо он соблюдал закон, обязывающий поденщика работать до наступления темноты, и усердие Иакова в делах Лавана было так же велико в последние семь лет после его женитьбы, как и в первые семь, пока он служил за руку Рахили.[190] Когда Лия услышала рев осла Иакова, она побежала навстречу своему мужу[191] и, не дав ему времени омыть ноги, настояла на том, чтобы он удалился в ее шатер.[192] Сначала Иаков отказался идти, но Бог вынудил его войти, ибо Богу было известно, что Лия действовала из чистых, бескорыстных побуждений.[193] Ее дудаим подарил ей двух сыновей: Иссахара, отца племени, посвятившего себя изучению Торы, откуда его имя означает "награда", и Зебулона, чьи потомки занимались торговлей, используя свою прибыль, чтобы позволить своим братьям из Иссахара продолжать учебу.[194] Лия назвала своего последнего сына Завулоном, "жилище", потому что она сказала: "Теперь мой муж будет жить со мной, видя, что я родила ему шестерых сыновей, а также у сыновей Завулونا будет прекрасное жилище в Святой Земле".[195]

Лия родила еще раз, и на этот раз это была дочь, ребенок мужского пола, превращенный ее молитвой в женщину. Когда она зачала в седьмой раз, она сказала следующее: "Бог обещал Иакову двенадцать сыновей. Я родила ему шестерых, и каждая из двух служанок родила ему по двое. Если бы теперь я родила еще одного сына, моя сестра Рахиль не была бы равна даже служанкам". Поэтому она молила Бога превратить мужской эмбрион в ее утробе в женский, и Бог внял ее молитве.[196]

Теперь все жены Иакова, Лия, Рахиль, Зелфа и Валла, объединили свои молитвы с молитвой Иакова и вместе они умоляли Бога снять проклятие бесплодия с Рахили. В день Нового года, в день, когда Бог вершит суд над жителями земли, Он вспомнил о Рахили и даровал ей сына.[197] И Рахиль сказала: "Бог снял с меня поношение", ибо весь народ говорил, что она не была

благочестивой женщиной, иначе она родила бы детей, и теперь, когда Бог прислушался к ней и открыл ее чрево, такие праздные разговоры больше не имели никакого смысла.[198]

Родив сына, она избежала еще одного позора. Она сказала себе: "Джейкоб хочет вернуться в страну своего рождения, и мой отец не сможет помешать своим дочерям, которые родили ему детей, последовать туда за своим мужем со своими детьми. Но он не отпустит и меня, бездетную жену, и оставит меня здесь, и выдаст замуж за одного из необрезанных".[199] Более того, она сказала: "Как мой сын снял с меня поношение, так и Иисус Навин, его потомок, снимет поношение с израильтян, когда сделает им обрезание за Иорданом".[200]

Рахиль назвала своего сына Иосифом "умножайся", сказав: "Бог даст мне еще одного сына". Будучи пророчицей, она предвидела, что у нее родится второй сын. Но увеличение, добавленное Богом, больше, чем сам первоначальный капитал. У Вениамина, второго сына, которого Рахиль рассматривала просто как дополнение, было десять сыновей, в то время как Иосиф родил только двоих. Эти двенадцать вместе можно считать двенадцатью коленами, рожденными Рахилью.[201] Если бы Рахиль не использовала форму выражения "Господь прибавил мне еще одного сына", она сама родила бы двенадцать колен вместе с Иаковом.[202]

Иаков УБЕГАЕТ ОТ ЛАВАНА

Иаков ждал рождения Иосифа только для того, чтобы начать приготовления к своему путешествию домой. Святой дух открыл ему, что дом Иосифа уничтожит дом Исава, и поэтому Иаков воскликнул при рождении Иосифа: "Теперь мне не нужно бояться Исава или его легионов".[203]

Примерно в это же время Ревекка послала свою кормилицу Дебору, дочь Уца, в сопровождении двух слуг Исаака к Иакову, чтобы убедить его вернуться в дом своего отца теперь, когда его четырнадцатилетняя служба подошла к концу. Тогда Иаков подошел к Лавану и сказал: "Отдай мне моих жен и моих детей, чтобы я мог отправиться в свое место и в свою страну, ибо моя мать прислала ко мне вестников, приказывая мне вернуться в дом моего отца".[204] Лаван ответил, сказав: "О, если бы я мог обрести благосклонность в твоих глазах! Знамением мне было дано знать, что Бог благословляет меня ради тебя". Лаван имел в виду сокровище, которое он нашел в тот день, когда Иаков пришел к нему, и он счел это знаком своей благотворной силы.[205] Действительно, Бог совершил в доме Лавана многое, что свидетельствовало о благословениях, распространяемых благочестивыми. Незадолго до прихода Иакова среди скота Лавана разразилась эпидемия, и с его прибытием она прекратилась.[206] У Лавана не было сына, но во время пребывания Иакова в Харране у него родились сыновья.[207]

Вся плата, которую он попросил взамен за свой труд и за благословения, которые он принес Лавану, была крапчатой среди коз его стада и черной среди овец. Лаван согласился с его условиями, сказав: "Вот, я хотел бы, чтобы это было согласно твоему слову". Главный злодей Лаван, чей язык болтал во все стороны и который давал всевозможные обещания, которые никогда не выполнялись, судил о других по себе и поэтому подозревал Иакова в желании обмануть его.[208] И все же, в конце концов, именно Лаван нарушил свое слово. Не менее сотни раз он менял соглашение между ними. Тем не менее, его несправедливое поведение не принесло пользы. Хотя между стадами Лавана и Иакова было три дня пути, ангелы обычно приводили овец, принадлежащих Лавану, к овцам Иакова, и стада Иакова постоянно увеличивались и улучшались.[209] Лаван отдавал Иакову только слабых и больных, но молодежь из стада,

выращенный под присмотром Иакова, был настолько превосходным по качеству, что люди покупали его по высокой цене.[210] И у Иакова не было необходимости прибегать к очищенным прутьям. Ему стоило только заговорить, и стада паслись в соответствии с его желанием.[211] Чего заслуживал Лаван, так это полного разорения, ибо он позволил благочестивому Иакову работать на него бесплатно, и после того, как его заработная плата менялась десять раз, и десять раз Лаван пытался перехитрить его, Бог вознаградил его таким образом.[212] Но его удача со стадами была только тем, чего заслуживал Иаков. Каждый верный труженик вознаграждается Богом в этом мире, совершенно независимо от того, что ожидает его в мире грядущем.[213] Иаков пришел к Лавану с пустыми руками, и тот оставил его со стадами численностью в шестьсот тысяч. Их рост был чудесным, рост, равный которому будет только в мессианское время.[214]

Богатство и удачливость Иакова вызывали зависть Лавана и его сыновей, и они не могли скрыть своей досады при общении с ним. И сказал Господь Иакову: "Лицо тестя твоего не обращено к тебе, как прежде, и все же ты остаешься с ним? Возвращайся лучше в землю твоих отцов, и там Я оставлю Мою Шекину на тебе, ибо я не могу позволить Шекине жить за пределами Святой Земли".[215] Иаков немедленно отправил быстрого гонца Неффалима[216] к Рахили и Лии, чтобы созвать их на совет, и он выбрал местом встречи открытое поле, где никто не мог подслушать, о чем они говорили.[217]

Две его жены одобрили план возвращения в его дом, и Иаков сразу же решил уйти со всем своим имуществом, даже не поставив Лавана в известность о своем намерении. Лаван ушел стричь своих овец, и Иаков мог без промедления осуществить свой план.

Чтобы ее отец не узнал об их побеге от своих терафимов, Рахиль украла их, взяла и спрятала на верблюде, на котором сидела, и пошла дальше. И вот каким образом они делали изображения: они брали человека, который был первенцем, убивали его и снимали волосы с его головы, затем посыпали голову солью и помазали ее маслом, затем они писали "Имя" на маленькой табличке из меди или золота и клали ее ему под язык. Затем голову с табличкой под языком клали в дом, где перед ней зажигали свет, и в то время, когда они кланялись ей, она говорила с ними обо всем, о чем они ее просили, и это было связано с силой Имени, которое было написано на ней.[218]

ЗАВЕТ С ЛАВАНОМ

Иаков ушел, перешел Евфрат и обратил лицо свое к Галааду, ибо святой дух открыл ему, что Бог принесет туда помощь своим детям во дни Иеффая. Тем временем харранские пастухи заметили, что колодец, который был наполнен до отказа момента прибытия Иакова на их место, внезапно пересох. В течение трех дней они наблюдали и ждали в надежде, что вода вернется в том же изобилии, что и раньше. Разочарованные, они, наконец, рассказали Лавану о несчастье, и он сразу догадался, что Иаков уехал оттуда, поскольку знал, что благословение было даровано Харрану только ради заслуг его зятя.[219]

На следующий день Лаван встал рано, собрал всех жителей города и погнался за Иаковом с намерением убить его, когда настигнет. Но архангел Михаил явился ему и повелел ему быть осторожным с самим собой, чтобы он ни в малейшей степени не причинил вреда Иакову, иначе он сам подвергся бы смерти.[220] Это послание с небес пришло к Лавану ночью, ибо, когда в исключительных случаях Бог находит необходимым открыться язычникам, Он делает это только

в темноте, так сказать, тайно, в то время как иудейским пророкам Он являет Себя открыто, при дневном свете.

Лаван совершил путешествие за один день, на которое Иакову потребовалось семь,[221] и настиг его у горы Галаад. Когда он пришел к Иакову, то застал его молящимся и воздающим хвалу Богу.[222] Лаван немедленно начал упрекать своего зятя за то, что тот незаметно для него улизнул. Он показал свой истинный характер, когда сказал: "В силе руки моей причинить тебе вред, но Бог твоего отца обратился ко мне вчера вечером, сказав: "Будь осторожен, не говори Иакову ни хорошего, ни дурного". Таков путь нечестивых, они хвастаются злом, которое могут сотворить. Лаван хотел дать Иакову понять, что только сон, предостерегающий его от совершения чего-либо вредного для Иакова, помешал ему осуществить злой замысел, который он вынашивал против него.[223]

Лаван продолжал отчитывать Иакова и закончил словами: "И теперь, хотя тебе и нужно было уйти, потому что ты сильно тосковал по дому твоего отца, все же зачем ты украл моих богов?" Когда он произносил последние слова, внуки прервали его, сказав: "Нам стыдно за тебя, дедушка, что в старости ты употребляешь такие слова, как "мои боги". Лаван обыскал все шатры в поисках своих идолов, отправившись сначала в шатер Иакова, который в то же время принадлежал Рахили, потому что Иаков всегда жил со своей любимой женой. Ничего не найдя, он пошел оттуда к палатке Лии и к палаткам двух служанок, и, заметив, что Рахиль ощупывает себя то тут, то там, у него возникли подозрения, и он вошел в ее палатку во второй раз. Теперь он нашел бы то, что искал, если бы не произошло чудо. Терафимы были преобразованы в сосуды для питья, и Лавану пришлось прекратить свои бесплодные поиски.

Теперь Иаков, который не знал, что Рахиль украла терафима своего отца, чтобы отвратить его от идолопоклонства, разгневался на Лавана и начал упрекать его. В ссоре между ними проявился благородный характер Джейкоба. Несмотря на свое волнение, он не допустил, чтобы с его уст сорвалось ни одного неприличного слова. Он только напомнил Лавану о верности и преданности, с которыми тот служил ему, делая для него то, чего никто другой не сделал бы или не смог бы сделать. Он сказал: "Я поступил несправедливо со львом, ибо Бог назначил одну из овец Лавана для ежедневного пропитания льва, а я лишил его этого. Мог ли другой пастух поступить так? Да, люди оскорбляли меня, называя разбойником и подлым вором, ибо они думали, что только воруя днем и крадя ночью, я могу заменить животных, растерзанных дикими зверями. А что касается моей честности, - продолжал он, - то, вероятно, есть еще один зять, который, прожив со своим тестем, не прихватил какую-нибудь мелочь из домашнего обихода своего тестя, нож или другую безделушку? Но ты порылся во всех моих вещах, что ты нашел во всех своих домашних вещах? Даже иголки или гвоздя не нашел".

В своем негодовании и сознании своей невиновности Иаков воскликнул: "С кем бы ты ни нашел твоих богов, он не будет жить", — слова, которые содержали проклятие - вор был проклят преждевременной смертью, и поэтому Рахиль должна была умереть, рожая Вениамина. Действительно, проклятие вступило бы в силу сразу же, если бы не желание Бога, чтобы Рахиль родила Иакову его младшего сына.[224]

После ссоры двое мужчин заключили договор, и с помощью своей гигантской силы Иаков воздвиг огромную скалу в качестве памятника и груды камней в знак их завета. В этом вопросе Иаков последовал примеру своих отцов, которые также заключили завет с языческими народами, Авраама с иевусеями и Исаака с филистимлянами. Поэтому Иаков без колебаний

заключил договор с арамеями.[225] Иаков призвал своих сыновей, назвав их братьями, ибо они были равны ему в благочестии и силе, и он приказал им бросать кучи камней. После этого он поклялся своему тестю, что не возьмет жен, кроме своих четырех дочерей, ни пока они были живы, ни после их смерти, а Лаван, со своей стороны, поклялся, что не перейдет к Иакову через кучи или столп с враждебными намерениями, [226] и он принес клятву Богом Авраама и Богом Нахора, в то время как Иаков упомянул о Страхе перед Исааком. Он воздержался от употребления термина "Бог Исаака", потому что Бог никогда не соединяет Свое имя с именем живущего человека, по той причине, что до тех пор, пока человек не окончит свои годы, ему нельзя доверять, чтобы он не был соблазнен злыми наклонностями. Это правда, когда Он явился Иакову в Вефиле, Бог назвал Себя "Богом Исаака". Для такой необычной фразы была причина. Будучи слепым, Исаак вел уединенный образ жизни в своем шатре, и злые наклонности больше не имели над ним власти. Но хотя Бог полностью доверял Исааку, все же Иаков не мог рискнуть соединить имя Бога с именем живого человека, а потому он дал свою клятву "Страхом перед Исааком".[227]

Ранним утром после дня заключения завета Лаван встал, поцеловал своих внуков и дочерей и благословил их. Но эти его поступки и слова шли не от сердца; в своих самых сокровенных мыслях он сожалел о том, что Иаков, его семья и его имущество ускользнули от него.[228] Свои истинные чувства он выдал в послании, которое отправил Исаву сразу по возвращении в Харран через своего сына Веора и десять спутников своего сына. Послание гласило: "Слышал ли ты, что сделал со мной Иаков, брат твой, который первым пришел ко мне нагим, и я вышел ему навстречу, и с честью принял его в свой дом, и воспитал его, и отдал ему в жены двух моих дочерей, а также двух моих служанок? И Бог благословил его за меня, и он преумножился в изобилии, и у него были сыновья, и дочери, и служанки, а также необыкновенное количество крупного и мелкого скота, верблюдов и ослов, а также серебра и золота в изобилии. Но когда он увидел, что его богатство увеличилось, он оставил меня, пока я ходил стричь своих овец, а сам поднялся и тайно сбежал. И он посадил своих жен и детей на верблюдов, и он увел весь свой скот и имущество, которое он приобрел в моей земле, и он решил отправиться к своему отцу Исааку, в землю Ханаанскую. И он не позволил мне поцеловать моих сыновей и дочерей, и он увел моих дочерей в плен от меча, и он также украл моих богов, и он бежал. И теперь я оставил его на горе у ручья Джаббок, он и все, что ему принадлежит, ни на йоту не утрачено из его имущества. Если это твое желание пойти к нему, иди, и там ты найдешь его, и ты сможешь поступить с ним так, как пожелает твоя душа".[229]

Иакову не нужно было бояться ни Лавана, ни Исава, ибо в своем путешествии его сопровождали два ангельских воинства, одно из которых направлялось с ним из Харрана к границам Святой Земли, где он был принят другим воинством, ангелами Палестины.[230] Каждое из этих воинств состояло не менее чем из шестисот тысяч ангелов, [231] и когда он увидел их, Иаков сказал: "Вы не принадлежите ни к воинству Исава, которое готовится выступить на войну против меня, ни к воинству Лавана, который собирается снова преследовать меня. Вы - воинство святых ангелов, посланных Господом". И он дал название Маханаим, Двойное Воинство, месту, на котором вторая армия сменила первую.[232]

ИАКОВ И ИСАВ ГОТОВЯТСЯ К ВСТРЕЧЕ

Послание Лавана пробудило старую ненависть Исава к Иакову с еще большей яростью, и он собрал свою семью, состоявшую из шестидесяти человек. С ними и с тремя сотнями сорока

жителями Сеира он вышел, чтобы сразиться с Иаковом и убить его. Он разделил своих воинов на семь когорт, отдав своему сыну Елифазу его собственное подразделение из шестидесяти человек и отдав остальные шесть подразделений в подчинение такому же количеству хоритов.

В то время как Исав спешил навстречу Иакову, гонцы, которых Лаван послал к Исаву, пришли к Ревекке и сказали ей, что Исав и его четыреста человек собираются пойти войной на Иакова с целью убить его и завладеть всем, что у него было. Опасаясь, как бы Исав не осуществил свой план, пока Иаков еще был в пути, она поспешно отправила семьдесят двух слуг из дома Исаака, чтобы оказать ему помощь. Иаков, остановившийся на берегу ручья Иавбок, обрадовался при виде этих людей и приветствовал их словами: "Это Божье воинство помощи", а потому он назвал место их встречи Маханаим, Воинство.

После того, как воины, посланные Ревеккой, ответили на его вопросы о благополучии его родителей, они передали ему послание его матери следующим образом: "Я слышал, сын мой, что брат твой Исав выступил против тебя по дороге с людьми из сынов Сеира Хорреянина, и поэтому, сын мой, прислушайся к моему голосу и посоветуйся сам с собой, что ты будешь делать, и когда он подойдет к тебе, умоляй его, и не говори с ним грубо, и сделай ему подарок из того, что у тебя есть, и скажи ему, что ты хочешь". и от того, чем Бог облагодетельствовал тебя. И когда он спросит тебя о твоих делах, ничего не скрывай от него, возможно, он обратит свой гнев против тебя, и ты тем самым спасешь свою душу, себя и все, что принадлежит тебе, ибо твой долг почитать его, поскольку он твой старший брат".

И когда Иаков услышал слова своей матери, которые говорили ему посланцы, он возвысил голос и горько заплакал, и сделал, как приказала ему его мать.

Он послал гонцов к Исаву, чтобы умиловать его, и они сказали ему: "Так говорит раб твой Иаков: господин мой, не думай, что благословение, которым наградил меня мой отец, пошло мне на пользу. Двадцать лет я служил Лавану, и он обманул меня и десять раз менял мне плату, как ты хорошо знаешь. И все же я усердно трудился в его доме, и Бог видел мою скорбь, мой труд и дело моих рук, и впоследствии Он побудил меня обрести благодать и благоволение в глазах Лавана. И по великой милости и доброте Божьей я приобрел быков, ослов, крупный рогатый скот и людей - слуг и служанок. И теперь я возвращаюсь в свою страну и в свой дом, к моим отцу и матери, которые находятся в земле Ханаанской. И я послал сообщить обо всем этом моему господину, чтобы обрести благосклонность в глазах моего господина, чтобы он не мог вообразить, что я стал состоятельным человеком или что благословение, которым благословил меня мой отец, принесло мне пользу".[233]

Далее посланники сказали: "Почему ты завидуешь мне в отношении благословения, которым благословил меня мой отец? Неужели солнце светит в моей земле, а не в твоей? Или роса и дождь падают только на мою землю, а не на твою? Если мой отец благословил меня росой небесной, он благословил тебя туком земли, и если он сказал мне: "Народы будут служить тебе", он сказал тебе: "Мечом твоим ты будешь жить". Как долго же ты будешь продолжать завидовать мне? Давай же заключим между нами соглашение, что мы будем поровну делить все неприятности, которые могут возникнуть".

Исав не согласился бы на это предложение, его друзья отговорили его от этого, сказав: "Не принимай этих условий, ибо Бог сказал Аврааму: "Знай наверняка, что потомство твое будет пришельцем в земле, которая им не принадлежит, и будет служить народу ее, и пришельцы

будут притеснять их четыреста лет. Поэтому подождите, пока Иаков и его семья не отправятся в Египет, чтобы расплатиться с этим долгом".

Иаков также послал весточку Исаву, сказав: "Хотя я жил с этим язычником из язычников, Лаваном, все же я не забыл моего Бога, но я исполняю шестьсот тринадцать заповедей Торы".[234] Если твой разум настроен на мир, ты найдешь меня готовым к миру. Но если твоим желанием будет война, ты найдешь меня готовым к войне. Со мной люди доблести и силы, им стоит только произнести слово, и Бог исполнит его. Я оставался с Лаваном до тех пор, пока не должен был родиться Иосиф, тот, кому суждено покорить тебя.[235] И хотя мои потомки находятся в рабстве в этом мире, все же настанет день, когда они будут править своими правителями".[236]

В ответ на все эти кроткие слова Исав сказал с высокомерием: "Конечно, я слышал, и истинно мне было сказано, кем был Иаков для Лавана, который воспитал его в своем доме и отдал ему в жены своих дочерей, и он родил сыновей и дочерей, и значительно преумножил богатство в доме Лавана и с его помощью. И когда он увидел, что его богатство обильно и его богатства велики, он бежал со всем принадлежащим ему имуществом из дома Лавана, и он увел дочерей Лавана от их отца в качестве пленниц меча, не сказав ему об этом. И не только с Лаваном Иаков поступил так, но и со мной он поступил так же, и он дважды вытеснял меня, и должен ли я молчать? Итак, в этот день я вышел со своим лагерем навстречу ему, и я поступлю с ним согласно желанию моего сердца".

Посланные Иаковом гонцы теперь вернулись к нему и передали ему эти слова Исавы.[237] Они также сказали ему, что его брат продвигается против него с армией, состоящей из четырехсот коронованных голов, каждый из которых ведет войско из четырехсот человек.[238] "Это правда, ты его брат, и ты обращаешься с ним, как подобает брату", - сказали они Иакову, "но он Исав, ты должен быть поставлен в известность о его злодействе".[239]

Иаков помнил обещание Бога, что Он вернет его в дом его отца с миром, однако известие о намерениях его брата сильно встревожило его. Благочестивый человек никогда не может полагаться на обещания земных благ. Бог не сдержит обещания, если он виновен в малейшем из мыслимых проступков, и Иаков боялся, что он мог лишиться счастья из-за совершенного им греха. Более того, он беспокоился, как бы Исав не оказался тем, к кому благоволит Бог, поскольку все эти двадцать лет он выполнял два Божественных повеления, которыми Иакову пришлось пренебречь. Исав жил в Святой Земле, Иаков - за ее пределами; первый ухаживал за своими родителями, второй жил на некотором расстоянии от них. И как бы он ни боялся поражения, Иаков также боялся обратного, что он может одержать победу над Исавом или даже убить своего брата, что было бы так же плохо, как быть убитым им. И его угнетало другое предчувствие, что его отец умер, поскольку он рассудил, что Исав не предпринял бы таких воинственных шагов против своего собственного брата, если бы его отец был еще жив.[240]

Когда его жены увидели тревогу, овладевшую Иаковом, они начали ссориться с ним и упрекать его за то, что он увел их из дома их отца, хотя он знал, что такая опасность угрожает со стороны Исавы.[241] Тогда Иаков решил применить три средства, которые могли бы спасти его от надвигающейся участи: он будет взывать к Богу о помощи, умиротворять гнев Исавы подарками и держать себя в готовности к войне, если случится худшее.[242]

Он молился Богу: "О Ты, Бог моего отца Авраама и Бог моего отца Исаака, Бог всех, кто ходит путями благочестивых и поступает подобно им! Я недостойн и малейшей из всех милостей и всей истины, которые Ты показал Своему слуге. О Владыка мира, как Ты не позволил Лавану осуществить его злые замыслы против меня, так и сведи на нет намерения Исава, который желает убить меня. О Владыка мира, в Твоей Торе, которую Ты дашь нам на горе Синай, написано: "Будь то корова или овца, ты не должен убивать ее и ее детенышей в один день". Если этот негодяй придет и убьет моих детей и их матерей одновременно, кто тогда захочет читать Твою Тору, которую Ты дашь нам на горе Синай? И все же Ты сказал: "Ради твоих заслуг и заслуг твоих отцов Я сделаю тебе добро, и в будущем мире твоих детей будет так же много, как песка в море".

Как Иаков молился о своем собственном избавлении, так и он молился о спасении своих потомков, чтобы они не были истреблены потомками Исава.

Такова была молитва Иакова, когда он увидел приближающегося издалека Исава, и Бог услышал его мольбу и увидел его слезы, и Он дал ему уверенность, что ради него его потомки тоже будут избавлены от всех бедствий.[243]

Затем Господь послал трех ангелов, и они предстали перед Исавом, и они явились Исаву и его народу в виде сотен и тысяч людей, скачущих на конях. Они были снабжены всевозможным оружием и разделены на четыре колонны. И один отряд двинулся дальше, и они увидели идущего Исава с четырьмя сотнями человек, и этот отряд побежал к ним и привел их в ужас. Исав в тревоге упал со своего коня, и все его люди в великом страхе отступили от него, в то время как приближающаяся колонна кричала им вслед: "Воистину, мы слуги Иакова, слуги Божьего, и кто может устоять против нас?" Тогда Исав сказал им: "О, тогда мой господин и брат Иаков - ваш господин, которого я не видел эти двадцать лет, и теперь, когда я сегодня пришел повидать его, вы обращаетесь со мной таким образом?" Ангелы ответили: "Жив Господь, не будь Иаков братом твоим, у нас не осталось бы никого из тебя и твоего народа, но из-за Иакова мы ничего не сделаем тебе". Это подразделение отошло от Исава, и когда он отошел оттуда примерно на лигу, второе подразделение подошло к нему, и они также поступили с Исавом и его людьми так же, как первое поступило с ними, и когда они позволили ему идти дальше, пришло третье и поступило так же, как первое, и когда третье также прошло, а Исав все еще продолжал со своими людьми путь к Иакову, пришло четвертое подразделение и поступило с ними так же, как и с остальными. И Исав сильно испугался своего брата, потому что подумал, что четыре колонны войска, с которыми он столкнулся, были слугами Иакова.

После того, как Иаков закончил молиться, он разделил всех, кто путешествовал с ним, на две группы и поставил над ними Дамесека и Алинуса, двух сыновей Элиэзера, раба Авраама, и их сыновей.[244] Пример Иакова учит нас не прятать все наше состояние в одном тайнике, иначе мы рискуем потерять все одним ударом.

Часть своего скота он послал Исаву в подарок, сначала разделив его на три стада, чтобы больше произвести впечатление на своего брата. Когда Исав получал первую порцию, он думал, что получил весь дар, который был ему послан, и внезапно он был поражен появлением второй порции, а затем снова третьей. Джейкоб слишком хорошо знал алчность своего брата.[245]

Людям, которые несли подарок Иакова Исаву, было поручено передать следующее послание: "Это приношение господину моему Исаву от его раба Иакова". Но Бог плохо воспринял эти слова Иакова, сказав: "Ты оскверняешь святое, когда называешь Исава господом". Иаков извинился; он всего лишь льстил нечестивцу, чтобы избежать смерти от его рук.[246]

ИАКОВ БОРЕТСЯ С АНГЕЛОМ

Слуги Иакова шли перед ним с подарком для Исава, а он следовал за ними со своими женами и детьми. Когда он собирался перейти вброд Джаббок, он заметил пастуха, у которого тоже были овцы и верблюды. Незнакомец подошел к Джейкобу и предложил, чтобы они вместе перешли ручей вброд и помогли друг другу перегнать свой скот, и Джейкоб согласился при условии, что сначала будут переправлены его пожитки. В мгновение ока пастух перевел овец Иакова на другой берег ручья. Затем Иаков должен был перегнать стада пастуха, но независимо от того, сколько их он перегонял на противоположный берег, на том берегу всегда оставалось немного. Стаду не было конца, хотя Джейкоб трудился всю ночь напролет. Наконец он потерял терпение, набросился на пастуха и схватил его за горло, крича: "О ты, волшебник, ты, волшебник, ночью никакие чары не действуют!" Ангел подумал: "Очень хорошо, пусть он раз и навсегда узнает, с кем он имел дело", - и коснулся пальцем земли, откуда вырвался огонь. Но Иаков сказал: "Что? ты думаешь таким образом напугать меня, целиком сотворенного из огня?"[247]

Пастух был не меньшим персонажем, чем архангел Михаил, и в его битве с Иаковом ему помогало целое воинство ангелов под его командованием. Он был готов нанести Иакову опасную рану, когда явился Бог, и все ангелы, даже сам Михаил, почувствовали, как их силы покидают их. Видя, что он не может одолеть Иакова, архангел коснулся впадины его бедра и ранил его, и Бог упрекнул его, сказав: "Поступаешь ли ты так, как подобает, когда ты наводишь порчу на Моего священника Иакова?" Майкл сказал в изумлении: "Да ведь это Я - Твой священник!" Но Бог сказал: "Ты - Мой священник на небесах, а он - Мой священник на земле". Вслед за этим Михаил призвал архангела Рафаила, сказав: "Товарищ мой, молю тебя, помоги мне в моем горе, ибо тебе поручено исцелять все болезни", и Рафаил исцелил Иакова от раны, нанесенной Михаилом.

Господь продолжал упрекать Михаила, говоря: "Почему ты причинил вред Моему первенцу?" и архангел ответил: "Я сделал это только для того, чтобы прославить Тебя", и тогда Бог назначил Михаила ангелом-хранителем Иакова и его потомства до конца всех поколений со следующими словами: "Ты огонь, и Иаков тоже огонь; ты глава ангелов, а он глава народов; ты верховный над всеми ангелами, а он верховный над всеми народами. Поэтому тот, кто является высшим над всеми ангелами, должен быть назначен к тому, кто является высшим над всеми народами, чтобы он мог просить милости для себя у Всевышнего над всеми".

Тогда Михаил сказал Иакову: "Как это возможно, что ты, который мог одолеть меня, самого выдающегося из ангелов, боишься Исава?"

Когда наступил день, Михаил сказал Иакову: "Отпусти меня, ибо наступает день", но Иаков удержал его, сказав: "Ты вор или игрок в кости, что боишься дневного света?" В этот момент появилось множество различных сонмов ангелов, и они воззвали к Михаилу: "Вознесись, о Михаил, пришло время песни, и если ты не будешь на небесах руководить хором, никто не будет петь". И Михаил умолял Иакова отпустить его, ибо он боялся, что ангелы Аработа сожгут его огнем, если он не будет там, чтобы начать хвалебные песни в надлежащее время. Иаков сказал:

"Я не отпущу тебя, пока ты не благословишь меня", на что Михаил ответил: "Кто больше, слуга или сын? Я слуга, а ты сын. Почему же тогда ты просишь моего благословения?"[248] Иаков привел в качестве аргумента: "Ангелы, посетившие Авраама, не ушли, не благословив его", но Майкл настаивал: "Они были посланы Богом именно с этой целью, а я нет". Однако Иаков настаивал на своем требовании, и Михаил умолял его, говоря: "Ангелы, выдавшие небесную тайну, были изгнаны со своего места на сто тридцать восемь лет. Хочешь ли ты, чтобы я ознакомил тебя с тем, что также послужит причиной моего изгнания?" В конце концов ангелу, тем не менее, пришлось уступить; Джейкоб не мог сдвинуться с места, и Майкл посоветовался сам с собой следующим образом: "Я открою ему тайну, и если Бог потребует узнать, почему я ее открыл, я отвечу: Твои дети отстаивают свои желания вместе с Тобой, и Ты уступаешь им. Как же тогда я мог оставить желание Джейкоба неисполненным?"

Затем Михаил обратился к Иакову, сказав: "Настанет день, когда Бог откроет Себя тебе, и Он изменит твое имя, и я буду присутствовать, когда Он изменит его.[249] Твое имя будет называться больше не Иаков, а Израиль, ибо счастлив ты, рожденный женщиной, который вошел в небесный дворец и сбежал оттуда, сохранив свою жизнь". И Михаил благословил Иакова словами: "Да будет воля Божья, чтобы твои потомки были такими же благочестивыми, как ты".[250]

В то же время архангел напомнил Иакову, что он обещал отдать десятину своего имущества Богу, и Иаков сразу же отделил пятьсот пятьдесят голов крупного рогатого скота из своих стад, которых насчитывалось пятьдесят пятьсот. Тогда Михаил продолжил: "Но у тебя есть сыновья, и из них ты не выделил десятого". Иаков приступил к проверке своих сыновей: Рувим, Иосиф, Дан и Гад, будучи первенцами, каждый от своей матери, были освобождены, и осталось всего восемь сыновей, и когда он назвал их, вплоть до Вениамина, ему пришлось вернуться и начать все сначала с Симона, девятого, и закончить Левием в качестве десятого.

Михаил взял Левия с собой на небеса и представил его Богу, сказав: "О Господь мира, это Твой жребий, и десятая часть принадлежит Тебе", и Бог простер Свою руку и благословил Левия благословением, чтобы его дети были слугами Бога на земле, как ангелы были Его слугами на небесах. Майкл снова заговорил: "Разве король не заботится о пропитании своих слуг?" после чего Бог назначил левитам все, что было свято для Господа.[251]

Затем Иаков обратился к ангелу: "Мой отец даровал мне благословение, предназначенное Исаву, и теперь я желаю знать, признаешь ли ты это благословение моим или выдвинешь против меня обвинения из-за этого". И ангел сказал: "Я признаю, что это благословение принадлежит тебе по праву. Ты получил это не хитростью, и я и все небесные силы признаем это действительным, ибо ты показал себя господином над могущественными силами небес, как над Исавом и его легионами".[252]

И даже тогда Иаков не позволил ангелу уйти, он должен был сначала открыть ему свое имя, и ангел сообщил ему, что это Израиль, то самое имя, которое когда-то будет носить Иаков.[253]

Наконец ангел удалился, после того как Иаков благословил его, и Иаков назвал место борьбы Пенуэлем, то самое место, которому до этого он дал имя Маханаим, ибо оба слова имеют только одно значение - место встречи с ангелами.[254]

ВСТРЕЧА ИСАВА И ИАКОВА

На рассвете ангел прекратил борьбу с Иаковом. Рассвет в тот день был особенно коротким. Солнце взошло на два часа раньше назначенного времени, в качестве компенсации за ранний заход в тот день, когда Иаков проезжал гору Мориа по пути в Харран, чтобы побудить его свернуть в сторону и остановиться на ночь на месте будущего Храма.[255] Действительно, сила солнца в тот же день была совершенно замечательной. Он сиял тем блеском и рвением, которыми был облечен в течение шести дней творения, и так же, как он будет сиять в конце дней, чтобы исцелить хромых и слепых среди евреев и истребить язычников. Таким же целебным и разрушительным свойством он обладал и в тот день, ибо Иаков был исцелен, в то время как Исав и его князья почти сгорели от его ужасного жара.[256]

Джейкоб остро нуждался в целебных примочках для лечения травмы, полученной им при встрече с ангелом. Битва между ними была жестокой, пыль, поднятая потасовкой, поднялась до самого престола Божьего.[257] Хотя Иаков одержал верх над своим огромным противником, размером в треть всего мира, повалив его на землю и прижав к земле, все же ангел ранил его, схватив за сухожилие бедра, которое находится во впадине бедра, так что оно было вывихнуто, и Иаков остановился, опираясь на бедро.[258] Целительная сила солнца восстановила его, тем не менее, его дети взяли на себя смелость не есть сухожилие бедра, которое находится во впадине бедра, потому что они упрекали себя в том, что были причиной его несчастья, они не должны были оставлять его одного в ту ночь.[259]

Итак, хотя Иаков приготовился к худшему, даже к открытым военным действиям, все же, когда он увидел Исава и его людей, он счел благоразумным разделить семьи Лии, Рахили и служанок и разделить детей на каждого из них. И он поставил служанок и их детей впереди, Лию и ее детей после, а Рахиль и Иосифа сзади. Это была уловка, которую лиса использовала со львом. Давным-давно царь зверей был разгневан на своих подданных, и они смотрели туда-сюда в поисках представителя, который овладел бы искусством умиротворения их правителя. Лис предложил себя для этого предприятия, сказав: "Я знаю триста басен, которые успокоят его ярость". Его предложение было принято с радостью. По дороге ко льву лис вдруг остановился и в ответ на заданные ему вопросы сказал: "Я забыл сотню из трехсот басен". "Не берите в голову, - сказали те, кто сопровождал его, - двухсот будет достаточно". Немного пройдя дальше, лис снова внезапно остановился и, когда его снова спросили, признался, что забыл половину из двухсот оставшихся басен. Животные, находившиеся рядом с ним, все еще утешали его тем, что сотни, которую он знал, будет достаточно. Но лис остановился в третий раз, и тогда он признался, что память совсем подвела его, и он забыл все известные ему басни, и он посоветовал каждому животному обратиться к королю по своему усмотрению и попытаться унять его гнев. Сначала у Иакова хватило смелости выйти на ристалище вместе с Исавом от имени всех, кто был с ним. Теперь он пришел к выводу, что пусть каждый попробует сделать для себя все, что в его силах.

Однако Джейкоб был слишком любящим отцом, чтобы подвергать свою семью первой опасности. Он сам прошел вперед всех остальных, сказав: "Лучше, чтобы они напали на меня, чем на моих детей".[260] За ним последовали служанки и их дети. Причина, по которой он поместил их туда, заключалась в том, что, если Исав будет охвачен страстью к женщинам и попытается надругаться над ними, он, таким образом, сначала встретится со служанками, а тем временем у Иакова будет возможность подготовиться к более решительному сопротивлению в

защиту чести своих жен.[261] Иосиф и Рахиль пришли последними, и Иосиф шел впереди своей матери, хотя Иаков приказал сделать наоборот. Но сын знал и красоту своей матери, и похотливость своего дяди, и поэтому он пытался спрятать Рахиль от глаз Исава.[262]

В пылу своего гнева на Иакова Исав поклялся, что не убьет его луком и стрелами, но насмерть укусит его своим ртом и высосет его кровь. Но он был обречен на горькое разочарование, потому что шея Иакова стала твердой, как слоновая кость, и в своей бессильной ярости Исав мог только скрежетать зубами.[263] Два брата были подобны барану и волку. Волк хотел разорвать барана на куски, и баран защищался своими рогами, глубоко вонзив их в плоть волка. Оба начали выть, волк оттого, что не мог завладеть своей добычей, а баран от страха, что волк возобновит свои нападения. Исав разревелся, потому что его зубам было больно от похотливости на слоновую кость плоти на шее Иакова, и Иаков испугался, что его брат предпримет вторую попытку укусить его.[264]

Исав обратился с вопросом к своему брату. "Скажи мне, - сказал он, - что это было за войско, которое я встретил?" ибо во время своего похода против Иакова у него был весьма необычный опыт общения с огромным войском из сорока тысяч воинов. Она состояла из различных родов войск, закованных в доспехи солдат, ходивших пешком, верхом на лошадях и восседавших в колесницах, и все они бросались на Исава, когда встречались. Он потребовал сообщить, откуда они взялись, и незнакомые солдаты едва ли прервали свою яростную атаку, чтобы ответить, что они принадлежат Джейкобу. Только когда Исав сказал им, что Иаков - его брат, они замолчали, сказав: "Горе нам, если наш господин услышит, что мы причинили тебе вред". Это была армия и встреча, о которой Исав спросил, как только встретил своего брата. Но армия представляла собой сонм ангелов, которые для Исава и его людей имели вид воинов.[265] Также посланники, посланные Иаковом к Исаву, были ангелами, поскольку ни одно простое человеческое существо нельзя было заставить выйти и встретиться лицом к лицу с отступником.[266]

Теперь Иаков отдал Исаву подарки, предназначенные для него, десятую часть всего своего скота, [267] а также жемчуг и драгоценные камни,[268] и, кроме того, сокола для охоты.[269] Но даже животные отказались покинуть своего кроткого хозяина Иакова и стать собственностью злодея Исава. Все они убежали, когда Иаков хотел передать их своему брату, и в результате до Исава добрались только слабые и хромые, все, кто не смог совершить побег.[270]

Сначала Исав отказался от предложенных ему подарков. Естественно, это было всего лишь притворством. На словах отказываясь от подарков, он держал руку протянутой, готовый принять их. [271] Иаков понял намек и настоял на том, чтобы он принял их, сказав: "Нет, молю тебя, если теперь я обрел благодать в твоих очах, тогда прими мой подарок из моих рук, поскольку я видел твое лицо, как я видел лицо ангелов, и ты доволен мной". Заключительные слова были выбраны с хорошо рассчитанной целью. Иаков хотел, чтобы Исав понял, что он общался с ангелами, и внушил ему благоговейный трепет. Джейкоб был подобен человеку, приглашенному на пир своим смертельным врагом, который искал возможности убить его. Когда гость догадывается, с какой целью его сюда привели, он говорит хозяину: "Какое это великолепное и вкусное блюдо! Но однажды в моей жизни я отведал чего-то подобного, и это было, когда король пригласил меня к своему столу" — этого было достаточно, чтобы вселить ужас в сердце потенциального убийцы. Он очень заботится о том, чтобы не навредить человеку, находящемуся в таких близких отношениях с королем, чтобы быть приглашенным к его столу![272]

У Иакова была веская причина вспомнить о своей встрече с ангелом, ибо именно ангел Исава померился силами с Иаковом и был побежден.[273]

Как Исав охотно принимал подарки Иакова в этот первый раз, так он продолжал принимать их целый год; ежедневно Иаков делал ему подарки, как в день их встречи, ибо, по его словам, "Дар ослепляет глаза мудрых", и насколько больше он ослепляет нечестивых! Поэтому я буду дарить ему подарки за подарками, возможно, он оставит меня в покое". Кроме того, он не придавал большого значения имуществу, которое приобрел за пределами Святой Земли. Такое имущество не является благословением, и он без колебаний расстался с ним.

Помимо подарков, которые Иаков преподнес Исаву, он также выплатил ему крупную сумму денег за пещеру Махпела. Сразу же по прибытии в Святую Землю он продал все, что привез с собой из Харрана, и выручкой от продажи стала груды золота. Он обратился к Исаву, сказав: "Как и у меня, у тебя есть доля в пещере Махпела, возьмешь ли ты эту груды золота в качестве своей доли в ней?" "Какое мне дело до Пещеры?" - возразил Исав. "Золото - это то, чего я хочу", и в качестве своей доли в Махпеле он взял золото, вырученное от продажи имущества, которое Иаков накопил за пределами Святой Земли. Но Бог "без промедления заполнил образовавшийся вакуум", и Иаков был так же богат, как и прежде.[274]

Богатство не было предметом вожделения Джейкоба. Он был бы вполне доволен, от своего имени и от имени своей семьи, отказаться от всех земных сокровищ в пользу Исава и его семьи. Он сказал Исаву: "Я предвижу, что в будущие дни твои дети причинят страдания моим. Но я не возражаю, ты можешь осуществлять свою власть и носить свою корону до того времени, когда Мессия выйдет из моих чресел и получит власть от тебя ". Эти слова, сказанные Иаковом, осуществляются в грядущие дни, когда все народы восстанут против Эдомского царства и отнимут у него один город за другим, одно царство за другим, пока не достигнут Бет-Губрина, и тогда явится Мессия и вступит в свою царскую власть. Ангел Едома убежит в поисках убежища в Бозру, но Бог явится там и убьет его, ибо, хотя Бозра - один из городов-убежищ, все же Господь воспользуется там правом мстителя. Он схватит ангела за волосы, и Илия убьет его, позволив крови забрызгать одежды Бога.[275] Все это Иаков имел в виду, когда сказал Исаву: "Прошу тебя, позволь моему господину пройти мимо своего слуги, пока я не приду к моему господину в Сеир". Сам Иаков никогда не ходил в Сеир. Он имел в виду мессианское время, когда Израиль отправится в Сеир и завладеет им.[276]

Иаков пробыл в Сокхофе целый год и открыл там дом обучения.[277] Затем он отправился в Сихем, в то время как Исав отправился в Сеир, говоря себе: "Доколе я буду в тягость моему брату?" ибо именно во время пребывания Иакова в Суккофе Исав ежедневно получал подарки от Иакова.[278]

И Иаков, пробив столько лет в чужой стране, пришел в Сихем с миром, невредимый ни разумом, ни телом. Он не забыл ничего из знаний, которые приобрел раньше; дары, которые он подарил Исаву, не посягали на его богатство; рана, нанесенная ангелом, который боролся с ним, была исцелена, и точно так же его дети были здоровы.[279]

Иаков вошел в Сихем в пятницу, ближе к вечеру, и его первой заботой было установить границы города, чтобы не нарушались законы субботы. Как только он обосновался в этом месте, он разослал подарки знати. Человек должен быть благодарен городу, от которого он получает

выгоду. Не меньше простых людей наслаждались его щедростью. Для них он открыл рынок, где продавал все товары по низким ценам.[280]

Также он, не теряя времени, купил участок земли, ибо долг каждого состоятельного человека, приезжающего в Святую Землю извне, сделать себя там владельцем земли.[281] Он отдал сто ягнят за свое поместье, сто годовалых овец и сто монет и получил взамен купчую, к которой приложил свою подпись, используя для этого буквы Йод-Хе. И затем он воздвиг жертвенник Богу на своей земле и сказал: "Ты - Господь всего небесного, а я - господь всего земного". Но Бог сказал: "Даже надзиратель синагоги не присваивает себе привилегий в синагоге, а ты присваиваешь себе господство с высоко поднятой рукой? Воистину, завтра твоя дочь уедет за границу, и она будет унижена".[282]

ВОЗМУЩЕНИЕ В СИХЕМЕ

Пока Иаков и его сыновья сидели в доме учения, занятые изучением Торы, [283] Дина отправилась за границу, чтобы посмотреть на танцующих и поющих женщин, которых Сихем нанял танцевать и играть на улицах, чтобы соблазнить ее.[284] Если бы она осталась дома, с ней ничего бы не случилось. Но она была женщиной, а все женщины любят показываться на улице.[285] Когда Сихем увидел ее, он схватил ее силой, какой бы молодой она ни была, [286] и зверски надругался над ней.[287]

Это несчастье постигло Иакова в наказание за его чрезмерную самоуверенность. В своих переговорах с Лаваном он использовал выражение: "Моя праведность ответит за меня после". Кроме того, по возвращении в Палестину, когда он готовился к встрече со своим братом, он спрятал свою дочь Дину в сундук, чтобы Исав не захотел взять ее в жены и ему не пришлось отдать ее ему. Бог обратился к нему, сказав: "Здесь ты поступил недобро по отношению к своему брату, и поэтому Дине придется выйти замуж за Иова, который не является ни обрезанным, ни обращенным в веру. Ты отказался отдать ее тому, кто обрезан, и тот, кто необрезан, возьмет ее. Ты отказался отдать ее Исаву в законный брак, и теперь она падет жертвой незаконной страсти насильника".[288]

Когда Иаков услышал, что Сихем осквернил его дочь, он послал двенадцать слуг привести Дину из дома Сихема, но Сихем вышел к ним со своими людьми и выгнал их из своего дома, и он не позволил им подойти к Дине, и он поцеловал и обнял ее на их глазах. Затем Иаков послал двух дочерей своих слуг остаться с Диной в доме Сихема. Сихем приказал трем своим друзьям пойти к его отцу Хамору, сыну Хаддакума, сына Переда, и сказать: "Возьмите мне в жены эту девицу". Хамор сначала пытался убедить своего сына не брать в жены еврейку, но когда Сихем настоял на своей просьбе, он последовал слову своего сына и отправился общаться с Иаковом по этому вопросу. Тем временем сыновья Иакова вернулись с поля и, охваченные гневом, обратились к своему отцу со словами: "Несомненно, смерть причитается этому человеку и его семье, потому что Господь Бог всей земли заповедал Ною и его детям, чтобы человек никогда не грабил и не прелюбодействовал. Ныне, вот, Сихем разорил и прелюбодействовал с нашей сестрой, и ни один из всех жителей города не сказал ему ни слова". И пока они разговаривали, пришел Еммор, чтобы передать Иакову слова своего сына о Дине, и после того, как он перестал говорить, сам Сихем подошел к Иакову и повторил просьбу своего отца. Симон и Левий обманном путем ответили Еммору и Сихему, сказав: "Все, что вы сказали нам, мы сделаем. И вот, наша сестра в твоём доме, но держись от нее подальше, пока мы не пошлем к нашему отцу

Исааку по этому поводу, ибо мы ничего не можем сделать без его совета. Он знает пути нашего отца Авраама, и что бы он ни сказал нам, мы передадим вам, мы ничего не скроем от вас".

После этого Сихем и его отец отправились домой, довольные достигнутым результатом, и когда они ушли, сыновья Иакова попросили его посоветоваться и найти предлог, чтобы убить всех жителей города, которые заслужили это наказание своим нечестием. Тогда Симон сказал им: "Я хочу дать вам добрый совет. Прикажите им сделать обрезание. Если они не согласятся, мы заберем у них нашу дочь и уйдем. И если они согласятся сделать это, то, когда им будет больно, мы нападём на них и убьём". На следующее утро Сихем и его отец снова пришли к Иакову, чтобы поговорить о Дине, и сыновья Иакова обманули их, сказав: "Мы пересказали нашему отцу Исааку все ваши слова, и ваши слова понравились ему, но он сказал, что так повелел ему Авраам, его отец, от Бога, что любой мужчина, не принадлежащий к его потомкам, который захочет взять в жены одну из его дочерей, должен обрезать каждого принадлежащего ему мужчину".

Сихем и его отец поспешили исполнить волю сыновей Иакова, и они убедили также жителей города поступить так же, ибо они пользовались большим уважением у них, будучи князьями страны.

На следующий день Сихем и его отец встали рано поутру, и они собрали всех мужчин города, и они призвали сыновей Иакова, и они обрезали Сихема, его отца, его пятерых братьев и всего мужского пола в городе, шестьсот сорок пять мужчин и двести семьдесят шесть юношей. Хаддакум, дед Сихема, и его шестеро братьев не хотели подвергаться обрезанию, и они были сильно разгневаны на жителей города за то, что они подчинились воле сыновей Иакова.

Вечером второго дня Сихем и его отец послали за восемью маленькими детьми, которых их матери спрятали, и привели к ним для обрезания. Хаддакум и шесть его братьев бросились на посланцев и хотели убить их, а также хотели убить Сихема, Хамора и Дину. Они упрекали Сихема и его отца за то, что они сделали то, чего никогда не делали их отцы, что вызвало бы гнев жителей земли Ханаанской против них, а также гнев всех детей Хама, и это из-за еврейской женщины. Хаддакум и его братья закончили словами: "Вот, завтра мы пойдем и соберем наших братьев-хананеев, и мы придем и поразим вас и всех, на кого вы уповаете, так что ни от вас, ни от них не останется и следа".

Когда Хамор и его сын Сихем и все жители города услышали это, они сильно испугались и раскаялись в содеянном, и Сихем и его отец ответили Хаддакуму и его братьям: "Поскольку мы видели, что евреи не согласились бы с нашими пожеланиями относительно их дочери, мы сделали это, но когда мы получим от них нашу просьбу, мы тогда сделаем с ними то, что в ваших сердцах и в наших, как только мы станем сильными".

Дина, услышавшая их слова, поспешила и отправила одну из своих служанок, которых послал ее отец, заботиться о ней в доме Сихема, и сообщила Иакову и его сыновьям о заговоре, составленном против них. Когда сыновья Иакова услышали это, они пришли в ярость, и Симон и Левий поклялись и сказали: "Жив Господь, к завтрашнему дню во всем городе не останется ни одного уцелевшего".

Они начали истребление, убив восемнадцать из двадцати молодых людей, которые скрывались и не были обрезаны, а двое из них бежали и укрылись в известняковых карьерах, находившихся в городе. Затем Симон и Левий убили весь город, не оставив ни одного мужчины, и пока они

искали добычу за пределами города, триста женщин восстали против них и забросали их камнями и пылью, но Симон в одиночку убил их всех и вернулся в город, где присоединился к Левию. Затем они забрали у людей за пределами города их овец, их волов, их крупный рогатый скот, а также женщин и маленьких детей, и они увели все это, и отвели их в город к их отцу Иакову. Число женщин, которых они не убили, а только взяли в плен, составляло восемьдесят пять девственниц, среди них юную девицу необычайной красоты по имени Буна, которую Симон взял в жены. Число мужчин, которых они взяли в плен и не убили, было сорок семь, и все эти мужчины и женщины были слугами сыновей Иакова и их детей после них до того дня, как они покинули Египет.

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ВОЙНА

Когда Симон и Левий ушли из города, два юноши, которые прятались в известковых ямах и не были убиты среди жителей города, восстали, и они нашли город опустошенным, без мужчины, только плачущих женщин, и они воскликнули, говоря: "Вот, это зло, которое совершили сыны Иакова, которые разрушили один из ханаанских городов и не побоялись всей земли Ханаанской".

Они покинули город и отправились в Таппуа и рассказали жителям обо всем, что сыновья Иакова сделали с городом Сихем. Иашуб, царь Таппуа, послал в Сихем посмотреть, правду ли сказали эти юноши, ибо он не поверил им, сказав: "Как могли два человека разрушить такой большой город, как Сихем?" Посланцы Иашуба вернулись и доложили: "Город разрушен, там не осталось ни одного мужчины, только плачущие женщины, нет там и отар и крупного рогатого скота, ибо все, что было в городе, было уведено сыновьями Иакова".

Джашуб удивился этому, ибо подобного не было слышно со времен Нимрода и даже с самых отдаленных времен, чтобы два человека смогли разрушить такой большой город, и он решил пойти войной на евреев и отомстить за дело народа Сихема. Его советники сказали ему: "Если двое из них опустошили целый город, то, конечно, если ты пойдешь против них, они все восстанут против нас и уничтожат нас. Поэтому пошли к окружающим царям, чтобы мы все вместе сразились с сынами Иакова и победили их".

Семь царей Аморрейских, когда они слышали о зле, которое сыны Иакова причинили городу Сихему, собрались вместе со всеми своими войсками, десятью тысячами человек, с обнаженными мечами, и они пришли сражаться против сынов Иакова. Иаков сильно испугался и сказал Симону и Левию: "Почему вы навлекли на меня такое зло? Я был в покое, а ты своими действиями настроил жителей этой страны против меня".

Тогда Иуда обратился к своему отцу: "Неужели напрасно Симон и Левий убили жителей Сихема? Воистину, это произошло потому, что Сихем обесчестил нашу сестру и нарушил повеление нашего Бога Ною и его детям, и ни один из жителей города не вмешался в это дело. Итак, почему ты боишься и почему ты недоволен моими братьями? Несомненно, наш Бог, который предал город Сихем и его жителей в их руки, Он также предаст в наши руки всех ханаанских царей, которые идут против нас. А теперь отбрось свои страхи и молись Богу, чтобы он помог нам и избавил нас".

Затем Иуда обратился к своим братьям, говоря: "Господь, Бог наш, с нами! Тогда ничего не бойтесь! Выступайте, каждый мужчина, опоясанный своим боевым оружием, своим луком и мечом, и мы пойдем сражаться против необрезанных. Господь - наш Бог, Он спасет нас".

Иаков, его одиннадцать сыновей и сотня слуг Исаака, пришедших им на помощь, выступили вперед навстречу аморреям, народу чрезвычайно многочисленному, подобному песку на морском берегу. Сыновья Иакова послали к своему деду Исааку в Хеврон с просьбой помолиться Господу, чтобы он защитил их от руки хананеев, и он помолился следующим образом: "О Господь Бог, Ты обещал моему отцу, говоря: я умножу твое потомство, как звезды небесные, а также мне Ты обещал, что Ты утвердишь Свое слово перед моим отцом. Теперь, о Господь, Бог всего мира, изврати, я молю Тебя, совет этих царей, чтобы они не сражались против моих сыновей, и не вселяли в сердца своих царей и своего народа ужас перед моими сыновьями, и не сокрушали их гордыню, чтобы они отвернулись от моих сыновей. Избавь от них моих сыновей и их слуг Своей сильной и простертой рукой, ибо в Твоих руках сила и могущество, чтобы сделать все это".

Иаков также помолился Богу и сказал: "О Господь Бог, могущественный и превознесенный Бог, который царствовал издревле, с тех пор до сих пор и вовеки! Ты Тот, кто разжигает войны и заставляет их прекращаться. В Твоей руке сила возвышать и низводить. О, пусть моя молитва будет принята Тобой, чтобы Ты мог обратиться ко мне со Своей милостью, чтобы вселить в сердца этих королей и их народа ужас перед моими сыновьями, и утратить их и их лагеря, и Своей великой добротой освободить всех тех, кто уповает на Тебя, ибо Ты Тот, Кто покоряет народы под нами и нации под нашими ногами".

Бог услышал молитвы Исаака и Иакова, и Он наполнил сердца всех советников ханаанских царей великим страхом, и когда цари, которые были в нерешительности, предпринимать ли поход против сыновей Иакова, посоветовались с ними, они сказали: "Вы глупы, или в вас нет понимания, что вы собираетесь сражаться с евреями? Почему сегодня ты получаешь удовольствие от собственного разрушения? Вот, двое из них пришли в город Сихем без страха и ужаса, и предали мечу всех жителей города, ни один человек не устоял против них, и как ты сможешь сразиться со всеми ними?"

Затем царские советники приступили к перечислению всех великих дел, которые Бог совершил для Авраама, Иакова и сыновей Иакова, таких, каких не совершалось с незапамятных времен ни одним из богов народов. Когда цари услышали все слова своих советников, они испугались сыновей Иакова и не захотели сражаться против них. В тот день они повернули назад со своими войсками, каждый в свой город. Но сыновья Иакова оставались на своем месте в тот день до вечера и, видя, что цари не двинулись вперед, чтобы сразиться с ними, чтобы отомстить за жителей Сихема, которых они убили, вернулись домой.[289]

Гнев Господень до крайности обрушился на жителей Сихема из-за их нечестия. Ибо они хотели поступить с Саррой и Ревеккой так же, как они поступили с Диной, но Господь помешал им. Также они преследовали Авраама, когда он был пришельцем, и они досаждали его стадам, когда они были полны молодняка, и с Эблаеном, рожденным в его доме, они поступили самым постыдным образом. И так они поступали со всеми чужеземцами, силой увозя их жен.[290]

ВОЙНА С НИНЕВИТЯНАМИ

Разрушение Сихема Симоном и Левием повергло в ужас язычников со всей округи. Они утверждали, что если бы двум сыновьям Иакова удалось разрушить такой великий город, как Сихем, чего достигли бы Иаков и все его сыновья, действуя сообща? Тем временем Иаков покинул Сихем, которому никто не препятствовал, и со всем своим имуществом отправился в путь, чтобы предаться своему отцу Исааку. Но после восьмидневного перехода он столкнулся с могущественной армией, которая была отправлена из Ниневии, чтобы обложить данью весь мир и поработить его. Подойдя к окрестностям Сихема, это войско услышало, чему подвергся город от рук сыновей Иакова, и ярость охватила мужчин, и они решили пойти войной на Иакова.

Но Иаков сказал своим сыновьям: "Не бойтесь, Бог будет вашим помощником, и Он будет сражаться за вас против ваших врагов. Только вы должны избавиться от чужих богов, которыми владеете, и вы должны очиститься и дочиста выстирать свои одежды".

Опоясанный мечом, Иаков двинулся на врага и в первом же натиске убил двенадцать тысяч слабаков в армии. Тогда Иуда заговорил с ним и сказал: "Отец, ты устал и измучен, позволь мне сразиться с врагом в одиночку". И Иаков ответил, сказав: "Иуда, сын мой, я знаю твою силу и твою храбрость, что они чрезвычайно велики, так что никто в мире не сравнится с тобой в этом". С лицом льва, пылая гневом, Иуда напал на войско и убил двенадцать мириад испытанных и прославленных воинов. Жаркая битва бушевала спереди и в тылу, и Левий, его брат, поспешил ему на помощь, и вместе они одержали победу над ниневитянами. Один только Иуда убил еще пять тысяч солдат, а Левий наносил удары направо и налево с такой силой, что люди вражеской армии падали, как зерно под косой жнеца.

Встревоженные своей участью, жители Ниневии сказали: "Как долго мы будем сражаться с этими дьяволами? Давайте вернемся в нашу землю, иначе они истребят нас с корнем и ветвями, не оставив ничего". Но их царь пожелал удержать их и сказал: "О вы, герои, вы, люди силы и доблести, вы что, потеряли рассудок, что просите вернуться в свою землю? Это ваша храбрость? После того, как вы покорили множество королевств и стран, вы не в состоянии выстоять против двенадцати человек? Если народы и цари, которых мы сделали своими данниками, услышат об этом, они восстанут против нас как против людей, выставят нас на посмешище и поступят с нами по своему желанию. Мужайтесь, вы, жители великого города Ниневии, чтобы возвысить вашу честь и ваше имя и не стать посмешищем в устах ваших врагов".

Эти слова их короля вдохновили воинов на продолжение похода. Они разослали гонцов по всем землям с просьбой о помощи, и, подкрепленные своими союзниками, ниневитяне напали на Иакова во второй раз. Он обратился к своим сыновьям, сказав: "Мужайтесь и будьте мужчинами, сражайтесь со своими врагами". Затем его двенадцать сыновей заняли позицию в двенадцати разных местах, оставляя значительные промежутки между ними, и Иаков с мечом в правой руке и луком в левой выступил на бой. Для него это была отчаянная схватка. Он должен был отражать атаки врага справа и слева. Тем не менее он нанес сильный удар, и когда отряд из двух тысяч человек окружил его, он подпрыгнул в воздух, перелетел через них и исчез из виду. Двадцать два мириада человек убил он в этот день, и когда наступил вечер, он планировал бежать под покровом темноты. Но внезапно появилось девяносто тысяч человек, и он был вынужден продолжить бой. Он бросился на них со своим мечом, но тот сломался, и ему пришлось защищаться, размалывая огромные камни в известковый порошок, которым он

швырял во врагов и ослеплял их, так что они ничего не могли видеть. К счастью, уже почти стемнело, и он мог позволить себе отдохнуть этой ночью.

Утром Иуда сказал Иакову: "Отец, ты сражался весь вчерашний день, и ты устал и измучен. Позволь мне сражаться сегодня". Когда воины увидели львиное лицо Иуды и его львиные зубы и услышали его львиный голос, они сильно испугались. Иуда скакал по армии, как блоха, от одного воина к другому, беспрестанно осыпая их ударами, и к вечеру он убил восемьдесят тысяч девяносто шесть человек, вооруженных мечами и луками. Но усталость одолела его, и Зебулон занял свое место по левую руку от своего брата и истребил восемьдесят тысяч врагов. Тем временем Иуда частично восстановил свои силы и, поднявшись в гневе и ярости и скрежеща зубами с шумом, подобным раскатам грома в разгар лета, обратил войско в бегство. Он пролегал на расстоянии восемнадцати миль, и в ту ночь Джуда мог насладиться передышкой.

Но на следующее утро армия появилась снова, готовая к битве, чтобы отомстить Иакову и его детям. Они затрубили в свои трубы, после чего Иаков обратился к своим сыновьям: "Идите и сражайтесь со своими врагами". Иссахар и Гад сказали, что в этот день они возьмут битву на себя, и их отец приказал им сделать это, пока их братья будут стоять на страже и будут готовы прийти на помощь двум сражающимся, когда те проявят признаки усталости.

Вожди того дня убили сорок восемь тысяч воинов и обратили в бегство еще двенадцать мириад, которые спрятались в пещере. Иссахар и Гад принесли из леса деревья, сложили стволы перед входом в пещеру и подожгли их. Когда костер вспыхнул яростным пламенем, воины заговорили, говоря: "Почему мы должны оставаться в этой пещере и погибать от дыма и жары? Скорее мы выйдем вперед и сразимся с нашими врагами, тогда, возможно, у нас появится шанс спастись". Они покинули пещеру, пройдя через отверстия сбоку, и напали на Иссахара и Гада спереди и сзади. Дан и Неффалим увидели бедственное положение своих братьев и побежали к ним на помощь. Они размахивали своими мечами, прорубая себе путь к Иссахару и Гаду, и, объединившись с ними, они тоже выступили против врага.

Шел третий день сражения, и ниневитяне получили подкрепление в виде армии, многочисленной, как песок на морском берегу. Все сыновья Иакова объединились, чтобы противостоять этому, и они разбили войско. Но когда они погнались за врагом, беглецы развернулись и возобновили битву, говоря: "Почему мы должны убегать? Давайте лучше сразимся с ними, может быть, мы одержим победу, теперь, когда они устали". Завязался упорный бой, и когда Иаков увидел яростную атаку на своих детей, он сам бросился в гущу сражения и наносил удары направо и налево. Тем не менее язычники одержали победу, и им удалось отделить Иудею от его братьев. Как только Иаков осознал, в какой опасности находится его сын, он свистнул, Иуда откликнулся, и его братья поспешили ему на помощь. Иуда был измучен и изнывал от жажды, и у него не было воды, чтобы напиться, но он вонзил палец в землю с такой силой, что вода хлынула на глазах у всего войска. Тогда сказал один воин другому: "Я побегу от этих дьяволов, ибо Бог сражается на их стороне", - и он и все войско опрометью бросились бежать, преследуемые сыновьями Иакова. Они перебили бесчисленных воинов, а затем вернулись в свои палатки. По возвращении они заметили, что Джозеф пропал, и испугались, что его убили или взяли в плен. Неффалим побежал вслед за отступающим врагом, чтобы разыскать Иосифа, и обнаружил, что тот все еще сражается против ниневитской армии. Он присоединился к Иосифу и убил бесчисленное количество солдат, а из беглецов многие утонули, и люди, окружавшие Иосифа, убежали, оставив его в безопасности.

В конце войны Иаков беспрепятственно продолжил свой путь к своему отцу Исааку.[291]

ВОЙНА С АМОРЕЯМИ

Сначала люди, жившие вокруг Сихема, не пытались приставать к Иакову, который через некоторое время вернулся туда вместе со своими домочадцами, чтобы поселиться там и утвердиться. Но по прошествии семи лет язычники начали преследовать его. Цари Аморреев собрались вместе против сыновей Иакова, чтобы убить их в долине Сихем. "Разве недостаточно, - сказали они, - что они убили всех жителей Сихема? Следует ли позволить им теперь вступить во владение и своей землей тоже?" - и они двинулись вперед, чтобы дать бой.

Иуда прыгнул в середину рядов пеших воинов союзных царей и убил первым Джашуба, царя Таппуа, который был закован в железо и медь с головы до ног. Король был верхом, и со своего коня он бросал копья вниз обеими руками, перед собой и сзади, ни разу не промахиваясь, потому что он был могучим воином и мог метать дротики как одной, так и другой рукой. Тем не менее, Иуда не боялся ни его, ни его доблести. Он подбежал к нему, схватил с земли камень в шестьдесят селамов и швырнул в него. Иашуб был на расстоянии ста семидесяти семи локтей и одной трети локтя и, защищенный железными доспехами и метательными копьями, двинулся вперед на Иудею. Но Иуда ударил его камнем по щиту и выбил из седла. Когда царь попытался подняться, Иуда поспешил к нему, чтобы убить его прежде, чем он успел подняться на ноги. Но Джашуб был проворен, он стоял готовый напасть на Иуду, щит к щиту, и он обнажил свой меч, чтобы отрубить Иуде голову. Иуда быстро поднял свой щит, чтобы отразить удар, но тот разлетелся на куски. Что теперь делал Иуда? Он вырвал щит у своего противника и ударил мечом по ногам Джашуба, отсекая их выше лодыжек. Царь пал ниц, меч выскользнул у него из рук, и Иуда поспешил к нему и отсек ему голову от тела.

Пока Иуда снимал доспехи со своего убитого противника, появились девять последователей Джашуба. Иуда запустил камнем в голову первого из них, который приблизился к нему, с такой силой, что тот уронил свой щит, который Иуда схватил с земли и использовал для защиты от восьми нападавших. Его брат Левий подошел и встал рядом с ним, и выпустил стрелу, которая убила Илона, царя Гааша, а затем Иуда убил восьмерых человек. И пришел его отец Иаков и убил Зерори, царя Силома. Никто из язычников не мог одолеть этих сынов Иакова, у них не хватило смелости противостоять им, но они обратились в бегство, а сыны Иакова погнались за ними, и каждый убил по тысяче человек из аморреев в тот день, перед заходом солнца. И другие сыновья Иакова выступили с холма Сихем, где они заняли свою позицию, и они также преследовали их до Асора. Перед этим городом у них было еще одно серьезное столкновение с врагом, более серьезное, чем в долине Сихем. Иаков выпустил свои стрелы и убил Пиратона, царя Хазора, а затем Пасуси, царя Сартана, Лавана, царя Арама, и Шебира, царя Маханаима.

Иуда был первым, кто взобрался на стены Асора. Когда он приблизился к вершине, на него напали четыре воина, но он убил их, не останавливаясь в своем восхождении, и прежде, чем его брат Неффалим успел прийти ему на помощь. Неффалим последовал за ним, и они вдвоем встали на стене, Иуда справа, а Неффалим слева, и оттуда они предали воинов смерти. Другие сыновья Иакова по очереди последовали за двумя своими братьями и в тот день положили конец истреблению языческого воинства. Они покорили Хазор, перебили его воинов, никому не позволили спастись, и razорили город со всем, что в нем находилось.

На следующий день они отправились в Сартан, и снова произошла кровопролитная битва. Сартан был расположен на возвышенности, и холм перед городом также был очень высоким, так что никто не мог приблизиться к нему, а также никто не мог приблизиться к цитадели, потому что стена ее была высокой. Тем не менее они сделали себя хозяевами города. Они взобрались на стены цитадели, Иуда первым взобрался на восточную сторону, затем Гад на западную, Симон и Левий на север, Рувим и Дан на юг, а Неффалим и Иссахар подожгли петли, на которых висели городские ворота.

Таким же образом сыновья Иакова покорили пять других городов: Таппуа, Арбел, Силом, Маханаим и Гааш, уничтожив их все за пять дней. На шестой день собрались все аморреи, и они пришли к Иакову и его сыновьям безоружными, склонились перед ними и попросили мира. И заключили сыны Иакова мир с язычниками, которые уступили им Тимну и всю землю Харария. В тот день также Иаков заключил с ними мир, и они возместили сыновьям Иакова весь захваченный ими скот, по две головы за одну, и они вернули всю добычу, которую унесли. И повернулся Иаков, чтобы идти в Тимну, а Иуда пошел в Арбел, и с тех пор аморреи больше не беспокоили их.[292]

ИСААК БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ЛЕВИЯ И ИУДУ

Если человек дает обет и не выполняет его своевременно, он споткнется о три тяжких греха: идолопоклонство, нецеломудрие и кровопролитие. Иаков был виновен в том, что не выполнил своевременно обет, который он дал себе в Вефиле, и поэтому наказание настигло его — его дочь была обещана, его сыновья убивали людей, и они хранили идолов, найденных среди добычи в Сихеме.[293] Поэтому, когда Иаков пал ниц перед Богом после кровавого разгрома в Сихеме, Он повелел ему встать и отправиться в Вефиль и исполнить обет, который он дал там.[294] Прежде чем Иаков отправился в святое место, чтобы исполнить повеление Бога, он взял идолов, которые были во владении его сыновей, и терафимов, которых Рахиль украла у своего отца, и он разбил их на куски, и закопал [295] куски под дубом на горе Гаризим, [296] вырвав дерево с корнем вместе с другими идолами. одной рукой прячу останки идолов в углублении, оставшемся в земле, и снова сажаю дуб одной рукой.[297]

Среди разрушенных идолов был один в форме голубя, и позже самаряне откопали его и поклонялись ему.

Достигнув Беф-Эля, он воздвиг жертвенник Господу и водрузил на столб камень, на котором он приклонял голову в течение ночи, которую провел там по пути в Харран.[298] Затем он попросил своих родителей приехать в Бет-эль и принять участие в его жертвоприношении. Но Исаак послал ему послание, сказав: "О сын мой Иаков, чтобы я мог увидеть тебя перед смертью", после чего Иаков поспешил к своим родителям, взяв с собой Левия и Иуду. Когда его внуки предстали перед Исааком, тьма, застилавшая его глаза, рассеялась, и он сказал: "Сын мой, это твои дети, потому что они похожи на тебя?" И дух пророчества вошел в его уста, и он схватил Левия своей правой рукой, а Иуду - левой, чтобы благословить их, и он сказал Левию такие слова: "Пусть Господь приблизит тебя и потомство твое к Нему перед лицом всякой плоти, чтобы ты служил в Его святилище, как Ангел Лика и Святые Ангелы. Князьями, судьями и правителями они будут для всего потомства детей Иакова. Слово Божье они будут провозглашать в праведности, и все Его суды они будут исполнять по справедливости, и они явят Его пути детям Иакова, а Израилю - Его стези". И обратился он к Иуде, говоря: "Будьте князьями, ты и один из твоих сыновей, над сыновьями Иакова. В тебе будет помощь Иакова, и спасение Израиля будет

найдено в тебе. И когда ты воссядешь на престол славы твоей справедливости, совершенный мир воцарится над всем потомством детей моего возлюбленного Авраама".

На следующий день Исаак сказал своему сыну, что не поедет с ним в Вефиль из-за своего преклонного возраста, но велел ему не откладывать выполнение своего обета и разрешил ему взять с собой в святое место свою мать Ревекку. И Ревекка и ее кормилица Дебора отправились с Иаковом в Вефиль.[299]

РАДОСТЬ И ПЕЧАЛЬ В ДОМЕ ИАКОВА

Дебора, кормилица Ревекки, и некоторые из слуг Исаака были посланы к Иакову его матерью, когда он еще жил у Лавана, чтобы вызвать его домой по истечении четырнадцатилетнего срока службы. Поскольку Иаков не сразу подчинился приказу своей матери, двое слуг Исаака вернулись к своему хозяину, но Дебора осталась с Иаковом тогда и навсегда. Поэтому, когда Дебора умерла в Бет-Эле, Иаков оплакивал ее и похоронил ее ниже Бет-Эля под пальмой,[300] той самой, под которой позже сидела пророчица Дебора, когда дети Израиля пришли к ней на суд.[301]

Но прошло немного времени после смерти медсестры Деборы, и Ревекка тоже умерла. Ее кончина не стала поводом для публичного траура. Причина заключалась в том, что, поскольку Авраам был мертв, Исаак слеп, а Иаков вдали от дома, Исаак оставался единственным плакальщиком, который появлялся на публике и представлял свою семью, и было опасение, что вид этого злодея может побудить постороннего воскликнуть: "Прокляты груди, которые сосали тебя". Чтобы избежать этого, погребение Ревекки проходило ночью.

Бог явился Иакову, чтобы утешить его в его горе, [302] и вместе с Ним явилась небесная семья. Это был знак благодати, ибо все то время, пока сыновья Иакова носили с собой идолов, Господь не открывал Себя Иакову.[303] В это время Бог возвестил Иакову о скором рождении Вениамина и о рождении Манассии и Ефрема, которые также должны были стать основателями колен, и, кроме того, Он сказал ему, что эти трое будут считаться царями среди своих потомков: Саул и Иевосфей из семени Вениамина, Иеровоам Ефремлянин и Ииуй из колена Манассиина. В этом видении Бог подтвердил изменение его имени с Иакова на Израиль, обещанное ему ангелом, с которым он боролся при вступлении в Святую Землю, и, наконец, Бог открыл ему, что он будет последним из трех, с именами которых Имя Бога будет казаться объединенным, ибо Бога называют только Богом Авраама, Богом Исаака и Богом Иакова, и никогда Богом кого-либо другого.[304]

В знак этого откровения от Бога Иаков установил каменный столб и вылил на него возлияние, поскольку позже священники должны были совершать возлияния в Храме в Праздник Кущей,[305] и возлияния, принесенного Иаковом в Вефиле, было столько же, сколько всей воды в Тивериадском море.[306]

В то время, когда умерли Дебора и Ревекка, произошла также смерть Рахили в возрасте тридцати шести лет, [307] но не раньше, чем была услышана ее молитва о том, чтобы она родила Иакову второго сына, ибо она умерла, рожая Вениамина. Двенадцать лет она не рожала детей, затем постилась двенадцать дней, и ее прошение было удовлетворено. Она родила младшего сына Иакова, которого он назвал Вениамином, сыном от века, потому что он родился в старости своего отца,[308] и вместе с ним родилась сестра-близнец.[309]

Рахиль была похоронена по дороге в Ефрафу, потому что Иаков, наделенный пророческим духом, предвидел, что изгнанники пройдут через это место по пути в Вавилон, и когда они пройдут, Рахиль будет молить Бога о милости к бедным отверженным.[310]

Иаков отправился дальше в Иерусалим.[311]

При жизни Рахили ее ложе всегда стояло в шатре Иакова. После ее смерти он приказал перенести туда ложе ее служанки Валлы. Рувим был сильно раздосадован этим и сказал: "Мало того, что Рахиль при жизни ущемляла права моей матери, она должна была доставлять ей неприятности и после смерти!" Он пошел и взял ложе своей матери Лии и поставил его в шатре Иакова вместо ложа Валлы.[312] Братья Рувима узнали о его неуважительном поступке от Ашера. Так или иначе, он узнал об этом и рассказал своим братьям, которые разорвали с ним отношения, поскольку не хотели иметь ничего общего с доносчиком, и они не примирились с Ашером до тех пор, пока Рувим сам не признался в своем проступке.[313] Ибо прошло незадолго до того, как Рувим осознал, что поступил предосудительно по отношению к своему отцу, и он постился, и облачился во вретище, и раскаялся в своем проступке. Он был первым среди людей, кто покаялся, и поэтому Бог сказал ему: "С начала мира не случалось, чтобы человек согрешил и затем раскаялся в этом. Ты первый, кто покается, и пока ты жив, пророк из твоего потомства, Осия, будет первым, кто провозгласит: "О Израиль, возвращайся".[314]

ПОХОД ИСАВА ПРОТИВ ИАКОВА

Когда Исаак почувствовал приближение своего конца, он призвал к себе двух своих сыновей, передал им свое последнее желание и завещание и дал им свое благословение. Он сказал: "Я заклинаю вас возвышенным Именем, хваленого, почитаемого, славного, неизменного и могущественного, Который сотворил небо и землю и все сущее вместе, чтобы вы боялись Его и служили Ему, и каждый должен любить своего брата в милосердии и справедливости, и никто не желает зла другому, сейчас и впредь, во всю вечность, во все дни вашей жизни, чтобы вы могли наслаждаться удачей во всех ваших начинаниях и чтобы вы не погибли".

Кроме того, он приказал им похоронить его в пещере Махпела, рядом с его отцом Авраамом, в могиле, которую он вырыл для себя собственными руками. Затем он разделил свое имущество между двумя сыновьями, отдав Исаву большую часть, а Иакову меньшую. Но Исав сказал: "Я продал свое первородство Иакову, и я уступил его ему, и оно принадлежит ему". Исаак очень обрадовался, что Исав признал права Иакова по собственному желанию, и он спокойно закрыл глаза.[315]

Похороны Исаака не были нарушены никаким неблагоприятным поступком, поскольку Исав был уверен в своем наследии в соответствии с последней волей, выраженной его отцом. Но когда пришло время делить имущество Исаака между двумя братьями, Исав сказал Иакову: "Раздели имущество нашего отца на две части, но я, как старший, претендую на право выбора той части, которую я желаю". Что сделал Джейкоб? Он хорошо знал, что "око нечестивого никогда не увидит сокровищ, достаточных для удовлетворения его", поэтому он разделил их общее наследие следующим образом: все материальное имущество его отца составляло одну часть, а другая состояла из притязаний Исаака на Святую Землю вместе с пещерой Махпела, гробницей Авраама и Исаака. Исав выбрал деньги и другие вещи, принадлежащие Исааку, в качестве своего наследства, а Иакову были оставлены Пещера и право собственности на Святую Землю. Соответствующее соглашение было составлено в письменной форме по надлежащей форме, и

на основании этого документа Иаков настоял на том, чтобы Исав покинул Палестину. Исав согласился, и он со своими женами, сыновьями и дочерьми отправился на гору Сеир, где они поселились.[316]

Хотя Исав ненадолго уступил Иакову, он вернулся в ту землю, чтобы воевать со своим братом. Лия только что умерла, и Иаков и сыновья, рожденные Лией, оплакивали ее, а остальные его сыновья, рожденные ему другими женами, пытались утешить их, когда Исав напал на них с мощным войском из четырех тысяч человек, хорошо снаряженных для войны, одетых в доспехи из железа и меди, вооруженных щитами, луками и мечами. Они окружили цитадель, где в то время жили Иаков и его сыновья со своими слугами, детьми и домочадцами, ибо все они собрались, чтобы утешить Иакова в смерти Лии, и они сидели там безучастные, ни у кого не возникало подозрения, что кто-то замышлял нападение на них. И великая армия уже окружила их замок, и все еще никто внутри не подозревал о какой-либо беде, ни Джейкоб с детьми, ни двести слуг. И вот, когда Иаков увидел, что Исав осмелился пойти на них войной, и пытался убить их в цитадели, и стрелял в них дротиками, он взошел на стену цитадели и сказал Исаву слова мира, дружбы и братской любви. Он сказал: "Это и есть то утешение, которое ты пришел принести мне, чтобы утешить меня за мою жену, которую забрала смерть? Соответствует ли это клятве, которую ты дважды дал своему отцу и своей матери перед их смертью? Ты нарушил свою клятву, и в тот час, когда ты поклялся своему отцу, ты был осужден". Но Исав ответил: "Ни дети человеческие, ни звери полевые не дают клятвы хранить ее вечно, но каждый день они замышляют зло друг против друга, когда оно направлено против врага, или когда они стремятся убить противника. Если кабан изменит свою шкуру и сделает щетину мягкой, как шерсть, или если он сможет заставить вырасти у себя на голове рога, подобные рогам оленя или барана, тогда я увижу узы братства с тобой".

Тогда Иуда обратился к своему отцу Иакову, говоря: "Как долго ты еще будешь тратить на него слова о мире и дружбе? И он нападает на нас врасплох, как враг, со своими закованными в кольчуги воинами, стремясь убить нас. Услышав эти слова, Иаков схватил свой лук и убил Адорама эдомитянина, и во второй раз он натянул свой лук, и стрела поразила Исава в правое бедро. Рана была смертельной, и сыновья его подняли Исава и посадили его на осла, и он дошел до Адоры, и там умер.

Иуда совершил вылазку к югу от цитадели, и с ним были Неффалим и Гад, которым помогали пятьдесят слуг Иакова; на восток выступили Левий и Дан с пятьюдесятью слугами; Рувим, Иссахар и Завулон с пятьюдесятью слугами - на север; и Симон, Вениамин и Енох, последний сын Рувима, с пятьюдесятью слугами - на запад. Иуда был чрезвычайно храбр в битве. Вместе с Неффалимом и Гадом он вклинился в ряды врага и захватил одну из их железных башен. Своими щитами они ловили острые снаряды, летевшие в них в таком количестве, что солнечный свет был затемнен из-за камней, дротиков и булыжников. Иуда первым прорвал ряды врага, из которых он убил шестерых доблестных мужчин, и справа его сопровождал Неффалим, а слева - Гад. Они также зарубили по два солдата каждый, в то время как их отряд слуг убил по одному человеку каждый. Тем не менее им не удалось оттеснить армию от южной части цитадели, даже когда все вместе, Иуда и его братья, предприняли объединенную атаку на врага, каждый из них выбрал жертву и убил ее. И третья комбинированная атака по-прежнему не увенчалась успехом, хотя на этот раз в каждой из них погибло по два человека.

Когда теперь Иуда увидел, что враг по-прежнему владеет полем боя и выбить его невозможно, он препоясался силой, и героический дух воодушевил его. Иуда, Неффалим и Гад объединились, и вместе они пронзили ряды врага, Иуда убил десять из них, а каждый из его братьев - по восемь. Увидев это, слуги набрались храбрости, присоединились к своим предводителям и сражались на их стороне. Иуда окружал его справа и слева, ему всегда помогали Неффалим и Гад, и таким образом им удалось оттеснить врага еще на шаг к югу, подальше от цитадели. Но вражеская армия пришла в себя и храбро противостояла всем сыновьям Иакова, которые ослабели от тягот боя и не могли продолжать сражаться. После этого Иуда обратился к Богу с молитвой, и Бог внял его мольбе и помог им. Он вызвал бурю из одной из Своих сокровищниц, и она ударила в лица врагов, и наполнила их глаза тьмой, и они не могли видеть, как сражаться. Но Иуда и его братья могли видеть ясно, потому что ветер дул им в спины. Теперь Иуда и два его брата сеяли среди них опустошение, они рубили врага, как жнец подкашивает колосья и складывает их в снопы.

После того, как они разгромили подразделение приданной им армии на юге, они поспешили на помощь своим братьям, которые тремя ротами обороняли восток, север и запад от цитадели. С обеих сторон ветер дул в лицо врагу, и таким образом сыновьям Иакова удалось уничтожить их армию. Четыреста человек были убиты в битве, а шестьсот бежали, в том числе четыре последних сына Исава: Рууил, Иеуш, Лотан и Корей. Старший из его сыновей, Элифаз, не принимал участия в войне, потому что он был учеником Иакова и поэтому не поднял бы против него оружия.

Сыновья Иакова преследовали бегущие остатки армии до самой Адоры. Там сыновья Исава бросили тело своего отца и продолжили свое бегство к горе Сеир. Но сыновья Иакова остались в Адоре на ночь и из уважения к своему отцу похоронили останки его брата Исава. Утром они продолжили преследование врага и осадили его на горе Сеир. И пришли сыны Исава и все другие беглецы и пали пред ними ниц, преклонились и непрестанно умоляли их, пока они не заключили с ними мир. Но сыновья Иакова взымали с них дань.[317]

ПОТОМКИ ИСАВА

Самым достойным из сыновей Исава был его первенец Елифаз. Он вырос под присмотром своего деда Исаака, у которого научился благочестивому образу жизни.[318] Господь даже счел его достойным быть наделенным духом пророчества, ибо Елифаз, сын Исава, - не кто иной, как пророк Елифаз, друг Иова. Именно из жизни Патриархов он почерпнул наставления, которые давал Иову в своих спорах с ним. Елифаз сказал: "Ты считал себя равным Аврааму, и поэтому ты удивлялся, что Бог поступил с тобой как с порождением смещения языков. Но Авраам выдержал испытание десятью искушениями, и ты падаешь в обморок, когда хотя бы одно касается тебя. Когда к тебе приходил нездоровый, ты утешал его. Слепому ты бы сказал: "Если бы ты построил себе дом, ты бы обязательно вставил в него окна", и если Бог отказал тебе в свете, то это только для того, чтобы Он мог прославиться через тебя в тот день, когда "откроются глаза слепого". Глухому ты бы сказал: "Если бы ты смастерил кувшин для воды, ты бы, конечно, не забыл сделать для него уши", и если Бог сотворил тебя без слуха, то Это только для того, чтобы Он мог прославиться через тебя в тот день, когда "откроются уши слепого". о глухих будет сказано: "Так мудро ты старался утешить слабых и увечных. Но теперь это дошло до тебя, и ты встревожен. Ты говоришь: "Я честный человек, почему Он наказывает меня?" Но кто, я молю тебя, когда-либо погибал, будучи невиновным? Ной был спасен от потопа, Авраам - от огненной печи, Исаак - от

ножа для забоя скота, Иаков - от ангелов, Моисей - от меча фараона, а Израиль - от египтян, которые утонули в море. Так будет со всеми нечестивыми".

Иов ответил Елифазу и сказал: "Посмотри на Исава, отца твоего!"

Но Елифаз ответил: "Я не имею к нему никакого отношения, сын не должен нести беззакония отца. Исав будет уничтожен, потому что он не совершил никаких добрых дел, и точно так же погибнут его князья. Но что касается меня, то я пророк, и мое послание обращено не к Исаву, а к тебе, чтобы заставить тебя отчитаться за себя". Но Бог упрекнул Елифаза и сказал: "Ты говорил грубые слова Моему слуге Иову. Поэтому Авдия, один из твоих потомков, произнесет пророчество обличения дома твоего отца, эдомитян".[319]

Наложницей Элифаза была Тимна, принцесса царской крови, которая просила принять ее в веру Авраама и его семьи, но все они, Авраам, Исаак и Иаков, отвергли ее, и она сказала: "Лучше я буду служанкой у отбросов этого народа, чем госпожой другого народа", и поэтому она была согласна стать наложницей Элифаза. Чтобы наказать Патриархов за оскорбление, которое они ей нанесли, она была сделана матерью Амалика, который нанес Израилю большой вред.[320]

У другого потомка Исава, Аны, был самый необычный опыт. Однажды, когда он пас ослов своего отца в пустыне, он привел их в одну из пустынь на берегу Красного моря, напротив пустыни народов, и пока он кормил зверей, с другой стороны моря налетел очень сильный шторм, и ослы не могли сдвинуться с места. Затем около ста двадцати великих и ужасных животных вышли из пустыни по другую сторону моря, и все они пришли к тому месту, где были ослы, и расположились там. От середины вниз эти животные имели форму человека, а от середины вверх некоторые имели сходство с медведями, некоторые с обезьянами, и у всех у них были хвосты позади, похожие на хвост дукипата, между плеч, достигающие до земли. Животные сели на ослов, и они ускакали с ними, и до сего дня ни один глаз не видел их. Одна из них подошла к Ане и ударила его хвостом, а затем убежала.

Когда Анах увидел все это, он чрезвычайно испугался за свою жизнь и убежал в город, где рассказал обо всем, что с ним случилось. Многие отправились на поиски ослов, но никто не смог их найти. С того дня Анах и его братья больше не ходили в одно и то же место, потому что они сильно боялись за свои жизни.[321]

Этот Анах был отпрыском кровосмесительного брака; его мать была в то же время матерью его отца Зибсона. И поскольку он был рожден от неестественного союза, поэтому он пытался создать неестественные союзы среди животных. Он был первым, кто смешал породу лошади и осла и произвел мула. В наказание Бог скрестил змею и ящерицу, и они произвели на свет хабарбара, чей укус - верная смерть, как укус белой самки мула.[322]

У потомков Исава было восемь царей, прежде чем какой-либо царь воцарился над потомками Иакова. Но пришло время, когда у евреев было восемь царей, во время правления которых эдомитян не было ни одного, и они подчинялись еврейским царям. Это было время, когда произошел конфликт между Саулом, первым израильским царем, правившим Эдомом, и Иосафатом, поскольку Эдом не становился независимым от еврейского правления до времен Иорама, сына Иосафата. Была разница между царями семени Исава и царями семени Иакова. Еврейский народ всегда производил своих царей из своей среды, в то время как эдомитянам приходилось обращаться к чужеземным народам, чтобы обезопасить себя.[323] Первым

эдомитским царем был арамеянин Валаам, [324] которого звали Бела в качестве правителя Эдома. Его преемник Иов, также называемый Иовавом, происходил из Бозры, и за то, что Эдом дал царя, этот город в свое время будет наказан. Когда Бог сядет судить Эдом, Бозра первым понесет наказание.[325]

Правление Эдома было кратковременным, в то время как правление Израиля продлится на все времена, ибо знамя Мессии будет развеваться во веки веков.[326]